Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря

Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви

Центральные научно-реставрационные проектные мастерские

Институт археологии Российской академии наук

Москва 2016

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО
МОНАСТЫРЯ:

ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

РЕСТАВРАЦИЯ 2009–2015 ГОДОВ

Из выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на первом заседании Попечительского совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 20 октября 2008 года:

«Храм Воскресения Христова был храмом-проповедью, включавшим множество текстов, которые наряду с иконами, живописью и глубоко символическим изразцовым убранством, способствовали духовному просвещению богомольцев.

Многообразие церковно-исторических и богословских, архитектурно-художественных аспектов Нового Иерусалима определяло масштаб его влияния на русское самосознание.

Хочется напомнить слова замечательного ученого Никодима Кондакова о том, что константинопольский храм Святой Софии сделал для роли Византийской империи больше, чем многие ее войны.

Не меньше для духовного возрождения России и единения православных народов сделал и может сделать Новый Иерусалим, восстановленный как великая святыня христианского мира, как современный духовно-воспитательный, образовательный центр, призванный раскрыть всем, и особенно молодежи, душеполезный смысл нетленных ценностей нашего Отечества».

Из выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на втором заседании Попечительского совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 17 ноября 2009 года:

«Должен сказать, что придаю очень большое значение восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря, потому что, как и многие другие монастыри, он имеет замечательную, славную историю. В нем было много святынь, было место духовного подвига, но в каком-то смысле именно этот монастырь являлся образом, символом соработничества, синергии церковного и государственного начала.

Он был заложен и строился и патриархом Никоном, и царем Алексеем Михайловичем. Этот монастырь и создавался как некий образ гармонических отношений церкви и государства.

Может быть, несколько еще слов нужно будет произнести и о принципах научной реставрации, которая бы сочетала чисто научный, культурный и богословский факторы с тем, чтобы мы получили не блестящий новодел, который будет восприниматься многими как некий китч. Так часто бывает, когда реставрация губит памятник на корню, а в нашем народном сознании есть такой подход: чем больше золота, тем лучше. Этим золотом мы часто ужасно губим памятники. Поэтому важно воссоздать не китч подмосковный, куда бы люди приезжали удивляться обилию золота на куполах, а реально восстановить памятник, который бы был действительно ярким выражением нашей национальной культуры и духовности».

Из выступления Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на первом заседании Попечительского совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 20 октября 2008 года:

«Как принято говорить, Российской Палестине нет равных среди такого рода явлений, такого рода памятников истории и культуры, и он по праву рассматривается как особое место. И, наверное, прежде всего именно потому, о чем уже было сказано, что это единственная удавшаяся попытка точно воссоздать образ Святой земли.

Восстанавливая такие центры, мы помогаем возрождению наших корней и нравственных ценностей нашего народа, а без этого невозможно решить ни одну крупную задачу, которая сегодня стоит перед нашим государством.

Самое главное, наверное, то, на чем мы должны прежде всего сконцентрировать свое внимание, – это то, что памятники ветшают на глазах и требуют полномасштабной, большой реконструкции. И первое, что необходимо сделать, это просто провести срочный ремонт гибнущих зданий. При этом нужно учесть, что этому памятнику около трех с половиной веков.

Важно и то, что монастырь сегодня имеет и конструктивные, и инженерные, и ландшафтные особенности, которые, по сути, изначально были в проекте, и в его архитектуре наслоение нескольких эпох, нескольких стилей. Поэтому потребуется и специальный научно обоснованный подход к реставрации, участие научной и культурной общественности, музейной общественности».

Из выступления Председателя Совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря В.А. Зубкова на первом заседании Попечительского совета Фонда 20 октября 2008 года:

«Российская Палестина с самого начала имела значение святыни для всего православного мира. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь всегда почитался как место благодатного присутствия Божьего, куда стекались тысячи паломников со всей России и других государств.

Восстановление монастыря нужно не только нашей церкви, православным христианам всего мира, это нужно всему российскому народу и всем нам, сегодня здесь собравшимся.

С благодарностью и вниманием мы выслушали слова Президента Российской Федерации и Святейшего Патриарха. Уверен, если мы все, как говорится на Руси, всем миром возьмемся за дело восстановления святыни успех будет сопутствовать нашим стараниям и трудам».

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ: ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

РЕСТАВРАЦИЯ 2009–2015 ГОДОВ

Научно-популярное художественное издание

Редакционный совет: С.И. Баранова, Л.А. Беляев, А.Б. Бодэ, И.Л. Бусева-Давыдова, Т.Н. Вятчанина, Ю.П. Калиниченко (соруководитель проекта), Е.А. Кадейшвили (отв. секретарь проекта), С.Б. Куликов, Е.Е. Селютина (соруководитель проекта), В.Н. Фатин (соруководитель проекта), архимандрит Феофилакт (Безукладников) (соруководитель проекта).
Авторский коллектив: С.И. Баранова, Л.А. Беляев, И.Л. Бусева-Давыдова, Т.Н. Вятчанина, протоиерей Григорий (Кириков), В.В. Дмитриенко, М.Ю. Казаков, Ю.П. Калиниченко, С.Б. Куликов, И.В. Калугина, С.Е. Кузнецова, И.К. Орынчук, В.В. Скопин, Е.И. Толстопятенко, А.А. Урадовских, архимандрит Феофилакт (Безукладников), Л.Н. Шеховцова, А.А. Шиманова.
Книга утверждена к печати Экспертным советом Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и Ученым советом Института археологии РАН

Научные редакторы: Л.А. Беляев, И.Л. Бусева-Давыдова

Рецензенты:
И.А. Бондаренко, член-корр. Российской академии архитектуры и строительных наук
Г.И. Вздорнов, член-корр. Российской академии наук
Вл.В. Седов, член-корр. Российской академии наук

Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря: путь к возрождению. Реставрация 2009–2015 годов / [Науч. ред.: Л.А. Беляев, И.Л. Бусева-Давыдова]. – М. : [Коллектор], 2016. – 312 с. : ил..

Книга представляет российской общественности первые результаты уникального проекта по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря: материалы, на основе которых проводилась реставрация Воскресенского собора XVII века; методы и приемы возрождения этой единственной в мире полноразмерной копии Храма Святого Гроба в Иерусалиме; зримые результаты работы тысяч высококлассных специалистов и техников, художников и профессиональных рабочих-строителей, организаторов производства и ученых. Издание рассматривается как пособие для архитекторов, инженеров, реставраторов любого профиля, историков искусства, археологов, а также для организации и осуществления больших проектов по восстановлению памятников истории культуры. Оно обращено ко всем, кому дорого всемирное и национальное, в том числе церковное, наследие.

ISBN 978-5-906480-10-1

© Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, 2016
© Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви , 2016
© Центральные научно-реставрационные проектные мастерские, 2016
© Институт археологии Российской академии наук, 2016
© Коллектив авторов. Тексты, составление, 2016
© ГНИМА, 2016
© Коловершина К.А., оформление, 2016

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВОСКРЕСЕНСКОГО
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Председатель Совета директоров ПАО «Газпром» В. А. Зубков

ЗАКАЗЧИКИ

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь

Наместник Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря
архимандрит Феофилакт

Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского
Ново-Иерусалимского монастыря

В. П. Коченов – исполнительный директор с ноября 2008
по октябрь 2012

Е. Е. Селютина – исполнительный директор с октября 2012
по настоящее время

ЗАКАЗЧИК-ЗАСТРОЙЩИК

ФГБУ «УКС № 900 при Спецстрое России»

С. Г. Медведев – директор до мая 2014

Д. Г. Преловский – директор с мая 2014 до мая 2015

А. В. Палехин – начальник с мая 2015 до сентября 2016

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТИРОВЩИК

ФГУП ЦНРПМ

В. Н. Фатин – директор

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПОДРЯДЧИК

АО «БалтСтрой»

И. К. Орынчук – руководитель проекта

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Институт археологии РАН

Н. А. Макаров, академик РАН – директор

Л. А. Беляев – руководитель Ново-Иерусалимской экспедиции

ООО «ИГИТ»

В. В. Кувшинников – директор

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА
ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВОСКРЕСЕНСКОГО
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Ю. П. Калиниченко – председатель

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово наместника Воскресенского
Ново-Иерусалимского монастыря архимандрита Феофилакта 10
Слово о Святейшем Патриархе Никоне 11

ВЕЛИКИЙ ЗАМЫСЕЛ: ОТ РОЖДЕНИЯ ДО РАЗРУШЕНИЯ 15

Собор Воскресения Христова: образ и символ 16
Русская версия храма Гроба Господня: история и результат строительства 19
Повороты судьбы: жизнь храма в XVIII– XX столетиях 38
Воскресенский собор в XVI–XVII столетиях: катастрофа и перестройка 38
Собор и его благоустройство в конце XVIII — начале XX столетия 45
XX век: революция, война, реставрация 48

ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯТЫНИ 61

Национальный проект 62
Методические принципы и подходы к восстановлению собора 68
Деятельность Экспертного совета 73
Лучшие силы страны 80
Организация реставрационных работ 88
Исследования исторических источников 95
Археологические исследования 104
Архитектурные и инженерные исследования 120

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА. РЕСТАВРАЦИОННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ОСНОВНЫХ ЧАСТЯХ СОБОРА 125

Храм Воскресения Христова 136
Святая Голгофа 142
Ротонда Гроба Господня 144
Кувуклия Гроба Господня 148
Подземная церковь Святых равноапостольных Константина и Елены 156
Колокольня с церковью Всех Святых 162
Иконостасы собора 178
Реставрация и воссоздание монументальной живописи 186
Росписи Кувуклии Гроба Господня 186
Росписи храма Воскресения Христова и ротонды Гроба Господня 193
Изразцовый декор 200
Резное убранство 222
Отливка колоколов 228

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ 237

Графические листы из архивов Варшавы и Стокгольма 238
Капелла франков 240
Внутристенная «секретная палатка» 246
Барабан подземной церкви Святых равноапостольных Константина и Елены 248
Лапидарная эпиграфика 252
Изразцовая надпись в ротонде Гроба Господня 256
Изразцовые «плафоны» Святой Голгофы 260
Изразцовые композиции иконостаса церкви Всех Святых в акварелях начала XX века 262
Керамические иконы Воскресенского собора 266
«Колоколенная яма» 270
Фрагмент Воскресенского колокола 274
Гробница Патриарха Московского и всея Руси Никона 276

ОСВЯЩЕНИЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА 281

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 288

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ СПИСОК 300

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НАМЕСТНИКА ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА ФЕОФИЛАКТА

Воскресенский монастырь Нового Иерусалима представляет собой великую святыню Вселенского Православия и уникальный памятник богословской мысли, выраженной в объемно-планировочных решениях, архитектурных формах, декоративном убранстве, в особенностях топографии и топонимики соборных храмов и придельных церквей. В первую очередь сказанное относится к главному храму обители – собору Воскресения Христова. В конце 2015 г. в результате восстановительных работ по воссозданию исторического облика святой обители была полностью завершена его комплексная научная реставрация.

Основатель монастыря Святейший Патриарх Никон не оставил потомкам ни единого документального свидетельства о своем замысле. Это обстоятельство служило камнем преткновения для реставраторов многих поколений. Ведь памятник с такой колоссальной историей десятки раз поновлялся, фрагментами переделывался и ремонтировался, а иногда и серьезно перестраивался. Увы, в точности воссоздать его даже на момент Великого освящения 1685 г. невозможно.

Воскресенский собор, ставший настоящей хрестоматией церковного искусства, к началу нынешнего века подошел в виде сложного переплетения разновременных дополнений и утрат. Даже просто разобраться в этом смешении архитектурных стилей, привнесенных мастерами-благоукрасителями различных школ и эпох, представлялось задачей сложнейшей. К счастью, до нас дошла подробнейшая опись собора, составленная по указу царя Федора Алексеевича сразу после Великого освящения. Поэтому каждая деталь в процессе нынешней реставрации тщательно обосновывалась и подтверждалась архивными документами или же достоверными историческими сведениями.

Такой колоссальный объем исследований можно было выполнить на должном уровне, лишь объединив усилия Церкви, государства и общества – меценатов, благотворителей, квалифицированных проектировщиков и строителей. С самого начала весь реставрационный процесс координировал Попечительский совет воссоздания обители под председательством Президента Российской Федерации (ныне премьер-министра) Дмитрия Анатольевича Медведева и Святейшего Патриарха Алексия II (ныне сопредседатель – Святейший Патриарх Кирилл). Организация работ и финансирование непосредственно осуществлялись через Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря под руководством Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации (ныне Спецпредставителя Президента Российской Федерации по взаимодействию с Форумом стран – экспортеров газа, Председателя Совета директоров ПАО «Газпром») В.А. Зубкова. Над проектом работал квалифицированный коллектив Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ) Министерства культуры РФ, функции заказчика-застройщика выполняли в разные годы ГУП г. Москвы «Управление реконструкции и развития уникальных объектов», ФГБУ «УКС № 900 при Спецстрое России», в качестве генерального подрядчика трудились вначале специалисты компании ООО «Интарсия», со второй половины 2011 г. АО «Балтстрой».

Предлагаемая вниманию читателей книга – своего рода итог завершающих работ по самым важным святыням и элементам убранства, кропотливо воссозданным в ходе реставрации Воскресенского собора. Она описывает достижения в процессе восстановления столь великолепного памятника церковного искусства, воплощая добрую, светлую и благодарную память не только обо всех участниках проекта, кто неленостно потрудился в воссоздании и благоукрашении храма Божьего, но и о тех, кто с самого начала возрождения монашеской и богослужебной жизни в Новом Иерусалиме своей сердечной молитвой, посильной жертвой и трудами рук своих соделали таковую возможность. Кроме того, книга, написанная по свежей памяти людьми, непосредственно принимавшими участие в работах, послужит нам и последующим поколениям прекрасным пособием по реставрации архитектурных ансамблей. В ней описано применение новейших технологий при ведении реставрационных процессов, методология и принципы воссоздания памятников, которые в значительной степени утратили первоначальный облик, подвергнувшись варварским разрушениям.

«Предлагая чувственным очам чувственные писания, доставим мысленному уму их сокровенных смысл», – отечески наставлял в свое время паству Патриарх Никон. Его слова, относящиеся напрямую к Воскресенскому собору, могли бы стать замечательным эпиграфом ко всему процессу воссоздания этого уникального храма-памятника.

СЛОВО О СВЯТЕЙШЕМ ПАТРИАРХЕ НИКОНЕ

Патриарх Никон с братией
Воскресенского монастыря. Начало 1660-х.
Музейно-выставочный комплекс
Московской области «Новый Иерусалим»

25 июля/04 августа 1652 г. на престол Русской Церкви восшел шестой ее Предстоятель – Патриарх Московский и всея Руси, Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белыя России и всея Северныя страны и Помория и многих государств, Никон. Таков был официальный титул Первосвятителя в период его управления Русской Церковью.

Четырнадцать лет, с 1652 по 1666 г., всероссийская паства уповала на его сильную и мужественную руку, твердо державшую кормило церковного корабля, направляя его в гавань вечной жизни. Непостижимыми путями вел Господь этого даровитого человека к Первосвятительскому служению Святой Церкви и народу Божию. Вся жизнь Патриарха Никона являла пример «не искания своего», но полного вверения себя Божественному Промыслу. На этом доверии зиждились и его пастырское служение, и подвижническое делание, и смелые церковные труды и зодческие начинания. Следуя Божественному призванию, Святейший Патриарх вместил в себе ипостаси человеческого бытия, в которых каждый сможет найти живой образец для подражания. Вначале отец семейства и приходской священник, затем строгий монах-отшельник и чадолюбивый архиерей, книжный просветитель и созидатель храмов и монастырей, хранитель святых догматов и церковных канонов, врач и страдалец в заточении – все это Бог даровал в свое время Первосвятителю, ведя его душу к спасительному преображению и жизни вечной.

Ниспосланные свыше таланты Патриарх Никон, в соответствии с евангельской притчей о свече на подсвечнике (Мф. 5:15), не скрыл под сосудом, но освещал ими свой жизненный путь служения Богу и людям, которые, видя его добрые дела, прославляли Отца Небесного (Мф. 5:16). С особенным чувством и благоговейным трепетом это прославление возносилось и, милостью Божией, продолжает сегодня возноситься под сводами созданных им за недолгие годы своего Первосвятительства храмов и монастырей, вошедших в историю как шедевры древнерусской архитектуры.

Во все времена храмоздание считалось одним из самых богоугодных дел. «Видишь, – писал святой подвижник преподобный Иосиф Волоцкий, – Сам Чудотворец Бог повелел созидать святые Божии

церкви. Затем святые апостолы и учители, которые были после святых апостолов, заповедали созидать святые церкви и поклоняться им с верою и почитать со страхом, и нет веры в Господа нашего Иисуса Христа без церкви, но где вера, там и церковь» (Иосиф Волоцкий, преп. Просветитель. Слово седьмое). Следуя данному завету, Святейший Никон совершил настоящий подвиг. Он не только строил и реконструировал знаменитые памятники. Три «своих» монастыря он наполнил особым сакральным смыслом: Иверский Святоозерский Богородско-Валдайский по образу и подобию Иверского монастыря на Святой горе Афон; Воскресенский Ново-Иерусалимский по образу и подобию Храма Гроба Господня в Иерусалиме; Кийский Крестный монастырь на острове Белого моря – во имя Честного Животворящего Креста Господня. При этом Патриарх, говоря современным языком, совмещал в своем лице заказчика, проектировщика и подрядчика – устроителя как материального, так и духовного великолепия созданных им святых обителей.

Одним из прославленных, известных во всем мире, стал Воскресенский, Новый Иерусалим именуемый, монастырь. Государь Алексей Михайлович, осмотрев в 1657 г. место на берегах Истры для строительства будущего монастыря, написал Патриарху Никону: «Яко благоволи Господь Бог исперва место сие предуготовати на создание монастыря; понеже прекрасно, подобно Иерусалиму». Новый Иерусалим и «подмосковная Палестина» Патриарха Никона – явление, уникальное для России. «Копии» Храма Гроба Господня создавались в Европе издревле, как в форме императорских капелл (знаменитая Аахенская капелла, построенная в IX в. императором Карлом Великим), так и монастырских комплексов (церковь Сан-Стефано в Болонье XII в. – одна из реплик Храма Гроба Господня в Палестине, включавшая идею воссоздания Святого града). В XVI–XVII вв. в Европе распространились ландшафтные проекты, известные как Сакри-Монти и Кальварии, в которых воспроизводилась евангельская топография Иерусалима (в основном в форме станций Крестного пути). Тем паломникам, которые не могли совершить хождение в Палестину, они как бы заменяли подлинный Иерусалим.

Похожие проекты известны и в Москве. Покровский собор на Красной площади (храм Святого Василия Блаженного) иностранцы, проживавшие в столице, называли Иерусалимом – вероятно, со слов царских чиновников и придворных. В торжественном «Шествии на осляти» в Неделю ваий горожане, во главе с Патриархом и государем, шли из Успенского собора к храму Св. Василия Блаженного как к Иерусалиму. В грандиозном замысле Бориса Годунова весь ансамбль кремлевских соборов включался в пространство воссоздания Иерусалимского храма с его «Святая святых».

Замысел Святейшего Никона был схож с европейскими проектами, но более масштабен: предстояло создать обширную пространственную икону святых мест исторической Палестины. Можно думать, что Патриарха занимала не только историческая Святая Земля и Храм Гроба Господня, но и небесные первообразы (архетипы) «новой земли» Царства Небесного, «Иерусалима Нового» (Откр. 21:2). При этом он опирался на святоотеческое учение о Святой Земле как о благодатном наследии, оставленном Господом человечеству для спасения и принадлежащем всей Церкви Христовой.

То, что именно в России, во время Патриарха Никона и его руками чудным образом оказалось возможным создание такого монастыря, ландшафтной пространственно-архитектурной иконы, указует на особый смысл, связанный с Божиим Провидением о мире и его народах. Ведь в середине XVII столетия идея Москвы – Третьего Рима, наследующего могущество павшего некогда «Рима второго» (Константинополя и православной Византийской империи) в церковной и политической мысли уже уступила место более высокой и духовной идее сохранения Вселенского Православия и освобождения других православных народов от иноверческого пленения. Эта новая концепция, «Москва – Второй Иерусалим», была и древнее, и гораздо глубже укоренена в религиозной православной традиции.

Впервые, очевидно, Москва была сопоставлена с Иерусалимом в «Изложении пасхалии» митрополита Зосимы 1492 г., но не напрямую, а через образ Константинополя: Константинополь есть новый Иерусалим, а Москва – новый Константинополь. В XVI в. это уподобление приобрело иное качество. По словам Максима Грека, некоторые представители образованного русского духовенства считали, что «в нынешние времена прилично будет назвать и признать Иерусалимом царствующий в православной России великий и именитый град Москву, так как

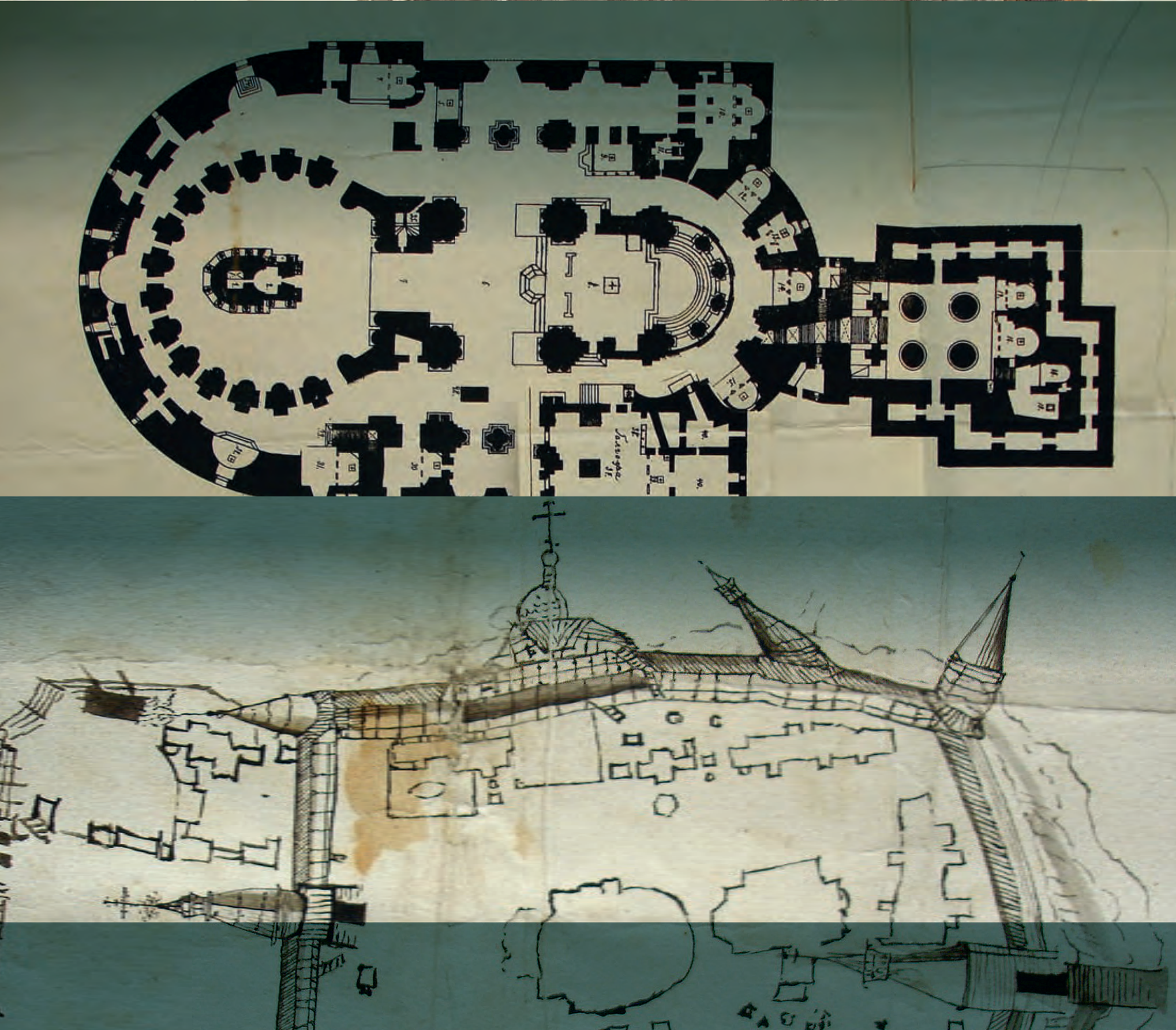
древний Иерусалим соделался уже непотребным, потому что в течение многих лет находится во власти сарацин». А в русском церковном песнопении – покаянном каноне на шестой глас из рукописного сборника последней четверти XVII в. – Москва впрямую называлась вторым Иерусалимом:

«Второй Иерусалим явися царство Московское,
Убо зрите и разумейте, вернии сынове света,
Российское достояние,
Премудрое строение света
Превечного Христа, Бога нашего».

Если идея Третьего Рима зиждилась на могуществе государства, то видение Москвы Вторым Иерусалимом делало Россию новым духовным центром Православия, воплощением Града Божия на земле. Она опиралась на глубокое благочестие русского народа. Святейший Никон создавал икону земного Иерусалима, несущую отблеск Иерусалима Нового, Небесного, образ мира, напитанного благодатью Святого Духа и горевшего о Славе Божией. Мудрому взору Святителя открылась предуготованность Провидением истринских мест для создания не просто топографического подобия на местности, но некоего сакрального пространства во образ Палестины древней, мест земной жизни и крестных страданий Спасителя. Патриарх Никон воспринимал понятие «Иерусалим» не просто как символ, который можно переставлять на карте, присваивая той или иной местности. Для него он был синонимом сакральной столицы: географические объекты носили священный характер, соотносимый не с местом, а с верой. Вот почему, будучи «живоподобным», иконным образом Святой Земли, Новый Иерусалим с самого начала почитался как Русская Палестина, святыни которой привлекали множество паломников, вызывая у них те же чувства, какие естественно возникают в Старом Городе, Древнем Иерусалиме. Поклонение и созерцание главных новозаветных символов и топонимов, воплощенных в диковинных, «райских» архитектурных формах, стало насущной и всеобщей потребностью народа – от простых людей до царей и императоров. Поэтому православные святыни Нового Иерусалима, «Русская Палестина», обрели ореол святой заповедной земли. Они создавались Святейшим Патриархом Никоном как уникальный памятник богословской мысли, выраженной в объемно-планировочных решениях, архитектурных формах, декоративном убранстве, особенностях топографии и топонимики соборных храмов и приделъных церквей.

Центром этого священного пространства служит храм Воскресения Христова, сооруженный как образ и подобие Храма Гроба Господня в Иерусалиме, но с использованием многих традиционных архитектурных форм древнерусского зодчества и обильного изразцового убранства. В замысел Воскресенского собора была заложена также идея «архитектурного месяцеслова», храма Всех Святых, где, как гласит предание, первоначально предполагалось устроение приделов по числу дней в году. Собор должен был служить также «храмом-проповедью», духовно и нравственно просвещая богомольцев и паломников, для чего его наполнили многочисленными текстами: написанными во фресковой технике, высеченными в камне, отлитыми в металле, отформованными в изразцах. Наконец, Воскресенский собор – драгоценный ковчег, хранивший множество икон, палестинских реликвий и киотов с частицами святых мощей угодников Божиих. В нем собирались уникальные творения церковного искусства XVII–XVIII вв., созданные мастерами из России, Украины, Беларуси и других стран Европы. Неслучайно Воскресенский собор называли хрестоматией по художественной культуре нашего Отечества.

Разное видели стены собора в своей истории. Боль, страдание и разруха, радость, духовное ликование и благолепие переплетались и сменяли друг друга, отражая реальность государственной, церковной и обыденной жизни. На камнях обители, как на чудесной фотобумаге, запечатлены периоды процветания богоспасаемого русского народа и его трагедии. Если присмотреться внимательнее к истории Воскресенского монастыря и его собора, то можно увидеть в ней отпечаток судеб и его основателя, и его прототипа.



ВЕЛИКИЙ ЗАМЫСЕЛ: ОТ РОЖДЕНИЯ ДО РАЗРУШЕНИЯ

СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА: ОБРАЗ И СИМВОЛ

РУССКАЯ ВЕРСИЯ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ: ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТ СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ: ЖИЗНЬ ХРАМА В XVIII–XX СТОЛЕТИЯХ
ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР В XVIII СТОЛЕТИИ: КАТАСТРОФА И ПЕРЕСТРОЙКА

СОБОР И ЕГО БЛАГОУСТРОЙСТВО В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

XX ВЕК: РЕВОЛЮЦИЯ, ВОЙНА, РЕСТАВРАЦИЯ

СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА: ОБРАЗ И СИМВОЛ

Собор Воскресения Христова в Ново-Иерусалимском монастыре, «Великая церковь» Русской Палестины, – многогранный комплекс идей и образов. Без постижения и осмысления заложенной в нем богословской и духовно-просветительской программы подход к реставрационно-восстановительным работам здесь невозможен – он остался бы сугубо техническим. Собор, во всех аспектах своего воплощения, является системой образов и символов, предназначенных для духовного созерцания и рассуждения. Важный принцип его реставрации – иерархическое выделение главного, но не обилием золота и барочных украшений, а созданием молитвенной атмосферы и возможности погружения в глубины своей души, переживающей личную встречу с Господом. В храме уготованы благоприятные места как для множества паломников и туристических групп, так и для любого жаждущего уединения, тишины, сосредоточенной молитвы и покаянных слез. Именно в этом огромный собор – «Божие селение», которое воистину подобно Царству Небесному, Отчему дому, где «обителей много» (Ин. 14:2).

Восстановленный Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря с его великими святынями, уникальными произведениями книжности и церковного художества способствует столь необходимому для всего православного народа постижению духовного смысла тварного мира и обретению, путем «умного боговидения и присного поучения», глубокой, осмысленной и непоколебимой веры.

Воскресенский собор – воплощение образа вечной Пасхи в Царстве Небесном и образа храма-града Иерусалима Горнего, но он также и памятник искусства, своеобразный архитектурный месяцеслов. Восстанавливая стены, кровли и внутреннее убранство храма Воскресения Христова, мы стремимся к возобновлению богослужения по особому уставу, известному с последней четверти XVII в., стремимся приблизиться к воплощению идей, не осуществленных в полной мере, но заложенных Патриархом Никоном.

В замысле Воскресенского собора образ Храма Гроба Господня соединен с образом Святой Софии Константинопольской. Согласно Новгородскому хронографу XVII в., Патриарх Никон устроил в храме Воскресения Христова «еликож в году дней, толико и престолов, кояждо имеет своя преграждения и двери». Это сообщение – почти цитата из «Странствия в Царьград» Стефана Новгородца (XIV в.): «Святы Софеи имат двереи 365, тако ж и престолов». Святая София, по словам выдающегося отечественного исследователя Н.П. Кондакова, представлялась греко-православному миру идеалом церкви, с легендарным воспоминанием о том, что в ней приделы были устроены «еже на всяк день святым». Этот идеал и намеревался воплотить Патриарх Никон в Новом Иерусалиме. В случае устроения в Воскресенском соборе престолов по числу дней в году священная топография храма явила бы собой полный извод иконы Всех Святых, где в центре представлено Воскресение Христово (главный престол) в окружении Страстей Господних (заалтарные приделы и церковь на Голгофе).

Сформулированный в XVII в. тезис «мир есть книга» осуществлен в Воскресенском соборе, создатели которого выполняли главное предназначение человека на земле – быть сотворцом и соработником Бога. За XVII–XIX вв. в соборе накопилась целая библиотека монументальных надписей, выполненных в разной технике: резьбе по камню, фреске, живописи по дереву, гравировке по вызолоченной меди, изразцах и др. Это святоотеческие и вероучительные сочинения; церковные песнопения; эпитафии; исторические указатели и «летописи» (в том числе стихотворные) – обширный сборник для молитвенного, духовно-назидательного и познавательного чтения, которое совершается в процессе «хожения» по святым местам. Надписи ведут паломников и богомольцев за собой, организуют динамику и ритмику их передвижения, требуют остановок и предстояния святыням, наделяют пространство собора собственным языком, выявляют его символику и богослужебное предназначение.

Надписи XVII в. на стенах собора образуют единое целое с символикой его объемов и керамического убранства. Так, «Сказание о церковных таинствах», расположенное в 1666 г. по периметру крестовой части собора, включая главный алтарь, и уцелевшее почти полностью, составлено Патриархом Никоном на основании сочинения преподобного Григория Синаита (около 1268–1346) «О четырех священноначалствиих».

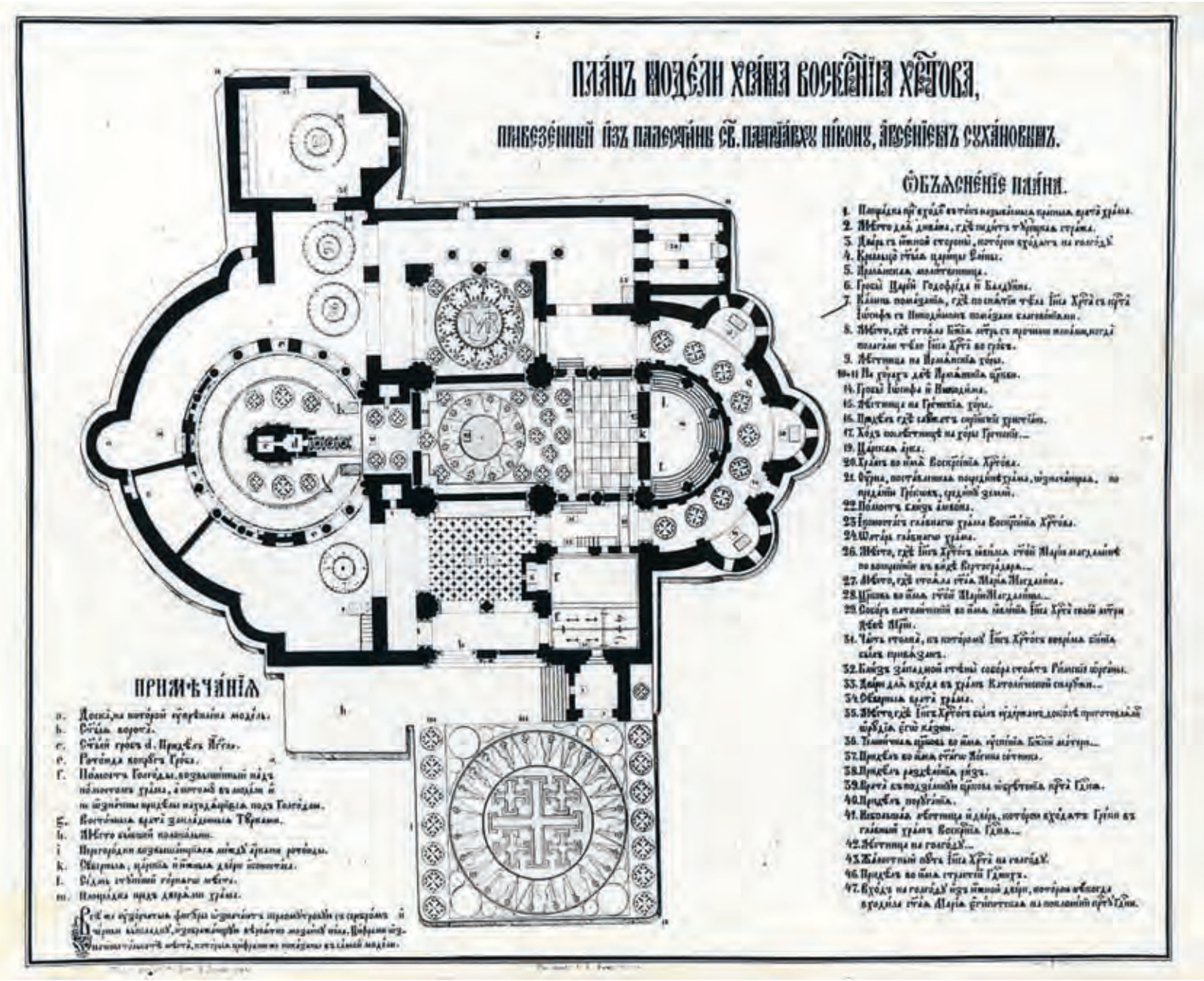
В сотворчество вовлекались и читатели. Постигая «каменную книгу» зодческих и словесных образов, развернутую во времени и пространстве, они должны были проникнуть в тайнозримое, прочесть скрытый в видимых вещах внутренний, духовный акростих. Патриарх Никон вел свою паству к спасению путями любомудрия, и значение надписей в пространстве Нового Иерусалима во многом определяется его словами из книги «Рай мысленный»: «Предлагая чувственным очам чувственные писания, доставим мысленному уму их сокровенный смысл». Воссоздать этот сокровенный смысл, сделать его доступным для восприятия современниками – задача, решенная восстановлением лапидарной эпиграфики Воскресенского собора.

Принцип полного восстановления надписей в интерьере Воскресенского собора обусловил решение вопроса: в каких архитектурных формах восстанавливать утраченное завершение Кувуклии Гроба Господня, духовного центра Русской Палестины? Тропари над Гробом Господним, подобно словам святителей в изразцовой надписи по окружности ротонды, зримо присутствуют в пространстве вокруг Гроба Господня, славословя воскресшего Спасителя и создавая образ вечной Пасхи в Царстве Небесном. Пасхальные поучения и тексты в надписях ротонды соответствуют уставным особенностям богослужения в Новом Иерусалиме, где молебны у Гроба Господня с чтением воскресного Евангелия, Пасхального канона преподобного Иоанна Дамаскина и возгласами «Христос Воскресе!» – «Воистину Воскресе!» совершались не только по воскресеньям (кроме недель Великого Поста), но и в любой день по желанию богомольцев.

Патриарх Никон в Темничной (Успенской) церкви и в заалтарных приделах Написания титла, Разделения риз и Поругания Господня устроил изразцовые иконостасы, воплощающие тему победы над смертью, торжества жизни вечной.

Воскресенский монастырь. Гравюра Я. Бликланта к панораме П. Пикарта «Вид Москвы от Каменного моста». 1708

Виды Храма Гроба Господня в Иерусалиме. Гравюры XIX в. Общий вид с юга. Вид на Кувуклию Святого Гроба с юго-востока



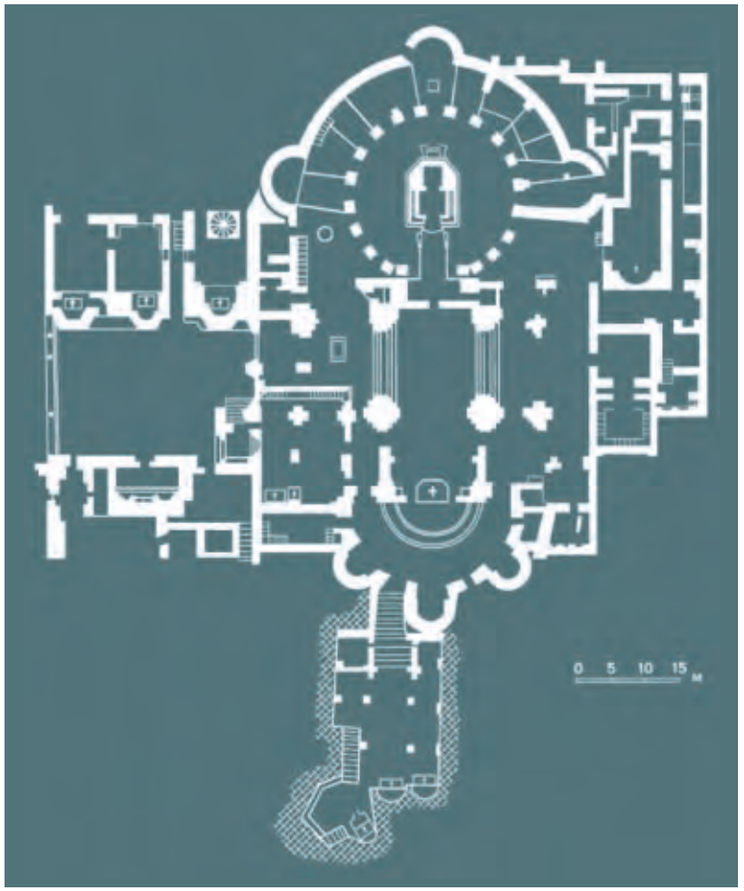
Это отражает духовный смысл святых мест храма, связанных с событиями Страстной седмицы – Пасхой Крестной, которая завершается Пасхой Воскресения. Арочные проемы иконостасов повторяют изразцовое убранство Кувуклии, подчеркивая значение погребального ложа Спасителя как престола и, вместе с тем, значение престола как Гроба Господня. Изобразительные мотивы изразцов (колос, виноградная гроздь, плод граната, сердце с раскрытой завесой, увенчанное митрой-короной, и др.) символизируют таинство Евхаристии, Новый Завет, единство Церкви Христовой.

Воскресенский собор в своем внешнем облике воплощает образ храма-града, особенно если смотреть на него с восточной стороны, где он поднимается ярусами-уступами вверх и спускается сверху вниз, подобно стоящему на горе городу. Это впечатление в XVII в. усиливали плоские кровли-гульбища, огражденные парапетом со сквозным балясником. На кровли ведут внутристенные лестницы и выходы из глав подземной церкви и кафоликона; с одного яруса на другой можно было перейти по наружным всходам. Внутри собора образ града создают

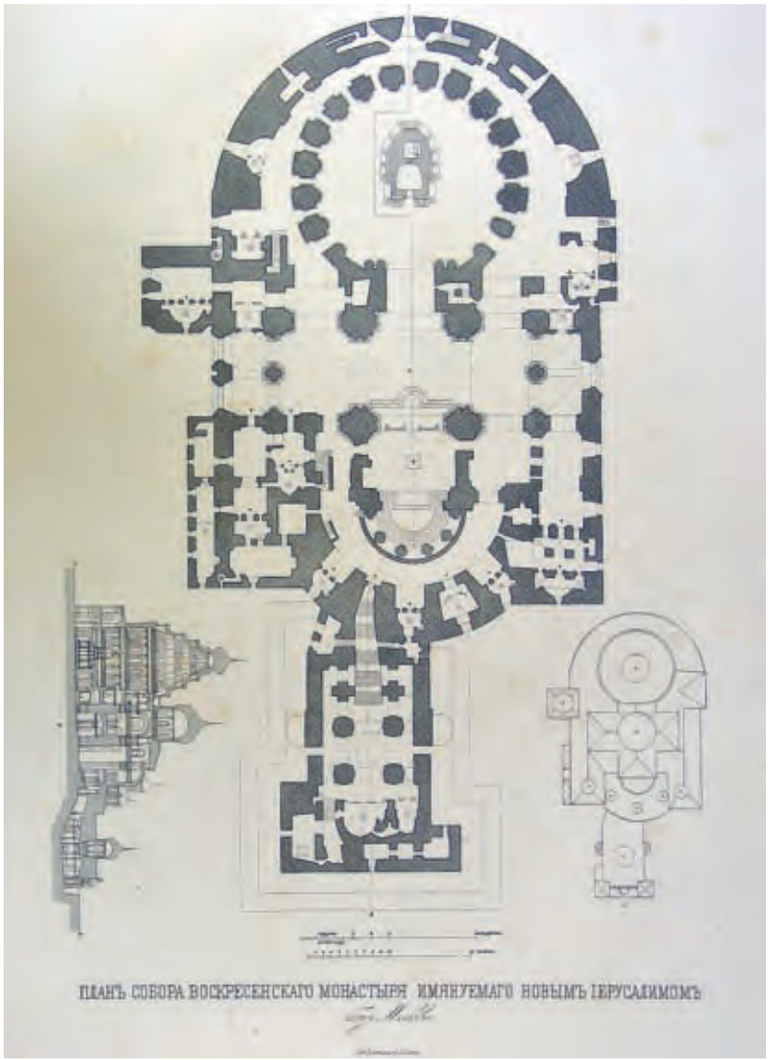
План модели храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Литография. 1859

многочисленные приделы, расположенные на всех ярусах.

Храм является памятником русского благочестия: здесь находятся престолы, устроенные в честь своих небесных покровителей членами августейшей семьи, представителями знатнейших фамилий России и простыми боголюбцами, внесшими свою лепту в благоукрашение великой святыни.



План Храма Воскресения Христова в Иерусалиме



План, разрез, план крыш Воскресенского собора в Новом Иерусалиме. Из альбома архитектора Ф. Ф. Рихтера «Памятники древнего русского зодчества». 1850

РУССКАЯ ВЕРСИЯ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ: ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТ СТРОИТЕЛЬСТВА

Собор Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме представляет собой уникальный ансамбль, сформировавшийся на протяжении четырех столетий. В истории его строительства и последующей жизни ясно видны несколько крупных этапов, которые можно разбить на более мелкие периоды. Первый большой этап – возведение храма при Патриархе Никоне и его непосредственных последователях, вплоть до 1690-х гг. Второй этап – время обрушения купола ротонды и пожаров-катастроф середины – второй половины XVIII в., сопровождавшихся усилиями по восстановлению и усовершенствованию храма. Третий этап – период сравнительного благополучия, от конца XVIII до начала XX в., когда началось изучение собора и пришло осознание его ценности для русской и мировой культуры. Четвертый этап – период от революции до конца Великой Отечественной войны – эпоха новых, несравненно более страшных катастроф, в числе которых упразднение монастыря и гибель таких основных частей собора, как колокольня, ротонда, завершение крестовой части. Пятый этап – время медленной, но упорной реставрации силами многих крупных специалистов, после чего монастырь и собор были возвращены Церкви. Шестым этапом можно считать консервационно-реставрационные работы в первое десятилетие возрождения обители, с 1995 по 2007 г. Таким образом, этап восстановления собора, о котором идет речь в книге, – седьмой по счету.

Начало и в то же время вершина строительства, когда всеми строительными работами в обители руководил ее основатель, Патриарх Московский и всея Руси Никон, приходится на десятилетие 1656–1666 гг. Окружающие монастырь местности топографически и топонимически были уподоблены первообразу – Святой Земле: купленная в 1656 г. деревня Сафатово превратилась в село Воскресенское, деревню Котельниково переименовали в село Вознесенское, деревня Микулино в 1657 г. стала селом Преображенским, пустошь Зиновьево – Капернаумом, село Чернево – Назаретом.

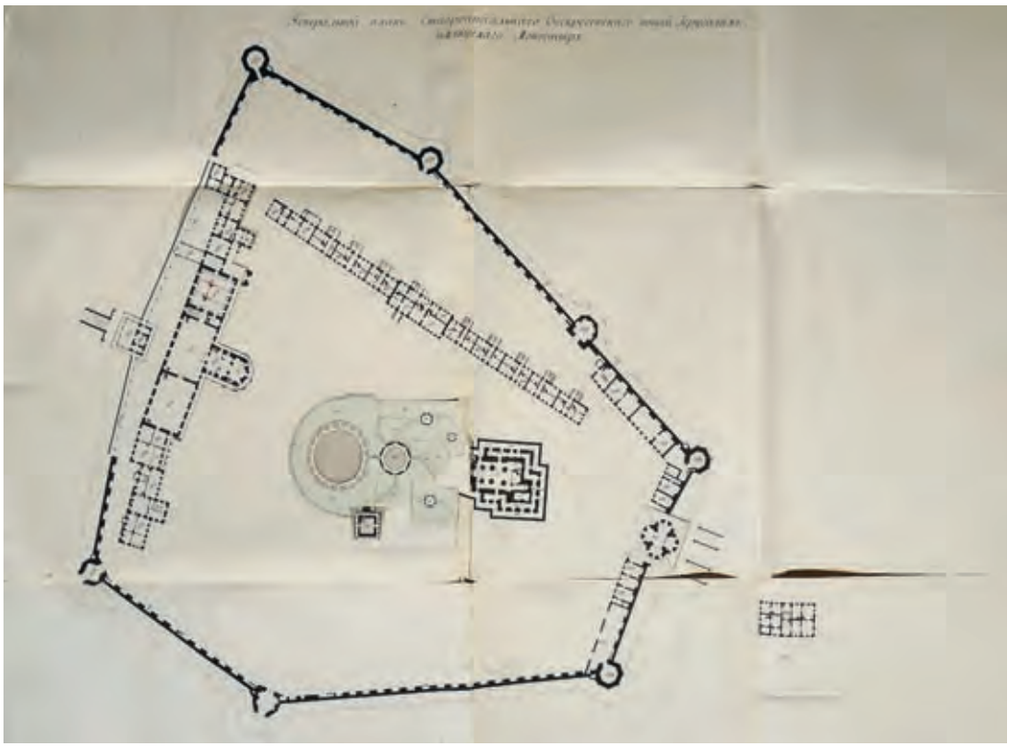
План Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Фрагмент чертежа земель, принадлежавших Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю в Волоколамском уезде. 1660-е

В самом монастыре в 1657 г. построили деревянную Воскресенскую церковь, которая простояла до 1696 г. В сентябре 1658 г. началось строительство каменного собора. Хотя в 1659 г. Патриарх уехал на Валдай, в Иверский монастырь, а затем в Крестный монастырь на Кий-острове, где прожил год, время не пропало: готовились материалы для строительства. Вернувшись, Патриарх неотлучно руководил работами до своего удаления из монастыря в конце 1666 г.

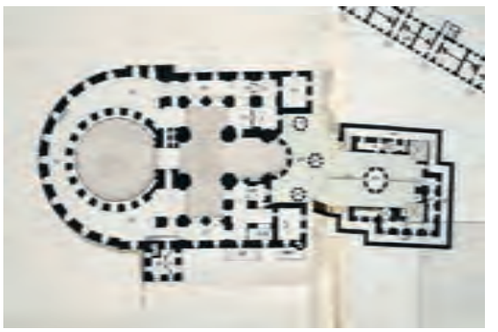
Еще в Москве он озаботился привлечь мастеров с территорий Великого княжества Литовского и из Западной Европы. Имена некоторых нам известны: Петр Иванович Заборский, видимо, выполнял функции, близкие к должности главного архитектора и художника-технолога; монах Сергей Турчанинов отливал уникальные колокола; мастера-белорусы обжигали изразцы с непрозрачной (глухой) яркой эмалью. Об этой ситуации метко сказал в 1665 г. наблюдатель-иноземец: «Русские строят и отделывают, мастера – поляки, а распоряжаются немцы».

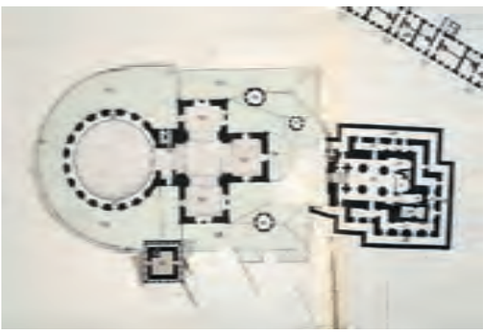
Решающей оставалась воля ктитора, умного и деятельного Патриарха Никона. Он обладал к тому времени большим опытом строительства храмов. К тому же государь, несмотря на размолвку с «собинным другом», поддерживал его начинание, отдав Патриарху «на пропитание» в полное владение Иверский, Крестный и Воскресенский монастыри с их вотчинами и 6000 крестьян. На стройке прилежно трудилась многочисленная монастырская братия – число послушников и слуг монастыря достигало пяти сотен. За восемь лет до ссылки Патриарх подвел огромный и сложный храм под своды, но не успел возвести центральный купол (крестовая часть) и широкий шатер ротонды. Перекрытие таких пространств было сложнейшей инженерной задачей, но Патриарх не останавливался перед тем, чтобы разбирать и перестраивать неудавшиеся, на его взгляд, элементы.

Огромный собор развивался как живой организм: одни части уже были завершены, расписаны и освящены, в храмах служили (к 1662 г. освятили церкви Воздвижения Честного Креста Господня на Голгофе, Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, Успения Богородицы), но другие еще достраивались. Видевшие собор на этой стадии иноземцы – например, молодой участник голландского посольства 1664–1665 гг. к царю Алексею Михайловичу Николас Витсен, посетивший монастырь 6 мая 1665 г., – искренне изумлялись размерам, сложности и точности воспроизведения святыни, а также огромным финансовым затратам. В то же время иноземцы отмечали традиционную для больших строек России неорганизованность, отсутствие рачительности, несоблюдение требований технологии и связанные с этим убытки. Патриарх, опасаясь опалы, торопился: он служил и принимал паломников в здании, лишен-



План Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.





Планы Воскресенского собора.
Из «Архитектурных альбомов» М. Ф. Казакова.
1790-е. ГНИМА

ном куполов, глав и шатра, еще до освящения главного престола.

После ссылки Патриарха работы в монастыре прекратились, а уникальная по составу и накопившая опыт группа мастеров была отправлена в Москву, в распоряжение Оружейной палаты и Приказа Большого дворца. Последователи Патриарха осуществили только часть его сложнейшего замысла.

В январе 1676 г. умер властный противник Патриарха, царь Алексей Михайлович. Продолжение строительства стало возможным, и тетка нового царя, царевна Татьяна Михайловна, всегда почитавшая Патриарха Никона, в 1679 г. привезла молодого государя Федора Алексеевича в Новый Иерусалим. По словам дьяка Ивана Шушерина, он «вельми удивися, яко здание таковое пречудное оставлено в презрении великом», и повелел возобновить работы. Ждали из ссылки Патриарха Никона, которому разрешили вернуться, но больной семидесятипятилетний Патриарх скончался в пути под Ярославлем 17 августа 1681 г. и спустя девять дней был похоронен, согласно собственному завещанию, в Воскресенском соборе под Голгофской церковью, в предназначенном для этого приделе Усекновения главы св. Иоанна Предтечи.

Царевна Татьяна Михайловна взяла на себя заботы о завершении строительства, руководить которым стали инок Сергей Турчанинов и стряпчий Михаил Тимофеевич Лихачёв, а на завершающем этапе – архимандрит Никанор (1686–1698), закончивший работы по Воскресенскому собору и архитектурному ансамблю обители. В монастырь вновь стали поступать значительные денежные вклады и земельные владения с крестьянами, сюда возвратили опытных мастеров. Снова понадобились услуги иностранных специалистов и поставщиков: в 1683–1684 гг. им предложили подряд на покрытие главы большой церкви позолоченной медью (736 досок, «весом доски 7 фунтов 2 чети, мерою кругом по аршин без 2 вершков»), для чего в Посольский приказ вызвали датчан и, видимо, шведов. После длительного перерыва удалось свести центральный купол крестовой части и каменный шатер ротонды. Была достроена подземная церковь. Интерьеры украсили изразцами.

Работы велись на грани возможного для технологии того времени, и в ходе строительства потребовалось множество переделок. Первоначальные столбы первого и второго яруса ротонды и столбы подземной церкви тщательно обложили, усилив их несущие способности – ведь шатер возводился в камне, а не в дереве, как у иерусалимского прототипа, и потому был крайне тяжелым. Неоднократно меняли конструкцию южной лестницы на Голгофу – вначале открытой, а до этого, видимо, имевшей, как

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Общий вид с северо-восточной стороны. Рисунок художника Ф. Я. Алексеева (с учениками). 1800-е. ГИМ

и в Иерусалиме, вход через особую Капеллу франков.

Чтобы завершить начатое Патриархом, понадобилось сверх потраченных им десяти лет еще четырнадцать. Собор торжественно освятили 18 января 1685 г. в присутствии царской семьи. По указу царя дьяк Борис Остолопов составил тогда полную опись храма «для сохранения же вечного церковных сокровищ сея преславныя и дивныя великой Воскресенской каменной… церкви» – редчайший для своего времени документ, поражающий систематичностью изложения и массой деталей (возможно, их сообщили строители). Предстояло, однако, завершить и отделать еще много приделов. Только в 1690 г. удалось освятить «земляную» церковь Свв. равноапостольных Константина и Елены и престолы Архистратига Божия Михаила и всех Сил бесплотных, Святителя Николая Чудотворца и Всех Святых; при этом по крайней мере три придела в восьмериках оставались пока неосвященными.

Собор состоял из трех основных объемов, поставленных по оси запад–восток. Центральный – крестовокупольный (крестовый в плане) – венчала большая и высоко поднятая глава. С запада огромный каменный шатер осенял часовню Гроба Господня, образуя самый крупный, сложный и символически значимый элемент – ярусную ротонду. С востока лишь немного выступала над землей подземная церковь Константина и Елены с приделом Обретения Животворящего Креста Господня. К южному фасаду примыкала семиярусная колокольня с церковью Всех Святых.

Собор не просто копировал прообраз: Патриарх Никон и его последователи очистили храм от поздних напластований; избавили от случайных, хаотически окруживших иерусалимскую церковь пристроек; изменили некоторые важные посвящения и пространственные решения. С севера возникла церковь Успения Богородицы; было введено традиционное для русского зодчества многоглавие, подчеркнутая ярусность объемов, что создало сложный и живописный силуэт. Наиболее значительны были изменения в декоративном убранстве фасадов и интерьеров. Их буквально заполнили многоцветные эмалевые изразцы: они были пущены поясами и карнизами, обрамляли проемы окон и врат, из них были набраны целые иконостасы и большие порталы, длинные монументальные надписи, панно и неожиданные элементы, вроде розеток для подвески паникадил в Голгофской церкви.

Трудно представить, каким виделся Патриарху окончательный облик собора. На воплощение его замысла повлияли многолетний перерыв в работах и смена как заказчика, так и мастеров. Архитектор Л. Э. Тепфер исполнил графическую реконструкцию собора на конец XVII в. Многоцветные фасады с юга и востока выглядели достаточно убедительно. Однако в таком виде собор простоял совсем недолго – менее сорока лет.

Исключительно важным новшеством Нового Иерусалима, имевшим далеко-идущие последствия для истории русской культуры, стало применение в фасадном и интерьерном декоре изразцовых композиций. «Царство изразцов наступает у нас лишь в XVII в. и в особенности в его второй половине», – писал в конце XIX столетия выдающийся архитектор, реставратор и исследователь русского изразца Н. В. Султанов. Новый стиль декора вскоре охватил едва ли не всю территорию Российского государства, но истоки его лежат в Новом Иерусалиме, где изразцовое убранство стало средством воплощения уникальной идейно-художественной программы Патриарха Никона.

Технологию производства многоцветных изразцов (их называли ценинными, от немецкого слова das Zinn – олово, которое входило в состав эмалей) освоили еще до строительства в Новом Иерусалиме,

Собор Воскресения Господня в Новом Иерусалиме. Рисунок художника Ф.Я. Алексеева (с учениками). 1800-е. ГЭ

в 1654–1655 гг., в патриаршем Валдайском Иверском монастыре. Но главные события «изразцового действа» разыгрались в конце этого десятилетия, когда начали строить Воскресенский собор. Патриарх Никон собрал в подмосковную обитель мастеров ценинного дела из Речи Посполитой (в основном православных белорусов) и Западной Европы.

Умельцы-ремесленники происходили из городов, известных развитым производством изразцов, – Копыси, Мстиславля, Орши, Шклова, Витебска, Полоцка, даже Вильно и более дальних мест. В результате войны с Речью Посполитой масса населения из этих земель переселилась в Центральную Россию. В Вильно и других городах Литвы московские войска стояли долго (1655–1661), и воеводы смогли завербовать десятки, если не сотни, иностранных специалистов, позднее пополнивших штат царских мастеров Оружейной палаты. Тесно связаны с Москвой были иноки и инокини православных оршинских монастырей. После переезда в только что заложенный Иверский Валдайский монастырь и в московский Новодевичий монастырь они оказались в распоряжении Патриарха Никона, который недаром видел за событиями политики Божественное провозвестие о православной державе. Патриарх писал: «Господь Бог изволил покорить под ноги благочестивого государя всю белорусскую и литовскую землю, в которой страха ради ратного разбежались все монахи, как и кутейнские. Мы, Патриарх Никон <…> изволиша во едино собрати их в новосозданный монастырь на Святом озере».

Мастера из западных земель привезли с собой секреты изготовления эмалей (непрозрачных глазурей), позволявшие получать четыре цвета: белый, желтый, бирюзово-зеленый и синий. Не была забыта и прозрачная коричневатая глазурь – на красном черепке она давала красивые оттенки, усиливая ярким блеском глубокие цвета эмалей и по контрасту подчеркивая их плотность. Новшествами стали и произвольная форма лицевых пластин, и возможность производить очень крупные изделия, и чрезвычайно развитая румпа – полая коробка с тыльной стороны изразца, позволявшая крепить на стене составные части больших композиций. Широкое применение непрозрачных эмалей позволило уйти от редко встречающихся светложгущихся глин к обычным красножгущимся – их в России много.

Патриарх избрал многоцветный изразец главным декоративным элементом в качестве замены драгоценных материалов прообраза. Ведь Храм Гроба Господня в Иерусалиме изнутри украшают мрамор и мозаика, а снаружи – резной камень. Более того, сплошь облицована изразцами «церковь Святая святых» (мечеть Омара) в Иерусалиме, о чем было хорошо известно из текста «Проскинитария» иеромонаха Арсения Суханова. Описав ветхозаветный храм Соломона, он заметил: «И как де турской царь взял Иерусалим, и ту церковь вновь поставил, яже и ныне стоит, украсил ее всю от низу даже до верху цен[ин]ными досками цветными».

Изначальный декор Воскресенского собора сохранился не полностью, но Опись 1685 г. позволяет представить его изобилие: «Внутрь же всея великия церкви и двора церковнаго и во главе имать поясы и подзоры видением и красотою зело различны, и летопись надписание круг всеа церкви и о таинствах церковных, ценинными словами образчатыми, еже в предбудущия роды родов написася». Кроме фризов, керамическими были порталы и наличники окон, а также покрытие шатра: «…внутри и снаружи учинены в церкви в дверях и в окнах везде столпы и рамы и фрамуги, над ними гзымс ценинными разными образцами, а в инех местех над окнами и под поясом нижним херувимы сделаны из ценинных же образцов самым добрым мастерством; шатер великий до главы золоченоя покрыт

НАЧАЛОСЪ ОСНОВАНІЮ НОВ

Центральный барабан
Воскресенского собора
с изразцовой надписью.
После реставрации
←

Изразцовые элементы
Воскресенского собора.
Из альбома архитектора
Ф. Ф. Рихтера «Памятники
древнего русского зодчества».
1850

мраморною чешуею». На барабане большой главы имелась изразцовая стихотворная надпись с молитвенным обращением к Спасителю и перечислением храмоздателей – Патриарха Никона, царей Алексея Михайловича, Феодора, Иоанна и Петра Алексеевичей. Опись прямо соотносит изразцовое убранство собора с первообразом, указывая на преимущества новоиерусалимского храма: «…вкруг по стенам… поясы ценинныя сделаны красоты ради, в прибавку сверх росписи Иерусалимской»; «А у Гроба Господня, вместо Иерусалимских мраморных десяти столпичков к стене приделано ценинных десять столпичков».

Роль Патриарха Никона не сводилась лишь к выбору материала. Он, оставаясь в монастыре неотлучно с 1658 по 1666 г., сам решал бесчисленные проблемы гигантского, небывалого строительства: иконографические, художественные, технологические. В Новгородском хронографе говорится, что Патриарх неоднократно повелевал разрушить уже построенные части собора, если они не соответствовали его замыслу: «аще делают год того каменного дела, и в мале времени повелит сломати». Более того, по свидетельству Ивана Шушерина, святитель трудился и как рядовой участник строительства: «…нача у церковнаго онаго великаго строения сам собою безпрестанно надзирати, и плинфы носити на руках своих и на раменах, такожде и братия того Воскресенскаго монастыря с ним же труждающеся плинфы носяще всегда в работныя дни». Даже когда Патриарх уже находился в опале, он продолжал свои труды: «На утрие же возвестиша Святейшему Патриарху, яко пещь новых кирпичей поспела есть и износити потребно; он же по прежнему обычаю повеле в колокол на работу звонити… хощет Святейший Патриарх итти на труды, с братиею кирпичи из пещи износити». Архимандрит Леонид справедливо заключил, что в Новом Иерусалиме Патриарх Никон был в одно и то же время и мудрым зодчим, и простым работником.

Успех в ценинном деле пришел не сразу – сложность задач возрастала по мере строительства. Чтобы решить их, носителям зарубежных технологических и художественных традиций, прославленным в будущем Степану Иванову Полубесу из Мстиславля, Игнату Максимову и Самошке Григорьеву из Копыси, а также многим безымянным мастерам и «изразешным старцам» пришлось переосмыслить свой опыт. Раньше они делали сравнительно небольшие изразцы для печей и поэтому вначале занялись «приготовлением муравленых и простых кафель». Однако для сложных форм фасадных изразцов и невиданных ранее многоярусных иконостасов требовались гораздо более крупные детали. Важен был не только размер, но и сложный профиль, и высокий, тщательно проработанный рельеф, рассчитанный на созерцание с больших расстояний. Мастерам пришлось выработать массу новых приемов – прежде всего, рельеф с повышенными краями элементов (лепестков, листьев и т.п.), которые не дают смешиваться эмалям разных цветов («эмалевый рельеф»). Благодаря совершенству технологии изразцы в Новом Иерусалиме превратились в полноправный элемент храмового убранства, не имеющий равных по масштабу применения, разнообразию изобразительных мотивов, декоративному эффекту; они стали подлинно уникальным явлением в области архитектурной керамики.

В окружении Патриарха известно имя лишь одного человека, способного создать новую, оригинальную систему декора, непохожую на что-либо существовавшее ранее в древнерусском зодчестве. Это Петр Иванович Заборский († 1665), универсальные дарования которого воспела эпитафия на южной стене собора, вблизи Голгофы. В ней мастер описан как «золотых, серебреных, медных, ценинных и всяких рукодельных хитростей изрядный ремесленный изыскатель потрудивыйся зде о украшении сея святыя церкве в ценинных и в иных делех немалое время». Он «сподобишася погребенным быти от самого Святейшаго Никона Патриарха честно».

Считается, что под руководством Петра Заборского выполнены изразцы Голгофского придела, пять изразцовых иконостасов, пояса с надписями внутри соборного алтаря и на церкви Воскресения Христова. Все это – огромные, соразмерные памятнику архитектурные композиции. В них чувствуется рука и опыт зодчего, владеющего западноевропейской традицией и смело использующего ордерные элементы: колонки, базы, капители, триглифы и метопы. Ордерная система заложена в полуколоннах арок Кувуклии, воспроизводящих мраморную аркаду часовни Святого Гроба в Иерусалиме. Эти «ценинных десять столпичков» стали своеобразным модулем керамического убранства всего собора: их составные части с одинаковым набором изразцов повторяются в наличниках окон и в иконостасах. Повторы элементов объединили убранство храма в цельный иконографический и символический комплекс, подчеркнув образное и смысловое единство внешних и внутренних форм.

Трехъярусные и двухъярусные керамические иконостасы уникальны для русского искусства, а в Европе за пределами России они неизвестны. В XVII в. изразцовые алтарные преграды появились в девяти приделах: церкви Успения Пресвятой Богородицы; церкви Всех Святых под колокольней; приделе Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных; приделе Усекновения честной главы св. Иоанна Предтечи; в подземной церкви Святых Константина и Елены и в ее приделе во имя Священномученика Кириака; в заалтарных приделах Написания титла, Разделения риз, Поругания Господня. Иконостасы подземной церкви разобрали в XVIII в. Четыре из семи сохранившихся иконостасов были устроены при Патриархе Никоне, а три собраны в конце XVII в. из старого набора.

Стены собора украшены с не меньшим творческим размахом. На них помещена самая сложная и совершенная из раппортных композиций храма: пояс шириной в 1,5 метра составлен из раппортов, каждый из которых включает 18(!) изразцов. В литературе он получил название «павлинье око» или образ Неопалимой купины, хотя в древности этот мотив называли «репьями» (аналогично узору из стилизованных изображений цветов граната на привозных итальянских тканях). Крупный и яркий фантастический мотив действительно напоминает оперенье павлина – птицы, которая в христианстве символизировала бессмертие. В декоре Воскресенского собора «павлинье око» появляется впервые и встречается в ряде вариантов.

В основных изразцовых композициях активно используется много других изображений, столь же новых для России и восходящих, по-видимому, – через монастырскую резьбу по дереву, орнаментацию колоколов и особенно через украинскую и белорусскую книжную графику – к барочному репертуару Западной Европы (сердце; рог изобилия; маскарон; львиная

Фрагмент фасада Кувуклии с остатками росписи. Обмерный чертеж архитекторов Н.С. Любимовой, Г.И. Гейне, К.А. Рудневой. 1944

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ. СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ.
КУВУКЛИЯ. ФРАГМЕНТ ЮЖНОГО ФАСАДА.
Выполнено
Московским Архитектурным
институтом
по заданию ГУОПа
Выполнила: дов. Любимова Н.С.

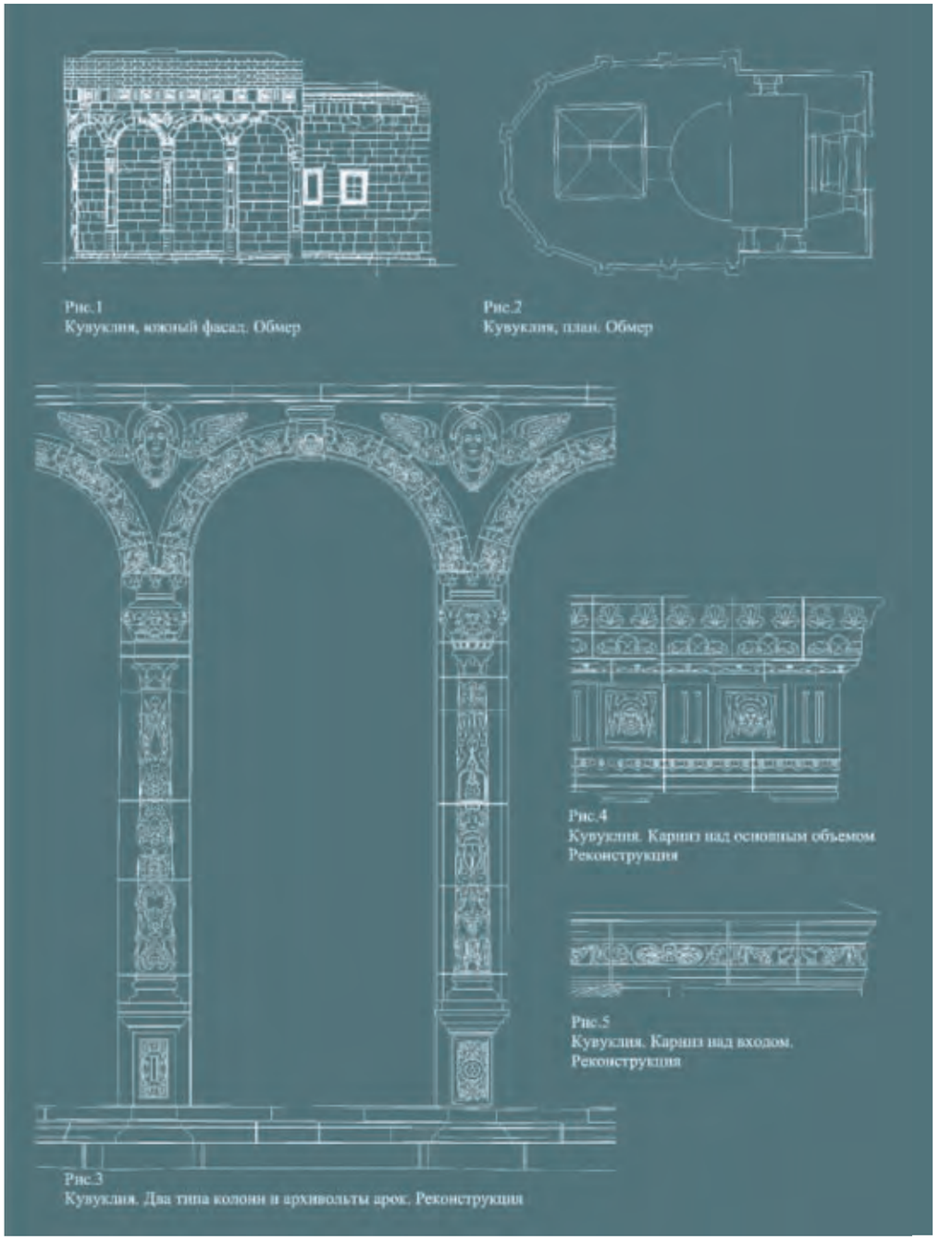


Рис.1
Кувуклия, южный фасад. Обмер

Рис.2
Кувуклия, план. Обмер

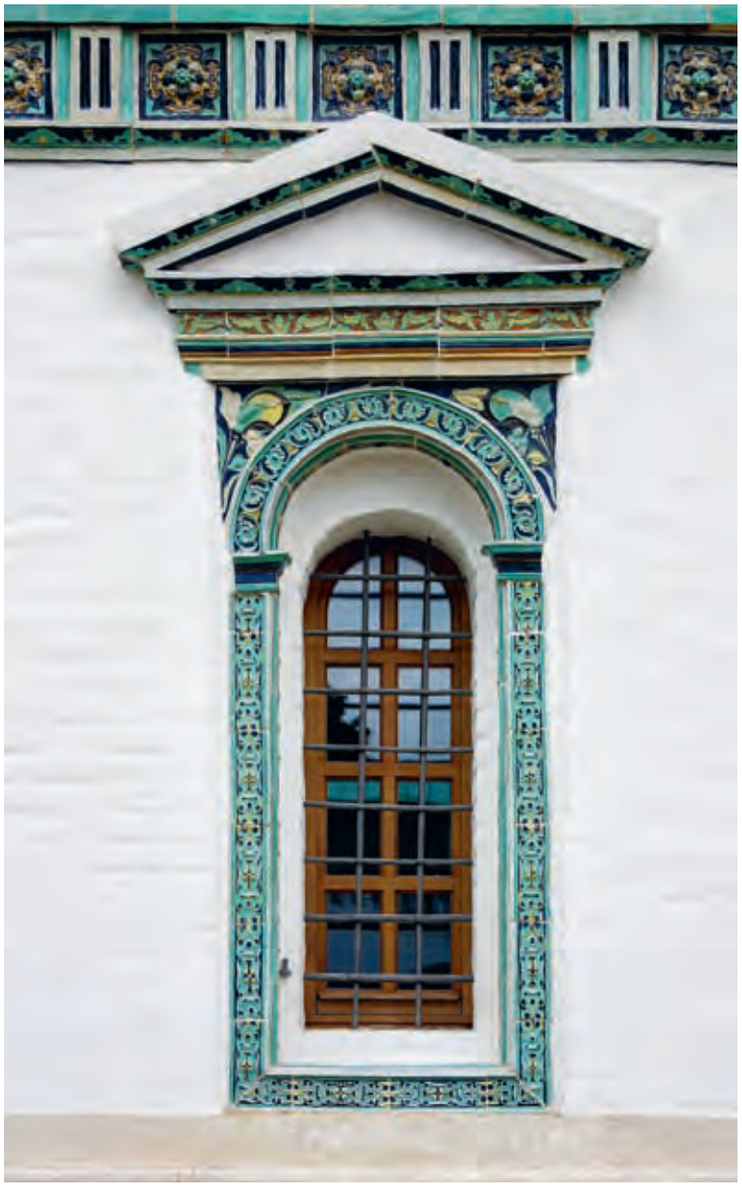
Рис.3
Кувуклия. Два типа колонн и архивольты арок. Реконструкция

Рис.4
Кувуклия. Карниз над основным объемом
Реконструкция

Рис.5
Кувуклия. Карниз над входом.
Реконструкция

Интерьер ротонды Гроба Господня
до реставрации
←

Кувуклия Гроба Господня.
Обмерные чертежи, реконструкция деталей



Изразцовые наличники окон после реставрации

Руины иконостаса церкви Всех Святых
в колокольне
→

«Вид соборной церкви Воскресенского монастыря». Из «Архитектурных альбомов» М.Ф. Казакова. 1790-е. ГНИМА

Западный фасад ротонды Гроба Господня. Из «Архитектурных альбомов» М.Ф. Казакова. 1790-е. ГНИМА

маска; гирлянды с плодами; завеса; голубь и др.). Новые версии из ряда европейских классических орнаментов, а также пластика драматических противопоставлений плоскости и рельефа, света и цвета, свойственные европейскому барокко, нашли в глине и эмали благодарный материал для воплощения общеевропейских мотивов. Гирлянды цветов и плодов, и в особенности фризовые композиции «рог изобилия» с сыплющимися плодами помещены в третьем ярусе иконостаса Успенского придела, составляют фриз над первым ярусом иконостаса церкви Всех Святых под колокольней и применены в перспективном портале южного входа на Голгофу (во второй строительный период единичные изразцы включили в ордерные наличники на фасадах храма). Многие сюжеты имеют эмблематические толкования, а некоторые даже несут надписи. Например, в раскрытой пасти маскарона, который завершает композицию с изображением ангела в круглом медальоне, обрамленном красивыми завитками с перлами, написано: «на Божией стражи Богородицы». Композиция применена во всех алтарных окнах собора и явно выбрана не случайно: проемы традиционно защищали от проникновения злых сил.

К 1666 г. собор под руководством Патриарха довели до уровня второго яруса; в 1680–1690-х гг. его завершили, а после пожаров 1726 и 1762 гг. прошли большие реконструкции. В начальный период строительства

Фасадъ съ западной стороны большой соборной Церкви Воскресенскаго Монастыря
именуемаго новый Іерусалимъ.
А
В
Сажень

Видъ продольнаго разрѣза сѣверной Стороны большой Соборной Церкви Воскресенск
A
C
D
E
Сажень.

археологически фиксируются масштабные эксперименты: поиск форм, композиций и, не в последнюю очередь, технологий массового производства, которые позволили бы приспособиться к местному сырью и уровню ремесла. Экспедиция Института археологии РАН Л.А. Беляева в 2012–2014 гг. открыла три горна, следы гончарных мастерских вблизи них, отвалы бракованных изделий, «склад готовой продукции».

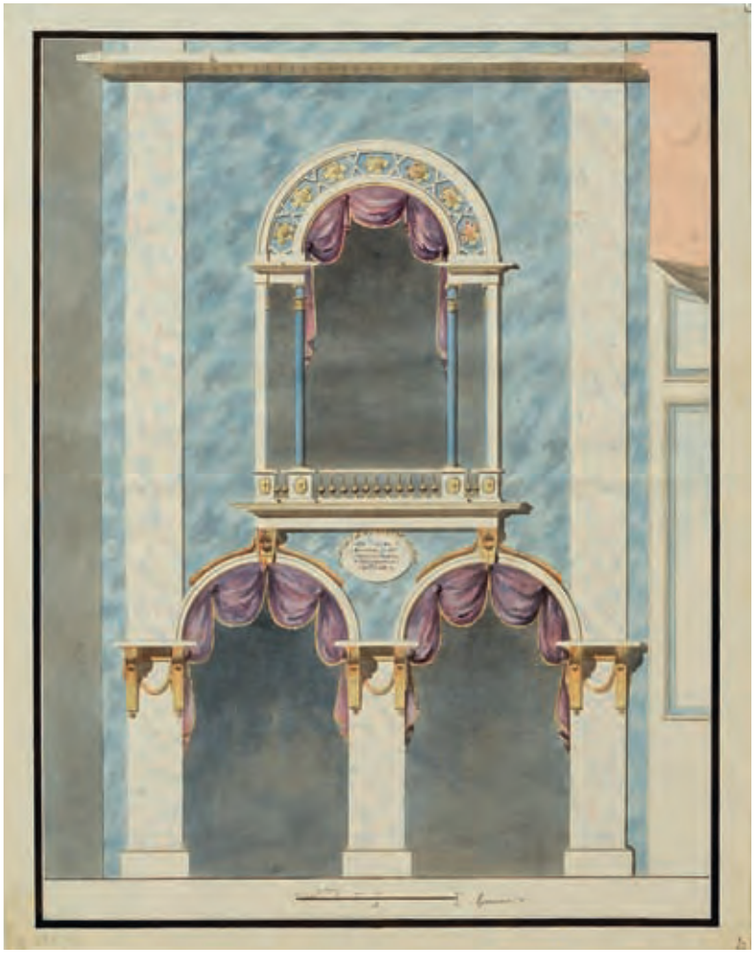
К началу возведения основных частей храма наборы изразцов для большинства композиций, возможно, уже заготовили. Их использовали, пополняя, в поздний период при завершении строительства и даже при первых ремонтах. Композиции при этом, конечно, создавали заново или переделывали, а не только ремонтировали, в силу чего они существенно отличаются – иногда и на уровне отдельных изделий.

Изначальные принципы архитектурно-декоративного убранства храма частично сохранялись в Воскресенском монастыре до конца XVII столетия: в первой половине 1680-х гг. над крестовой частью собора возвели большую главу с круглым барабаном, украсив изразцовым поясом со стихотворной надписью, подзорами с изображением херувимов и фигурными наличниками окон. Для этого керамического убранства сделали новые формы по образцу первоначальных.

Сейчас в убранстве Воскресенского собора главная роль принадлежит изразцам XVII в. и лепнине XVIII столетия. Однако изначально не менее заметное место занимала деревянная резьба – объемная, пышная, сверкающая яркой позолотой. Этот вид искусства появился у восточных славян задолго до принятия христианства и органично перешел в христианское Средневековье. Долгое время резьба была плоскостной, узорными пятнами выделяя в интерьерах важные по смыслу детали – в первую очередь Царские врата иконостаса.

Ситуация решительно изменилась в середине XVII в., когда в период русско-польской военной кампании 1654–1656 гг. в Россию перебрались мастера из земель Великого княжества Литовского, владеющие навыками высокорельефной барочной резьбы. Среди них были резчики старец Арсений (впоследствии он возгла-

Продольный разрез Воскресенского собора. Из «Архитектурных альбомов» М.Ф. Казакова. 1790-е. ГНИМА



Хоры придела Св. равноапостольной Марии Магдалины. Из «Архитектурных альбомов» М. Ф. Казакова. 1790-е. ГНИМА

Придел Св. равноапостольной Марии Магдалины. Из «Архитектурных альбомов» М. Ф. Казакова. 1790-е. ГНИМА
←

План и фасад иконостасов приделов Свв. праведных Захарии и Елизаветы и Святителя Иоанна Златоуста. Архитектор А. П. Евлашев. 1749. ГНИМА

вил в Москве Палату резных и столярных дел) и Андрей Иванов. Патриарх Никон уже в мае 1654 г. взял часть новоприбывших ремесленников, в том числе резчиков по дереву, токарей и столяров, в село Богородицыно – вотчину Иверского монастыря. По документам, опубликованным архимандритом Леонидом (Кавелиным), возможно установить обстоятельства приезда в Россию в эти годы ряда резчиков и столяров. Клим Михайлов сын Доманский – «иноземец» из Шклова, про которого сказано, что он «делает резное дело по дереву под золото да столярное дело», – в 1654 г. был «взят <…> добровольно» боярином князем Г. С. Куракиным, а «спустя некоторое время», примерно год, в 1655 г., отдан Патриарху Никону в Иверский монастырь. В монастырь попали также столярного дела мастера: Андрей Федоров, который прибыл в Москву из Орши с Севериэном Зинкеевым, «сницерем» из Киево-Печерского монастыря; Осип Андреев из Вильны и Герасим Окулов из Дубровны, выехавшие в Россию со старцами Кутеинского монастыря. В монастыре оказался также столяр из Витебска Яков Иванов, который попал в Россию с отчимом – резного дела мастером Максимом Михайловым, – когда сам был «невелик». По прошествии 4–5 лет, т.е. в конце 1650-х гг., упомянутые мастера были переведены из Иверского монастыря в Воскресенский Новоиерусалимский; туда же поступил и ученик Клима Михайлова Федор Микулаев – крестьянский сын из Дубровны, пришедший в Москву в «малых летах» и кормившийся поначалу Христовым именем.

Мастера привезли с собой инструменты, предназначенные для исполнения высокорельефной и прорезной резьбы. Среди них были дотоле неизвестные в России шерхебли (нем. Shärfhobel), голтели (рубанок для выстругивания желобков – нем. Hohlkehle), цанубели (рубанок с зубчатым лезвием – нем. Zahnhobel через польск. Canubel), разнообразные долота, большие и малые

пилы. Среди имущества были две «книги деревянных резей в лицах» – гравированные западноевропейские издания с образцами резьбы. Наиболее распространенными мотивами резьбы стали ордерные формы, прорезные колонки, обвитые виноградной лозой, виноградные и акантовые листья, гребни с перлами, картуши типа «скрученного пергамента», натуралистически переданные цветы и фрукты. Среди цветов первое место занимает стилизованный гибискус (китайская роза) с отогнутыми чашелистиками и вытянутым венчиком, значительно реже встречаются подсолнухи, еще реже – розы. Из фруктов обычны треснувшие гранаты, яблоки, груши, лимоны, мелкие плоды наподобие инжира, а также орехи в раскрытых чашелистиках. Резчики, несомненно, воспроизводили их не как условную декорацию, но как своеобразные «портреты» реальных, пусть и экзотических растений.

Все перечисленные плоды и цветы в западноевропейском искусстве имели символическое значение: гранат означал Страсти Христовы, яблоко, апельсин, персик – грехопадение (но также и спасение), инжир – плод евангельской смоковницы, подсолнух – символ Христа, грецкий орех – напоминание о двойном естестве Христа, роза – символ Богоматери и т.п. Однако нет никаких свидетельств знакомства заказчиков русских иконостасов с этой символикой уже в XVII в. В подрядных записях никогда не упоминаются конкретные виды цветов и плодов, которыми следует украсить иконостас: они фигурируют только в общем виде как «фрукты резные» или «цироты» (нем. Zieraten – украшения). Ясный смысл, вероятно, имела только виноградная лоза, поскольку ее толкование содержалось в Евангелии («Аз есмь лоза истинная» – Ин. 15:1).

В Воскресенском монастыре резчики и столяры прожили от 6 до 8 лет, а 23 декабря 1666 г., в связи с опалой Патриарха Никона, указом царя в числе других мастеровых людей – русских и иноземцев – были взяты в Москву, где Клима Михайлова, Герасима Окулова и Федора Микулаева определили в Оружейную палату, а Андрея Федорова, Осипа Андреева и Якова Иванова – в Приказ Большого дворца. Первой их крупной работой в Москве стало резное убранство Коломенского дворца, названного Симеоном Полоцким восьмым чудом света – в немалой мере именно за наружный и внутренний декор из позолоченной и раскрашенной резьбы.

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ: ЖИЗНЬ ХРАМА В XVIII–XX СТОЛЕТИЯХ

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР В XVIII СТОЛЕТИИ: КАТАСТРОФА И ПЕРЕСТРОЙКА

К концу XVII в. все многочисленные каменные постройки ансамбля были завершены. Широкая, доминирующая в пространстве ротонда с шатровым завершением стала наиболее ярким воплощением этой формы в русской архитектуре. Сложность инженерных решений достигла здесь своего предела. Это повлияло на всю судьбу собора: в 1723 г. шатер, утяжеленный металлом и деревом кровли, обрушился. Вначале на западном участке ротонды в основании шатра лопнули железные связи. Армированный ими шатер, представлявший род монолита, в первое мгновение катастрофы сползал на запад как единое целое, рухнув всей массой на двухъярусную галерею, окружавшую ротонду. При этом, однако, сохранились стены, изразцовый декор столбов первого яруса и Кувуклия: она сравнительно мало пострадала от обрушения, хотя был «весь поломан» венчавший часовню образ Воскресения Христова. Опись 1737 г. упоминает «Гроб Господень под небольшим медным шатром» в состоянии «крайней ветхости». В первой половине 1740-х гг. у Гроба нес послушание монах Иов (Свитин).

С этого момента судьбой Воскресенского собора стали бесконечные описи «осмотра ветхостей», сметы на ремонты и перестройки разных частей огромного храма. Время от времени этот ход событий прерывали новые несчастья. Так, в сентябре 1726 г. сильнейший пожар, пройдя по всем кровлям, лестницам, окнам и другим деревянным частям собора, обрушил многие конструкции из металла и кирпича. С колокольни упали часы и колокола, сломался крест, в церкви Всех Святых был поврежден иконостас «муравленый» и медное паникадило на цепи.

К счастью, собору всегда везло с архитекторами: уже после первого крупного пожара в монастырь прислали Петра Еропкина из Петербурга и Ивана Устинова из Москвы, а затем Тимофея Усова. Все они считали причиной обрушения слабость фундаментов и советовали как можно скорее восстановить кровлю. На это нужны были немалые деньги, но собственных средств у ранее богатейшего монастыря было мало: в ходе секуляризации, с 1710 г., ему оставили всего три вотчины. С помощью Коллегии экономии удалось оплатить ремонт части кровли в 1728 и 1729 гг.: кирпичные своды залили смолой и выложили старыми чугунными досками (напомним, что кровли плоские), алтарь покрыли листовым железом. Однако опасность новых разрушений сохранялась, а упавший шатер только предстояло разобрать, о чем писали одна за другой архитектурные комиссии 1730–1731 гг. (Иван Устинов, Христофор Кондрат, Иван Мордвинов). Но «за неимением денежной казны» распоряжение Правительствующего Сената «поврежденную церковь разобрать и сделать вновь и прочее при той церкви исправить» выполняли медленно – пришлось даже назначить постоянного контролера работ, а в 1734–1738 гг. строительство почти остановилось. Новый архимандрит монастыря Карион (Голубовский) в 1737 г. описал состояние здания как самое плачевное.

С 1731 г. по конец 1740-х гг. монастырь находился в ведении одного из талантливейших русских зодчих, Ивана Федоровича Мичурина. Он настаивал на скорейшей разборке не только руин шатра, но и стен ротонды (что казалось рискованным архимандриту Мельхиседеку), требовал восстановить ее изразцовое убранство, составил в 1738 г. подробнейшую смету на строительные материалы для восстановления шатра, по которой и приступили к работе: в 1739 г. уже шла каменная кладка стен и обрамлений окон, в которые вставляли «обращатыхъ херувимов»; «обрасцами», то есть изразцами, выложили и пояса. Кроме того, сделали обкладку столбов, скрепив их, как и внешнюю стену, проемными связями «из связного железа».

К концу 1730-х гг. под руководством И.Ф. Мичурина восстановление собора существенно продвинулось, причем он старался придать работам характер реставрации, сохраняя и восстанавливая исходные формы. Но главные проблемы все еще не были решены: в 1744–1745 гг. по-прежнему имелись повреждения в плоских кровлях, сводах, стенах, главах, наличниках и даже

литургических устройствах – на горнем месте с синтроном (скамьями для священнослужителей); рухнули некоторые своды и «ангельские лицы повредились». Для починки требовалось много строительных материалов.

В целом при И.Ф. Мичурине стены ротонды существенно выросли, оставалось возвести часть кладки третьего яруса и каменный шатер «высотой 25 аршин». Сложили 14 столбов второго яруса и свели два яруса сводов, сделали прикладки к внутренним стенам трех экседр по осям ротонды, в толще наружной стены первого этажа несколько изменили планировку помещений. Белокаменные плиты с «путеводными надписями» XVII столетия сохранили и вмонтировали в новую кладку. В интерьере и на фасаде ротонды появились «реставрационные» изразцы (часть пояса, наличники малых окон первого яруса). В подземной церкви надстроили барабан и сделали его световым после разборки свода над средокрестием, восстановив также керамический декор, который готовили «по прежнему рисунку». Черепичные главы подземной церкви и малые восточные главы собора заменили металлическими, перебрали своды и устроили особую сводчатую подземную галерею для осушки стен. Все эти достижения подтверждены натурными исследованиями, причем даты работ удалось проверить благодаря клеймам на металле связей, скоб и журавцов.

Тем не менее главная конструктивная проблема – восстановление шатра – не была решена. Без анализа фундаментов трудно было судить о причинах его разрушения и рассчитать нагрузки. Поэтому осенью 1749 г. «каменного дела мастер», итальянец Винченцо Бернардацци с «архитектурии учеником» Карлом Бланком обследовали фундаменты, оценив их глубину, ширину, состав, несущую способность и необходимость укрепления. К экспертизе старых фундаментов и проекта И.Ф. Мичурина привлекли и других московских архитекторов, а из Санкт-Петербурга – самого Б.Ф. Растрелли; результаты осмотра фундаментов подписали архитекторы Алексей Евлашев и князь Дмитрий Ухтомский. Решено было окончательно разобрать ротонду, устроить новый фундамент и только после этого возводить шатровую часть. Однако существовала и иная точка зрения: в 1750 г. московский архитектор Каспар Москопф (Мошков, Мошкоп), немец по происхождению, предложил не разбирать старый фундамент, а, укрепив столбы, возвести железный шатер. Проблема вновь зависла, и ротонда осталась без перекрытия: «во оном Воскресенском монастыре шатерное строение с того 749 по сей 1753 год за неполучением надлежащей резолюции и не производилось…».

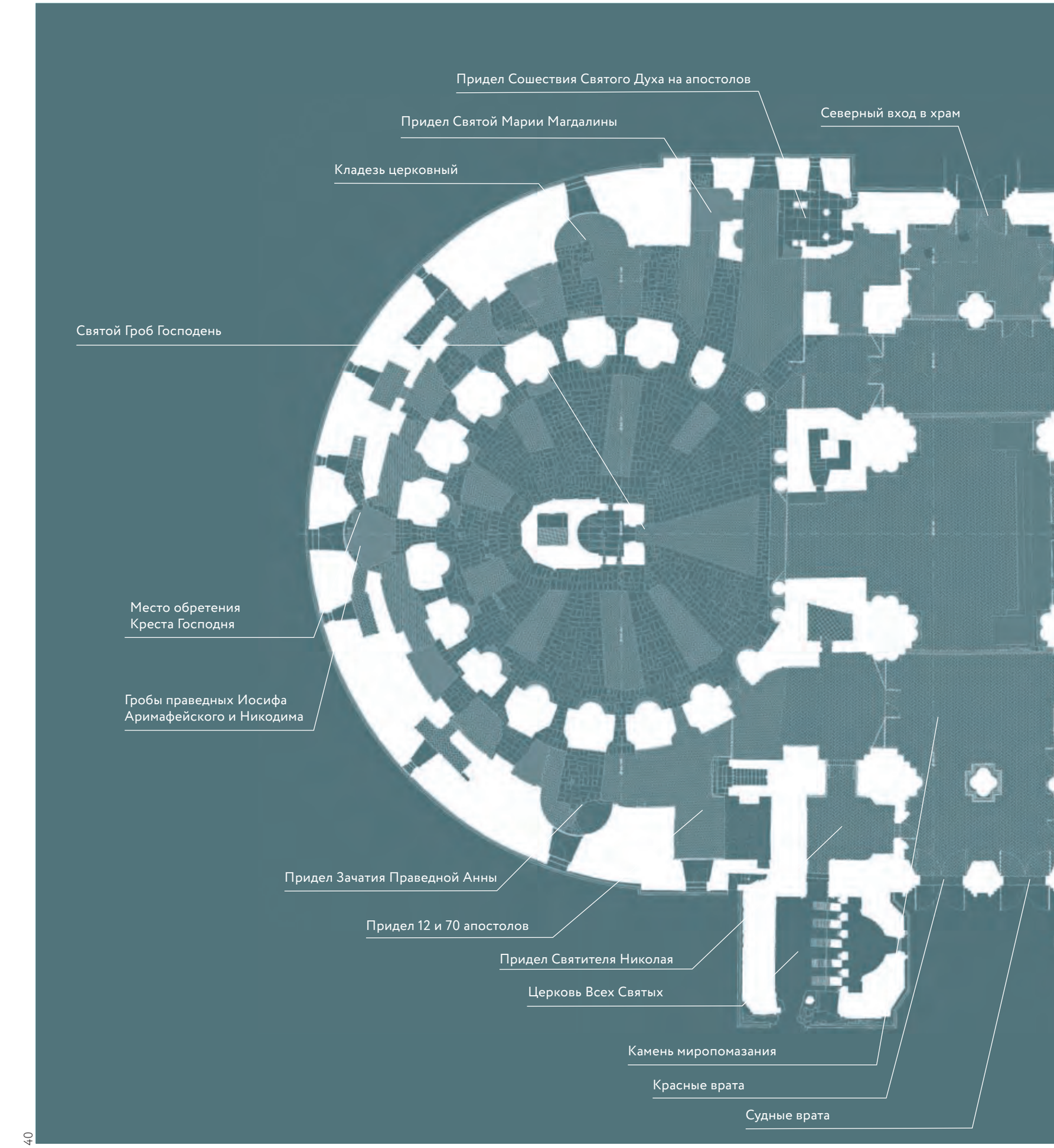
В 1748–1756 гг. монастырем управлял архимандрит Амвросий (в миру Андрей Степанович Зертис-Каменский), хорошо разбиравшийся в архитектуре и строительстве и много хлопотавший в столице о завершении работ, входя в детали огромного проекта. Уже в 1748 г. возобновили главы на подземной церкви и колокольне, причем барабан церкви надложили и дополнили изразцовым фризом. Надстройку делал крестьянин села Вознесенское каменщик Семен Занегин, работавший в монастыре с начала 1730-х гг.; изразцы «по прежнему рисунку» исполнил Степан Пентюхов. В 1749 г. императрица Елизавета Петровна дважды посетила обитель и распорядилась «отпустить ныне во оной монастырь из доходов Экономии Синодального Правления тридцать тысяч рублев немедленно, и при том иметь прилежное старание, дабы вся та церковь и шатер в надлежащее во всем состояние приведена была в будущем году».

В действительности восстановление затянулось надолго, двадцать обветшалых приделов собора требовали «убранства своего по приличеству». Кроме того, нужно было реконструировать «земляную» церковь – ее в 1751 г. начали окапывать и готовить камень для карнизов, а к 1753–54 гг. устроили облицованный камнем канал. Требовалось произвести отделку и роспись: штукатурные и лепные работы в карнизах, арках, капителях, балдахинах, роспись под мрамор («понеже во всех Петербургских церквах сие украшение обретается»), изготовление и ремонт иконостасов, сюжетные композиции в барочном обрамлении. За барочный убор отвечали известные специалисты, возглавлявшие профессиональные мастерские, Михаил Иванович Зимин (Гофинтендантская контора) и Михаил Иванович Саевич (Тверской архиерейский дом); «особливые росписи» на стенах писали Василий Волков и Иван Оловянишников; «за писание в соборной церкви мраморов» взялись Василий Иванов и Иван Попов. В итоге к 1755 г. Воскресенская церковь была «вся возобновлена штукатурною работою» и расписана, в основных приделах (Св. Иоанна Предтечи, Успения Богородицы, Всех Святых под колокольней) золотили иконостасы «старой гончарной работы»; заново расписали, позолотив пилястры, Кувуклию.

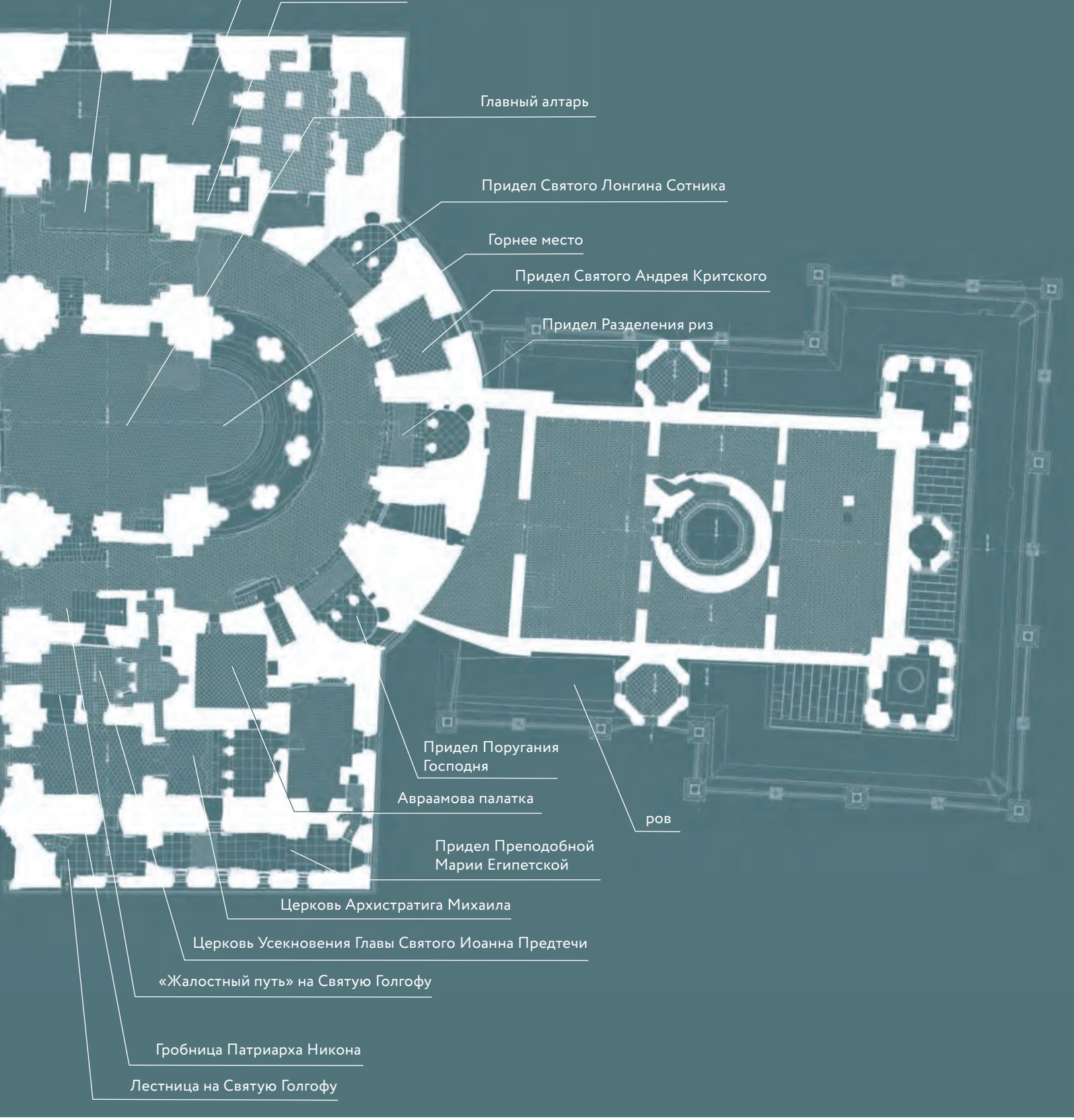
Наконец решился и вопрос перекрытия ротонды: в 1756 г. архитектор Б.Ф. Растрелли прислал в монастырь проект шатра с деревянными конструкциями, составленный на основе чертежей К. Москопфа, И.Ф. Мичурина, А.П. Евлашева и Д.В. Ухтомского. Приступили к заготовке материалов для верхнего яруса ротонды, на который опирался шатер. Возглавлял работы архитектор Карл Иванович Бланк, помогал ему дворцовый «плотничный мастер» Иван Андреевич Эрих. В следующем году «шатерное строение» в основном завершили, но отделка продолжилась – монастырский «живописного художества ученик» Алексей Петров с одиннадцатью товарищами исправляли внутри и снаружи деревянный шатер, золотили и красили около главы собора, белили колокольню. Огромный подряд (15 000 рублей) на выполнение лепных работ по рисункам Б.Ф. Растрелли и К.И. Бланка «в шатре, и в <…> обеих галереях, и в <…> Соборной церкви» получил талантливый резчик Василий Зимин со «своими мастеровыми и работными», которые затем продолжили трудиться в соборе.

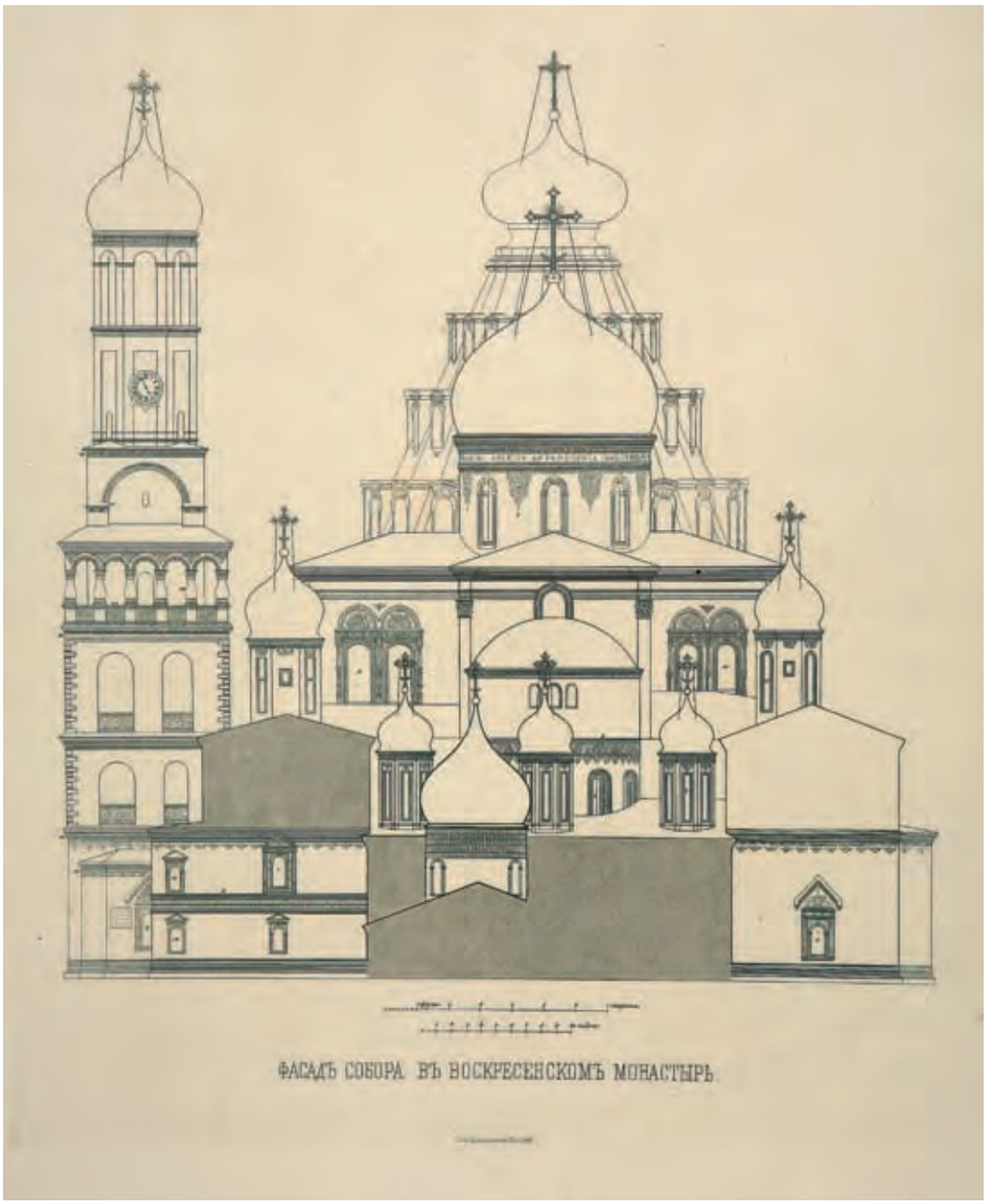
Ремонт стал постоянным состоянием Воскресенского собора. Поправляли железные крыши; разбирали и заново ставили главы; тянули и резали штукатурные и каменные карнизы и наличники; точили 356 балясин и резали деревянные решетки; в оконные проемы вставляли железные решетки, белые и зеленые стекла. Только блоков известняка и кирпичей уходили тысячи и сотни тысяч. В 1759–1762 гг. работы по обмазке, покраске, лепке декора, выстилке чугунных полов, переборке и новой кладке из белого камня и кирпича, ремонту печей, окон, дверей шли буквально во всех частях собора, особенно в ротонде и земляной церкви. Основными подрядчиками и исполнителями всего этого великолепия были епархиальный каменщик Афонасий Иванов, каменщик Андрей Никитин, столяры Борис Князев и Матвей Лещивцев (все они работали «с товарищи»).

Одновременно создавали иконы и «картины» под руководством «Его Высокопреподобия отца Никона» – брата


Придел Сошествия Святого Духа на апостолов
Северный вход в храм
Придел Святой Марии Магдалины
Кладезь церковный
Святой Гроб Господень
Место обретения Креста Господня
Гробы праведных Иосифа Аримафейского и Никодима
Придел Зачатия Праведной Анны
Придел 12 и 70 апостолов
Придел Святителя Николая
Церковь Всех Святых
Камень миропомазания
Красные врата
Судные врата

План 1-го яруса Воскресенского собора





Фасад Воскресенского собора.
Из альбома архитектора Ф. Ф. Рихтера
«Памятники древнего русского зодчества».
1850

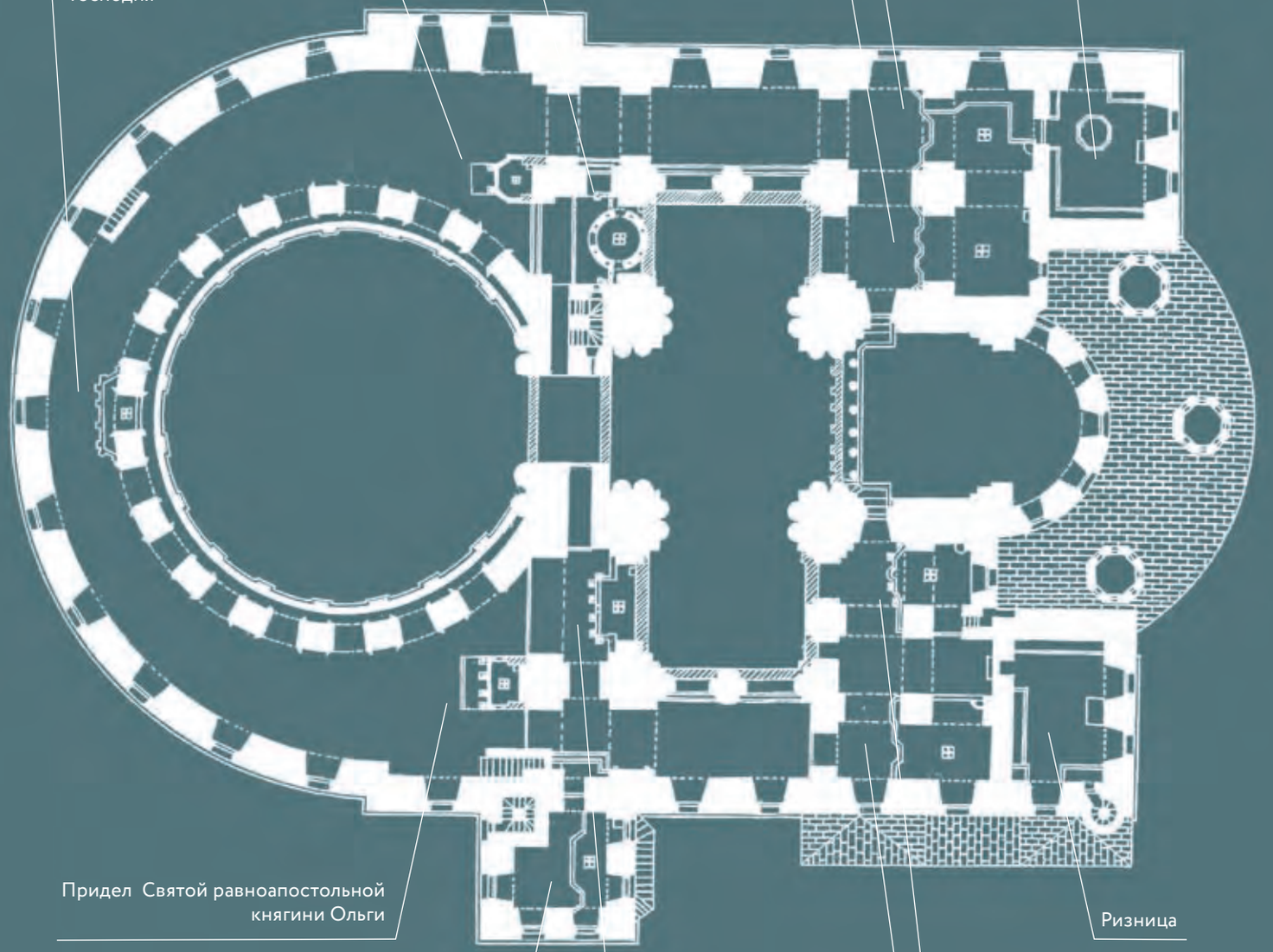
архимандрита Амвросия. Никон (в миру Николай Степанович Зертис-Каменский) сам написал «в шатерное небо» большую картину Господа Саваофа. Он же правил все «картины» учеников «в деревянной этаж в три яруса <…> в каменной этаж под двои <…> да по сторонам <…> от шатра к церкви верхняго пролета» – 1000 картин. Для живописных работ пудами закупали краски, олифу и большое количество золота.

Эту лихорадочную ремонтно-отделочную суету прервал пожар 1762 г., уничтоживший два деревянных дворца и затронувший другие постройки. Архитектор С.Я. Яковлев приехал для осмотра и обмера; сохранилась обстоятельная опись состояния собора в 1763 г. К несчастьям добавилась очередная секуляризация церковных земель (1764), окончательно подорвавшая финансовые возможности монастыря: по штату в нем осталось 24 служителя, на починки и содержание ризницы отвели всего 300 рублей.

Настала пора экономии на ремонтах, которые теперь производились своими силами вплоть до 1781 г. Правда, в 1769 г. императрица Екатерина II «по причине оказавшихся в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре ветхостей» прислала для осмотра президента Коллегии экономии Петра Васильевича Хитрово, который поручил архитектору, коллежскому асессору Г. Бартеневу, сделать новые обмеры монастыря «с показанием всего строения церквам планы и фасады и профили», описью и сметой. Но основные последствия обрушения шатра, пожаров и естественного старения необычного собора удалось устранить только к 1778 г.

Как же изменился храм к концу первого века своего существования? Прежде всего, другим стали покрытия: плоские крыши заменили скатными; металлические кровли оказались практичнее деревянных; часть изразцовых поясов и обрамлений окон превратили в белокаменные; отдельные части здания надстроили. Особенно преобразился шатер над Гробом Господним, исполненный теперь в дереве и покрытый тонким кровельным железом. С шатром XVII в. его связывал только общий абрис да три пояса окон. В каждом ярусе шатра располагалось по 15 окон-люкарн в пышном барочном обрамлении. Они пронизывали светом наполненный живописью, резьбой и лепниной интерьер, рождая ощущение воздушности, духовного восторга, устремленности к небу. Сам Гроб Господень, Кувуклия, получила пышное резное обрамление.

План 2-го яруса Воскресенского собора



Придел Святителя Иоанна Златоуста

Придел Святого князя Александра Невского (архитектор А.Л. Витберг)

Библиотека

Придел Святого князя Александра Невского (архитектор М.Ф. Казаков)

Придел Святых праведных Захарии и Елизаветы

Придел Преображения Господня

Придел Святой равноапостольной княгини Ольги

Ризница

Придел Вознесения Господня

Придел Тихвинской иконы Божией Матери

Придел Святого апостола Иакова брата Господня

Придел Святителя Павла, Патриарха Константинопольского

Иконостас Воскресенского собора.
Литография середины XIX в.

Интерьер ротонды Гроба Господня. Вид на купол.
Фото конца XIX в.

Центральный крещатый объем утратил широкий изразцовый фриз и завершался скатной кровлей над белокаменным карнизом. Над северо-восточным Успенским приделом разобрали световую главу и возвели новую палату. Часть старых окон растесали, оформив в стиле барокко, их изразцовое убранство было утрачено. В подземной церкви при новой двускатной кровле повысили главу, прорубили большие окна и ввели новый изразцовый фриз; перестроенный восточный фасад украсили барочным фронтоном с овальными окнами, а по сторонам возвели два граненых световых объема в виде часовен. Для борьбы с влагой по периметру церкви с трех сторон вырыли глубокий ров шириной около 2 м; на уровне пола его перекрыл свод.

Главные перемены произошли в интерьере, где появились новые перегородки; часть сводов переложили, стены перелицевали, расширили столбы. Изразцовые порталы переносили в приделы, изразцы закрашивали. В убранство собора XVII столетия с его яркими и насыщенными деталями вошли новые стилистические элементы, отличающиеся особой пышностью и динамичностью рельефных форм. Пространство собора наполнили излюбленные мотивы барокко: картуши и завитки, рамы и карнизы, декоративная живопись в виде отдельных картин в картушных обрамлениях.

Конечно, внешняя разница в оформлении собора 1660-х и 1760-х гг. достаточно заметна, но насыщенность орнаментальными мотивами и светотеневыми контрастами, апелляция к эмоциям и одновременно рационализм подхода были заложены изначально, как и привлечение иностранных мастеров. Именно это позволило, применив инженерные и декорационные новации, органично включить здание в ареал аристократической придворной культуры XVIII столетия.

Воскресенский собор
Ново-Иерусалимского монастыря.
Общий вид с юго-востока. Фото 1880-х

СОБОР И ЕГО БЛАГОУСТРОЙСТВО В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

С последней четверти XVIII в. и особенно в XIX столетии архитектурные новшества в соборе начинают отражать стиль классицизма – подчеркнуто «регулярный», успокоенный, стремящийся к равновесию прямоугольных очертаний. Он не вписывался в барочную концепцию собора, но огромное, сложное и богато украшенное здание требовало поддержания, ремонтов хрупкого и дорогого декора, обновления иконописи. Все это невозможно было осуществить без внесения элементов нового стиля: по мере исправления одних «ветхостей» появлялись другие, и для работ в соборе по-прежнему привлекали лучших архитекторов и художников – представителей классицизма. Так, надворный советник Матвей Федорович Казаков, появившись в монастыре для оценки последствий очередного пожара (23 мая 1792 г., при котором собор почти не пострадал), не только исполнил дошедшие до нас фасады и разрезы Воскресенского собора, но и предложил дальнейшее совершенствование церкви Воздвижения Честного Креста Господня, где «стоит всегда вода». Впрочем, внутренние помещения удалось изолировать от влаги только к началу XIX в., когда при императоре Павле I над выложенным камнем рвом сняли своды и перелицевали стены.

Менялись не только формы и технологии. Уже с конца XVIII в. состоятельные вкладчики стали устраивать в соборе приделы, посвященные тезоименитым святым – своим или родственников. Так многопрестольность храма, изначально заложенная в символическом замысле Патриарха Никона, сменила характер, сильно повлияв на структуру и образ интерьеров. В 1749–1759 гг. возобновили многие приделы в нижнем и верхнем ярусах, причем уже среди них четыре были связаны с императрицами Анной Иоанновной и Елизаветой Петровной. В 1791 г. архимандрит Платон дозволил коллежскому асессору А. Г. Воронцову устроить на первых хорах с южной стороны, на одном «из назначенных трех праздных для церковных приделов месте» придел во имя Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, а отставному поручику, помещику Задонского уезда Воронежской губернии В. А. Викулину – придел Св. Алексия человека Божьего на первых хорах с западной стороны Гроба Господня, справа от придела Преображения Господня и «в соразмерность» приделу во имя великомученицы Варвары. В 1792 г. майорше А. И. Сухово-Кобылиной дали разрешение устроить с северной стороны, симметрично Тихвинскому, придел Вознесения Господня (освящен в 1794 г.). В 1795 г. разрешение построить придел во имя Св. Марии Магдалины получила княжна Анна Волконская, и его спроектировал сам М. Ф. Казаков. Приделы были выдержаны в классицистических формах. В 1800 г. к имевшимся восемнадцати приделам решили устроить еще четыре: внизу – Св. Марии Магдалины, и три – на хорах

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Общий вид с юго-запада. Фото начала XX в.

второго яруса (по указу Павла I – в честь Св. Александра Невского, при входе на хоры с севера, по проекту М.Ф. Казакова; Св. княгини Ольги, симметрично у столба с южной стороны; Св. Павла, Патриарха Константинопольского, в память восшествия Павла I на престол 6 ноября 1896 г., – в середине боковой арки, вблизи придела Св. Ольги).

В 1805 г. князь С.Б. Куракин сообщал о завершении восстановления монастыря, но три придела на хорах оставались неосвященными: Александро-Невский, Св. Ольги и Св. Павла освятили в 1807 г. Через 10 лет (1818) графиня Е.В. Литта просила освятить придел во имя Юлии и Екатерины на месте придельного храма в зааалтарной стене. Вскоре его освятили и в том же году, в связи с рождением будущего императора, великого князя Александра Николаевича, недалеко от первого Александро-Невского придела устроили еще один придельный храм в честь того же святого – деревянный, на хорах второго этажа. Он строился по проекту архитектора А.Л. Витберга, в форме ротонды (сохранился частично).

Тем временем в основной части собора накапливались неисправности, и потребность в ремонте вновь стала своего рода константой истории собора: наряду со старыми возникали новые проблемы. В конце 1810-х–1820-х гг. текли главы и шатер, в аварийном состоянии оказались многие приделы, столь ветхие, что при дожде по стенам и на престолы текла вода. Нужно было менять рамы окон и золотить заново иконостасы, поправлять лепнину, привлекая опытных инженеров, пробирать трещины и цоколи, менять связи, красить и белить. В 1825 г. архимандрит Феофилакт потребовал «в соборной церкви исправить ветхий иконостас…» (этот древний иконостас можно представить благодаря подробному делу о ремонте). В 1824–1827 гг. занимались всеми этими делами, несмотря на бедность монастыря и необходимость дополнительных средств «по множеству поправок и огромности здания». Существенным

Воскресенский собор. Вид Царской арки и главного иконостаса. Фото конца XIX в.

Воскресенский собор. Главный алтарь Воскресения Христова. Фото конца XIX в.

новшеством стала отделка мрамором интерьера Кувуклии, проведенная в 1837–1838 гг. по подряду калужским крестьянином С. П. Сазоновым.

Новый этап благоустройства начался в 1844 г., когда император Николай I утвердил проекты и сметы архитектора К. А. Тона на устройство нового придела в честь Рождества Пресвятой Богородицы в память рождения великого князя Николая Александровича. Придел освятили в 1846 г. Он располагался с севера, против алтарного обхода, симметрично входу на Голгофу. До наших дней он не дошел, но известно, что его оформление было выдержано в характерном духе эклектики с использованием национальных мотивов и тонкой, «мелочной» резьбы. Живопись иконостаса поручили петербургскому академику П. М. Шамшину, бывшему, по мнению К. А. Тона, «одним из лучших в Церкви». В 1840-х гг. ремонтные работы велись также под руководством скульптора И. П. Витали.

После того как в 1845 г. в соборной церкви и шатре открылась течь, грозившая Кувуклии и основанию шатра, губернский архитектор Д. Ф. Борисов предложил поменять кровли и, в некоторых местах, полы. Дорогостоящий ремонт отложили, но в 1847 г. управляющий монастырем епископ Агапит приступил к работам, «не терпящим отлагательства». Снаружи собор предлагалось «местами, где потребно, оштукатурить и обелить. Внутри собора местами обвалившуюся штукатурку, сию и назначенные места особо обелить, а разводы окрасить голубою краскою. Колокольню всю, где потребно ветхости оштукатурить и обелить». Эти и множество других работ выполнили в том же году.

Весной 1848 г. К. А. Тон лично осмотрел шатер и решил перенести ремонт на будущий год, проводя починку без прекращения богослужений. Работы, производившиеся на пожертвования коммерции советника А. Л. Торлецкого, возглавили архитекторы А. Каменский и К. И. Реймерс. К осени 1851 г. леса сняли, на следующий год надо было позолотить главу с шеей и крестом, загрунтовать крышу и «покрыть должной краской». Но сложная, с многочисленными окнами конструкция шатра еще не раз станет предметом переписки и ремонтов из-за течей, повреждавших интерьер. В 1852 г. выяснилось, что большая глава соборной церкви, покрытая листовым железом и отчасти медью, обветшала и тоже течет, из-за чего повреждается живопись на сводах. Пришлось, под наблюдением К. А. Тона, полностью снять обшивку главы, исправить железные стропила, вновь покрыть белым железом, а крест позолотить. К 1853 г. ветхий придел Св. Иоанна Предтечи взялся возобновить «в том самом виде, в каком сей существует доселе» воскресенский мещанин Иван Рыбаков, заново позолотив, вновь окрасив и поновив живопись.

По-прежнему часто приходилось ремонтировать подземную церковь. В 1883 г. настоятель Вениамин писал, что «все вышеозначенные сооружения, находясь под землею, подвержены сырости, и в настоящее время требуют неотлагательно ремонтировки», хотя «около означенной церкви устроен водосточный канал, принимающий

воду, как с кровли собора до 1000 кв. саж., так и большую часть с площади монастыря, а из онаго канала проложена уже подземная труба на глубине от горизонта более 3-х сажень для спуска воды за ограду в монастырские пруды». Он же в 1889 г. насчитал в храме 29 престолов (в нижнем этаже 19, на хорах 10). Покрытие полов чугунными плитами (около 4000 квадратных сажен) летом способствовало сырости в помещении, что вызвало необходимость замены их деревянным паркетом по бетону. Необходимые ремонты проходили до начала XX в.

С середины XIX в. начался процесс осознания Воскресенского собора как выдающегося памятника отечественного искусства и культуры. Его началом можно считать приезд в конце 1840-х годов Ф.Ф. Рихтера – академика архитектуры, профессора Императорской Академии художеств, старшего архитектора Большого Кремлевского дворца. Он тщательно обследовал собор, исполнил план, восточный фасад и продольный разрез, кроки архитектурных деталей; проявил интерес к изразцовому убранству и, опубликовав материалы, ввел памятник в круг шедевров русского зодчества. В 1857 г. шатер Воскресенского собора осмотрел художник Д.М. Струков. Он предложил исполнять всю роспись заново, но по старому абрису с сохранением исходных цветов (он же поновил живопись в 1859–1860 гг.). Окончательно важность Воскресенского собора для истории русской культуры показали труды архимандрита Леонида (Кавелина).

С конца XIX – начала XX в. за собором внимательно наблюдало Московское археологическое общество, которое в 1904 г. одобрило перекладку и регламентировало остальные перестройки последнего крупного дореволюционного ремонта. Принимая монастырь в 1904 г., новый настоятель, архимандрит Серафим (Чичагов) отметил, что «уже 30 лет Новый Иерусалим не ремонтировался капитально» и требуется сменить лестницы и полы («обветшали до непроходимости все каменные лестницы, каменные полы»), в зимнем храме, в библиотеке и музее заменить сгнившие деревянные рамы, во многих приделах сделать новые иконостасы и обновить иконы. В 1904–1905 гг. архимандрит Серафим (впоследствии митрополит и священномученик) совершил последнее обновление обители, и в 1910 г. была произведена страховая оценка собора с общим его описанием.

XX ВЕК: РЕВОЛЮЦИЯ, ВОЙНА, РЕСТАВРАЦИЯ

Установление новой политической власти в России в октябре 1917 г. повлекло за собой цепь последующих событий. Разоренная и попранная Воскресенская обитель в июле 1919 г. по решению Звенигородского уездного съезда Советов была закрыта, монахи вынуждены были ее покинуть. Спустя год монастырь получил иной статус – историко-художественного музея «Новый Иерусалим».

Средств на поддержание собора не было, его обветшание резко ускорилось. В то же время, в 1920-х гг., архивы по истории собора изучил профессор В.И. Троицкий. Он скопировал ряд документов, впоследствии утраченных и известных теперь только по его рукописи. Профессор А.В. Филиппов занялся изразцовым убранством, очистив с помощью сотрудников музея от закрасок изразцовые иконостасы и порталы. Воскресенский собор оставался в поле внимания историков архитектуры и хранителей древности, его часто упоминали на заседаниях комиссии «Старая Москва», а в 1924 г. П.П. Никольский сделал там доклад о дренаже и вентиляции собора.

Новой катастрофой в жизни не только собора, но и всего государства стала война. В декабре 1941 г. Новый Иерусалим оказался в зоне ожесточенных боев за Москву. После двух недель пребывания в монастыре немецкого госпиталя Воскресенский собор был взорван немецкими оккупантами 10–11 декабря 1941 г. В боевом отчете дивизии СС «Райх» отмечено: «В городе Истра больше не осталось ни одного дома. Цитадель, которая могла дать неприятелю хорошие возможности для наблюдения, полностью взорвана…» Состояние собора после взрыва отражено в кинохронике, фотосъемке, зарисовках и архитектурных обмерах. Факт уничтожения Ново-Иерусалимского монастыря фигурировал на Нюрнбергском процессе как одно из преступлений фашизма перед русским народом и человечеством.

Восстановительные работы продолжались, с перерывами, всю вторую половину XX столетия. Работы на руинах начались сразу, в 1942 г., невзирая на то, что шла война, и до победы было еще далеко. Советское руководство дало указание восстановить памятник, и в 1943 г. бригада Академпроекта под руководством академика А.В. Щусева при участии экспертов (И.Э. Грабарь, Д.П. Сухов, Б.А. Рыбаков, Н.Р. Левинсон и др.) выполнила обмеры уцелевших частей, представив предварительные чертежи их реставрации. В Проекте восстановления города Истры А.В. Щусева (1946) главным объектом значился монастырь.

Разрушения были велики: взрыв западных опорных пилонов привел к падению шатра, сводов центральной части и большой главы; была взорвана и колокольня (чудом сохранился изразцовый иконостас); выгорели все деревянные конструкции. К счастью, уцелело почти все, что было заложено и освящено самим Патриархом Никоном: Голгофская церковь с местом погребения Святейшего Патриарха; церковь Успения Пресвятой Богородицы, где его отпевали; Камень повития; Темница Христова и, конечно, главная святыня – Кувуклия Живоносного Гроба Господня.

С ноября 1950 г. исследования и реставрацию, проводимые силами сотрудников Центральных научно-реставрационных мастерских Академии строительства и архитектуры СССР, возглавил П.Д. Барановский. В Проекте генерального плана сохранения и реставрации памятников архитектуры монастыря (1952) он предложил восстановить собор «в первоначальном образе XVII века, с сохранением также ценных особенностей XVIII века». План включал три очереди работ; вопрос о полном восстановлении колокольни оставался открытым. В 1956 г. разработали предварительный проект реставрации взорванных пилонов с арками и сводами. К 1957 г. разобрали завалы, над сохранившимися частями сделали крыши, укрепили поврежденные конструкции подземной церкви и аварийный юго-западный пилон. Тогда же в Министерство культуры РСФСР представили новый план реставрации собора на 4 года, признав несостоятельной установку на восстановление собора «в характере XVII века». Научно-методический совет при Президиуме Академии наук СССР отметил, что Воскресенский собор «получил невозвратимые утраты» и «роскошный художественный ансамбль ротонды XVIII века не может быть восстановлен». Предлагалось не упрощать задачу стилевого выбора между XVII и XVIII столетиями «ввиду того, что памятник включает в себя значительные элементы того и другого стиля». В 1958 г. был выпущен особый проект покрытия ротонды; все работы в кон-

Руины Воскресенского собора после взрыва. 1941

структивной части планировали завершить в 1962 г., включая постоянную крышу над Воскресенским храмом.

Капитальные опорные конструкции не были восстановлены. Пришлось разработать, в качестве простейшего противоаварийного решения, временное покрытие над ротондой. П.Д. Барановский считал, что оно имело отрицательные и даже неприемлемые стороны: деревянные леса временной крыши загромождали зону вокруг самой ценной и сохранной части, Кувуклии XVII в. Они же не давали доступа к стенам. Действительно, в 1970–1990 гг. работы по восстановлению шатра почти на два десятилетия закрыли путь к реставрации Кувуклии и самой ротонды. П.Д. Барановский и автор инженерной части проекта Б.Ф. Вологодский хотели поднять временное перекрытие ротонды из металлического каркаса с деревянной обшивкой как можно выше и в этом укрытии восстановить хотя бы конструкцию шатра, оставив на будущее «сильно разнящиеся между собой» окна, главы и декор. Но этот, новаторский для своего времени, проект не был осуществлен.

В ходе разборки завалов открылись важные подробности. За поздними обкладками обнаружили восьмигранную колонну первого яруса ротонды. П.Д. Барановский счел, что ее поставили до 1666 г., в 1679–1685 гг. обложили кирпичом, сделав квадратной, а в XVIII в. квадратные колонны первого яруса дополнили полуколоннами. В результате колонну первого яруса ротонды и примыкающие к ней арки восстановили в первоначальных формах. По мнению П.Д. Барановского, это позволяло представить ротонду, какой ее задумал Патриарх Никон, а также показывало, что ротонда не была утрачена и выстроена заново в XVIII в., и даже проливало свет «в совершенно темную <…> область познания древнего иерусалимского храма». Надо отметить, впрочем, что аркада в таком виде могла существовать только до начала возведения шатра, так как конструктивно она неспособна была нести тяжелое перекрытие. Поэтому возвращение при современной реставрации образа первоначальной аркады, на основе существования «колонны Барановского», оказалось невозможным.

К концу 1950-х гг. пилоны еще не были закончены, до уровня пят подпружных арок их довели в 1965–1972 гг. под руководством архитектора Л.К. Россова.

В 1970-е гг. на восстановление архитектурного ансамбля Нового Иерусалима были выделены огромные денежные средства, что позволило организовать масштабные восстановительные работы и придать объекту внешне благообразный и достойный вид. В 1969 г. для реставрации памятников архитектуры Московской области при Главмособлстрое создали трест «Мособлстройреставрация», и ансамбль Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря стал его самым крупным объектом: здесь появился специализированный строительный участок. Существенную роль играла и администрация Московского областного краеведческого музея под руководством В.Ф. Нижегородова (директор с 1973 по 1995 г.): через нее шло финансирование реставрации собора (за исключением шатра ротонды), она определяла очередность работ, привлекала специалистов, давала реставрационные задания.

На очереди были работы в крестовой части собора. В 1972–1973 гг. был выпущен проект восстановления большой главы храма (автор Б. Л. Малхасов; инженер Н. И. Смирнов; при участии В. П. Гришина). Ее воссоздавали на период до 1941 г., с заменой декора XVIII в. на керамический после обобщения аналогов и при учете разработок Н. С. Любимовой по изразцовому декору барабана. К 1975 г. работы были завершены, но расчеты и совмещение фотоснимков, сделанных до разрушения собора и после восстановления, показали, что новая глава выше более чем на 0,5 метра, а ее силуэт искажен (купол был шлемовидным, а реставрированный включал элементы луковичной формы). В заключении сектора древнерусского искусства ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР от 31 января 1984 г. отмечалось, что «глава не имеет ничего общего ни с одной главой XVII века и вносит чужеродный и нелепый акцент в этот замечательный ансамбль».

При выполнении работ был допущен ряд отступлений от проекта: добавили планку в верхней части креста (на подлинном кресте ее не было); разрушили и заменили новым свод заалтарной галереи; разобрали сохранявшийся белокаменный декор северного портала собора (впоследствии его восстановили из подлинных блоков). Эти нарушения методики реставрационных работ отметили участники III съезда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Под наблюдением нового ведущего архитектора объекта, В. П. Гришина, на барабане главы оставили штрабы под керамический декор, который монтировали по мере изготовления изразцов. В 1978–1979 гг. собрали на месте пояс с храмозданной надписью, а в 1982–1983 гг. установили изразцы подвесок и наличников. В итоге реставрационный декор большой главы Воскресенского собора объединил восстановленные наличники XVII в. (в XVIII в. они уже не существовали) и храмозданную надпись 1830-х гг.

Остатки колокольни законсервировали еще в начале 1970-х гг., а первый ярус керамического иконостаса под ней укрепили контрфорсами, сохранив части кладки

Руины ротонды Гроба Господня.
Рисунок архитектора Н. А. Остермана. 1944

доступными для осмотра и обмера. К концу 1970-х – началу 1980-х гг. собор получил наконец кровлю; в центральной части закончились строительные работы, а большая глава, при всех ее недостатках, придала памятнику законченный вид.

Поскольку цельный проект реставрации отсутствовал, в начале 1980-х гг. работу над ним начала группа архитекторов «Мособлстройреставрации» под руководством М. Б. Чернышева (В. П. Гришин, Л. Э. Тепфер, искусствовед Т. В. Бугаева). Были сделаны тщательные обмеры сохранившихся частей, изучены кладки и керамический декор, выявлены перестроенные и перебранные участки, уточнены даты перестроек и ремонтов на основании заводских клейм металлических конструкций, а также знаков на кирпичах и размеров кирпичей; активно собирали материал архивов, иконографию. В результате удалось разобраться в этапах строительной истории здания. Эскизный проект реставрации и использования собора, выпущенный в 1982 г., предполагал максимальное сохранение подлинных фрагментов декора XVII–XVIII вв.; выявление первоначальных форм; сохранение цельности облика как снаружи, так и в интерьере; отказ от деталей, воссоздание которых не обеспечено источниками.

Проект высоко оценили профессионалы, но он не был утвержден: препятствием стали параметры шатра ротонды. Установленные с использованием собственной методики М. Б. Чернышева, они отличались от параметров, утвержденных Министерством культуры РСФСР и Центральным советом ВООПИК.

Ротонда оставалась непокрытой с самой войны. Работы по перекрытию начали только после завершения центральной части: в 1971–1972 гг. чертежи металлических элементов шатра в формах XVIII в. выполнила мастерская «ЦНИИпроектстальконструкция» по проекту архитекторов А. М. Климанова и Б. Л. Малхасова. Конструкция формировалась из блоков трех размеров, которые укладывались последовательно тремя рядами, образуя грани шатра. Монтаж начался в 1977 г.

Руины ротонды Гроба Господня.
Рисунок архитектора Н. А. Остермана. 1944

У проекта были существенные недостатки: предусмотренные параметры значительно уменьшали высоту шатра в интерьере, а внешняя и внутренняя ограничивающие поверхности каждого блока жестко соединялись с внутренней конструкцией шатра. Проблема озаботила научную общественность: 30 мая 1978 г. в газете «Правда» появилось письмо (подписанное, в частности, академиком Д. С. Лихачевым), где критиковалось воссоздание шатра без согласования со специалистами. В 1978 г. на основе уже смонтированной на $^3/_4$ конструкции решено было создать макет шатра, установив фальшивые люкарны из бруса и фанеры для стерео-фотограмметрической экспертизы. Макет строили до конца марта 1979 г., прекратив работы до особого разрешения. В 1980 г. ВООПИК направило предложения комиссии по определению параметров шатра ротонды, которыми следовало руководствоваться. Проект металлоконструкций разработал ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева. Конструкция шатра в виде металлических ферм не вызвала сомнений, но параметры оспаривались: шатер считали завышенным более чем на два метра. В итоге его восстанавливал как отдельный самостоятельный объект сам Б. Л. Малхасов по рабочим чертежам. В 1983 г. разобрали макет и приступили к монтажу конструкции; в 1991 г. смонтировали окна-люкарны первого яруса, в 1992 г. – второго, в 1993 г. – третьего. Наконец работы по воссозданию внешнего облика шатра ротонды были завершены.

Параллельно монтажу шатра во всем соборе, включая подземную церковь, шли локальные ремонты. Они стали особенно интенсивными в конце 1970-х гг., при подготовке к Олимпийским играм 1980 г., и позже, на протяжении всех 1980-х гг., причем зачастую приходилось чинить или исправлять сделанное десятилетием ранее. Перечисление сделанного – предмет специальных исследований, но следует выделить такое новшество, как зондаж северо-западной колонны подземной церкви, показавший, что опоры были круглыми и значительно более тонкими.

По инициативе музея была активизирована реставрация интерьеров, для чего в начале 1980-х гг. привлекли объединение «Росреставрация», и бригада скульпторов (руководитель В. А. Кочин) начала реставрацию картушей на алтарной стене со стороны заалтарного обхода. Часть их была утрачена наполовину и более, гипс сильно деструктирован, штукатурка гладких плоскостей отсутствовала. В. А. Кочин разработал методику укрепления сохранившихся фрагментов и воссоздания утраченных: детали в мастерской прорисовывали в натуральную величину, изготавливали, а в теплое время года крепили по месту (латунный крепеж и армирование поверхности стены медной проволокой). Штукатурку клали по арматуре раствором с белокаменной мукой и мелко нарезанной пенькой или углем.

В 1984 г. перешли к лепному декору придела Разделения риз – он стал образцом для реконструкции убранства приделов Святого Лонгина Сотника и Тернового венца.

Было решено сделать отопление в помещениях, которые можно изолировать от неотапливаемого пространства, чтобы работать и в холодное время года, особенно в подземной церкви. Хотя ее уже восстановили в 1970-х гг., по всем карнизам пошли значительные трещины, начались отслоение и деструкция, имелись утраты отдельных деталей и сильное загрязнение. Лепнина во многих местах не была укреплена, трещины на ней просто замазали сверху, креплением в кладке служили обыкновенные гвозди, на оплетку шла стальная проволока, скоро проржавевшая.

Работы в подземной церкви начали в январе 1986 г. реставрацией свода над лестницей, она заняла три года. В 1980-х гг. та же бригада реставрировала лепной декор в приделе Св. Андрея Критского в заалтарном обходе собора и «крыльцо святой царицы Елены» перед южным входом в Голгофский придел. В 1991 г. было сделано временное отопление в приделе Успения Пресвятой Богородицы, и к 1994 г. здесь реконструировали лепнину на арках, сводах и верхних частях стен. Химики объединения «Росреставрация» (руководитель И. А. Кулешова) укрепили поверхность белокаменной плиты с эпитафией у гробницы Патриарха Никона.

Помимо керамики и лепнины, на Голгофе реставрировали деревянные элементы литургических памятников: резное Распятие середины XVII в., остов иконостаса со значительными утратами накладных резных деталей и киоты середины XVIII в. Резчики по дереву (руководитель В. А. Погорельцев) и художники-реставраторы (руководитель Л. П. Русина) исполнили утраченные накладные детали, тонировав под золото; укрепили позолоту, красочный слой и грунт иконостаса и реставрировали

резные вызолоченные Царские врата. Были расчищены и укреплены уцелевшие иконы: картуш с «Взятием Христа под стражу», икона местного ряда «Христос в терновом венце», двери в жертвенник с изображением святой Екатерины, нижняя половина двери в диаконник с изображением апостола Петра. Утраченные детали воссоздавали по аналогии с сохранившимися и по архитектурному проекту (автор Л.И. Кокина, трест «Мособлстройреставрация»). К 1983 г. были отреставрированы и хорошо сохранившиеся киоты, которые нуждались в расчистке от загрязнений, укреплении грунта, покрасок и позолоты.

Огромной работой стала реставрация медного чеканного иконостаса подземной церкви 1750–1756 гг. Уникальное сооружение было утрачено более чем наполовину, представляя собой груду искореженного, загрязненного металла. В 1988–1991 гг. иконостас подземной церкви в его металлической части был в основном воссоздан под руководством Н.С. Коваля, разработавшего новую методику. Она предполагала монтаж деталей на полноразмерном макете остова, восполнение недостающего самыми разнообразными методами и последующую сборку полностью готовых деталей уже на подлинном каркасе. Однако окончательная отделка иконостаса «земляной» церкви Святых Константина и Елены на этом этапе остановилась.

Остаткам росписи XVII в. в интерьерах собора не уделялось серьезного внимания, но при обследовании лепного декора обнаружились следы первоначальной фресковой живописи, их укрепляли и консервировали (фрагменты орнаментальной росписи в приделе Усекновения главы св. Иоанна Предтечи; на стене алтаря со стороны заалтарного обхода в последнем картуше с севера – фрагмент росписи «в руст»). Икон из иконостасов собора сохранилось немного: 23 больших образа, написанных в XIX в. и сохранявших иконографию предыдущего столетия, стояли в керамических иконостасах, откуда их в 1970-х гг. перенесли в помещения музея и в 1987–1993 гг. реставрировали (ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря и трест «Мособлстройреставрация»). В 1990–1991 гг. отреставрировали бронзовую литую створку дверей южного входа в Голгофский придел; художник-литейщик Б.С. Гельман разработал проекты паникадил для подземной церкви по образцу паникадила начала XVIII в. из Архангельского собора Московского Кремля и Голгофского придела (по фотографии интерьера Голгофы).

К началу 1990-х гг. темпы реставрации в соборе значительно снизились: шла реорганизация областных структур; начался развал реставрационных организаций, с которыми сотрудничал музей; сократилось, а затем и прекратилось финансирование работ по собору. После обращения Святейшего Патриарха Алексия II к Президенту России Б.Н. Ельцину с просьбой о скорейшем возвращении Церкви Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (24 февраля 1994 г.) глава государства поручил Министерству культуры РФ рассмотреть этот вопрос. Спустя полгода, 18 июля, Священный Синод Русской Православной Церкви слушал сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о возобновлении деятельности Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и о назначении наместника обители. Было вынесено следующее решение: «С благодарностью ко Господу принять весть о возрождении Ново-Иерусалимской обители под каноническим управлением Патриарха Московского и всея Руси. Утвердить архимандрита Никиту (Латушко) наместником Ставропигиального Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря».

Нельзя назвать случайным назначение архимандрита Никиты на такое ответственное послушание. Как бывшему начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, ему предстояло перенести опыт церковной и богослужебной жизни Святой Земли в Новый Иерусалим. Первым, с чего начал наместник монастыря, стала очистка Воскресенского собора от мусора (было вывезено 350 грузовиков). Необходимо было подготовить храм для главного – совершения богослужений. Святая обитель должна была стать маяком, источником притяжения и тихой пристанью для российского общества, которое после 70-летнего насильственного насаждения атеистической идеологии оказалось не только духовно дезориентировано, но и оторвано от своего исторического наследия.

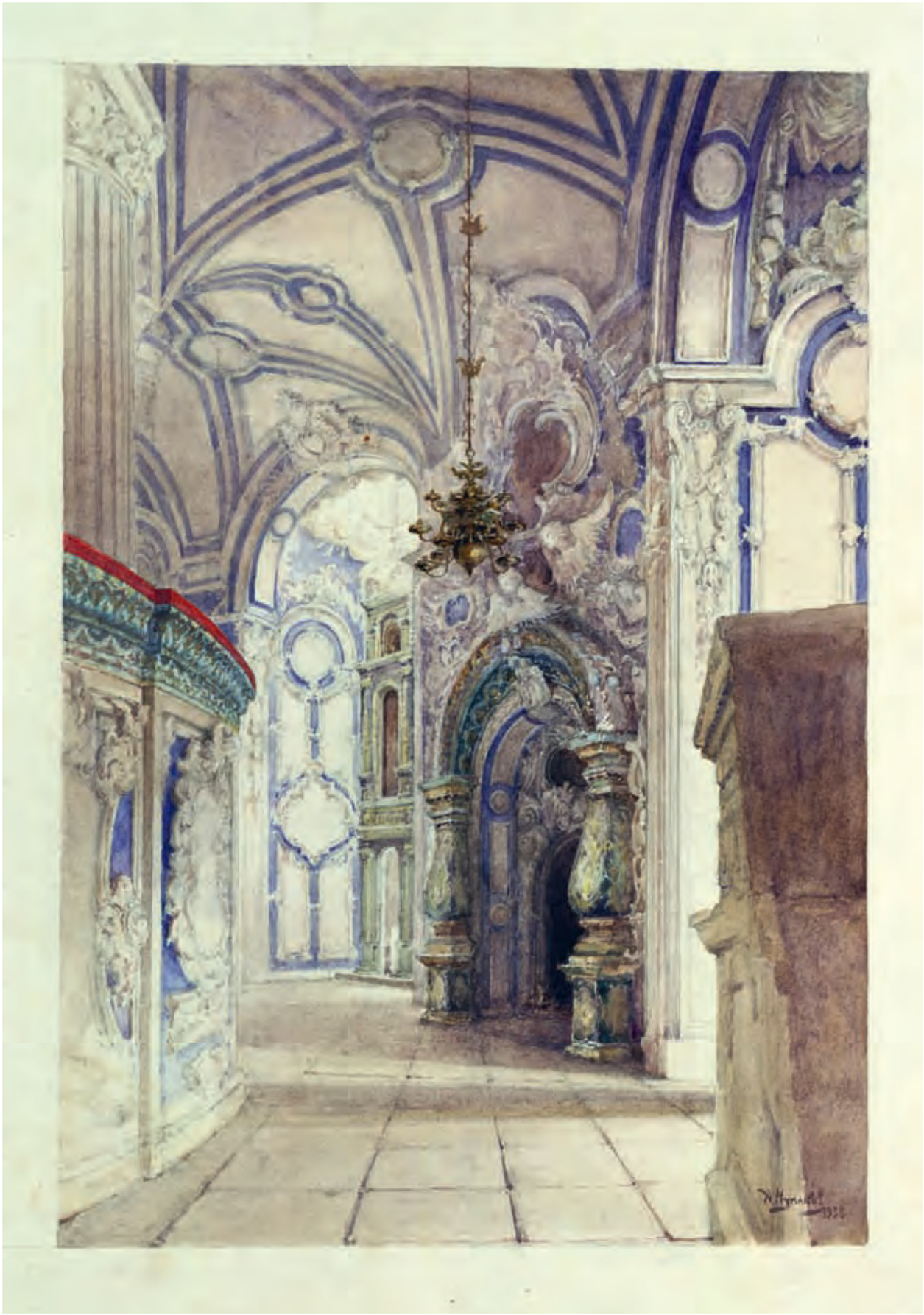
25 августа 1994 г. настоятель – священноархимандрит монастыря Святейший Патриарх Алексий II посетил Новый Иерусалим. В главном алтаре установили временный престол, и Святейший Патриарх совершил благодарственный молебен за возвращение Воскресенской Ново-Иерусалимской обители. Осенью 1995 г. в канун праздника Воздвижения Честного Креста Господня на Святой Голгофе был совершен первый после закрытия монастыря иноческий постриг послушника Владимира Соловьева (ныне иеромонах Диодор). На значимое событие, заранее и широко освещенное в местных СМИ, собралось столько людей, что храм не мог вместить всех пришедших. Верующие со слезами благодарили Бога за Его милость, за то, что в стенах святой обители наконец затеплилась монашеская жизнь, сопряженная с молитвой за всех людей, а наипаче за богоспасаемую паству града Истры. В конце 1995 г. вышло Распоряжение Правительства РФ о поэтапной передаче Русской Православной Церкви в бессрочное и безвозмездное пользование зданий и сооружений Воскресенского монастыря. Существенную роль на этом этапе передачи забот о реставрации от музея в ведение Церкви играли Г.М. Зеленская и В.П. Гришин.

После 1995 г. реставрационные работы имели локальный характер: был поновлен подземный храм Святых равноапостольных Константина и Елены, отреставрированы два придела под Голгофой (Предтеченский и Архангельский, в первом из них – гробница Патриарха Никона).

В Архангельском приделе обнаружились следы первого (XVII в.) изразцового иконостаса и уникальная конструкция престола, облицованного между 1737 и 1756 гг. изразцами XVIII в., с лицевыми изображениями Пресвятой Богородицы, святых Иоанна Предтечи и апостола Иоанна Богослова, а также композиций на евангельские темы. В трапезе Архангельского придела были найдены, вдоль южной стены, места захоронения Ивана Корнильевича Шушерина († 1690), его сына Михаила Ивановича († начало XVIII в.) и, возможно, Василия Алексеевича Юшкова († 1726).

В 1996 г. был организован Историко-церковный и архитектурный кабинет для проведения научно-исследовательских работ по Воскресенскому собору и ведения научной документации. Передача Воскресенского собора сопровождалась составлением акта технического состояния храма с перечнем срочных

Заалтарный обход Воскресенского собора. Рисунок художника А. А. Чумакова. 1938. ГНИМА



противоаварийных работ на осенне-зимний период 1996/1997 гг. К началу 1999 г. завершились работы по Успенскому приделу: в январе-феврале устанавливали и меняли изразцы-новоделы в первом ярусе керамического иконостаса (цветовое решение изготовленных изразцов не отвечало оригиналам XVII в.). Была сделана попытка восстановить облик «палатки» Темницы, устроенной в XVII–XVIII вв. для хранения «уз Христовых» в трапезе Успенского придела. Успенский придел был освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II 16 декабря 1999 г.

Летом и осенью 1999 г. в ротонде разобрали деревянные леса для начатого в 1977 г. монтажа металлической конструкции шатра, простоявшие 22 года. Открылась возможность изучать интерьер ротонды и Кувуклию Живоносного Гроба. В 1997–1999 гг. в заалтарном обходе, в ротонде и даже вне собора были обнаружены плиты «каменного проскинитария», в том числе – знаменитая «эпитафия Годфриду».

Тем временем вопрос регулирования имущественно-правовых отношений между монастырем и Историко-архитектурным и художественным музеем «Новый

Свод апсиды придела Св. равноапостольной Марии Магдалины

Служба в Рождественскую ночь в Ново-Иерусалимском монастыре, в присутствии Президента Российской Федерации В. В. Путина. 2007

Иерусалим» решался медленно и трудно. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1380-р от 09 октября 1995 г. объекты монастырского комплекса начали передавать в пользование Церкви. Вместе с ними «передавали» и все дальнейшие заботы по их реставрации. Более десятилетия велись переговоры о передаче в бессрочное постоянное пользование обители четырех объектов, включая Воскресенский собор. За это время четко обозначилось понимание необходимости возвращения в пользование Церкви всего ансамбля монастыря. Стало ясно, что без государственного финансирования и поддержки научных и деловых кругов российского общества восстановить великую святыню и уникальный памятник федерального значения силами и средствами только одной святой обители, иной организации или отдельно взятого предпринимателя не удастся. Новый Иерусалим должен был стать объектом, который бы объединил вокруг себя все заинтересованные стороны, его следовало воссоздать как национальный проект Церкви, государства и общества.

Действительно, Провидение готовило и вело Новый Иерусалим особыми путями к тому времени, когда вопрос о восстановлении его славного исторического прошлого встал на самом высоком церковном и политическом уровнях. Провидение преподносит это как чудо, как подарок людям, которые с верой и надеждой приходили в Воскресенский собор и молились пред его святынями, испрашивая для дома Божия Его богатых милостей. В 2007 г. радость праздника Рождества Христова в монастыре была сугубой – святая обитель ожидала и готовилась к приему высокого гостя, Президента Российской Федерации В. В. Путина, который изъявил желание приехать на праздничное ночное богослужение в Новый Иерусалим.

По окончании Рождественской службы наместник монастыря архимандрит Никита показал Владимиру Владимировичу главный храм святой обители – Воскресенский собор, придел Усекновения главы св. Иоанна Крестителя, в котором находится усыпальница основателя обители Святейшего Патриарха Никона. В ходе показа президент РФ интересовался тем, как идут работы по восстановлению храма, кто выделяет средства на их проведение. Архимандрит Никита отметил, что основные работы предпринимались для просушки храма и его подготовки к отделочным работам и к росписи, что и было успешно достигнуто. В память о своем посещении Нового Иерусалима глава государства подарил монастырю икону святого Серафима Саровского.

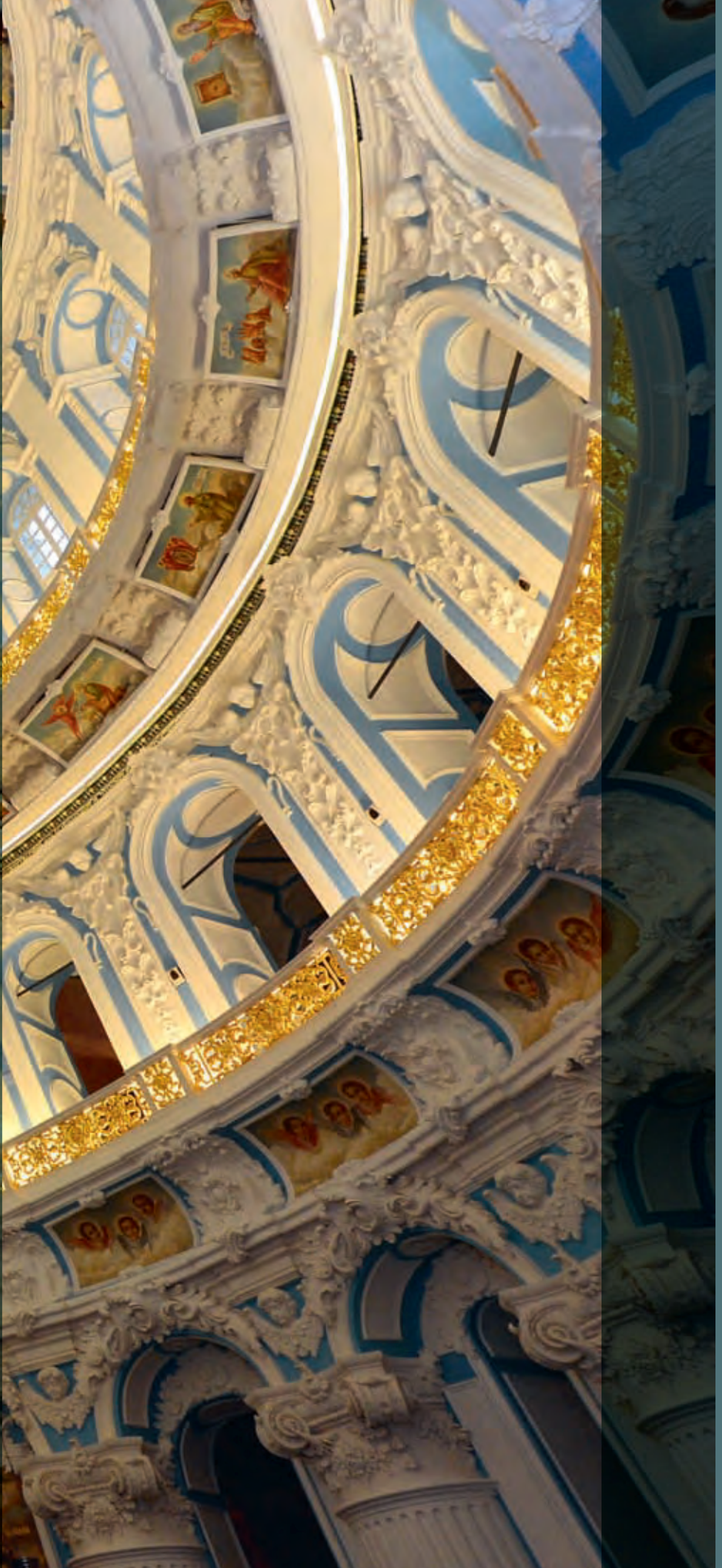
Следующий год стал переломным для Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Именно 2008 г. можно назвать той точкой отсчета, с которого святая Патриаршая обитель вышла на качественно новый уровень своего бытия, уровень общенационального признания.

Портал западного входа в церковь Святой Голгофы, с текстом стихотворного «Летописца Воскресенской обители»

Каменный «Летописец» у южных врат собора. Повествует о строительстве Воскресенского собора от его закладки до освящения, и об основных святынях. Составлен архимандритом Никанором (1686–1698). Написан силлабическими стихами, а первые буквы строк образуют акростих:

ВОСКРЕСЕНСКОГО СЕГО МОНАСТИРЯ
ГРЕШНОЙ АРХИМАНДРИТ НИКАНОРИС
НАПИСАЛ СЛОЖНУЮ СИЮ ТАБЛИЦУ ВСЕМ
ПРОЧИТАЮЩИМ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ, КОГДА БЕ
ОБИТЕЛ(Ь) СИЯ И ЦЕРКОВЬ НАЧЕТА И КТО
СЕМУ СТРОИТЕЛ(Ь) БЕ

Сама надпись (по публикации Г. М. Зеленской):
«Ясно бо о обители сей описую, О велицей
же и церкви зде ознаменую, Господа Иисуса
Христа Воскресении Глаголю же о начатии и
о свершении….-го году [Святейший Патриарх
Никон] здати нача Древянную первее церковь, ту
и сконча. Еще правившу ему престол Патриарший,
Апостолския святыя церкви бе старший, Шествие
творя в сей монастырь Воскресенский, Бе бо
с ним [и] Собор Священный Архиерейский
На освящении еси храма древяннаго, Еже есть
Воскресения си тридневнаго. Освящению бывшу
месяца июня Оного же седмонадесятого си дня.
И бе ту Царь Благоверный на освящении, Боляра
и весь Сигклит царский в приобщении; Абие по
освящении храма того Иде Царь со Святейшим
окрест монастыря сего, Радуяся и славя Христа
Бога о сем, Таковое дело наченшем здати в месте
сем. Христа Бога в помощь Святейши призывает,
Еже вящшее здание начати желает. И дошедшима
има горы Елеона, Лавры сея к востоку бе прямо
Сиона, Места сего на широту пространства
зряше Сюду и сюду, и возлюбиста е вящше, Абие
Царь благочестивый сице рече, Имя монастырю
сему тако нарече: Новый Иерусалим монастырь
Воскресенской, Яко же и древний Иерусалим
Палестинской, Да будет звание се обители
вечно, Имя бо то и святаго града бе честно. Руки
своея писанием изобрази, Царь благочестивый
мнение всем отрази, Иже глаголют, яко Никон
сам прорече: Еже Новый Иерусалим, [тако бо]
царь нарече. То писание Патриарх в ковчежец
вложи, Ради вечнаго благословения положи.
Настоящаго лета от мироздания [… месяц …
октября] Крест водрузи от Христова воплощения
[…]. И свидетельствует о сем той водруженный
Оный крест на горе Елеоне каменный. Крест той
писмены подписан в показание, Во знамение всем
чтущим и в познание. Аще кто хощет истинно
о сем уведать, Сам да идет на Елеон гору, [ту]
да видит».



ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯТЫНИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ СОБОРА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

ЛУЧШИЕ СИЛЫ СТРАНЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АРХИТЕКТУРНЫЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ – ВЕЛИКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СВЯТЫНИ И УНИКАЛЬНОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПАМЯТНИКА МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ – СТАЛО КРУПНЕЙШИМ СОВМЕСТНЫМ ПРОЕКТОМ ГОСУДАРСТВА, РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА. ПОСЕТИВ НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ 23 ИЮЛЯ 2008 Г., СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II И ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Д.А. МЕДВЕДЕВ ОСМОТРЕЛИ ОБИТЕЛЬ, ОЦЕНИЛИ ЕЕ СОСТОЯНИЕ И, УБЕДИВШИСЬ, ЧТО ВОЗРОЖДЕНИЕ МОНАСТЫРЯ ПОТРЕБУЕТ ОТ СТРАНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ УСИЛИЙ, ПРИНЯЛИ СОВМЕСТНОЕ РЕШЕНИЕ СОЗДАТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МОНАСТЫРЯ И СОГЛАСИЛИСЬ СТАТЬ СОПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ ЕГО ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА ФОНДА БЫЛ НАЗНАЧЕН ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.А. ЗУБКОВ, КОТОРЫЙ ВСЕ ЭТИ ГОДЫ ПОСТОЯННО КОНТРОЛИРОВАЛ ХОД РАБОТ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МОНАСТЫРСКОГО КОМПЛЕКСА.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД БЫЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В НОЯБРЕ 2008 Г. И СРАЗУ ЖЕ НАЧАЛ СВОЮ РАБОТУ. ПРЕДСТОЯЛО В ОПЕРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ ОРГАНИЗОВАТЬ СБОР ПОЖЕРТВОВАНИЙ, РЕШИТЬ МАССУ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ И НАМЕТИТЬ ПЛАН ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.

В кратчайшие сроки был сформирован штат сотрудников фонда; подписан Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 2009 г. за № 245 «О мерах по воссозданию исторического облика Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Русской Православной Церкви», которым было предусмотрено выделение фонду бюджетной субсидии; собраны первые пожертвования на противоаварийные работы; оформлены имущественные права монастыря на строения и земельные участки.

В 2009 г., в ходе официального визита В.А. Зубкова в Иерусалим, были проведены консультации с церковными иерархами Святой Земли.

Одновременно с подготовкой и проведением конкурсов по выбору организаций — исполнителей работ (заказчик-застройщик, генеральный проектировщик и генеральный подрядчик) – в целях экономии времени в начале 2009 г. фонд организовал проведение научных исследований и изысканий.

Для обеспечения контроля над реставрацией и методической помощи был создан Экспертный совет при Председателе правления Совета фонда, в который вошли видные российские ученые-искусствоведы, известные архитекторы и реставраторы, специалисты Московской Патриархии, Министерства культуры Российской Федерации, представители общественности. Значительный вклад в работы по собору внес и наместник монастыря, архимандрит Феофилакт (Г.А. Безукладников), лично руководивший процессом восстановления вверенной ему обители все годы реставрации.

Основу работы фонда заложила специально разработанная и одобренная на всех уровнях Концепция реставрации, в которой были определены идейное содержание и функции комплекса монастыря, требования Русской Православной Церкви, а также намечена программа восстановительных мероприятий. Концепция и стала, наряду с Экспертным советом и самим фондом, одним из первых инструментов возрождения.

В соответствии с поручением Попечительского совета фонда был проведен круглый стол с участием представителей Министерства культуры России, Русской Православной Церкви, научной общественности и ответственных сотрудников органов охраны объектов культурного наследия. Участники круглого стола одобрили общие подходы к проектным решениям по комплексу Воскресенского собора, сформированные специалистами ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» по результатам проведенных комплексных научных исследований.

Разработка проекта реставрации Воскресенского собора была завершена в декабре 2011 г., одновременно проводились противоаварийные мероприятия, устанавливались строительные леса. Значимый вклад в проектные решения внесли сведения, полученные в ходе археологических исследований.

Полномасштабные реставрационные мероприятия были начаты в декабре 2011 г. Перед генеральной подрядной организацией АО «БалтСтрой» была поставлена непростая задача – закончить реставрацию собора до конца 2015 г. Чтобы ее выполнить, нужно было обеспечить возможность трудиться в огромном полуразрушенном соборе круглый год. Специалисты провели колоссальную работу по временному утеплению всего собора. Решение этой проблемы стало одним из важных инструментов еще и потому, что позволило сформировать постоянный крупный рабочий коллектив (в работах по реставрации участвовало до 1500 человек). В результате, несмотря на внушительные объемы, удалось работать непрерывно и в самом напряженном ритме, завершив реставрацию собора в рекордный срок – за четыре года.

Необычным инструментом принятия решений и контроля над их исполнением, возникшим в ходе работы над проектом, стал принцип полной открытости работ по проекту перед всем российским обществом. Подробная информация о ходе восстановления ансамбля, благотворителях и расходовании собранных денежных средств в постоянном режиме представлялась на официальном сайте Благотворительного фонда. Там же каждый желающий мог не только ознакомиться с базовой информацией по проекту, но и следить за ходом работ в деталях, в режиме реального времени: в основных точках внутри собора были установлены веб-камеры, которые вели трансляцию онлайн.

Российское общество активно отозвалось на эти шаги. Трудно называть энтузиазм инструментом, но, по сути дела, это соответствует истине. Проект пользовался исключительным вниманием самых разных людей независимо от их статуса и конфессиональной принадлежности. Более трех тысяч юридических и физических лиц «заложили свой камушек» в Воскресенский монастырь, внесли свою лепту в восстановление святыни, что заслуживает особой благодарности.

Восстановление Воскресенского собора в Новом Иерусалиме стало поистине всенародным проектом, реализованным силами многих тысяч людей и организаций. Собор воссоздан усилиями всех, кто дорожит историей Отечества, его национальным, культурным и духовным достоянием, величием Православной Церкви.

История России знает немало грандиозных проектов, проникнутых идейно-символическим содержанием. Смелые замыслы, будучи реализованными, становятся символами российской государственности, духовности и культуры.

Уникальный опыт работы по возрождению Ново-Иерусалимского монастыря, который вновь обрел величие, подобающее сокровищнице Вселенского Православия, уже востребован при реализации других крупнейших проектов комплексной реставрации и возрождения объектов культурного наследия.

Первое заседание Попечительского совета Фонда. 20 октября 2008 года

Президент Российской Федерации Д. А. Медведев и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сопровождении наместника монастыря игумена Феофилакта осматривают территорию и храмы монастыря. 23 июля 2008 года

Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл знакомятся с ходом реставрации и проводят заседания Попечительского совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (2009–2014).

Первое заседание Совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Октябрь 2008 года

Председатель Совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря В. А. Зубков, члены Попечительского совета и Совета фонда осматривают Воскресенский собор

Заседание Круглого стола, посвященного концептуальным вопросам реставрации Воскресенского собора. 20 мая 2011 года

Председатель Совета Благотворительного фонда
по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского
монастыря В. А. Зубков контролирует ход реставрации
и проводит заседания совета фонда (2009–2015)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ СОБОРА

КРАЕУГОЛЬНЫМ КАМНЕМ РЕСТАВРАЦИОННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ И ПОДХОДОВ.

В СЛУЧАЕ С ВОСКРЕСЕНСКИМ СОБОРОМ ОНА НЕИЗБЕЖНО И ТЕСНО СВЯЗАНА С УНИКАЛЬНЫМ ХАРАКТЕРОМ ОБЪЕКТА, ЕГО МАСШТАБОМ И СИМВОЛИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ, ИСТОРИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ И СЛОЖНОЙ СУДЬБОЙ. В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. ПОПЫТАЛИСЬ НИ МНОГО НИ МАЛО ОСУЩЕСТВИТЬ САМЫЙ ГРАНДИОЗНЫЙ ПРОЕКТ ПО СОЗДАНИЮ «МОДЕЛИ» СВЯТОЙ ЗЕМЛИ – ОН В ДЕСЯТКИ РАЗ ПРЕВОСХОДИЛ БЛИЖАЙШИЕ ПО ЗАМЫСЛУ ЕВРОПЕЙСКИЕ АНАЛОГИ И ПО ФИЗИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРАМ, И ПО МАТЕРИАЛЬНЫМ ЗАТРАТАМ.

ИДЕЯ ПАТРИАРХА НИКОНА ПОРАЗИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОМ РАЗВИВАЛА, СОЕДИНЯЯ, ДВЕ РАЗНЫЕ ТРАДИЦИИ. В НЕЙ ПРАВОСЛАВНО-ВИЗАНТИЙСКОЕ, УСЛОВНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ СОБЫТИЙ ЕВАНГЕЛИЯ ЧЕРЕЗ «ТОПОГРАФИЮ ЛИТУРГИИ» ДОПОЛНЕНО, ПО ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИИ, АРХИТЕКТУРНЫМ И ТОПОНИМИЧЕСКИМ «КОПИРОВАНИЕМ» СОБЫТИЙ КРЕСТНОГО ПУТИ. В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАМЫСЛА ПАТРИАРХ НИКОН ОРИЕНТИРОВАЛСЯ НА СООРУЖЕНИЯ И РЕЛИКВИИ РЕАЛЬНОГО ИЕРУСАЛИМА, СУЩЕСТВОВАВШЕГО В XVII В. ЕГО МАСТЕРА СТАРАТЕЛЬНО УЧЛИ ПОДЛИННЫЕ ФОРМЫ, РАЗМЕРЫ, ПРОПОРЦИИ, ДЕТАЛИ И НАДПИСИ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ РАЗНЫМ (НАЧИНАЯ С IV В.) ИСТОРИКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИМ СЛОЯМ, КОТОРЫЕ АРХИТЕКТОРЫ ПОЗДНЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОМАНИКИ ОБЪЕДИНИЛИ В ЕДИНОМ ПРИЧУДЛИВОМ АНСАМБЛЕ XII В.

Сооружение, порожденное таким подходом, предстало – невзирая на традиционные русские элементы, такие как форма глав, – во многом нетипичным, невиданным, нехарактерным по плану, пропорциям, общему облику и деталям. Впрочем, его ценность и тогда, и ныне коренится не в архитектурной причудливости и не в художественном совершенстве. Она зиждется в первую очередь на визуальном отражении евангельской топографии и на толковании образа первосвятыни, сакральных в глазах всех христиан.

Найти методический подход к восстановлению такого здания, обладающего к тому же длительной строительной историей, было задачей невероятного уровня сложности: недаром ведь за последние 70 лет реставраторы приступали к работам по восстановлению монастырского ансамбля уже в третий раз! Методический выбор еще более затрудняла необходимость не только физического воссоздания объемов, кладок, поверхностей и т.п., но и восстановления условий для функционирования и развития храма, с учетом требований литургии, планирования движения паломников, обеспечения монашеского делания.

Это заставило соединить в методе воссоздания ансамбля два подхода, которые далеко не беспроблемно совмещались друг с другом. Первый, основанный на общепринятых, мировых стандартах реставрационной практики, утверждал принципы научной реставрации и опирался на приоритет подлинности. Второй диктовался потребностью приспособления, исходил из необходимости реализовать понимание монастыря как церковного организма и общерусской святыни, нуждающегося в реставрации и восстановлении просто в силу исторических обстоятельств.

Из этого дуализма пришлось исходить уже при разработке Концепции восстановления исторического облика ансамбля Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Ее вводная часть стала первым основополагающим документом, подтверждающим возможность консенсуса между церковно-историческим и реставрационным подходом. Концепция имела целью сблизить два подхода, избежать непримиримых противоречий, и в ее рамках выполнялись все виды научно-проектных работ по реставрации.

Приоритетное внимание уделялось проблемам, связанным с реставрацией главного храма обители, Воскресенского собора. Задачей научной реставрации, разумеется, было в первую очередь сохранение физической жизни памятника в его подлинности и достоверности. Но решить, какой путь для решения этой задачи станет методически верным, оказалось непросто. Вопросы возможности восстановления памятника на тот или иной строительный период всегда стоят остро и, как правило, связаны с его строительной историей, поскольку в процессе достроек, перестроек, поновлений существенно изменяются и формы. Однако редко можно найти памятник, в котором две основные ступени стилевого развития, несмотря на их очевидную близость, столь ясно противопоставлены.

Основных строительных периодов, радикально повлиявших на формирование архитектурно-художественного образа собора, всего два. Первый – 1655–1685 гг., строительство эпохи Патриарха Никона и его преемников. Тогда было возведено здание, в структуре и объемно-пространственной композиции повторившее Храм Гроба Господня в Иерусалиме. Для русской архитектуры многое в этом соборе было новым, и прежде всего широкая, доминирующая в пространстве ротонда, с ее шатровым завершением и новым ощущением вертикальности пространства. Однако менее чем через сорок лет (1723) шатер рухнул вследствие конструктивных просчетов, обусловленных недостаточным развитием соответствующих технологий. В России и в последующие века не хватало опыта, строительных материалов и технологий для перенесения в суровый климат, на слабые подмосковные грунты конструкций из скалистого и жаркого Иерусалима.

В начале второго строительного периода (1723–1762) планировалось «всего лишь» восстановить утраты, но работы обернулись серьезной переменой облика собора в традициях общеевропейского позднего барокко. Только в 1753 г. шатер отстроили в деревянных конструкциях (визуально он воспринимался как каменный). Интерьеры одели в богатый лепной декор, и они засверкали золотом. Кувуклию, пострадавшую при падении шатра, скрыла резная золоченая сень, выполненная по проекту Б. Ф. Растрелли. Следующие столетия отмечены в истории собора перманентными ремонтами, разрушениями и фрагментарной реставрацией. Но они не изменили общего облика собора и не умалили величия архитектуры, производившей неизгладимое впечатление мощью пропорций, динамизмом пространства, изощренностью изразцового и скульптурно-лепного декора.

В ходе реставрации необходимо было уйти от эклектичности избирательных, локальных, точечных решений и от «музейного» эффекта, недопустимого в храме, живущем каждодневной церковной жизнью. Найти правильный путь стало возможным благодаря глубокому и тщательному исследованию собора, как его древних частей, так и тех, что уже претерпели изменения при перестройках XVIII–XIX вв. и реставрациях XX в. Не рассказывая обо всех этих исследованиях подробно, укажем, что применялся весь спектр традиционных методов изучения, от простых раскрытий штукатурки (отличием стала массированность их применения) до самых современных методик, основанных на последних достижениях естественных и точных наук. Так, традиционный ручной обмер был подкреплен (и во многих отношениях заменен) инструментальным архитектурно-археологическим обмером методом лазерного сканирования (2010 г., ЦНРПМ при консультациях компании GeoMar, Италия). Это позволило детально зафиксировать пространственное положение наружных и внутренних элементов и конструкций. Суть метода – получение координат десятков тысяч точек, расположенных на объекте, совокупность которых («облако точек») позволяет построить трехмерную цифровую модель поверхностей и элементов конструкций для различных пространственных измерений (расстояния, величины деформаций и пр.) и обмерных чертежей. Облака точек, полученные с разных сканов, совмещаются в единую точечную модель, в массив точек, описывающих геометрию объекта. Модель уточняется тахеометрическим ходом, который фиксировал специальные марки, углы здания и оконных проемов. Единая цифровая трехмерная модель имела максимальное значение погрешности всего 3 мм; по ней выполнили обмерные чертежи фасадов и планов, а в дальнейшем использовали как основу для получения графической информации на разных стадиях проектирования и мониторинга здания, а также для построения проекции любого заданного сечения – при минимальных трудозатратах на полевые измерения и значительном увеличении производительности.

Фундаментом всей работы стали также историко-архивные и библиографические

изыскания: выписки из архивных и библиографических источников, позволяющие проследить строительную историю Воскресенского собора с подземной церковью Константина и Елены, работы по реконструкции 1723–1760-х гг., иконографические материалы (копии письменных, графических и изобразительных материалов по собору и по аналогам утраченных архитектурных форм, картин, элементов убранства). Проект опирался на такие источники, как подробные описи монастыря, начиная с 1664 г.; проекты реконструкции И.Ф. Мичурина (1730) и Б.Ф. Растрелли (1756); чертежи М.Ф. Казакова; обмерные кроки Ф.Ф. Рихтера; проект реставрации А.В. Щусева; проекты реставрации Л.Э. Тепфера, М.Б. Чернышева, В.П. Гришина.

Натурными исследованиями удалось подтвердить общие выводы об изначальном противоречии между высоким духовным замыслом, требовавшим смелых архитектурных решений, и несовершенством технологий, строительством в сложных условиях, отсутствием необходимого опыта. Архитекторы и инженеры отметили недостаточную прочность фундамента уже в начале XVIII в., после обрушения шатра. Заключение современных инженеров по итогам комплексного исследования подтвердило возможность разрушения фундамента и всей конструкции при подобном расположении колокольни (скопированном с храма, стоящего на скальном основании). В ходе комплексных и детальных научных исследований была получена строгая система стратиграфии всех конструктивных и декоративных элементов собора и хронология его строительной истории.

Собранная информация стала основой принимаемых решений. Зафиксировав состояние наиболее спорных и важных частей собора, проведенные исследования сформировали подход к восстановлению собора и привели разработчиков проекта к ряду принципиальных выводов.

Стало очевидным, что Воскресенский собор, созданный на границе Средневековья и Нового времени, отразил в своем сложном многослойном архитектурно-художественном облике духовные и эстетические воззрения обеих эпох в истории государства. Его архитектура – не столько результат, сколько отражение длительного процесса строительства с несколькими проектными фазами. Поэтому представить его (а следовательно, и восстановить) невозможно ни в изначальном виде на XVII в., ни в стилевой чистоте на XVIII столетие.

Наиболее полный вариант реконструкции собора в формах конца XVII в. предложил архитектор Л.Э. Тепфер еще в 1984 г. Но объем исторических и натурных свидетельств для этого оказался явно недостаточен, а важнейшие элементы утрачены или искажены: шатер и верхние ярусы ротонды разрушены, оконные и дверные проемы растесаны, своды переложены, внутренний и внешний декор (включая керамический изразцовый) в значительной степени утрачен. Реконструкцию на вторую половину XVIII в., напротив, можно было документировать с достаточной точностью: есть подробные описи, обмерные материалы XVIII в. (чертежи М.Ф. Казакова) и XIX в. (альбом Ф.Ф. Рихтера), обильная фотофиксация конца XIX в. и первой половины XX в., а также сохранные конструкции и значительная часть убранства (включая фрагменты росписей). Но понятно, что основать проект реставрации Воскресенского собора на восстановлении архитектурного образа, заложенного Б.Ф. Растрелли, было бы методически неверно: это исключало возможность введения в контекст тех элементов, которые характеризуют строительство конца XVII в., а также сохранения и реставрации свидетельств богатой историческими событиями жизни собора в XIX – начале XX в.

Отсюда, с логической неизбежностью, последовал второй вывод: необходимо отказаться от тотальной реставрации собора на один строительный период, искусственно определяемый как «главный». Отдавая дань уважения XVII веку, заложившему основу образа Воскресенского собора как «великой церкви» и «храма-проповеди», следует признать и вклад следующего столетия, оставившего в интерьерах высокопрофессиональные произведения монументально-декоративной пластики и изобразительного искусства, включая настенные росписи на тему Ветхого и Нового Заветов. Необходимо было также учесть и сохранить позднейшие изменения как имеющие историко-культурную и мемориальную ценность, прежде всего – многочисленные приделы, возникшие в XIX в. на средства лиц царствующей династии и богатых ктиторов.

На основании вышесказанного неоднократно обсуждались оба варианта архитектурного решения с их возможными версиями. С точки зрения методики, все предложения можно определить как фрагментарную реставрацию с частичной реконструкцией утраченных элементов.

Первый вариант, реставрация при восстановлении утраченных элементов с ориентацией на состояние собора к 1941 г., предполагал восстановление объемно-пространственных характеристик собора, включая колокольню. При этом сохранялись все изменения, привнесенные в ходе реставрации 1950–1990-х гг.: (1) восстановленные западные пилоны крестовой части, образующие Царскую арку, (2) примыкающие фрагменты стен ротонды (включая сохранение кривизны северного фрагмента, который был выполнен не по проекту), (3) металлическая конструкция шатра ротонды. В этом варианте обшивку внутренней поверхности шатра на XVIII столетие было возможно выполнить только в упрощенной стилистике (см. ниже). К достоинствам варианта относилась возможность демонстрировать, методом экспозиционного зондажа, обнаруженные при исследованиях фрагменты изразцового фриза и плиты «каменного проскинитария», а также сохранить в основном объеме ротонды конструктивные и архитектурные решения конца XIX – начала XX в. Предлагалось воссоздать колокольню в структуре и внешнем облике конца XIX – начала XX в., что диктовалось наличием исторических фотографий и большим количеством иной информации о памятнике. Церковь Свв. Константина и Елены, с некоторыми переделками и утратами, сохранила облик конца XVIII – середины XIX в., поэтому предусматривалось лишь максимальное выявление первоначального декора с восстановлением утраченных архитектурных элементов (эта часть проекта была практически безальтернативной и отвечала обоим вариантам реставрации собора).

Второй вариант в большей степени отражал позицию авторского коллектива и предполагал воссоздание объемно-пространственной и планировочной композиции Воскресенского собора на конец XIX в. В этот период облик храма и его интерьера полностью сложился. Хотя во многие части памятника были внесены изменения, ремонтные работы начала XX в. носили утилитарный характер, они были необходимы из-за физического износа конструкций и материалов. Некоторые переделки привнесли достаточно заметные архитектурные акценты (при ремонте у ротонды и подземной церкви появились металлические оконные заполнения, наливные асфальтовые полы и др.), но к началу XXI в. они были уже

в большой части утрачены или сильно искажены при неумелых ремонтах.

В утвержденной Концепции воссоздания приоритет отдавался изначальным формам XVII столетия. В итоге было принято решение строго следовать научным требованиям сохранения собора как уникального объекта историко-культурного наследия России. Все подлинные элементы конца XVII – середины XVIII в. максимально выявлялись и реставрировались, а для восполнения утрат был принят строго дифференцированный подход.

В связи с большим объемом материала каждая зона собора, представляющего сложный комплекс сооружений, далее прорабатывалась отдельно, особой проектной группой. Такие группы были созданы для храма Воскресения Христова (крестовая часть – четырехстолпный, вверху крестовый одноглавый кафоликон с боковыми двухъярусными галереями); для Голгофской церкви со Святой Голгофой (на уровне между первым и вторым ярусом собора, с юга, за осью южной стены); для ротонды Гроба Господня (примыкает к собору с запада, имеет два этажа кольцевых галерей с гульбищем наверху) с ее шатром; для часовни Гроба Господня (Кувуклии) в центре ротонды; для заглубленной в землю с востока церкви Свв. Константина и Елены и для примыкающей к собору с юга колокольни.

Примеры, способные продемонстрировать работу этого методического механизма, поистине неисчерпаемы, как неисчерпаема сама тема Воскресенского собора. Особенно показательны три последних зоны как ключевые в сакральном отношении и в то же время наиболее проблемные с точки зрения метода и практики научной реставрации.

Ротонда – самое сложное в инженерном и художественном отношении монументальное сооружение, завершающееся шатром. Поиск проектного решения на восстановление ее архитектурного облика упирался в совокупность технических и архитектурных проблем, для решения которых нужно было выбрать один из двух вариантов подхода: сохранить существовавшие конструкции (с частичным перемонтажом) или разобрать их, восстановив на основе имеющихся чертежей XVIII в. и иных источников.

До взрыва 1941 г., пока шатер сохранялся в деревянных конструкциях середины XVIII в., в его интерьере господствовал резной и живописный (шестьдесят сюжетов на темы Библии) декор, причем шатер освещали ярусы окон, заполняя его потоками света. В 1990-х гг. на остатках стен ротонды возвели, на основании проекта ЦНИИП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б.С. Мезенцева, металлические конструкции, главной функцией которых было уберечь здание от необратимых разрушений (авторы: Б.Л. Малхасов, архитектурная часть; Н.В. Канчели и В.И. Травуш, конструктивная часть).

К 2009 г. эти конструкции оставались в работоспособном состоянии (инженерное заключение ООО «Триада-Холдинг»). Но они далеко не полностью отвечали формам изначального завершения, так же как и новым эксплуатационным нормам, функционально-техническим требованиям к использованию ротонды. Открытые внутрь шатра грубые металлические балки не позволяли решить основные проблемы освещения, добиться круглогодичной плюсовой температуры, восстановить лепной и живописный декор. Особенности существовавшей металлической конструкции не давали воссоздать архитектурные детали, особенно балкона третьего яруса, окон (люкарн) и части профилированных элементов. Фактически это была лишь имитация шатра, которая к тому же сохраняла ошибки построения его высотно-пропорциональных и архитектурных характеристик (еще в 1979 г. их отметили в заключении С.С. Подъяпольский и другие представители Научно-методического совета по охране памятников Министерства культуры СССР).

Кроме того, проведенные исследования выявили общую неаккуратность работ 1990-х гг. как в каменных, так и в металлических конструкциях ротонды. Качество кладки оценивалось как среднее и даже низкое, ее общая несущая способность была недостаточной. Неправильности геометрических параметров сулили в дальнейшем значительные сложности при восстановлении лепного декора и проведении штукатурных работ. Даже если бы собор решили восстанавливать без лепнины, на незаполненных плоскостях стен огрехи в геометрии выступили бы еще более резко. Наконец, кладка, по данным инструментальных исследований, была структурно разуплотнена – особенно в несущих конструкциях внутреннего кольца галерей ротонды, воспринимающего основной вес от вышележащих конструкций шатра.

Вариант, предполагавший полную разборку металлоконструкции, реставрацию стен и восстановление деревянного шатра, давал возможность гораздо точнее воспроизвести исторически сформировавшийся облик ротонды. Он позволял исправить геометрию шатра, изменив зону опирания его конструкций и наклон граней, а также уменьшив диаметр опирания главы. В результате был получен силуэт шатра, приближенный к состоянию до 1941 г. Появилась возможность обратиться в интерьере к формам и художественным особенностям XVIII в., воспроизвести исключительную светоносность и декоративную пышность барокко. Не в последнюю очередь учитывались и новые функционально-технологические требования к интерьеру – их мог обеспечить только описанный вариант. В результате он и был избран в качестве предпочтительного.

Основой восстановления деревянной конструкции служили: (а) сохранившиеся материалы проектных предложений Растрелли–Бернардацци (в редакции 1757 г.); (б) фиксационные материалы XIX–XX вв.; (в) замечания, высказанные представителями Научно-методического совета Министерства культуры СССР (1979). Следовало перебрать массив кирпичной кладки северо-восточного фрагмента стены ротонды и сводов Царской арки и первого яруса хор, с целью исправления геометрии поверхности стены и высотных отметок арок. Без этого нельзя было добиться сопряжения с существующими конструкциями памятника и полноценного восстановления таких элементов интерьера, как изразцовый пояс между вторым и третьим ярусом ротонды. Металлические заполнения оконных проемов заменяли на деревянные столярные, что было обусловлено не только решением воссоздать шатер в дереве, но и необходимостью сделать собор отапливаемым. Остатки керамического изразцового пояса между вторым и третьим ярусом ротонды решено было раскрыть и отреставрировать, реконструировав утраченные участки.

Кувуклия (часовня Святого Гроба) – сердце собора, центр духовного и архитектурно-художественного замысла, несмотря на падение шатра в 1723 г., сохранила стены и часть изразцового декора XVII в. Однако она лишилась первоначального завершения, а в 1920-х гг. – и золоченой резной сени XVIII в. Как и в целом по собору, в основе методического решения лежал выбор: восстанавливать резную сень XVIII в. в ее барочных формах, при опоре на сохранившиеся источники, или реконструировать Кувуклию XVII в. с восстановлением утраченного завершения в форме восьмигранного шатрика, следуя

упоминанию в описи XVII в. и используя косвенные аналоги: художественную и обмерную фиксацию европейского происхождения, имевшуюся для иерусалимского прототипа.

Литография середины XIX в. представляла Кувуклию с золоченой резной сенью, а ее рисунки-ремарки отсылали к палестинскому прообразу (в его версии после пожара Храма Гроба Господня в 1808 г.) и к одной из деревянных моделей Святого Гроба эпохи Патриарха Никона. Дополнительные факты для подтверждения формы утраченного завершения были получены при историко-архивных изысканиях, натурных исследованиях сохранившихся объемов и археологических раскопках. Были установлены прямые аналогии между палестинским прообразом и новоиерусалимской Кувуклией. Совокупность полученной информации позволила авторам сделать выбор и разработать, в качестве основного, проектное предложение по восстановлению Кувуклии в формах XVII в.

Колокольня XVII в., одна из доминант огромного объема собора и ансамбля монастыря, была почти целиком разрушена при взрыве в 1941 г. Тем не менее в ее нижнем ярусе фрагментарно сохранилась церковь Всех Святых с первоначальным керамическим иконостасом. Отношение к этому «основанию» не как к обломкам стен, а как к храму, выжившему несмотря на потрясения, дало новую смысловую направленность проекту, в корне отличив его от разработок прошлых лет. Проектным решением был предусмотрен многодельный и технологически сложный (трудно подобрать иное слово, чем творческий) процесс восстановления колокольни без временного демонтажа церкви Всех Святых и ее иконостаса. Уникальным и строгим по методическому подходу стало решение сохранить керамический декор иконостаса колокольни на месте, без переборки. Для реализации решения потребовалось укрепить фундамент и самой колокольни, и всего собора, превратив подмосковные грунты в подобие твердого скального основания.

Ряд методических решений пришлось принять и в других зонах собора. Так, в крестовой части принципиально важно было изменить форму купола (скуфьи), барабана главы и самой главы, поскольку они не соответствовали подлинным формам, отраженным в многочисленных иконографических источниках. При реставрации второй половины XX в. барабан с главой восстановили, не уделив должного внимания их предварительному изучению. Для максимального выявления сохранившихся фрагментов первых строительных периодов было предложено понизить уровень кровли у апсид собора (это позволяло выявить наличники оконных проемов), а также раскрыть и отреставрировать керамический изразцовый пояс в интерьере, в уровне фриза антаблемента колонн и капителей крестовой части, изразцового декора в заалтарном обходе-галерее и на Голгофе. Таким образом, реставрация декоративного убранства XVIII в. не исключала выявления и раскрытия принципиальных и крупных изначальных элементов.

Дополнительные разделы проекта предусматривали *раскрытие и реставрацию сохранившихся и восстановление утраченных надписей* храма Воскресения Христова (святоотеческих, богослужебных, церковно-учительных и исторических). В их числе – изразцовые фризы, плиты «каменного проскинитария», стихотворный «монастырский летописец» и другие памятники эпиграфики XVII в. Они рассматривались в рамках раздела проекта, посвященного реставрации внутреннего убранства Воскресенского собора.

Чтобы создать гидрологические условия, пусть непохожие на иерусалимские, но все же позволяющие организовать необходимый температурно-влажностный режим для подземной («земляной») церкви и всего храма, было решено усовершенствовать дренажную систему вокруг него, создать современную систему гидроизоляции и водоотведения. В сферу методических решений попали и комплексные инженерно-технические мероприятия, в первую очередь по укреплению конструкций. Для предотвращения дальнейших деформаций признали необходимым: усилить грунты основания и конструкции фундаментов; восстановить цельность кладок, выполненных в один период, и укрепить места контакта кладок разных периодов; восстановить связевой каркас и поврежденные конструктивные элементы; провести теплотехническую изоляцию внешнего периметра собора с учетом перехода на обогреваемый режим. Современный инженерный подход требовался для создания постоянного внутреннего климата, избавления от температурных перепадов, лишней влажности и сопутствующей микрофлоры.

Решение методических проблем восстановления Воскресенского собора стало возможным только в контексте беспрецедентного внимания к ним Правительства страны, Русской Православной Церкви, специалистов в области реставрации и охраны объектов культурного наследия и общественности.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

ПРОЦЕСС РЕСТАВРАЦИИ ЕСТЬ ПРОЦЕСС КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА. ЗНАЧЕНИЕ ОБСУЖДЕНИЙ, ДИСКУССИЙ, КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ПОДДЕРЖКИ В НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫХ И МАСШТАБНЫХ РЕСТАВРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ НЕВОЗМОЖНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ. НЕОБХОДИМ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА МЕТОДИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТЬЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО, ПРОЕКТНОГО, ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РЕСТАВРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА, ВОЗМОЖНОСТЬ В ОСОБО ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ, ОТВЕТСТВЕННЫХ СЛУЧАЯХ КОЛЛЕГИАЛЬНО ОЦЕНИТЬ ВЕРНОСТЬ ИЗБРАННОГО ПУТИ, ПРАВИЛЬНОСТЬ ПРИНИМАЕМЫХ РЕШЕНИЙ. ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТИХ ЗАДАЧ В ПОДОБНЫХ СЛУЧАЯХ СОЗДАЮТСЯ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЕ РАБОЧИЕ ГРУППЫ ИЗ ПРИЗНАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОПЫТОМ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОБЛАСТЯХ. ИХ СОВОКУПНОСТЬ ОБРАЗУЕТ ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ (ИЛИ ИНОЕ, БЛИЗКОЕ ПО НАПРАВЛЕННОСТИ, СОБРАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ).

НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ РАБОТЫ ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФОНДА В.А. ЗУБКОВЕ РАССМАТРИВАЛ КОНЦЕПЦИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОНАСТЫРЯ, РАЗРАБОТАННУЮ НА БАЗЕ ОБИЛЬНОГО ИСХОДНОГО ПРОЕКТНОГО И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА, ОБСУЖДАЛ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СОСТОЯНИЯ МОНАСТЫРСКИХ СООРУЖЕНИЙ И ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОПОЛЗНЕВОГО СКЛОНА И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ. ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА СТАЛ ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Ю. П. КАЛИНИЧЕНКО, РЯДОМ С КОТОРЫМ ТРУДИЛИСЬ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ: НАМЕСТНИК НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТ ФЕОФИЛАКТ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА, И ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА НАРОДНЫЙ АРХИТЕКТОР РФ А.П. КУДРЯВЦЕВ.

Заседания Экспертного совета при Председателе Совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. (2009–2015)

Первоначально совет насчитывал около 30 членов, но уже первые месяцы работы совета показали необходимость кардинальной перестройки его деятельности. Первым шагом были персональные перемены в составе: в совет, помимо уже работавших экспертов, включили крупных специалистов, ученых с мировым именем в области архитектуры, археологии, искусствознания, и реставраторов-практиков по основным видам работ (иконопись, резьба, художественная керамика и др.). Учитывая огромную ответственность и сложность воссоздания не только объекта культурного наследия, но и создания храма Воскресения Христова, задуманного Патриархом Никоном, Председатель Совета Благотворительного фонда В. А. Зубков обратился за помощью к Святейшему Патриарху Кириллу. По его благословению в состав совета были включены члены Искусствоведческой комиссии при Епархиальном совете г. Москвы: ее председатель, протоиерей Владимир Силовьев; протоиерей Леонид Калинин; протоиерей Борис Михайлов; протоиерей

Георгий Мартынов, а также протоиерей Дмитрий Шумов и протоиерей Григорий Кириков. К сотрудничеству в совете также приглашались и представители общественности.

Вся многолетняя деятельность Экспертного совета осуществлялась на бескорыстной основе. Отдавая знания и время делу возрождения монастыря, ни эксперты, ни совет как структура не получали вознаграждения: это было добровольное служение культурному и церковному наследию страны, что отчасти определяло беспристрастный подход и демократизм дискуссий.

На заседаниях совета закипела действительно активная коллективная работа заинтересованных, увлеченных процессом специалистов. Осознав реальную пользу совета, руководство фонда, заказчик-застройщик, генеральный проектировщик и генеральный подрядчик стали выносить на его рассмотрение все большее количество вопросов. В итоге Экспертный совет частично взял на себя методическое руководство реставрационными работами.

Необходимость глубокого анализа методики, изучения огромного количества отдельных вопросов и основательной подготовки принимаемых решений потребовала создания профильных рабочих групп. В составе совета были созданы рабочие группы по проектным работам, по конструкциям и инженерной гидрогеологии, по генеральному плану благоустройства и озеленения, по археологии, по живописи и иконописи, резьбе по дереву, позолоте, лепным и металлическим изделиям, по реставрации и изготовлению керамических и каменных изделий, по вопросам изготовления колоколов и др.

Группы профильных специалистов оперативно рассматривали возникающие профессиональные вопросы исследований и проектирования, а также производства. Затем принципиально значимые решения выносились для обсуждения на заседание Экспертного совета. Таких проблемных тем за период реставрации Воскресенского собора только на заседаниях совета было рассмотрено около ста. Рассмотрению предшествовали обсуждения в рабочих группах, проходившие иногда по нескольку раз. В ходе обсуждений и перед заседанием совета секретариат рассылал исходные материалы всем участникам для предварительного ознакомления. На всех заседаниях велась аудиозапись, протоколировались все персональные выступления с конкретными аргументами по той или иной теме. Отчеты о деятельности совета представляют научный и методический интерес и раскрывают аргументацию, повлиявшую на принятие решений. Аналитические заключения и выступления по предлагаемым проектным, производственным, художественным и иным предложениям, а в дальнейшем – контроль за реализацией утвержденных решений, осуществляли крупнейшие специалисты, доктора и кандидаты наук, архитекторы-реставраторы высшей категории, лауреаты Государственной премии, профессионалы, всю жизнь посвятившие изучению и сохранению наследия: Л.А. Беляев, И.Л. Бусева-Давыдова, С.И. Баранова, В.П. Гришин, И.Е. Груздева, С.В. Демидов, Г.М. Зеленская, Г.Е. Медведева, С.В. Филатов и многие другие.

Среди детально рассмотренных проблем реставрации и воссоздания важнейших элементов собора были истинно ключевые, такие как реставрация Кувуклии, ее завершения, живописи на фасадах и в интерьере; воссоздание колокольни (варианты пропорционирования, подводка фундаментов, закрепление и реставрация керамического иконостаса); утверждение и корректировка проектов проведения археологических работ; рассмотрение концепции изготовления колоколов (с проведением конкурсов и участием в отборе исполнителей), согласование текстов и шрифтов, приемка готовой продукции; обсуждение вариантов проекта центрального иконостаса, включая цветовое решение, характер резьбы, масштаб икон, их тематику и иконографию, рассмотрение и поэтапная приемка каждого яруса икон; проблемы музейной реставрации и изготовление реставрационной копии подлинника Красных врат XVII в.; согласование методики и обсуждение воссоздания утраченных иконостасов и монументальной живописи; реставрация подземной церкви Свв. Константина и Елены, в том числе уникальной живописи на меди в иконостасе; отработка методики и поэтапный ход работ по Голгофской церкви, включая консервационные мероприятия по одной из жемчужин собора, Кресту-Распятию XVII в.; воссоздание убранства шатра ротонды; декор и убранство всех приделов собора; необходимость размещения плит «каменного проскинитария» на исторических местах в интерьере Воскресенского собора; обсуждение найденных изразцов и их реставрации в интерьерах Голгофы, а также множество других вопросов, возникавших при реставрации и воссоздании элементов столь сложного архитектурно-художественного организма, как храм Воскресения Господня.

Работа совета проходила и в стенах собора, и в стройгородке, и в иконописных мастерских, непосредственно у рабочих мест реставраторов. Можно сказать, что совет стал уникальным органом, соответствовавшим исключительной сложности поставленных задач по возрождению как Воскресенского собора, так и всего Ново-Иерусалимского монастыря.

Итоговое заседание по Воскресенскому собору Экспертный совет, с представителями общественности и заинтересованных специалистов, провел 23 декабря 2015 г. Оно было посвящено рассмотрению результатов реставрационно-восстановительных работ по Воскресенскому собору. Заседание проходило непосредственно в храме, где архитекторы и реставраторы подробно рассказали о своей деятельности, последовательно демонстрируя исследовательский и фиксационный материал и проектные решения в сочетании с полученным результатом в натуре. Все участники заседания признали высокое качество реставрации. Было отмечено, что многие элементы убранства собора выполнены на уровне самостоятельных произведений искусства. Участники проекта пожелали Экспертному совету продолжить свою деятельность вплоть до окончания всех работ по возрождению Ново-Иерусалимского монастыря. В настоящее время работа совета успешно продолжается.

ЛУЧШИЕ СИЛЫ СТРАНЫ

ВОССОЗДАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ШЕДЕВРА МИРОВОГО УРОВНЯ, КАКИМ, НЕСОМНЕННО, ЯВЛЯЕТСЯ ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ, ТРЕБОВАЛО, В КАЧЕСТВЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА, ОТБОРА ЛУЧШИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ: УЧЕНЫХ, РЕСТАВРАТОРОВ, ХУДОЖНИКОВ, ИНЖЕНЕРОВ И МАСТЕРОВ-РЕМЕСЛЕННИКОВ МНОЖЕСТВА СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.

НАДО ВСПОМНИТЬ, ЧТО ЭТИ ЖЕ «ИНСТРУМЕНТЫ» В ПРОШЛОМ НЕОДНОКРАТНО ПРИМЕНЯЛИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ АНСАМБЛЯ ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ И ПАТРИАРХ НИКОН. В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ ОПЫТА СТРОИТЕЛЬСТВА, НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ТРЕБОВАЛОСЬ ОБЪЕДИНИТЬ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ВЕЛИКОЙ, МАЛОЙ И БЕЛОЙ РУСИ XVII В., НЕ ТОЛЬКО НАЙТИ ОРИГИНАЛЬНЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ, НО И СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ И РАЗВИВАТЬ ГРАНДИОЗНЫЙ ЗАМЫСЕЛ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО XVIII СТОЛЕТИЯ.

К РАБОТЕ ПОСТОЯННО ПРИВЛЕКАЛИ ЛУЧШИХ ЗОДЧИХ И УЧЕНЫХ СВОЕГО ВРЕМЕНИ («ЦЕНИННЫХ ДЕЛ МАСТЕР» И ПЕРВЫЙ АРХИТЕКТОР НОВОГО ИЕРУСАЛИМА ПЕТР ЗАБОРСКИЙ, АРХИТЕКТОРЫ И.Ф.МИЧУРИН, Б.Ф.РАСТРЕЛЛИ И К.И.БЛАНК, АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН) – СОЗДАТЕЛЬ ПЕРВОГО НАУЧНОГО МОНАСТЫРСКОГО МУЗЕЯ), СТРЕМИВШИХСЯ СОХРАНИТЬ И ВОЗРОДИТЬ МОНАСТЫРСКИЕ ЗДАНИЯ.

Таким образом, команда современных реставраторов, объединившись для нового этапа воссоздания Воскресенского собора, преемственно продолжила архитектурную практику XVII–XIX вв. и шла по следам великих предшественников, открывая в ходе работ образцы их реставрационной и творческой деятельности.

Ключевым (и непростым) решением стал выбор главного «инструмента по проектированию». По результатам проведенного конкурса генеральным проектировщиком работ по воссозданию Ново-Иерусалимского монастыря, включая Воскресенский собор, стало ФГУП «Центральные научно- реставрационные проектные мастерские Министерства культуры Российской Федерации» (генеральный директор – В. Н. Фатин, главный архитектор – С. Б. Куликов).

Выбор коллектива ЦНРПМ на роль генерального проектировщика предопределили, во-первых, сама история работ по консервации и восстановлению ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря в послевоенную эпоху, а во-вторых, профессиональная репутация ЦНРПМ. Именно эта организация разработала проекты реставрации чуть ли не всех объектов России, входящих в перечень Всемирного наследия ЮНЕСКО и в список особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации (памятники Московского Кремля и Соловецкого архипелага, Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, Владимира и Суздаля, Дербента, а также многие другие).

Среди архитекторов и специалистов ЦНРПМ, работавших над исследованием и проектом реставрации Воскресенского собора в Новом Иерусалиме – С. Б. Куликов, В. А. Пешков, Г. Е. Медведева, В. В. Скопин, Т. Н. Вятчанина, А. А. Шиманова, И. В. Калугина, С. В. Демидов, А. А. Урадовских, А. С. Куликов, Е. И. Толстопятенко, М. Ю. Казаков, В. В. Дмитриенко, Ю. Б. Пильч, Ю. Л. Южаков, Н. С. Краснощекова, И. А. Давыдова и ряд других специалистов.

Аналогичным образом для ведения предпроектных и охранных археологических исследований из круга научных организаций, изучающих памятники русского XVII столетия, был выбран Институт археологии Российской академии наук (ИА РАН) – головное научное подразделение страны, отвечающее за разработку научной методики (в том числе – при исследовании архитектурных и церковно-археологических объектов) и включающий в свой состав специальный Отдел археологии Московской Руси. Созданная ИА РАН постоянно действующая Ново-Иерусалимская экспедиция, работая с 2009 г. над изучением Воскресенского собора и осуществив значительный объем археологических исследований, дала много нового и неожиданного материала, использованного в проекте реставрации собора.

Работы велись под руководством доктора исторических наук Л. А. Беляева, его заместителей О. В. Зеленцовой, М. А. Капитоновой и О. Н. Глазуновой. В исследованиях участвовали многие крупные специалисты по средневековой России, такие как доктора исторических наук Н. А. Кренке, В. Ю. Коваль, ряд кандидатов наук, десятки аспирантов и студентов. Всемерную поддержку оказывало проекту руководство ИА РАН, в лице директора, академика Н. А. Макарова, и его заместителя А. В. Энговатовой.

Натурные исследования комплекса Воскресенского собора проводились по ряду направлений, позволивших составить целостное представление о состоянии памятника. Архитектурно-археологические обмеры выполнялись методом лазерного сканирования с построением пространственной цифровой модели сотрудниками ФГУП ЦНРПМ при консультации специалистов итальянской компании GeoMar. Инженерно-геологические исследования проводились ООО «Мособлгеотрест» в 2009 г. и ООО «ИГИТ» в 2009–2010 гг. Инженерные исследования строительных конструкций осуществляли специалисты ФГУП ЦНРПМ совместно с ООО «Креал» и ООО «Триада-холдинг».

Инженерно-технологические исследования по строительным и отделочным материалам были проведены специалистами Отдела реставрационно-технологических работ ФГУП ЦНРПМ. Исследования микроклимата и температурно-влажностных условий сохранности конструкций Воскресенского собора выполнила лаборатория музейной климатологии Государственного научно-исследовательского института реставрации. Координация работ и технический надзор были доверены заказчику-застройщику – ФГБУ «УКС № 900 при Спецстрое России», специалисты которого достойно справились с поставленной задачей.

Одной из самых трудных конструктивных задач при реставрации Воскресенского собора стало воссоздание шатра ротонды. Проект деревянных конструкций шатра, выполненный сотрудниками ЦНРПМ, был направлен на негосударственную экспертизу, проведенную сотрудниками кафедры «Конструкции из дерева и пластмасс» Московского государственного строительного университета. По результатам экспертной оценки проекта конструктивные узлы доработали с целью усиления. В итоге удалось реализовать сложную систему, соответствующую историческим конструкциям XVIII в. Она позволила в полной мере воссоздать великолепие барочного архитектурного декора и вместе с тем обеспечила устойчивость и надежность здания в соответствии с современными техническими требованиями.

Производство огромного объема реставрационно-восстановительных работ и решение сложных инженерно-технических задач в сжатые сроки осуществило АО «БалтСтрой». Для реализации проекта производственник согласовал с Благотворительным фондом и заказчиком-застройщиком обособленное подразделение, которое и выполняло функции генерального подрядчика на площадке.

С технической точки зрения Воскресенский собор – сложнейшее архитектурное и инженерное сооружение. На его реставрацию ушло четыре года упорного напряженного труда специалистов разных отраслей. На пике работ, в 2013 г., непосредственно на объекте «Воскресенский собор» трудилось около 1500 специалистов. Среди них были инженеры и реставраторы разных специальностей, лепщики, керамисты, кровельщики, каменщики, плотники, электрики, механики и многие другие. За безопасность работ отвечали пожарные и контролеры. На объекте работала целая плеяда реставраторов – художников, краснодеревщиков, резчиков, позолотчиков, сумевших воссоздать шедевры, которые сейчас радуют всех приходящих в храм.

Для реставрации и воссоздания декоративного убранства Воскресенского собора потребовалось провести целый ряд специальных конкурсов, которые также стали неоценимым инструментом улучшения качества работ. Так, когда среди производителей керамики всей России потребовалось выбрать наилучших по качеству и готовности вовремя воспроизвести нужное число уникальных изразцов (без критерия экономии на стоимости), было разработано отдельное техническое

задание. Согласно ему, необходимо было, следуя изразцу, сохранившемуся со времен Патриарха Никона (достаточно сложному в исполнении и требующему взаимодействия с проектировщиками), изготовить части колонны одного из иконостасов. Любопытно, что, судя по исследованиям, такой же строгий отбор мастеров производился и в XVII в. По представлении выполненных образцов Экспертный совет тайным голосованием выбрал пять победителей конкурса (предприятий) из числа 19 участников: три из Санкт-Петербурга и по одному из Подмосковья и Ярославля. Монтаж всех изразцов осуществляла, однако, единая команда мастеров, имевшая большой опыт подобных работ: в том числе эти мастера собрали майоликовый декор в Кронштадтском Морском соборе, где некоторые керамические изделия имели размер более метра в длину и более полуметра в ширину. Примерно таким же образом избирались организации и предприятия для литья колоколов, исполнения деревянной резьбы и лепного декора.

Для реставрации и воссоздания в Воскресенском соборе настенной живописи XVII–XIX вв. были выбраны творческие коллективы, объединяющие профессиональных живописцев, реставраторов, историков искусства и других специалистов в области сохранения культурного наследия. Главное место принадлежало ООО «Вифания»: под руководством художника-монументалиста Н. В. Нужного коллектив за 15 лет выполнил работы по воссозданию росписей и иконостасов храма Христа Спасителя в Москве, собора Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове, собора Преображения Господня Валаамского монастыря, Морского собора во имя св. Николая Чудотворца в Кронштадте.

Иконы главного иконостаса написали в иконописной мастерской московского Зачатьевского монастыря (заведующая мастерской – иконописец-реставратор Л. Н. Шеховцова). Кроме москвичей, над образами работали художники из Троице-Сергиевой лавры и Палеха. Иконы для храма Свв. Константина и Елены исполнили иконописцы ярославской мастерской «Ковчег» под руководством А. В. и Ю. С. Беловых. Л. Н. Шеховцова принимала участие в создании икон для Данилова и Зачатьевского монастырей в Москве, Ю. С. Белова возглавляла бригаду иконописцев, работавших над иконостасом Морского Никольского собора в Кронштадте и копиями икон из Ярославского художественного музея для Успенского собора в Ярославле.

Совместные усилия сотен лучших отечественных мастеров принесли свои плоды: Воскресенский собор восстал из руин во всем блеске своего великолепия.

Интерьеры Воскресенского собора до реставрации

ИСХО ГА. КВ.
ПРЕДЛО ЖЕНІЕ ХЛѢБОВЪ
ИСХО. ГЛ. КВ.

Интерьеры Воскресенского собора
до реставрации

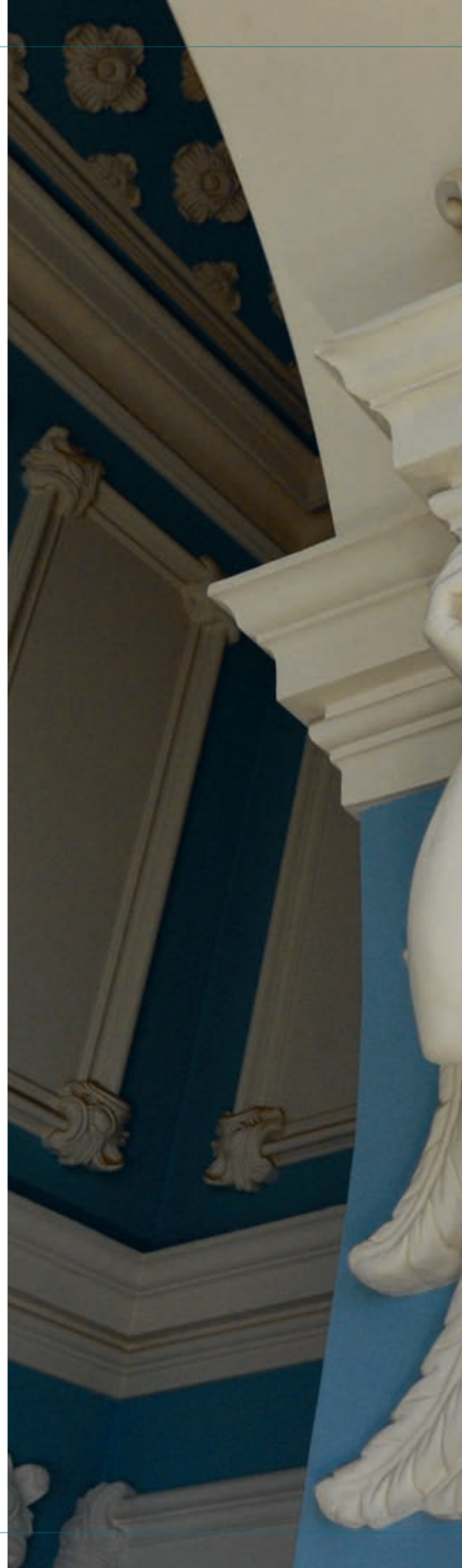
ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ

ПРОИЗВОДСТВО РАБОТ НА ТАКОМ ОБЪЕКТЕ, КАК ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР, С САМОГО НАЧАЛА ТРЕБОВАЛО ОСОБОГО ПОДХОДА К ИХ ОРГАНИЗАЦИИ, К УСТРОЙСТВУ ТОЙ ВРЕМЕННОЙ, НО НАДЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, КОТОРАЯ ОДНА ТОЛЬКО И МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ УСПЕХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА.

ХРАМ НЕВЕРОЯТНО МНОГОСОСТАВНЫЙ, ЕГО ОБЩИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ПОРАЖАЕТ ВООБРАЖЕНИЕ: БОЛЕЕ 120 ТЫСЯЧ КУБИЧЕСКИХ МЕТРОВ! ПО КУБАТУРЕ СОБОР – ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ В РОССИИ (НЕМНОГО МЕНЬШЕ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В МОСКВЕ) И СТОИТ В РЯДУ ВЕЛИЧАЙШИХ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ МИРА.

И ЭТОТ КОЛОССАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРАКТИЧЕСКИ НЕРАЗДЕЛЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ШАТЕР РОТОНДЫ СОЕДИНЕН С КАФОЛИКОНОМ (КРЕСТОВОЙ ЧАСТЬЮ); ТОТ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ЗААЛТАРНЫМ ОБХОДОМ СОЕДИНЕН С ПРИДЕЛЬНЫМИ ХРАМАМИ И ПОДЗЕМНОЙ ЦЕРКОВЬЮ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ.

Интерьеры ротонды Гроба Господня
до и после реставрации



Лепные элементы интерьера
до и после реставрации

Это сложное сооружение возводилось как аналог Храма Святого Гроба в Иерусалиме. Но израильский сухой субтропический климат благоприятен для строительства, которому крайне желательна устойчивая, без резких колебаний, температура воздуха. В России же с ее морозами и дождями любое строительство и тем более реставрационное производство – проблема, особенно когда оно связано сроками действия контрактов и программ. В Новом Иерусалиме эти сроки были настолько жесткими, что встал вопрос о необходимости ведения работ круглый год. От решения этой проблемы коренным образом зависел успех всего процесса и, безусловно, заданный уровень реставрации.

Для ускорения работ, но не в ущерб качеству, специалисты ЦНРПМ и подрядные организации, исполнители работ, при поддержке Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, предложили применить «дедовский» метод – возвести внутренние строительные леса по всему интерьеру собора. Многим это решение вначале показалось избыточным. Оппоненты предупреждали, что в результате увеличатся сроки и стоимость работ. На возведение лесов необходимо время; к тому же их возводят из деревянного бруса, который нужно выдерживать и сушить, а также обеспечить целый ряд специальных экспертиз – с тем, чтобы убедиться, что стройматериал не окажет негативного воздействия на интерьер: не будут занесены плесневые грибки, вредные бактерии, водоросли. Брус придется обрабатывать антисептиком и огнезащитным составом. Такие леса – грандиозное и затратное сооружение. Но только с их помощью можно решать масштабные задачи высокого порядка, требующие комплексного подхода к уникальным работам. В итоге удалось доказать необходимость подготовительных мероприятий и начать сооружение внутренних лесов.

Их строительство заняло чуть более полугода. Было возведено свыше 20 уровней, которые «прошили» весь пространственный объем ротонды и одновременно послужили опорами для внешних контуров. Леса стали своего рода саркофагом, который защитил все внутреннее пространство собора от погодных явлений. Но этого мало, леса оказались на редкость комфортными и полифункциональными. С них был проведен демонтаж и монтаж шатра: леса стали опорой для центрального узла, где сходились стропильные ноги шатра. Параллельно, с тех же лесов, шли поярусные работы по восстановлению лепного декора, реставрации живописи, обеспыливанию поверхностей. Леса стали не только рабочей площадкой, но и мастерской, и лабораторией для специалистов, и местом проведения рабочих совещаний. Они были задействованы для создания систем пожарной безопасности, водоотводов и других необходимых технических приспособлений. С их появлением была создана абсолютно новая пространственная структура, позволявшая вести сразу несколько независимых производственных процессов.

Устройство столь объемных внутренних лесов, да еще из специально обработанного материала, уникально в практике реставрации. Этот шаг позволил решить целый комплекс сложных задач и прежде всего восстановить уникальный памятник в рекордно короткие сроки. В противном случае для каждого вида работ пришлось бы возводить свои леса и подмости: отдельно для кладки, отдельно для лепки, живописи и прочего. Пожалуй, в этом случае работы по реставрации Воскресенского монастыря продолжались бы и по сей день.

Одновременный запуск нескольких реставрационных процессов, который стал возможен с появлением внутренних лесов, требовал от генерального подрядчика и исполнителей работ крайней четкости и слаженности действий, поскольку фронт работ оказался непривычно широк. Потребовался оперативный штаб по координации и управлению. Ресурсы были брошены на то, чтобы вести в режиме совмещенного сетевого графика все виды работ параллельно: и реставрационные, и установку инженерного оборудования, и подготовку и реализацию конструкторских решений (в том числе по главе основного объема собора). Без лесов все пришлось бы разбить на отдельные захватки, подходы, сектора, а соединение результатов стало бы чрезвычайно сложной задачей. Более того, раз за разом возникала бы необходимость возвращаться к уже сделанной работе ради сохранения цельности восприятия внутреннего и внешнего облика памятника.

Это лишь один из примеров творческого инновационного подхода к организации реставрационных работ в Воскресенском соборе. Этот опыт может быть реализован и на других масштабных работах по сохранению объектов культурного наследия.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

РАННИЕ ИСТОЧНИКИ О ВОСКРЕСЕНСКОМ СОБОРЕ НЕМНОГОЧИСЛЕННЫ. ЭТО НОВГОРОДСКИЙ ХРОНОГРАФ XVII В., ЗАПИСИ НИКОЛАСА ВИТСЕНА – УЧАСТНИКА ГОЛЛАНДСКОГО ПОСОЛЬСТВА К ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ В 1664–1665 ГГ., БИОГРАФИЯ ПАТРИАРХА НИКОНА, НАПИСАННАЯ ЕГО КЛИРИКОМ ИВАНОМ ШУШЕРИНЫМ, ПОДБОРКА МАТЕРИАЛОВ В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (1801) И, ГЛАВНОЕ, ЦЕЛЫЙ РЯД ОПИСЕЙ И ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, НАКОПИВШИХСЯ С КОНЦА XVII В. В МОНАСТЫРСКОМ АРХИВЕ. МНОГИЕ ИСТОЧНИКИ УЖЕ ОПУБЛИКОВАНЫ, ДРУГИЕ ОБРАБАТЫВАЮТСЯ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО СОБОРУ ОГРОМНА. КРОМЕ ПАМЯТИ О ЕГО ВЕЛИКОМ ПРООБРАЗЕ, АРХИТЕКТУРНЫХ И ЛИТУРГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ, ВНИМАНИЕ ПРИВЛЕКАЛИ СВЯТЫНИ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ, ЦЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА И ОБРАЗЦЫ ТРУДА РУССКИХ РЕМЕСЛЕННИКОВ. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СУЖДЕНИЕ О ХРАМЕ КАК ОБ АРХИТЕКТУРНОМ СООРУЖЕНИИ СЛОЖИЛОСЬ УЖЕ В XIX СТОЛЕТИИ – В КОНЦЕ 1840-Х ГГ. В МОНАСТЫРЬ ПРИЕЗЖАЛ АРХИТЕКТОР Ф.Ф.РИХТЕР, СОБИРАЯ СВЕДЕНИЯ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ. ОН ОПИСАЛ ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ, СДЕЛАЛ КРОКИ АРХИТЕКТУРНЫХ ДЕТАЛЕЙ, ИСПОЛНИЛ ПЛАН СОБОРА, ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД И ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ, ПРОЯВИЛ ИНТЕРЕС К ИЗРАЗЦОВОМУ УБРАНСТВУ, ОПУБЛИКОВАЛ ЧЕРТЕЖИ И ЦВЕТНЫЕ ОТМЫВКИ.

Наиболее фундаментальны и обладают исключительной ценностью труды настоятеля монастыря (с 1869 по 1877 г.) архимандрита Леонида, в миру Льва Александровича Кавелина, известного историка. Он рано увлекся церковной археологией, к которой тогда относили исследования любых церковных древностей. О. Леонид составил более тридцати описаний истории и состояния монастырей и храмов (в первую очередь Калужской епархии), много путешествовал, в том числе по Православному Востоку. Будучи назначен в уникальный подмосковный монастырь, о. Леонид столкнулся с необходимостью проведения реставрационно-восстановительных работ в гигантском соборе, что требовало тщательного изучения хранившихся в обители письменных документов. Уже в 1870 г. он издал брошюру, где дал подробное описание собора на основании рукописи 1685 г. – ценнейшего источника знаний о соборе, еще не искаженном перестройками даже конца XVII в. В 1872 г. архимандрит опубликовал еще одну работу, с характерным названием: «Краткое историческое сказание о начале и устроении Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря; описание его соборного храма во имя Воскресения Христова, сравнительно с таковым же храмом, что в Старом Иерусалиме; описание церковных и келейных вещей, оставшихся в монастыре в память его великого основателя святейшего Патриарха Никона: с монастырской рукописи 1750-х годов печатается в первый раз, в пользу грамотных богомольцев, тщанием настоятеля А. Л-а (и с его доб[авлением].)». Название его главного труда, вышедшего в 1876 г., гораздо короче, но содержание много полнее: в нем опубликованы описи конца XVII – начала XVIII в., обобщены и уточнены многие факты, приведены ценные натурные наблюдения.

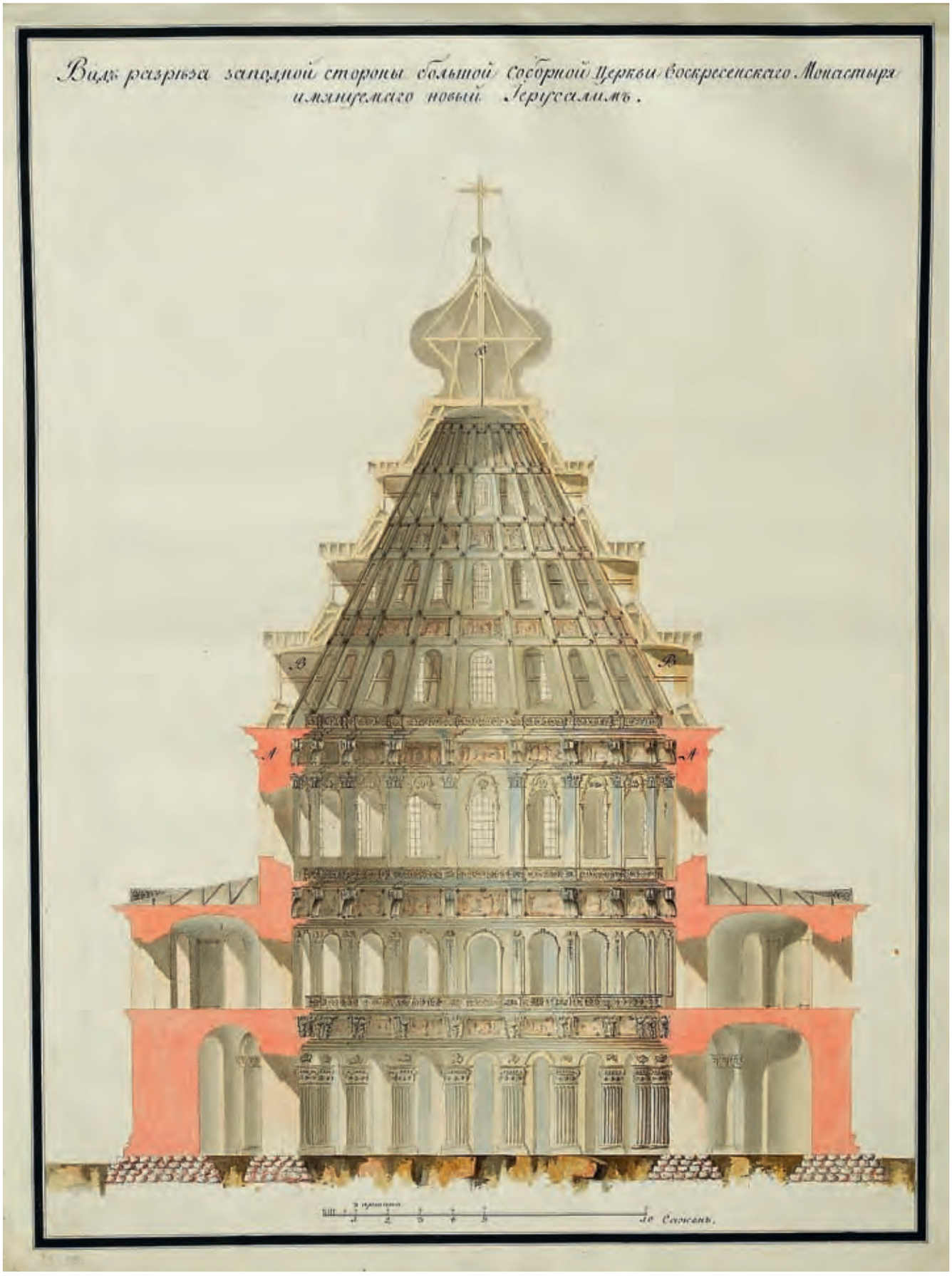
Авторы середины XIX – начала XX в., писавшие о Воскресенском соборе, в основном были историками, путешественниками, писателями. Они почти не упоминали важных для реставрации технических характеристик собора и не выделяли разновременных напластований, их не интересовало развитие строительных особенностей сложнейшего многослойного храма, в котором все больше проявлялись черты общеевропейской культуры Нового времени. Так, Льюиса Кэрролла, посетившего Россию летом 1867 г., в Новом Иерусалиме более всего заинтересовало «искусственное страусовое яйцо» с объемным изображением внутри него «женщины, склонившей колени перед Распятием». Архитекторы и археологи обращались к собору эпизодически, о чем свидетельствуют протоколы Московского археологического общества; серьезных исследований не предпринималось. Исключение – важная для истории и восстановления изразцового декора собора работа А. В. Филиппова (1917), специалиста по технологии декоративной керамики, небольшая, но емкая.

В XVIII–XX вв. сложился основной корпус изображений собора, весьма многочисленный, хотя и рассредоточенный в архивохранилищах и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Истры и даже за рубежом. Особую ценность среди фотоматериалов представляют фотографии собора конца XIX – середины XX в. (до взрыва в 1941 г.).

В 1930-е годы Воскресенский собор привлек внимание историка архитектуры А. И. Некрасова, который сопоставил его с другими постройками – ближневосточными, западноевропейскими и русскими. Восстановительные работы по собору, начатые еще во время войны под руководством А. В. Щусева, принесли документальную фиксацию разрушений, новые обмеры и первые проекты реставрации. Состояние собора зафиксировано также в монографии И. Э. Грабаря и С. А. Торопова о памятниках искусства, разрушенных немецкими захватчиками (1948). На этом этапе значительная роль принадлежала П. Д. Барановскому, затем – специалистам треста «Мособлстройреставрация», реставраторам и историкам Центральных научно-реставрационных мастерских Э. Д. Добровольской Б. Н. Азбукину, профессору В. И. Троицкому. В конце 1970-х – 1980-е гг. историк Т. В. Бугаева, архитекторы В. П. Гришин, Л. Э. Тепфер и М. Б. Чернышев собрали и опубликовали часть архивных и натурных исследований по истории восстановления собора. В более поздних публикациях этого рода, а также в изучении художественного облика собора и его символики значительна роль сотрудников Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» (до 1991 г. – Московский областной краеведческий музей , ныне Музейно- выставочный комплекс Московской области «Новый Иерусалим») Л. М. Черниловой и Г. М. Зеленской. Основной массив проработанного ими материала опубликован в серии трудов научной конференции «Никоновские чтения», регулярно проводимой в музее; там же и в других изданиях, в статьях таких авторов, как К. В. Акинин, С. И. Баранова, В. В. Скопин, опубликованы документы по развитию собора в разные периоды.

Новый, наиболее масштабный период в реставрации Воскресенского собора, начавшийся в 2009 г., уже породил значительную научную литературу. Прежде всего это касается архитектурно-археологических и реставрационных исследований, которым посвящены специальные серии статей в сборниках ЦНРПМ (тт. 6, 7) и ведущих археологических изданиях России («Археологические открытия», «Российская археология» и другие). С 2016 г. начато издание трудов конференций, проведенных при содействии Благотворительного фонда по восстановлению монастыря под эгидой Института археологии РАН (вышел первый выпуск). Работы по публикации архивного и натурного обследования собора продолжаются в настоящее время, часть их включена в раздел «Открытия», на основе других составлены исторические разделы книги.

Разрез ротонды Гроба Господня по линии север–юг. Из «Архитектурных альбомов» М. Ф. Казакова. 1790-е. ГНИМА


Видъ разрѣза западной стороны большой Соборной Церкви воскресенскаго Монастыря
именуемаго новый Іерусалимъ.
А
А
В
В
до Сажень.

Интерьер Воскресенского собора.
Рисунок художника А. А. Чумакова. 1938. ГНИМА

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА (ПО ХРОНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ)

Архивы:

Основная масса документов по истории и строительству монастыря хранится в РГАДА (Российский государственный архив древних актов); полностью посвящен Ново-Иерусалимскому монастырю фонд № 1625 (79 единиц хранения за 1693–1916 гг.); также см. фонды № 18 (Разряд XVIII. Духовное ведомство), № 248 (Правительствующий Сенат), № 280 (Коллегия Экономии), № 390 (Канцелярия Синодального экономического правления), № 1183 (Московская контора Синода); в РГИА (Российский государственный исторический архив, фонды, связанные со Святейшим Синодом, № 796, 797), отчасти в ЦИАМ (Центральный исторический архив г. Москвы). Графические материалы имеются в ГНИМА (Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева).

Основные описи монастыря:

1685 г. – РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092
1763 г. («офицерская») – РГАДА. Ф. 280 (Коллегия экономии). Оп. 3. Д. 81
1846 г. – РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 293. 1863 г. Л. 1–3
1875 г. – РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–260.

Основные справки и сводки:

Троицкий В.И., проф. Материалы к истории зодчества на Истре, собранные в 1952 году // Историко-архитектурные исследования по б. Воскресенскому монастырю. Рукопись. Архив ЦНРПМ.

Добровольская Э.Д., Азбукин Б.Н. Справка. 1952–1954 // Архив ЦНРПМ (ЦНРМ). Инв. № 11/258.

Бугаева Т.В. Материалы из архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга, собранные в 1970–1980-х гг. для треста «Мособлстройреставрация».

Скопин В.В., Карпова Л.В. Историко-архитектурная справка 2010-х гг.: 700 страниц текста и 150 иллюстраций. Рукопись // Архив ЦНРПМ.

Изданные материалы:

Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979.

Витсен Н. Путешествие в Московию 1664–1665 гг. Дневник / Пер. со староголландского В.Г. Трисман. СПб., 1996.

[Шушерин И.]. Житие Святейшаго Патриарха Никона, писанное неким бывшим при нем клириком. СПб., 1784.

Щекатов А.М. Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оного виде. [В 7 ч.]. Ч. 1. А – Г. М., 1801.

Рихтер Ф.Ф. Памятники древнего русского зодчества, снятые с натуры и представленные в планах, фасадах, разрезах, с замечательнейшими деталями украшений каменной высечки и живописи. Тетрадь IV. М., 1850.

Леонид, архим. [Кавелин]. Описание соборного храма Воскресения Христова, построенного по Иерусалимскому образцу Святейшим Патриархом Никоном в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре. М., 1870 (Репринтное издание: М. 2008).

Леонид, архим. [Кавелин]. Краткое историческое сказание о начале и устроении Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря; описание его соборного храма во имя Воскресения Христова, сравнительно с таковым же храмом, что в Старом Иерусалиме; описание церковных и келейных вещей, оставшихся в монастыре в память его великого основателя Святейшего Патриарха Никона: с монастырской рукописи 1750-х годов печатается в первый раз, в пользу грамотных богомольцев, тщанием настоятеля А. Л-а (и с его доб[авлением]. М., 1872.

Леонид, архим. [Кавелин]. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам. С приложением портрета Патриарха Никона, писанного в 1650 г. М., 1876.

Леонид, архим. [Кавелин]. Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом монастыре с 1656 по 1759 год // Вестник общества любителей древнерусского искусства при Московском публичном музее. № 11–12. М., 1876. С. 84–87.

Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание заштатного города Воскресенска (Звенигородского уезда, Московской губ.) и его окрестностей. М., 1905.

Филиппов А.В. Изразцовый наличник в Новом Иерусалиме и его отмывка. М., 1917.

Некрасов А.И. Архитектура Истры и ее значение в общем развитии русского зодчества // Ежегодник Музея архитектуры. Т. 1 [1936] / Под ред. проф. А.И. Некрасова. М. 1937.

Щусев А.В.. Проект восстановления г. Истры // Архитектура СССР. 1943. № 4.

Грабарь И.Э., Торопов С.А. Архитектурные сокровища Нового Иерусалима // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1948.

Материалы творческого отчета треста «Мособлстройреставрация». М., 1984.

Зеленская Г.М. Новый Иерусалим: Путеводитель [к 400-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Никона]. М., 2003 (и др. книги автора).

Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: Сб. ст. [Вып. 1] / Сост. и науч. ред. Г.М. Зеленская. М., 2002. То же. Вып. 2 / Сост. Г.М. Зеленская. Науч. ред. Г.М. Зеленская, И.А. Кочелева. М., 2005. То же. Вып. 3. М., 2011.

Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 6 / Отв. ред. А.Б. Бодэ. М.; СПб., 2013.

Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 7: [Сборник материалов на основе докладов конференции «Давидовские чтения», проводившейся в апреле 2014 г. / Редкол.: А.Б. Бодэ (отв. ред.) и др.]. М.; СПб., 2014.

Археологические открытия 2010–2013 годов / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М., 2015.

Российская археология. 2013. № 1 (подборка статей по первому этапу археологических исследований).

Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья. Материалы I и II Всероссийских научно-практических конференций. Новый Иерусалим, 2014–2015: Сб. ст. и тез. / Под ред. Л.А. Беляева. М.: Новый Иерусалим, 2016.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СОБОР ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ПОКА НЕ ВХОДИТ В СПИСОК ОБЪЕКТОВ ЮНЕСКО, ХОТЯ ПРЕВОСХОДИТ МНОГИЕ ИЗ НИХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬЮ И ОСОБЕННО УНИКАЛЬНОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАТИВНОСТЬЮ. ЭТА ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ ПОЛНОМАСШТАБНАЯ КОПИЯ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМЕ, ВОСХОДЯ К СЕРЕДИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ, СОХРАНИЛА ДЛЯ НАС ОСОБЕННОСТИ ПРОТОТИПА РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО, РОМАНСКОГО (ЛАТИНСКОГО) И РЕНЕССАНСНОГО ПЕРИОДОВ.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОБОРА НА РЕДКОСТЬ НАДЕЖНЫ И МНОГОГРАННЫ. ОН ХОРОШО ПРЕДСТАВЛЕН В ОПИСЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII–XVIII ВВ. ОБИЛЬНА ОФИЦИАЛЬНАЯ ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА, ДОКУМЕНТАЦИЯ ДОСТРОЕК И РЕМОНТОВ. СОХРАНИЛИСЬ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСТАВРАТОРОВ XX В., СУЩЕСТВУЕТ НЕМАЛО ИЗОБРАЖЕНИЙ РАЗНОГО ВРЕМЕНИ. НАКОНЕЦ, ГЛАВНЫЙ НАТУРНЫЙ ИСТОЧНИК – САМ ПАМЯТНИК – ТАКЖЕ ИМЕЕТСЯ НАЛИЦО И ГОТОВ ОТКРЫВАТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ СВОИ ТАЙНЫ.

СМОЖЕТ ЛИ АРХЕОЛОГИЯ ДОБАВИТЬ ЧТО-ТО СЕРЬЕЗНОЕ К ЭТОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ИЗОБИЛИЮ? ИЗНАЧАЛЬНО В ЭТОМ СУЩЕСТВОВАЛИ ОБОСНОВАННЫЕ СОМНЕНИЯ, ОДНАКО ПЕРВЫЕ ЖЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕЯЛИ ИХ. РАСКОПКИ ПО ВСЕМУ МОНАСТЫРЮ УТВЕРДИЛИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВО МНЕНИИ, ЧТО ОЧЕНЬ МНОГОЕ В ИСТОРИИ СОБОРА, ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ОБЛИКЕ И ДАЖЕ ИДЕЙНОМ ЗАМЫСЛЕ МОЖНО ВОССТАНОВИТЬ ТОЛЬКО ПУТЕМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ НАБЛЮДЕНИЙ И РАСКОПОК.

Печи для обжига изразцов в керамической мастерской (монастырское предградье к востоку от Святых врат). Рисунок с натуры. 2014

Расчистка кирпичной отмостки с водоотводом вдоль южной стены колокольни. Фото 2012

Успеха не удалось бы достичь без создания усовершенствованного типа археологической структуры, соединенной с проектной, строительной, художественной работой по воссозданию храма, способной ответить на неожиданные вызовы и ведущей исследования синхронно напряженному общему временному графику. Институт археологии Российской академии наук, оценив предстоящие трудности и осознавая ответственность перед мировой и отечественной наукой за неумолимо исчезающие в ходе работ древние слои и объекты, изначально уделил значительные усилия организации работ, стыковке процесса научного исследования с практикой восстановления и приспособления ансамбля, а также выработке новых методических подходов. Они были необходимы, так как работы велись на живом памятнике архитектуры, ни малейшей частью которого нельзя было жертвовать.

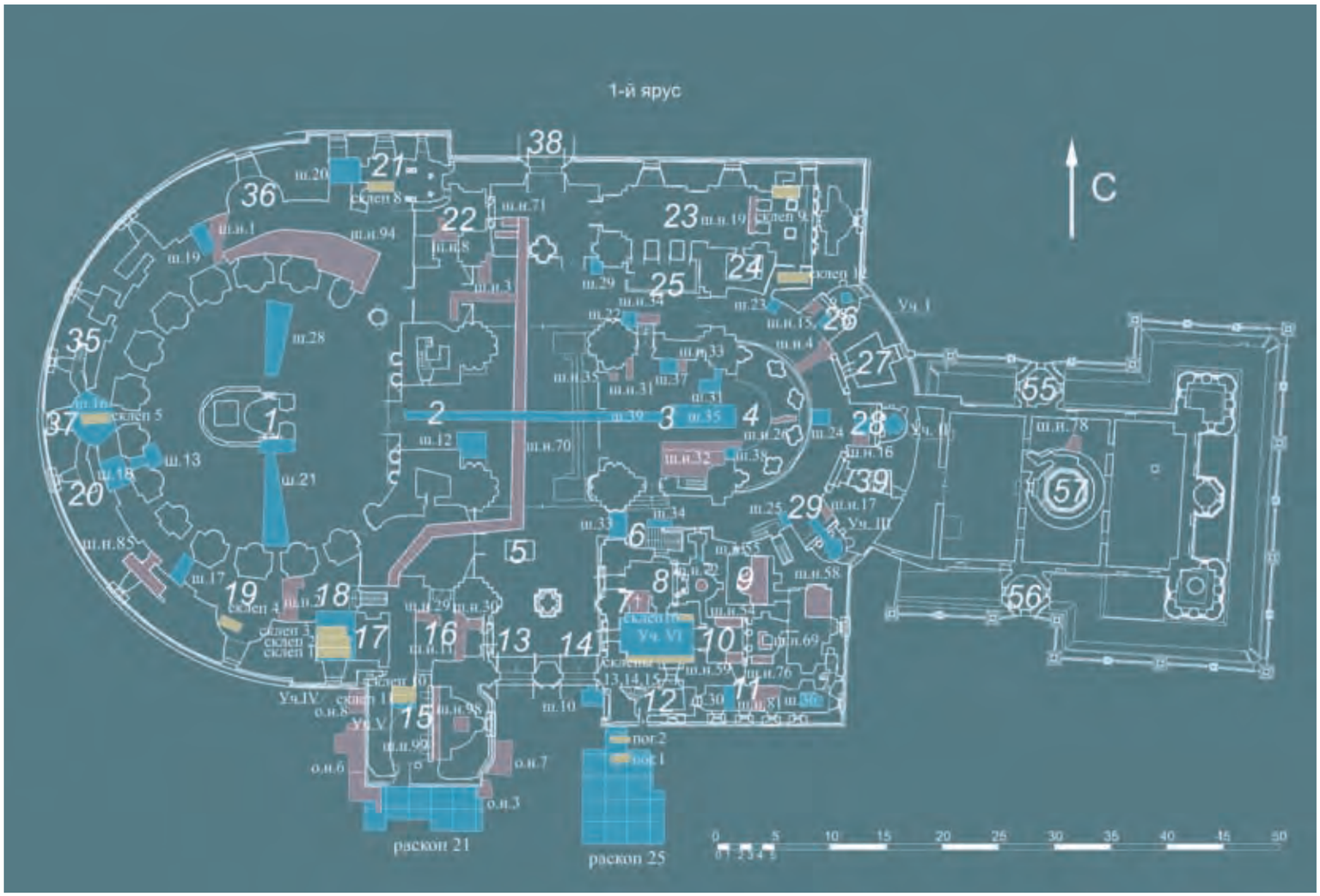
Была создана специальная Ново-Иерусалимская археологическая экспедиция ИА РАН, ставившая задачей достижение научных результатов при сохранении темпов реставрации и сбережении объекта. Она обладала значительной самостоятельностью и выработала особый режим полевых и кабинетных работ. Основным принципом этого режима стало соучастие археологов во всех процессах, требовавших вторжения в слой, а также в конструктивную и декоративную систему собора – то есть соучастие в общем предпроектном изучении, во всех инженерных, строительных и реставрационных работах.

Сотрудники экспедиции не оставляли объект в течение всего периода восстановления, участвуя в натурном исследовании круглый год, включая зимний период. Это нетипично для археологии и порождало известные проблемы с выдачей отчетно-фиксационных материалов, ставило в трудное положение работу камеральной лаборатории, где обрабатывают находки (учитывают, консервируют, реставрируют, изучают), не позволяло вести параллельно аналитическую и обобщающую работу. Для того чтобы выдержать режим и добиться результата, пришлось работать исключительно напряженно и слаженно. Сотрудники экспедиции сплотились в группу универсальных специалистов, подробно знающих памятник и способных самостоятельно, творчески решать вопросы исследования отдельных контекстов, успешно заменять друг друга, писать статьи и доклады к научным конференциям параллельно работе на объектах, обработке материалов и составлению отчетов. Фактически стало возможно говорить о Ново-Иерусалимской экспедиции как о самостоятельной археологической школе.

Основание внешней (южной) лестницы в церковь Святой Голгофы (1660-е). Вид с юго-востока. Фото 2012

Пришлось выработать усовершенствования в полевой методике как для исследовательских раскопок, так и для работ в режиме сопровождения. На участках, где культурный слой был полностью скрыт под уровнями каменно-кирпичных сооружений (фундаментов, полов, мощений, подклетов и т.п.), были применены исключительно неразрушающие методики раскрытий. То есть раскопки вели широкой площадью с целью выявить планировку и стратиграфию, но все конструктивные элементы сохраняли in situ (на месте), а для прохождения в глубину (по возможности до материка) изыскивали участки с ранее разрушенной кладкой или делали прирезки, выводившие за пределы сооружений. Археологические шурфы при обнаружении утраченных сооружений обязательно развертывались в раскопы.

В зонах некрополей работы подобным же образом вели только до уровня материка, а могильные ямы с погребениями и склепами старались не вскрывать – их наносили на план с целью последующего включения



Археологические исследования Воскресенского собора: общая схема работ (2009/2010 – розовым цветом, 2009/2012 – голубым; участки некрополя помечены желтым)

Участок монастырского некрополя (конец XVII – XIX вв.) севернее церкви Свв. Константина и Елены. Вид с севера. Фото 2013

Архитектурные изразцы с изображением ангельского лика (археологические находки). Вторая половина XVII в.

в генеральный план для маркировки и соответствующей мемориализации. В случаях, когда погребения приходилось вскрывать (на что было испрошено благословение Его Святейшества Патриарха всея Руси Кирилла), честные останки после необходимых научных процедур перезахоранивали на прежних местах или вблизи них, с совершением заупокойной службы.

Особый режим был разработан для исследований, которые сопровождали технические земляные работы. На инженерных и геологических шурфах введен трехтактный ритм сопровождения, включавший полноценное вскрытие культурного слоя силами экспедиции – наблюдение за проходкой материка – аналитическую фиксацию геологической части профиля и фундамента совместно с геологами и инженерами для воссоздания палеорельефа, палеоморфологии и иных характеристик холма, на котором стоит Воскресенский собор.

На всех участках вскрытия сотрудники экспедиции стремились неукоснительно придерживаться единой методики: менялась только техника вскрытия и мероприятия по сохранению открытых памятников, но процедура фиксации и отбора находок, а также целеполагание оставались едиными и полностью отвечали требованиям научной методики полевых работ.

Особо следует подчеркнуть, что, хотя археологические исследования шли как необходимая часть общей программы восстановления монастыря, то есть носили предпроектный и спасательный характер в рамках мероприятий по охране объектов культурно-исторического наследия, эти работы не были пассивным сопровождением проектной и реставрационно-строительной деятельности. Экспедиция представила собственную программу изучения как культурного слоя, так и архитектурных объектов, включая содержавшиеся в слое

Фрагмент архитектурного изразца и реконструкция

субструкции, руины, остатки инфраструктуры собора.

Эта инициативная исследовательская программа не могла быть полностью разработана до выхода в поле: для ее составления и уточнения необходимо было получить первичный объем данных о состоянии культурного слоя и его насыщенности объектами культурного наследия. Уже в первые два сезона работ, по мере раскрытия все новых и новых, подчас достаточно сложных и неожиданных объектов, стало ясно, что первичную программу нужно корректировать. В результате чрезвычайно важным фактором стала возможность обсуждения развития археологических исследований в рабочих совещаниях и на заседаниях Экспертного совета. Программу обсуждали трижды: при выпуске в 2010 г. предварительного плана исследований и, дважды, при его корректировках в 2012 и 2014 гг. Формой существования программы были предусмотренные в то время методикой Проекты организации археологических работ (ПОАР), а в последние годы – специальные разделы проектов (реставрации, вертикальной планировки и иные).

В итоге за годы реставрации монастыря уже изучены археологически объекты культурного наследия на площади, превышающей 23 тысячи квадратных метров (менее 8 тыс. м^2 раскопок и более 15 тыс. м^2 сопровождения) – цифры, способные сами по себе поразить воображение.

Сведения, полученные археологией, можно распределить по группам: (1) данные о культурном слое и палеорельефе участка, на котором возводился монастырь и, соответственно, собор; (2) конструкции фундаментов стен, столбов и полов; (3) детали первоначального плана на уровне фундаментов; (4) утраченные архитектурные и инженерные элементы здания, как снаружи (Капелла франков, дренажные устройства),

так и внутри (литургические устройства: алтарные преграды, престолы и др.); (5) материалы для реконструкции декора (каменного, изразцового, металлического) и эпиграфики собора; (6) сведения о производствах, организованных для создания собора и его наполнения (литье колоколов, изготовление строительных материалов и др.); (7) данные о некрополе, от высокочтимого места погребения Патриарха Никона и гробниц его сподвижников до рядовых безымянных могил у стен собора и в его галереях.

Первым успехом археологии в соборе стало определение первоначальных уровней, с которых было начато строительство. При этом удалось наглядно продемонстрировать ошибочность представлений о насыпном характере грунта в пятне и вокруг здания. Повсеместные археологические работы помогли воссоздать палеорельеф и палеоморфологию всего монастырского холма и выявить участки на периферии, где он был изменен при строительстве XVII в. Было доказано, что собор поставлен именно на вершине холма, причем его основания заложены в надежный материковый грунт, а поверхность строительства местами сохранила погребенный дерн 1650-х гг. Удалось даже представить образцовую колонку первичной стратиграфии (в шурфе 20/2009 г.).

Впервые, несмотря на обилие неархеологических материалов, была создана хронологически обоснованная история развития оснований собора и дан полный очерк истории его фундаментов, включая сложные конструкции XVIII в., созданные для укрепления фундаментов (особенно столбов ротонды). Вскрытия в зале ротонды позволили познакомиться с основанием Кувуклии: оно оказалось исключительно широкой белокаменной платформой, местами далеко выходившей за пределы стен часовни. Были открыты стойки деревянных лесов и подмостей строителей XVII в. Решился и вопрос датировки мощения в ротонде – ее кирпично-каменная выкладка лучами принадлежала первой половине XVIII в. Важным дополнением к имеющимся сведениям по истории освящений престолов внутри собора и по устройству литургических пространств стали раскрытия сохранявшихся под полами оснований престолов, линий иконостасов и иных перегородок.

Следует отметить исключительно важные открытия, связанные с инфраструктурой и утраченными частями собора. Интересная, изощренная инженерная система крытых кирпичных водоотводов огибала собор в XVIII в. Она зафиксирована у южного фасада вдоль колокольни, южного портала и галереи Голгофской церкви, а также с севера, вдоль подземной церкви. К собору, видимо, следует отнести и стоявшую недалеко от южного портала надкладезную часовню с ангелом, основания которой были открыты в 2013 г. Но особенно важны для постижения первоначального замысла внезапно обнаруженные у юго-западного угла южной галереи основания всходов к церкви Голгофы, а также Капелла франков – им посвящен отдельный очерк в разделе «Открытия».

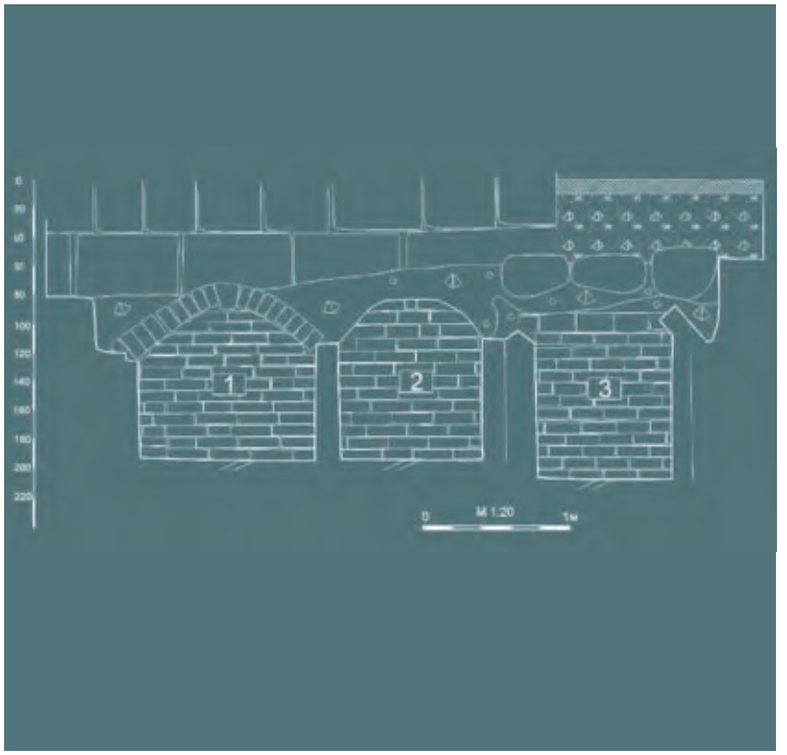
Не менее интересны комплексы, в которых производили элементы декора для собора. В них обнаруживаются не востребованные в древности детали (например, почти целые декоративные панно из горнов к востоку от Святых врат), но и сами эти производственные комплексы важны как технологические новинки, ранее в археологии России встречавшиеся крайне редко и в плохом состоянии. Что касается отливки соборных колоколов, то материалы для ее первого этапа поистине драгоценны и заслуживают отдельного очерка (см. в разделе «Открытия»).

Раскопки существенно пополнили и отчасти изменили представления о декоре собора. Так, внутри собора впервые был найден фрагмент керамической иконы с ликом Христа («Господь Вседержитель»?), а другие, более полные варианты позднее обнаружились в засыпках восточного склона монастырского холма. Существенно обогатили наши представления о декоре подзоры с изображением летящего голубя и рогов изобилия (отсутствуют в дошедшем до нас составе изразцов). Огромное количество изразцов, первоначально украшавших карниз ротонды по окружности и снятых после обрушения ее шатра (видимо, при работах И.Ф. Мичурина), собрано в засыпке колоколенной ямы. Получен при раскопках и уникальный фрагмент оформления карниза Кувуклии, использованный архитекторами для ее восстановления.

Фрагментов керамического декора было найдено вообще довольно много. Некоторые явно относятся к первоначальному замыслу, но не нашли в нем применения при достройках или же были полностью утрачены впоследствии. Эти находки расширили представления о замысле и помогли при реконструкции. Так, на основе археологических материалов, совмещенных с данными фиксации сохранившейся части центрального барабана подземной церкви, была предложена новая схема его оформления, включавшая крест с Распятием и херувимов. Среди находок есть и фрагменты знаменитых керамических надписей собора, выполненных в том числе в ранее не встречавшейся на Руси, но известной в Европе технике *сграффито*.

Соборный некрополь представлял предмет особых забот археологической экспедиции с первых дней ее существования и продолжает оставаться таковым по крайней мере до конца 2016 г. Уже в 2009 г. стало очевидно, что интерьеры собора скрывают не только известные по описям и представленные остатками надгробий могилы, но и безымянные, неожиданно появляющиеся склепы и простые могилы внутри и в непосредственной близости от его стен. Все эти погребения подвергаются опасности разрушения, поскольку попадают в зоны укрепления фундаментов, могут быть повреждены и, во всяком случае, полностью залиты бетоном, а на открытых участках некрополя неизбежно их нарушение при прокладке новых коммуникаций. Было принято решение обратиться за благословением к Его Святейшеству на временный вынос погребений из собора (практика, освященная обычаем и неоднократно применявшаяся в Православной Церкви со времен Средневековья) с последующим перезахоронением. Получив благословение, участники раскопок руководствовались им при археологическом вскрытии погребений, которые были полностью вынесены из собора на время работ и впоследствии перезахоронены на своих местах в отреставрированных склепах, с соответствующим мемориальным оформлением.

Археологическое исследование при этом проводилось полностью, согласно принятой методике полевых работ (включая антропологическую характеристику честных останков, сопровождавшие их облачения и предметы, погребальные устройства и др.). Из погребений исторических личностей в соборе выделяется прежде всего гробница Патриарха Никона в придельной церкви Св. Иоанна Предтечи, под Голгофой, в месте, выбранном самим Патриархом для упокоения его останков. Ее исследование проводилось с особым



Фрагменты надгробной плиты Иоанна Шушерина. Фото 2013

Раскрытие склепов конца XVII в. в колокольне (церковь Всех Святых). Археологические исследования. Фото 2012

Стратиграфический разрез в приделе Двенадцати и Семидесяти Апостолов, склепы: 1 – Екатерины Михайловны Загряжской (в девичестве княжны Черкасской, ум. 1782), 2 – Бориса Александровича Загряжского (ум. 1809), 3 – княжны Анны Михайловны Черкасской (ум. 1847)

Склепы семейного некрополя Загряжских-Черкасских в приделе Двенадцати и Семидесяти Апостолов. Вид с севера. Фото 2011

Археологические исследования в ротонде Гроба Господня. Вид с юга. Фото 2009

Изразцы, обнаруженные в горне керамической мастерской. Вид с севера. Фото 2014

тщанием, с участием комиссии, и сопровождалось всеми видами фиксации. Оно дало много нового в отношении устройства гробницы (так, анализы камня от саркофага и нагробницы показали, что их сделали из природного гипса, а не из обычного белого камня, что отчасти подтвердило рассказ Ивана Шушерина, автора жизнеописания Патриарха). К глубокому огорчению исследователей, никаких остатков самого погребения обнаружено не было: склеп и саркофаг неоднократно открывались, начиная с разорения 1920-х гг., и были полностью опустошены.

Среди изученных погребений были также могилы сподвижников Патриарха Никона: Ивана Корнильевича Шушерина с сыном Михаилом, в соседней приделькой церкви Архангела Михаила; игуменов Варсонофия († 1680) и Германа I († 1682) в церкви Всех Святых, изначально Святого Андрея Первозванного, под колокольней; возможно, иподиакона Никиты Никитина и художника Петра Заборского «под лестницей» на Голгофу, и других.

При переносе погребений составлялся, в поддержку традиционной фиксации археологами (фотографирование, описание, обмер и техническое рисование в масштабе), особый протокол, который подписывали представители Церкви, производственной организации и другие специально приглашенные лица. Для совершения вторичного погребения материалы хранились необходимое время в одной из башен монастырской ограды. Вторичное погребение также производилось с составлением протокола. Эта процедура дополняет обычную практику археологических исследований и представляет новшество в практике раскопок некрополей.

Кроме самих погребений, большого внимания потребовали эпиграфические памятники, прежде всего надгробные надписи. Наиболее полной среди них оказалась надгробная таблица Ивана Шушерина; небольшими, но важными для реконструкции целого фрагментами представлено первое надгробие Патриарха Никона и крупный блок «каменного проскинитария» из церкви Воздвижения Честного

Часть временной экспозиции археологических находок. Фото 2014

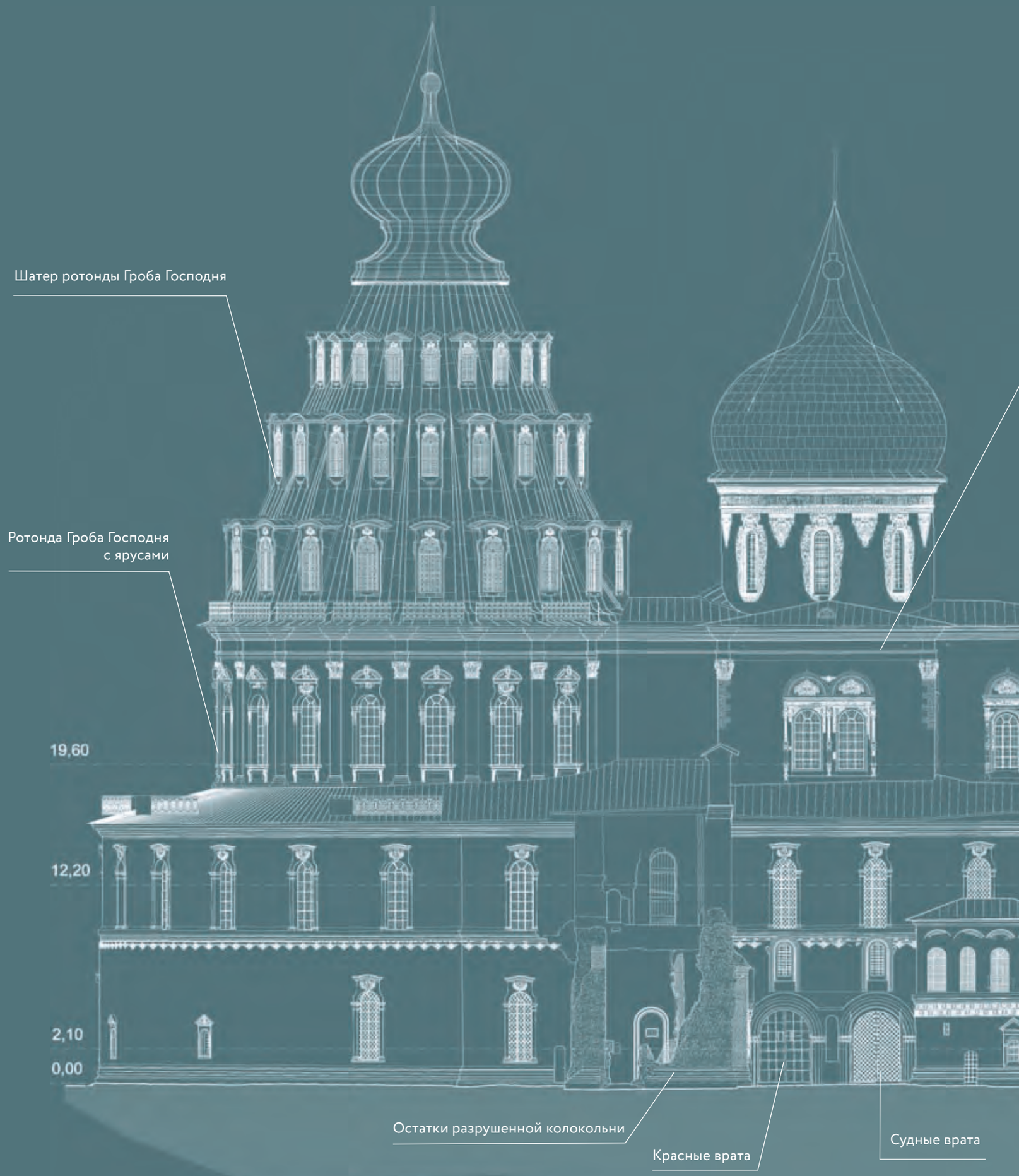
Креста Господня. Надо подчеркнуть, что все эти фрагменты, изначально относившиеся к собору, были собраны не внутри здания, а в слоях по всей территории, что с несомненностью доказывает правильность избранной стратегии исследований. (Подробнее об эпиграфике см. в главе «Открытия».)

Следует отметить, что, хотя средняя насыщенность культурного слоя монастыря находками исключительно высока, на территории собора они не были обильны (особенно мало бытового материала), но все же существенно помогли уточнить хронологию, обеспечивая точность абсолютных дат – прежде всего благодаря монетам.

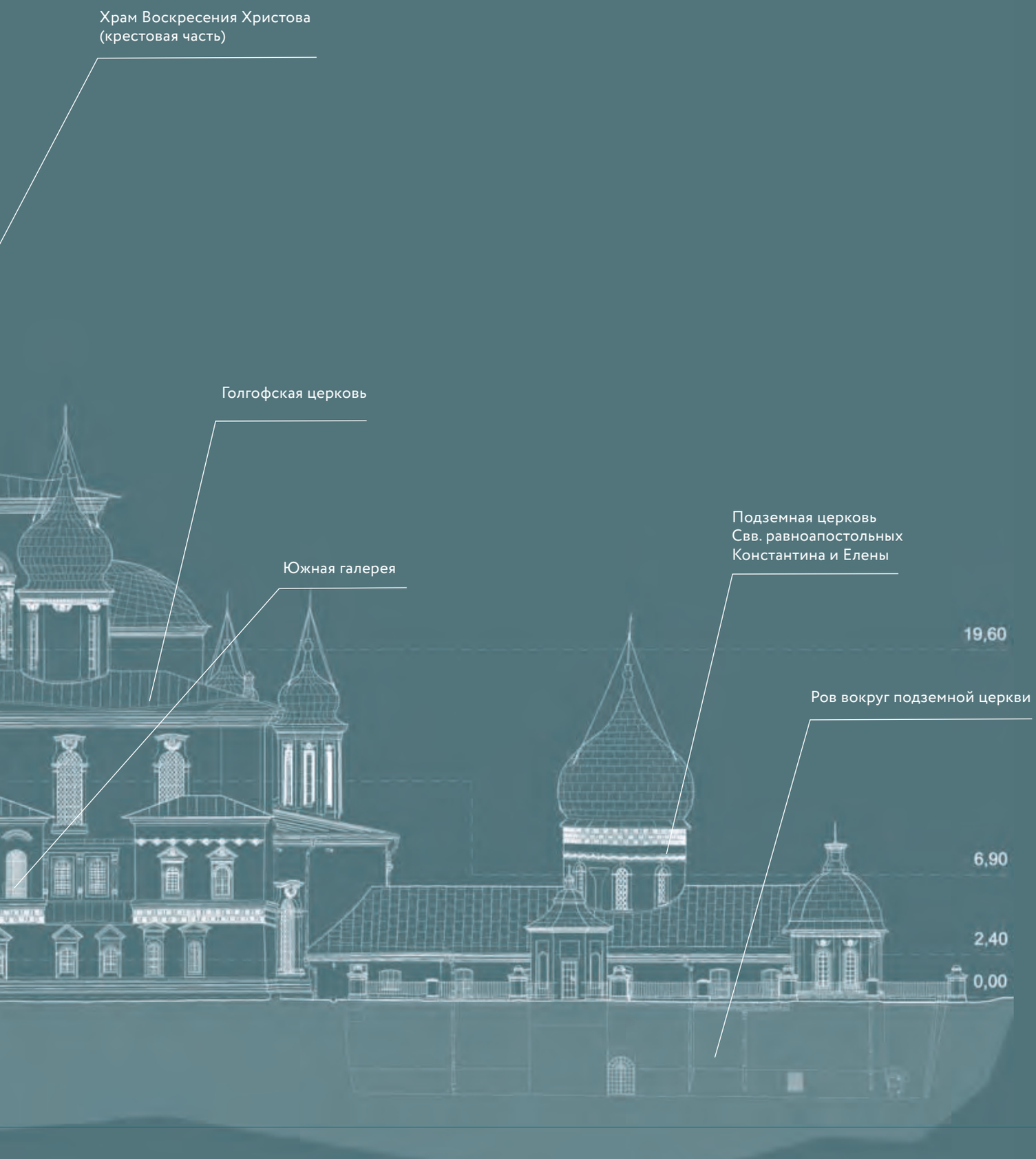
В итоге археологические исследования не только способствовали решению вопросов охраны памятника и помогли восстановить собор. Они позволили гораздо полнее понять сущность проекта Патриарха Никона, подчеркнуть роль Нового Иерусалима в формировании русской культуры и церковного искусства второй половины XVII столетия, предсказать в будущем повышение его значения как памятника истории, русской культуры, церковного искусства и, конечно, археологии. Ведь за годы реставрации Воскресенский собор стал одной из главных точек развития новой археологии в России, как пункт ее встречи с архитектурой и культурой второй половины XVII в.

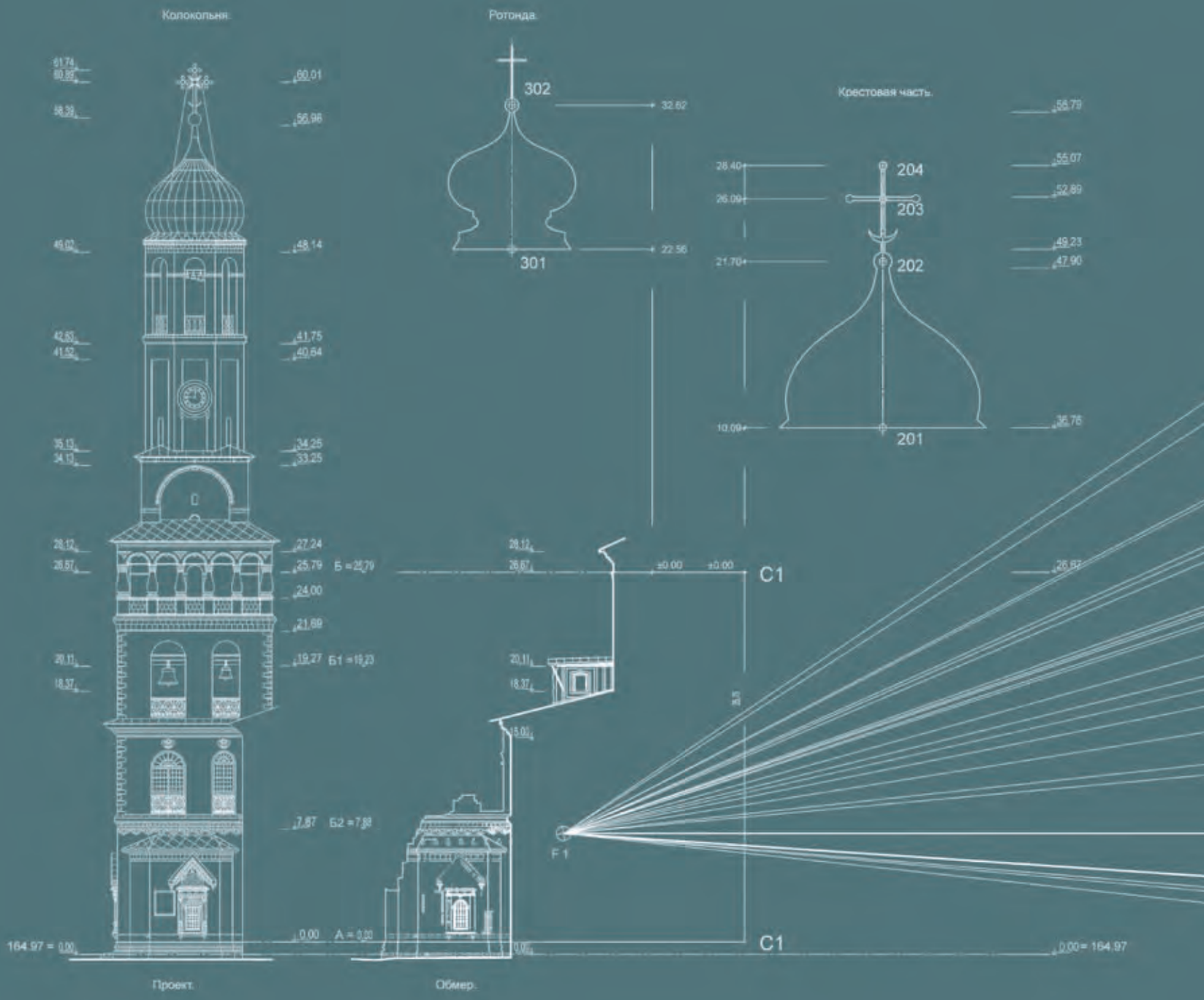
Архитектурный изразец
с изображением херувима:
археологическая находка
и реконструкция

Изразцовая надпись в интерьере
Воскресенского собора
→


Шатер ротонды Гроба Господня
Ротонда Гроба Господня
с ярусами
19,60
12,20
2,10
0,00
Остатки разрушенной колокольни
Красные врата
Судные врата

Южный фасад Воскресенского собора,
с руинированной колокольней.
Обмерный чертеж





Определение высотных параметров колокольни и шатра ротонды Гроба Господня по исторической фотографии начала XX в. методом сопоставления различных частей Воскресенского собора

112
111
302
204
203
301
202
201
С1
Б
Б1
Б2
А
С0
А1
В1

АРХИТЕКТУРНЫЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА С ПОДЗЕМНОЙ ЦЕРКОВЬЮ СВЯТЫХ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ СТАЛИ НЕ ТОЛЬКО ИСТОЧНИКОМ СВЕДЕНИЙ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ ХРАМА, НО ТАКЖЕ СТИМУЛОМ И ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗОЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ВАЖНЕЙШИХ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.

ОНИ ПРОВОДИЛИСЬ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОГРАММОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И НАУЧНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ И ВКЛЮЧАЛИ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБМЕРЫ МЕТОДОМ ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ (С ПОЛУЧЕНИЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ), АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОМ РАСКРЫТИЙ, ЗОНДАЖЕЙ, ШУРФОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И КОНСТРУКЦИЙ ИЛИ ИХ ОСТАТКОВ И СЛЕДОВ, ХАРАКТЕРА ОТДЕЛКИ, ПРИМЕНЯВШИХСЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ.

ЭТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗВОЛИЛИ ПРОИЗВЕСТИ ПОЛНУЮ ОЦЕНКУ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТА, СФОРМИРОВАТЬ КАРТОГРАММЫ УТРАТ, ВЫЯВИТЬ И ИЗУЧИТЬ ПРИЧИНЫ ДЕФЕКТОВ, ЧТО И СТАЛО ОСНОВОЙ ПРОЕКТНЫХ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ.

Вид комплекса Воскресенского собора
с юго-востока. 2016

Исследования производились по следующим направлениям:

– Выявление разных строительных периодов в сохранившемся объеме кирпичной кладки стен путем ленточных раскрытий отделки фасадов.

– Исследования и фиксация современного состояния изразцовых элементов декоративного убранства фасадов, в том числе наличников окон и межъярусного карниза, сохранившихся фрагментов изразцового пояса в юго-восточной части ротонды и в объеме крестовой части собора.

– Исследование кирпичной кладки над вторым ярусом ротонды, где в XVIII в. был устроен балкон, от которого уцелели металлические кронштейны.

– Исследования с помощью зондажей всех прикладок на столпах ротонды, их параметров, технологических особенностей и технического состояния, уточнение датировок.

– Выявление и раскрытие фрагментов изразцовой облицовки парапета XVII в., сохранившихся в кладке над первым ярусом юго-восточной части.

– Выявление прикладок в стене галереи и внутри наружной стены, определение их параметров, датировок, технологических особенностей и технического состояния.

– Исследование заложенных внутристенных «палаток» слева от западной экседры, где в соответствии с топографией Храма Гроба Господня были воспроизведены «гробы» тайных учеников Спасителя – праведных Иосифа Аримафейского и Никодима.

– Исследование плит «каменного проскинитария» и ниш, перенесенных И.Ф. Мичуриным из кладки XVII в. в новые прикладки, а также плит первой половины XVIII в., с надписями, стилизованными под ранние оригиналы.

– Исследование плит «каменного проскинитария», закрытых штукатуркой на цементном растворе, в южной части галереи и в объеме всего собора, для определения их параметров и степени сохранности.

– Закладка шурфов в предполагаемых местах расположения «церковных преград» (высоких кирпичных стен-перегородок с порталами), указанных на плане собора конца 1730-х годов и разобранных во второй половине XVIII в.

– Исследование стратиграфии полов в крестовой части собора, ротонде и на галереях, с фиксацией изменений на протяжении XVII – начала XX в.

– Изучение и фиксация уцелевших элементов и архитектурных деталей первоначального строительного периода, а также фрагментов отделки более поздних строительных периодов.

– Исследования местоположения престолов и объемно-пространственной композиции (первоначальных опор и стен).

– Исследование погребений в объеме комплекса собора.

Натурные архитектурно-археологические исследования с помощью раскрытий, зондажей, шурфов относятся к традиционным методам изучения реставрируемых объектов. Именно они дают основной объем наиболее важной информации, на котором базируется обоснование реставрационных проектов. Можно сказать, что сам памятник подсказывает решения по своей реставрации.

В документах отразилась строительная история Воскресенского собора, что дало возможность проследить во всех подробностях происходившие изменения и разрешить немало загадок. Сопоставление материалов натурных исследований с письменными и графическими источниками позволило выполнить полноценную реконструкцию памятника на различные периоды его существования.

В процессе подготовки проекта возникло мнение о возможности реконструкции комплекса собора на конец XVII столетия. Но по результатам исследований стало очевидно, что подобная реконструкция не может быть произведена с достаточной убедительностью в связи с отсутствием полного объема как исторических, так и натурных данных. Прежде всего это связано с утратой важных элементов первоначального периода существования памятника. Верхние ярусы ротонды и шатер не сохранились, оконные и дверные проемы были растесаны, своды переложены, декор, в том числе изразцовый, внутри и снаружи существенно утрачен.

Реконструкция на вторую половину XVIII в. подробно документирована историко-архивными источниками и натурными материалами. Имеются подробные описи, фиксация объекта на чертежах М.Ф. Казакова (конец XVIII в.), в альбоме Ф.Ф. Рихтера (1853), на фотографиях конца XIX в. и первой половины XX в. Следует осознавать, однако, что воссоздание собора на этот период (как, впрочем, и на конец XVII в.) исключило бы возможность сохранения более поздних изменений и добавлений, имеющих значительную историко-культурную и мемориальную ценность, прежде всего – многочисленных приделов, возникших в XIX в. на средства представителей царствующей династии и богатых жертвователей. Кроме того, при ориентации только на архитектурный образ, заложенный в проекте Б.Ф. Растрелли, пришлось бы отказаться от включения в облик собора фрагментов и деталей XVII столетия – в том числе того времени, когда в работах прямо участвовал ктитор и строитель, Патриарх Никон.

В ходе исследований выяснилось, что работы позднейшего этапа – начала XX в. – носили в основном ремонтный характер и были вызваны физическим износом конструкций и материалов. Исключения немногочисленны: так, при ремонте 1904 г. были устроены металлические оконные заполнения в ротонде и подземной церкви, а также наливные асфальтовые полы. К началу реставрационных работ они уже были большей частью утрачены или носили следы неумелых ремонтов. Их воссоздание представлялось нецелесообразным.

В результате в основу проекта было заложено восстановление объемно-пространственной и планировочной композиции Воскресенского собора на конец XIX в., то есть на момент наиболее полной реализации усилий архитекторов, строителей и художников за 300 лет. В проекте реставрации были приняты и осуществлены следующие архитектурные решения.

В ротонде согласно проекту проведена замена металлической конструкции шатра на деревянную, на основании имеющихся материалов проектных предложений Растрелли–Бернардацци в редакции 1757 г., фиксационных материалов XIX–XX вв. и с учетом замечаний, высказанных представителями научно-методического совета Министерства культуры СССР в 1979 г. Шатер ротонды изначально был покрыт «мраморной лещадью», а позднее «белым железом» (луженое железо, жесть), в XIX в. его красили белой масляной краской. В итоге при реставрации было реализовано покрытие «белым железом», имитированное современными материалами.

В процессе работ проведена переборка лицевого массива кирпичной кладки северо-восточного фрагмента стены ротонды, сводов Царской арки и первого яруса хор. Это сделано с целью исправления геометрии поверхности стены и высотных отметок арок, не позволявших

добиться сопряжения с существующими конструкциями памятника и полноценно восстановить архитектурные элементы интерьера. Были раскрыты остатки керамического изразцового пояса между вторым и третьим ярусом ротонды с последующей реставрацией и реконструкцией утраченных участков, расчищены и реставрированы плиты «каменного проскинитария». Металлические заполнения оконных проемов заменили на деревянные столярные, что потребовалось в связи с изменением режима использования комплекса Воскресенского собора и введением в объем сооружения системы отопления в соответствии с рекомендациями ГосНИИР.

Объем проведенных исследований по Кувуклии был достаточен для документированной реставрации на период последней трети XVII в. Основанием для воссоздания ее завершения стали опись 1685 г. и модели, изображения и копии иерусалимской часовни Гроба Господня.

В объеме крестовой части по проекту принципиально изменялась форма купола (скуфьи) барабана главы и самой главы. Глава с барабаном появилась при реставрации второй половины XX в. и не соответствовала первоначальной: стрела подъема свода (скуфьи) барабана оказалась пониженной, что не позволяло восстановить балюстраду в уровне пяты этого свода. Облик балюстрады хорошо известен по архивным материалам и фотографиям конца XIX – начала XX в. У апсид собора понизили уровень кровли, чтобы показать наличники оконных проемов. В интерьере раскрыли и отреставрировали керамический изразцовый пояс в уровне фриза антаблемента колонн и капителей крестовой части. Изразцовый декор XVII в. в заалтарном обходе (галерее) и на Голгофе был максимально выявлен наряду с реставрацией декоративного убранства XVIII в.

Исследования показали, что воссоздание колокольни на период XVII в. вполне возможно, но представлялось более целесообразным вписать ее в общий контекст реставрации собора на конец XIX в. При этом пришлось решить сложную инженерную задачу – возвести разгрузочную раму в объеме южной стены и создать опорный контур в уровне перекрытия первого яруса для перераспределения нагрузки от вновь возводимых конструкций на южную стену собора и фундаменты. Впоследствии стойки рамы обложили и включили в объем стен, а вновь возводимые стены вышележащих ярусов получили в качестве опоры разгрузочный пояс.

Отдельной проблемой стала реставрация изразцового иконостаса церкви Всех Святых в нижнем помещении колокольни. Он сохранился (уцелели первый, второй и частично третий ярусы), но был сильно деформирован: в обеих плоскостях наблюдался изгиб внутрь и нависание третьего яруса в западном направлении. Конструктивно иконостас представляет кирпичную стену в 2 кирпича с арочными проемами и вмурованным в кладку изразцовым декором, сплошь покрывавшим лицевую поверхность. Декор имел многочисленные повреждения глазури и сколы керамической основы (более 65%) иконостаса. Исследования убедили специалистов в необходимости сохранить уникальный полихромный изразцовый иконостас без полной разборки. Были предприняты многоступенчатые работы, включавшие: структурное укрепление кирпичной стены, охват иконостаса металлической кассетой и вывешивание его в объеме церкви на период укрепления фундаментов и сохраняемых фрагментов стен; докомпоновку утраченных элементов изразцов или их полную замену; подведение утраченного нижнего яруса под существующий иконостас.

На период работ, связанных с укреплением фундаментов и стен, прокладкой инженерных коммуникаций, устройством утепления полов и мероприятиями по защите от поднятия грунтовых вод, проект предусматривал временный вынос двух погребений в северо-западном углу храма.

Проведенные научно-исследовательские и научно-изыскательские работы в рамках комплексных научных исследований по Воскресенскому собору ансамбля Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря позволили выявить, систематизировать и осмыслить весь объем необходимых данных для подготовки проекта реставрации и приспособления, сделать необходимые выводы и разработать рекомендации по инженерным системам.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА

РЕСТАВРАЦИОННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ОСНОВНЫХ ЧАСТЯХ СОБОРА

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

СВЯТАЯ ГОЛГОФА

РОТОНДА ГРОБА ГОСПОДНЯ

КУВУКЛИЯ ГРОБА ГОСПОДНЯ

ПОДЗЕМНАЯ ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

КОЛОКОЛЬНЯ С ЦЕРКОВЬЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

ИКОНОСТАСЫ СОБОРА

РЕСТАВРАЦИЯ И ВОССОЗДАНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

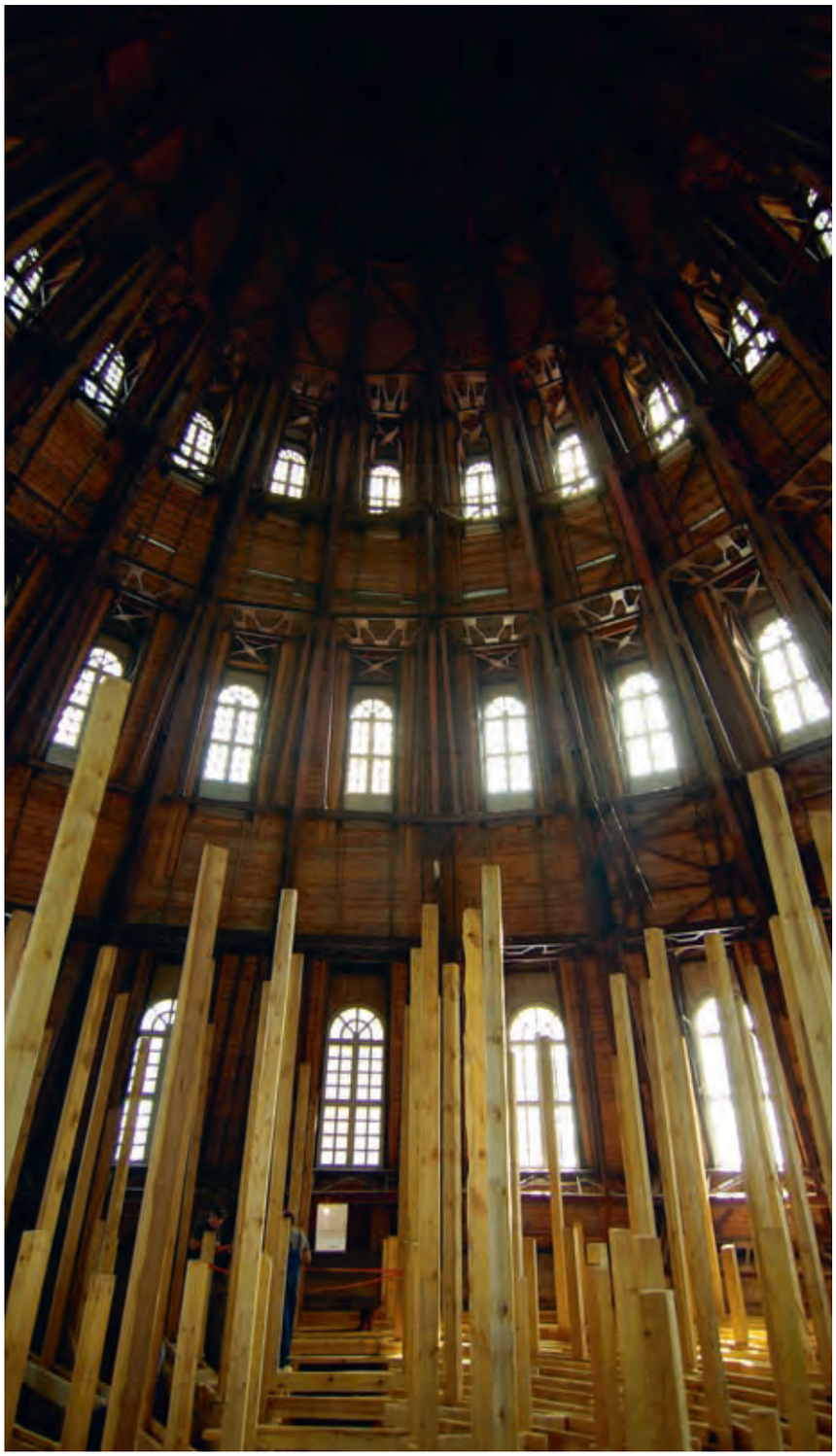
РОСПИСИ КУВУКЛИИ ГРОБА ГОСПОДНЯ

РОСПИСИ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА И РОТОНДЫ ГРОБА ГОСПОДНЯ

ИЗРАЗЦОВЫЙ ДЕКОР

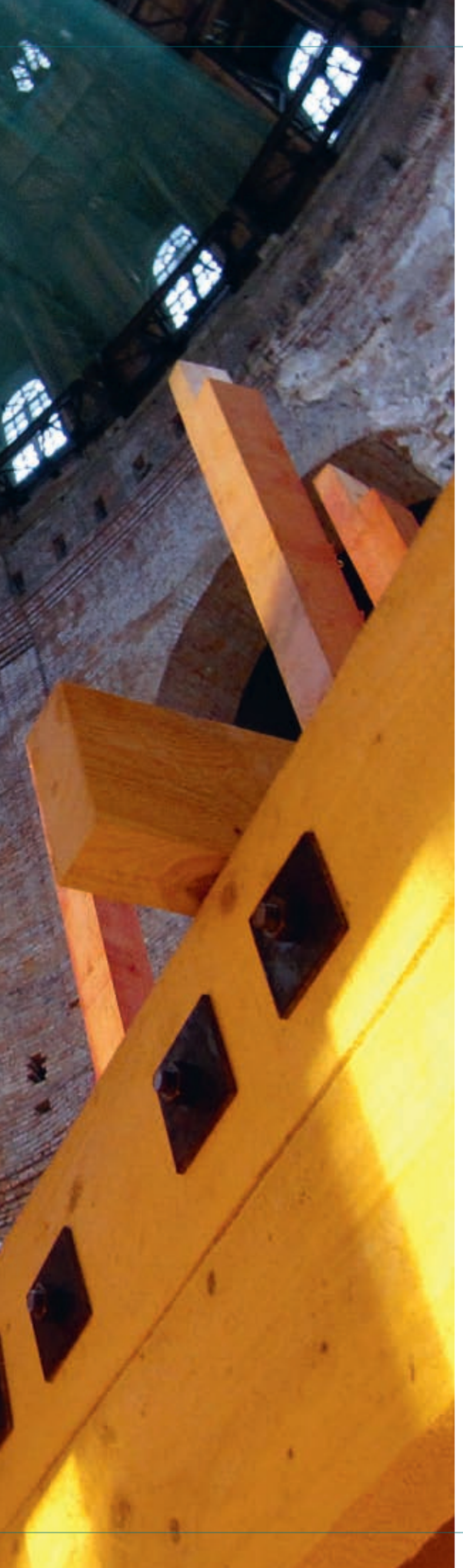
РЕЗНОЕ УБРАНСТВО

ОТЛИВКА КОЛОКОЛОВ



Монтаж коренных лесов в ротонде Гроба Господня

Металлический шатер 1970–1990-х



Монтаж лесов для исследовательских работ
в ротонде Гроба Господня

Восстановление главы ротонды.
Металлический каркас

Сборка каркаса главки колокольни

Воскресенский собор в окружении технологического контура. Технологический контур устраивается для выполнения работ в холодное время года (в осенне-зимний, зимний, зимне-весенний периоды). Служит для поддержания положительной температуры, чтобы не нарушать технологический процесс производства работ
→

Строповка главы храма Воскресения Христова
←

Подъем застропованного каркаса главы
храма Воскресения Христова

Воскресенский собор и колокольня
в процессе реставрации и воссоздания

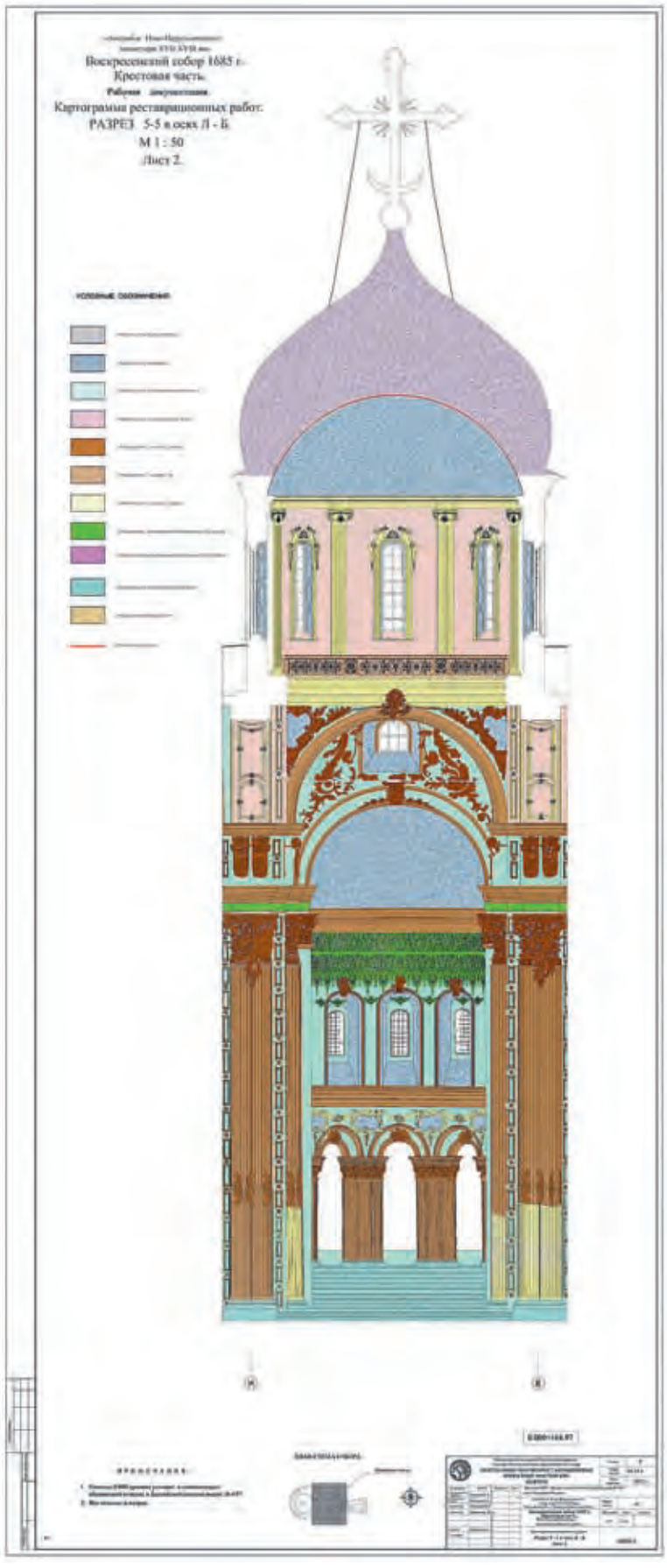
ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

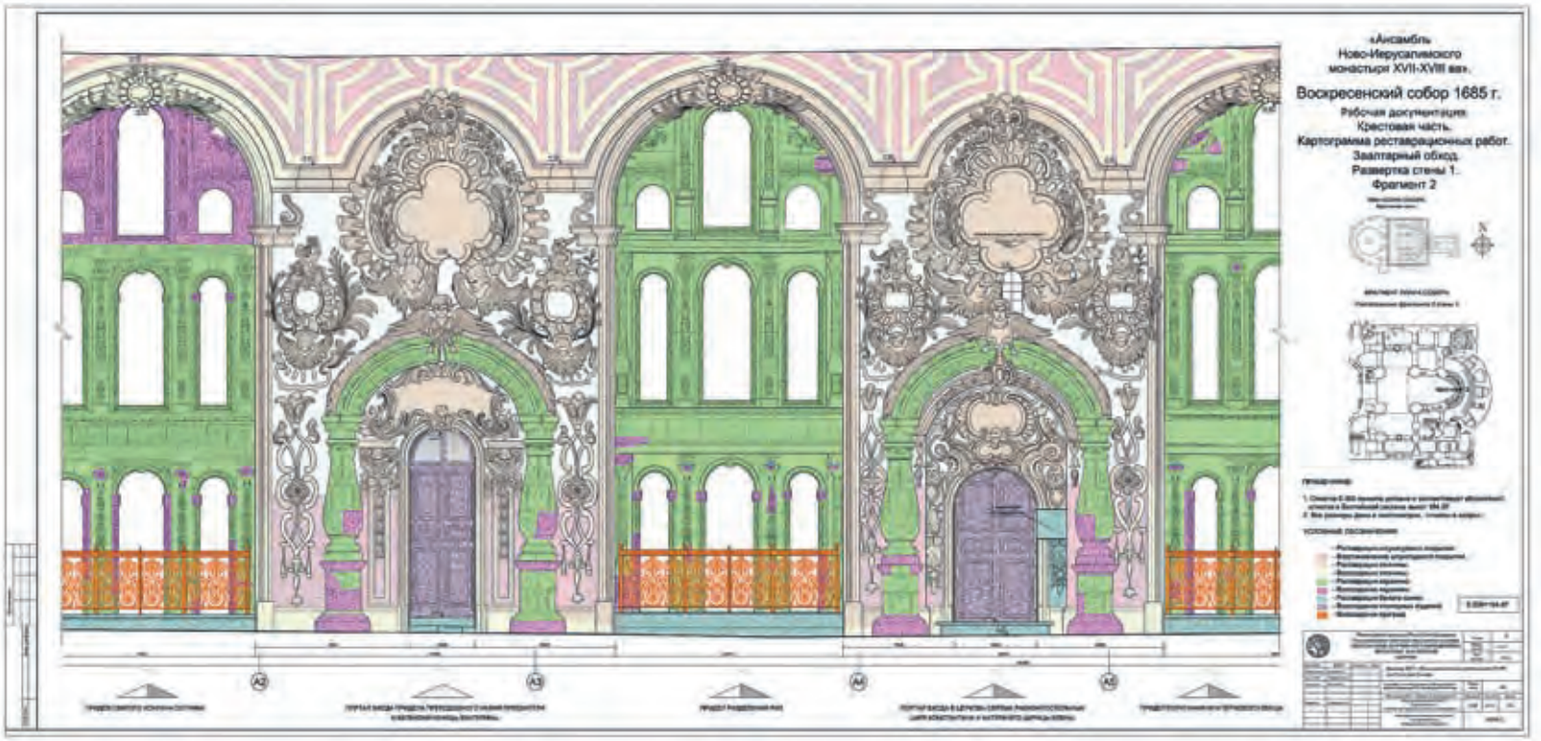
Центральная часть собора представляет собой крестово-купольный четырехстолпный одноглавый храм. Конструкция отличается особой сложностью: арочно-стоечная система состоит из нескольких связанных между собой подсистем. Фундамент выложен на дубовых сваях, забитых в холм. Кладка стен выполнена из большемерного кирпича на известковом растворе. Детали – междуэтажные и венчающие карнизы, порталы входов, частично наличники окон – вытесаны из белого камня-известняка, привезенного из подмосковных карьеров.

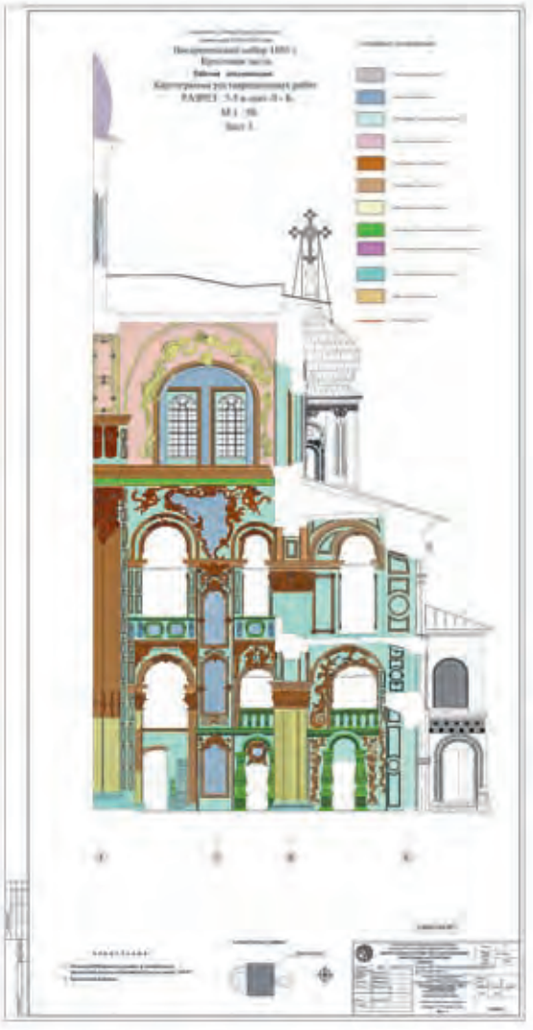
Крестовая часть собора сильно пострадала от взрыва в 1941 г. При реставрационных работах 1960–1975 и 1982–1994 гг. восстановили взорванные части пилонов и соединяющие их арки и своды, а также центральную главу. В общих формах отреставрировали фасады и лепной декор XVIII в. на алтарной стене; интерьер был законсервирован.

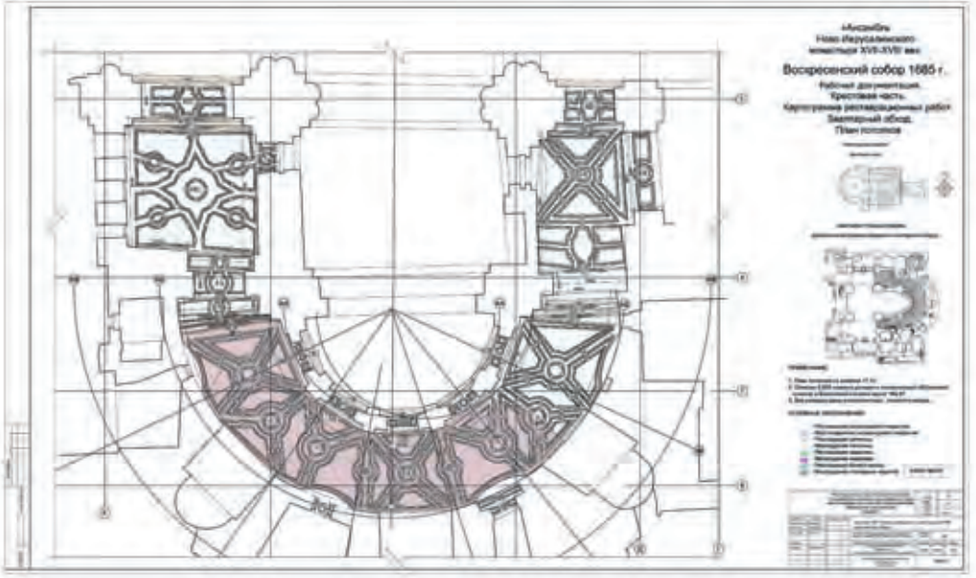
В 2012 г. начались натурные исследования, продолжавшиеся в дальнейшем и в процессе проведения ремонтно-реставрационных работ (2012–2015). Выяснилось, что в интерьере сохранилась известково-песчаная штукатурка XVIII в., а фасады были заново оштукатурены при реставрации советского времени. Под штукатуркой второго яруса и приделов заалтарного обхода обнаружились фрагменты изразцов XVII в. При графическом анализе барабана и главы на снимках до разрушения оказалось, что высота воссозданного барабана точно совпадает с историческими фотографиями, однако форма главы заметно искажена: купол уплощен, подъем его высоты не соответствует первоначальному.

Согласно общей концепции воссоздания монастыря, необходимо было максимально выявить подлинные сохранившиеся детали, а утраченные воссоздать в их исторических формах на основе фотографий и аналогов. По итогам исследований кладку фасадов очистили от разрушившейся штукатурки XX в., вычинили в аварийных местах и сделали новую обмазку. Было









Картограммы реставрационных работ:

Фрагмент поперечного разреза с видом на восток
(без восстановленного иконостаса)
Заалтарный обход. Развертка стен

Фрагмент поперечного разреза с видом на восток.
Боковая часть

Заалтарный обход. План потолков

решено понизить участки кровель в местах примыкания к стенам, чтобы открыть нижние части керамических наличников, в свое время закрытые при ремонтах. После этого отреставрировали керамический декор на восточном и южном фасадах – наличники окон, карнизы, керамический пояс «павлинье око», изразцы с херувимами. Утраченные изразцы заменили новыми, причем если уцелела румпа (коробка на тыльной стороне изразца, заглубленная в кладку), то добавлялась только лицевая пластина. Сколы керамики были восполнены, участки разрушенного красочного слоя восстановлены. Понижение отмостки и уровня земли позволило полностью открыть подлинный белокаменный цоколь собора. Цоколь, карнизы и порталы южного фасада расчистили и дополнили в местах утрат. Важным моментом реставрации стало воссоздание белокаменных папертей северного и южного входов, с устройством пандусов для посетителей с ограниченными физическими возможностями.

Главы трех барабанов заалтарного обхода реставрировали, прежнее реставрационное медное покрытие в шашку заменили на новое из патинированной меди. При демонтаже и расчистке крестов выяснилось, что их каркасы подлинные, XVII или XVIII столетия, а заполнения выполнены из листовой меди при реставрации XX в. Детали оказались разрушенными. Остовы крестов при реставрации сохранили, а медные детали заменили на стальные с повторением формы и рисунка заполнений. Кроме того, переложили из большемерного кирпича свод центрального барабана, сделав его более подъемистым, и изготовили главу, очертания которой соответствуют старым фотографиям.

Сильно пострадавший декор интерьера в послевоенное время был восстановлен только частично, причем воссозданные тогда детали также уже нуждались в реставрации. Северная стена, возведенная фактически заново, оставалась не декорированной. Решено было отреставрировать весь имеющийся декор – как подлинный, XVII–XVIII вв., так и дополненный в советское время: лепнину на стенах, арках и колоннах, капители и базы колонн, керамические картуши во втором ярусе, с восполнением утраченных фрагментов. Лепное убранство на северной стене исполнили заново, поскольку неоформленная поверхность резко контрастировала с остальными стенами и зрительно разрушала ансамбль интерьера.

На уровне барабана, согласно архивным фотографиям, сделали обходную галерею с металлическим ограждением и лепным декором – пилястрами, ограждениями проемов, поясками. Стены покрасили в голубой цвет, появившийся в интерьере при реконструкции середины XVIII в., на сводах воссоздали голубую сетку, хорошо видную на старых фотографиях. Полы в соборе и в ряде приделов в XIX в. замостили чугунными плитами, которые пришли в негодность и еще раньше были убраны. Их заменили темно-серой керамической плиткой, имитирующей чугун.

В алтаре восстановили каменную лестницу, ведущую из алтаря на «жалостный путь» в Голгофскую церковь. В восточной части алтаря раскрыли и укрепили горнее место из известняковых блоков. В нише у жертвенника нашли белокаменный рукомой XVII в. Интересно, что при укреплении стен обнаружился внутристенный тайник, устроенный над алтарем в XVIII столетии. Перед алтарем сделали белокаменную солею с амвоном, на которой установили воссозданный 12-ярусный деревянный резной иконостас. Стены алтаря окрасили под мрамор на основании исторических фотографий.

В заалтарном обходе все расположенные там приделы сохранили керамические иконостасы XVII в. Реставрация заключалась в дополнениях разрушенных верхних частей иконостасов и утраченных фрагментов изразцов. Восстановили порталы входа в подземную церковь Свв. Константина и Елены, воссоздали утраченный лепной декор в соответствии с чертежами, выполненными по фотографиям. Керамический пояс с надписью «Сказание о церковных таинствах» дополнили изразцами по цветному изображению и реконструкции утраченной части надписи, сделанной в 1950-х гг. по упавшим изразцам. Каменную летопись у южного входа на Голгофу перебрали, блоки известняка укрепили, но текст оставили в первозданном виде.

Придел Св. Лонгина Сотника был поврежден наиболее сильно. Его решили реконструировать на первоначальную дату – XVII в. Стены тогда были окрашены охрой, но этот цвет резко контрастировал с общим тоном интерьера, из-за чего предпочли покраску в белый цвет. Сохранились кирпичные полы с белокаменными ступенями перед иконостасом. Подлинные полы можно видеть также в приделах Разделения риз и Поругания Господня, или Тернового венца. Придел Св. Иулия пресвитера не имел керамического иконостаса. В нем воссоздали по историческим аналогам резной деревянный иконостас.

При исследованиях в Успенском приделе выяснилось, что изначально он не отделялся от пространства крестовой части собора. Поэтому существующую деревянную перегородку с дверью убрали. В алтаре отреставрировали пол из белокаменных плит и устроили солею перед иконостасом. Предполагалось поместить в иконостас новые резные деревянные врата, однако удалось разыскать старые, медные, относящиеся к середине XIX в. В стене придела имеются ниши для белокаменных плит с резными надписями проскинитария, но сами плиты были утрачены. Их выполнили заново и установили на места.

Изразцовые картуши с воссозданной живописью в храме Воскресения Христова

Иконостас храма Воскресения Христова

Интерьер крестовой части собора.
Потолки.

СВЯТАЯ ГОЛГОФА

Голгофская церковь была освящена Патриархом Никоном в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. Она находится на втором ярусе крестовой части с южной стороны, над приделами Усекновения главы св. Иоанна Крестителя и Архистратига Михаила, и соответствует Голгофе в иерусалимском Храме Гроба Господня. Из заалтарного обхода в нее ведут две белокаменные лестницы. Со стороны притвора устроен роскошный перспективный изразцовый портал с мотивами пальметт, турецких гвоздик и рогов изобилия; над дверным проемом помещено изображение херувима. Ажурные бронзовые врата изготовлены в XVII в. Внутри храма полихромные изразцы с геометрическим рисунком из крестов с восьмиконечными звездами оформляют центральный столб. Эту нарядную облицовку обнаружили еще в 1926 г., когда убрали примыкающие к столбу деревянные киоты XVIII в. На столб опираются своды, декорированные лепниной.

Интерьер Голгофского храма в наименьшей степени пострадал в 1941 г.: уцелел камень («камнепостлание»), обозначающий вершину горы Голгофы, практически полностью сохранился деревянный иконостас XVIII столетия с частью икон, кипарисовый Крест-Распятие «в меру Креста Христова» XVII в. и большой киот – обрамление креста, выполненный одновременно с иконостасом. Иконостас асимметричен: слева от центральной оси в верхних рядах располагались по три иконы, справа – по две. Все они, кроме образов апостола Петра и великомученицы Екатерины, тезоименитых великому князю Петру Федоровичу и его супруге Екатерине Алексеевне (в будущем император Петр III и императрица Екатерина II), связаны с темой Страстей Христовых. В документах значится имя московского живописца Сергея Горяинова, получившего подряд на написание икон в 1756 г. Сейчас подлинные Царские врата и четыре иконы находятся в В Музейно-выставочном комплексе Московской области «Новый Иерусалим», еще две иконы были найдены при реставрации Рождественской трапезной церкви (они будут экспонированы в монастырском музее). Судя по манере исполнения, образа для Голгофского иконостаса писали как минимум два художника.

Лепнина на сводах и стенах здесь была довольно скромной, ограничиваясь в основном несложными тягами – филенками, карнизами и т.п. Согласно проекту, лепной декор потолка оставлен белым без голубого фона. Деревянные иконостас и киот расчищены, обнаружены остатки первоначального сусального серебрения. Пол церкви – дубовый паркет 1904–1905 гг., сохранившийся фрагментарно только у алтаря, – восстановлен в прежнем виде.

Распятие Христово с предстоящими Богоматерью и св. Иоанном Богословом в церкви Святой Голгофы. Фото начала XX в.

Центральный столп церкви Святой Голгофы после реставрации

Распятие Христово с предстоящими Богоматерью и св. Иоанном Богословом. После реставрации и воссоздания

→

РОТОНДА ГРОБА ГОСПОДНЯ

Ротонда Гроба Господня в составе соборного комплекса. Фото первой половины XX в.

Интерьер шатра ротонды после реставрации →

Ротонда Воскресенского собора располагается с западной стороны ансамбля и примыкает к крестовой части на уровне двух ярусов. Она имеет три яруса и завершается граненым конусовидным шатром с большой луковичной главой. В уровне первого и второго ярусов по периметру ротонды расположены галереи, которые открываются в интерьер арочными проемами – узкими в первом ярусе и широкими, с полуциркульными завершениями, во втором. Третий ярус в уровне кровли соединяется переходом с крестовой частью собора. Над сводами второго яруса галереи со стороны южного фасада устроен переход на колокольню. Во внутренней части северного пилона размещается каменная лестница.

Стены ротонды после взрыва в 1941 г. сохранились на всем протяжении, кроме участка примыкания к крестовой части собора (восстановлен во время ремонтных работ 1950-х гг.). Кладка выполнена из большемерного кирпича на известково-песчаном растворе, с забутовкой из белого камня и валунов. Ленточный фундамент оказался довольно мощным, устроенным по сваям-коротышам. Тем не менее он нуждался в укреплении, так же как и грунт основания, стены и своды. Была проведена вычинка кирпичной кладки, восстановлены и укреплены стены и столбы на всех ярусах ротонды, своды в проходе между крестовой частью и ротондой (в Царской арке), воссозданы конструкции балконов, в основании шатра устроено бетонное кольцо.

Вторым этапом проводились работы по реставрации и восстановлению утраченного декоративного убранства на фасадах и в интерьерах ротонды: изразцовых фризов и наличников, белокаменных деталей, лепнины. На всех ярусах устроили балконы с резным деревянным позолоченным ограждением, исполненным на основании сохранившихся подлинных элементов. В полном объеме воссоздали декоративную лепную и скульптурную гипсовую отделку сводов, стен, карнизов, криволинейных поверхностей под балконами (падуг) и т.д. На прежних местах восстановили полностью утраченные приделы в обходных галереях, отреставрировали сохранившиеся элементы отделки искусственным мрамором на стенах придела Св. Марии Магдалины.

Особую сложность представляло устройство шатра над ротондой. Шатер, выполненный при реставрации в начале 1980-х гг., ни по материалу, ни по абрису не соответствовал перекрытию, существовавшему до обрушения. Решено было делать шатер деревянным, каким он был с середины XVIII в. Достаточно долгое время шел процесс подбора материала для балок, сушка, обработка и изготовление строительных конструкций. Балки сложной Г-образной формы, длиной 24 метра каждая, изготавливались из массива древесины на всю длину. Для этого использовалась лучшая сибирская лиственница из Усть-Илимска (Иркутская область); балки делали в городе Буй (Костромская область). Точность их установки на бетонное опорное кольцо можно смело назвать уникальной: максимальное отклонение от проекта не превышало полутора сантиметров. Верхние концы балок соединяются при помощи специально созданного элемента – «паука». Обрешетку сделали таким образом, чтобы обеспечить постоянное проветривание и предотвратить конденсацию влаги на внутренней поверхности металлической

кровли шатра (из листов медно-цинкового сплава). На каждой из 20 граней шатра размещены по 3 люкарны – оконных проема с архитектурным обрамлением.

Сложность конструкции имела свои издержки. Для обеспечения прочности деревянного каркаса нового шатра между опорными фермами пришлось вводить горизонтальные элементы, которые автоматически определили габариты оконных проемов. В результате высота проемов оказалась уменьшенной, и для сохранения пропорций пришлось уменьшить также и ширину. Эта вынужденная мера привела к изменению внешнего вида люкарн.

Внутри шатер изначально был украшен деревянными резными деталями, которые полностью погибли в 1940-е гг. (херувимы, акантовые листы, розетки, заполнение ограждений парапетов балконов, части отделки деревянных приделов). Их изготовили полностью заново. После согласования макетов из глины и строительного пластилина производилось копирование моделей в технике резьбы по дереву. Детали наружного убранства люкарн, например металлические изображения херувимов, отреставрировали и позолотили; воссоздали декоративные фигурные элементы, карнизы, подоконники.

После завершения работ по наружной и внутренней отделке шатра и установления качественного, регулируемого температурно-влажностного режима стало возможным полноценное использование памятника для проведения круглогодичных богослужений и экскурсий.

Работы по восстановлению шатра ротонды Гроба Господня

Деревянные конструкции шатра

Шатер ротонды на завершающем этапе реставрационных работ

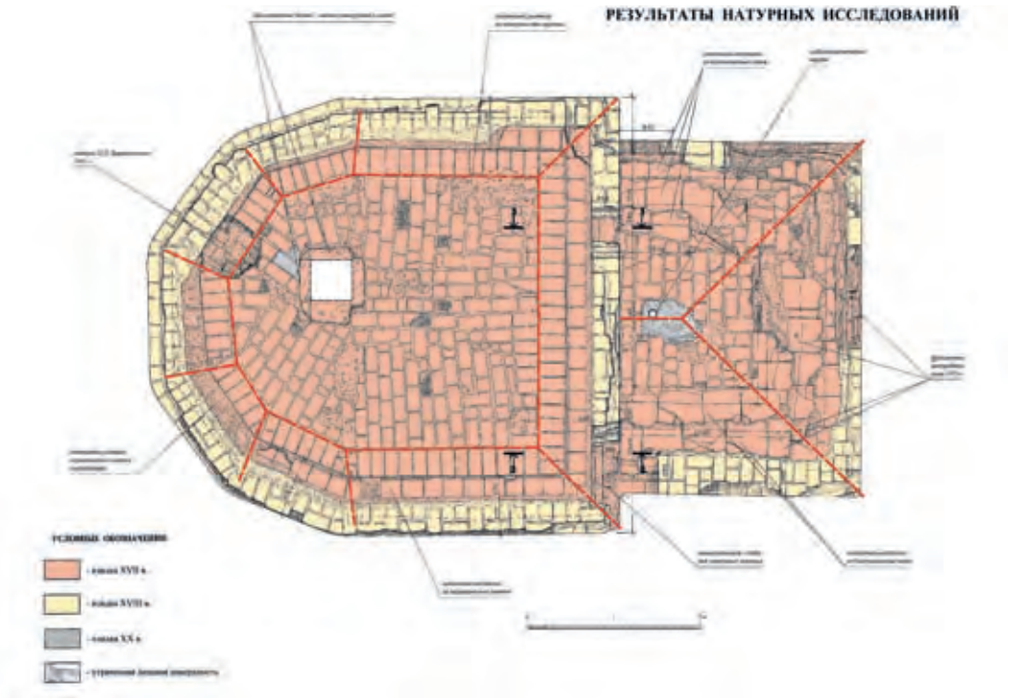
→

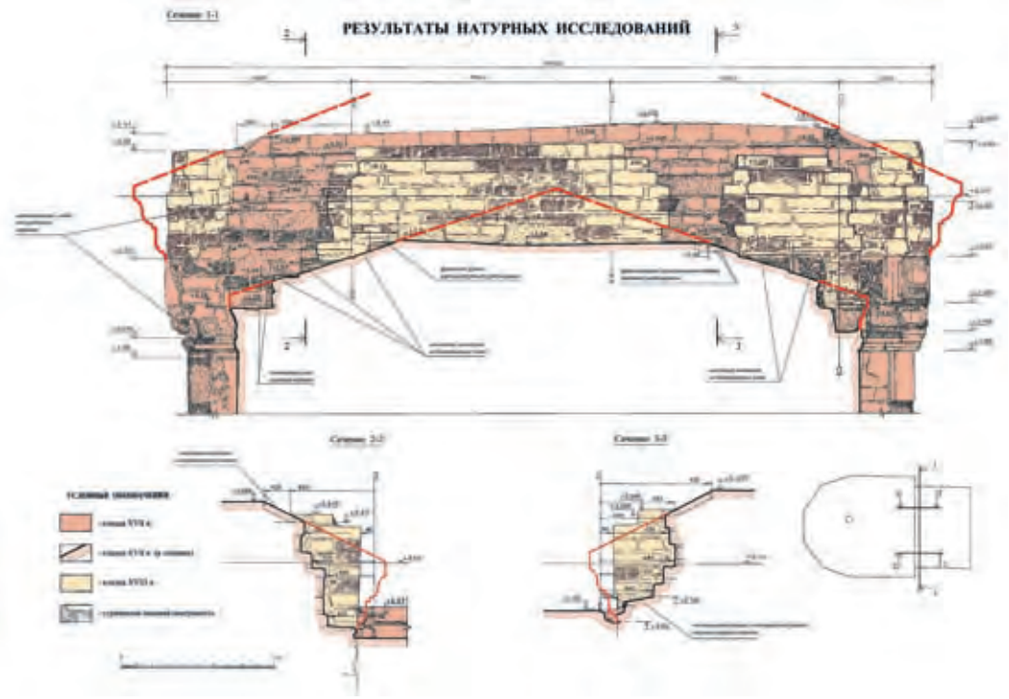
КУВУКЛИЯ ГРОБА ГОСПОДНЯ

Часовня Гроба Господня представляет собой небольшую постройку (8,40 × 5,03 м), сложенную из белого камня и большемерного кирпича и украшенную изразцовым декором. Кувуклия располагается в центре круглой в плане западной части храма Воскресения – ротонды Гроба Господня. В плане Кувуклия состоит из двух помещений: небольшой погребальной камеры с запада и придела Ангела с востока, вход в который осуществляется также с восточной стороны. Помещение придела Ангела перекрыто белокаменными сводами: прямоугольная часть – коробовым сводом, а ниша-экседра с запада – конхой. Из придела через низкий проем можно попасть в погребальную камеру, расположенную в плане не по продольной оси здания, а с заметным смещением к северу. Она перекрыта белокаменным крестовым сводом с квадратным отверстием в середине для возможного схождения Благодатного огня. Снаружи восточная часть постройки понижена относительно западной части.

Сохранившаяся часовня имеет относительно немного позднейших наслоений и перестроек. Среди них надо упомянуть разборку (видимо, в XVIII в.) двух стенок с балясником, обрамлявших вход на восточном фасаде; вырубку в XIX в. стен в пещере Гроба Господня под установку мраморных плит; растеску дверных проемов и полов внутри Кувуклии; послевоенную ремонтную вычинку белокаменных блоков северо-восточного угла; надкладку верха стен из кирпича. В карнизной части можно видеть следы ремонтных работ, проведенных, скорее всего, И.Ф. Мичуриным после обрушения кирпичного шатра в 1723 г.

В процессе натурных исследований было определено, что бутовые фундаменты Кувуклии находятся в хорошем состоянии. Стены выложены из белокаменных блоков на известковом растворе, имели повреждения от выветривания, солевого разрушения и воздействия огня. Кладка стен в интерьере пещеры Гроба Господня до уровня пят сводов была грубо протесана при устройстве облицовки из мраморных





Обмерные чертежи Кувуклии Гроба Господня. Натурные исследования и зондажи. Вид сверху, поперечный разрез по приделу Ангела

Кувуклия Гроба Господня. Фото начала XX в.

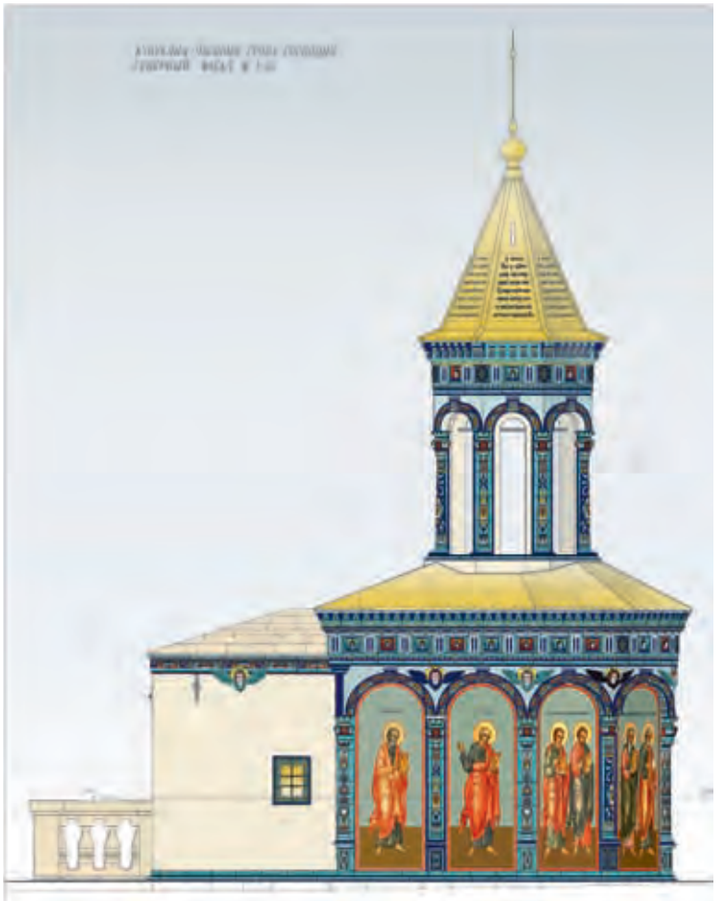
Вид Кувуклии Гроба Господня. Рисунок художника А. А. Чумакова. 1929. ГНИМА

плит, которую в 1837 г. пожелал сделать цесаревич Александр Николаевич (будущий император Александр II) по образцу облицовки иерусалимской Кувуклии. В приделе Ангела стены покрыты насечками под штукатурку. Полы выполнены из белокаменных плит и представляют собой сплошную платформу, на которую опираются стены Кувуклии. Эти плиты являются материалом вторичного использования: по распоряжению Святейшего Патриарха Никона их перевезли с одного из кладбищ Тверской епархии как последнюю жертву, которую усопшие могут принести Богу и Церкви. В XIX в. при устройстве новых полов из чугунных плит большая часть первоначальных полов, за исключением помещения Гроба Господня, была грубо вырублена. Чугунные полы демонтировали при реставрационных работах 1970–1980-х гг.

На стенах имеются следы воздействия огня, которые было решено частично сохранить на сводах согласно поручению Д. А. Медведева (в то время Президента Российской Федерации). Таким образом символично соединялись события российской истории – взрыв собора в 1941 г. – и Священной истории – погребение распятого Христа. Декоративное убранство верхней части интерьера состоит из двенадцати изразцовых херувимов, расположенных в люнетах крестового свода в помещении Гроба Господня. Четыре верхних херувима сохранились с различными утратами лицевой поверхности. Нижние изразцовые херувимы были практически полностью срублены при протеске стен в XIX в., сохранились только румпы (тыльные части, заглубленные в стену). В процессе реставрационных работ восемь изразцов с херувимами воссоздали по образцу сохранившихся. Для самого Гроба Господня изготовили погребальное ложе Спасителя – накрывную плиту из доломита, толщиной 8 см.

Кладка вокруг дверных проемов была растесана в XIX в. По Описи 1685 г. известно, что в дверях находилась «дцка от разных и негниющих преславных древ и костей Палестинския работы; обрезан образ на той дцке по вочеловечении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, а в подножии видение Марии Магдалины, егда виде в вертограде Господа». На этом основании был разработан проект деревянной двери, отделанной кипарисовым шпоном, с резными профилями и деталями, с вставками из перламутра, кости и ценных пород дерева. В центре находится рельефное изображение Явления Христа св. Марии Магдалине.

Первоначальные покрытия придела Ангела (из белокаменных плит) и пещеры Гроба (из квадратных керамических плиток) сохранились лишь частично, с большими разрушениями. Завершение конца XVII в. в виде шатрового кивория, а также верхние части изразцовых карнизов стен были



Проект реставрации Кувуклии Гроба Господня

повреждены при обрушении шатра ротонды в XVIII в. и полностью разобраны при устройстве барочной деревянной резной позолоченной сени. Вместо верхних частей изразцовых карнизов в это время сделали надкладки из большемерного кирпича, которые служили основанием для конструкции сени. В процессе ремонтно-реставрационных работ их разобрали, чтобы восстановить верхнюю часть изразцовых карнизов.

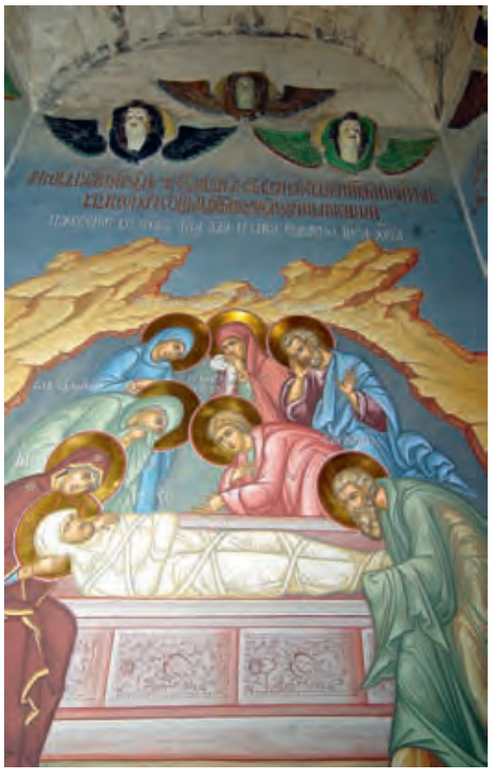
Декор фасада выполнен из полихромных поливных изразцов. Он смонтирован одновременно с белокаменной кладкой стен и относится к первоначальному этапу строительства Кувуклии, то есть ко времени Патриарха Никона. Кроме цоколя, изразцы применены для обрамлений оконных проемов на фасадах придела Ангела, аркатурно-колончатого пояса на западном объеме Кувуклии, рельефных херувимов в верхних частях стен, а также венчающих карнизов. Керамический декор значительно пострадал: изразцы верхнего ряда карнизов и нижних частей некоторых колонн были утрачены вместе с румпами, у ряда изразцов оказались сколоты лицевые пластины. Все остальные, сохранившиеся целиком, имели трещины или сколы и утраты поливы разной степени. При реставрации в первую очередь были произведены расчистка и укрепление сохранившихся элементов керамического декора. Затем изразцы с утратами на лицевой поверхности докомпоновывались сложным составом на месте, грунтовались и окрашивались холодным способом. После этого все изразцы были покрыты лаком. Параллельно шло производство новых, часть из которых представляли собой лицевые пластины, а часть – полноценные изразцы с румпами.

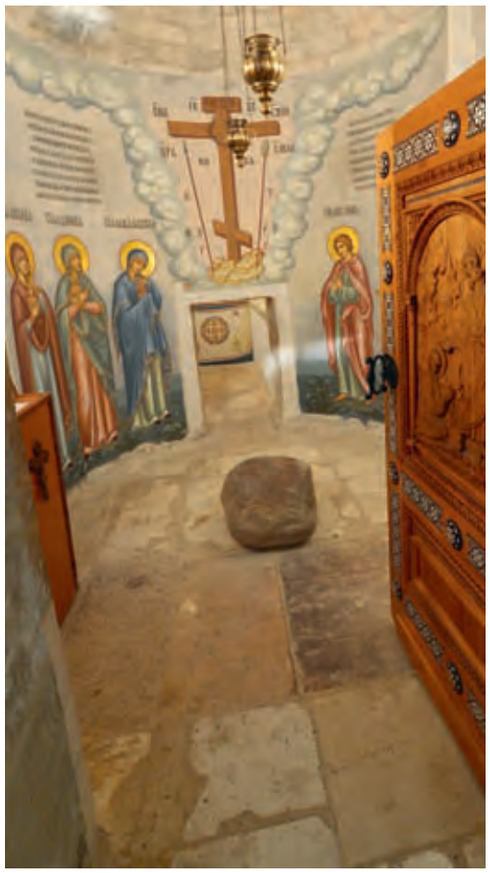
Кровля над приделом Ангела устроена из наклонных белокаменных плит на три ската, с коньком по оси запад–восток. Для этой кровли использованы в том числе фрагменты белокаменных надгробий XVI в., «московского типа» с треугольчатым резным орнаментом, без надписей. Три верхних ряда белокаменной кровли сильно пострадали во время обрушения шатра ротонды в XVIII в. и, видимо, были разобраны во время ремонтных работ перед устройством деревянной сени над Кувуклией. Однако объем сохранившейся кладки с участками диагональных ребер позволил точно восстановить форму покрытия, а уклон скатов – конец кровли и начало изразцового карниза.

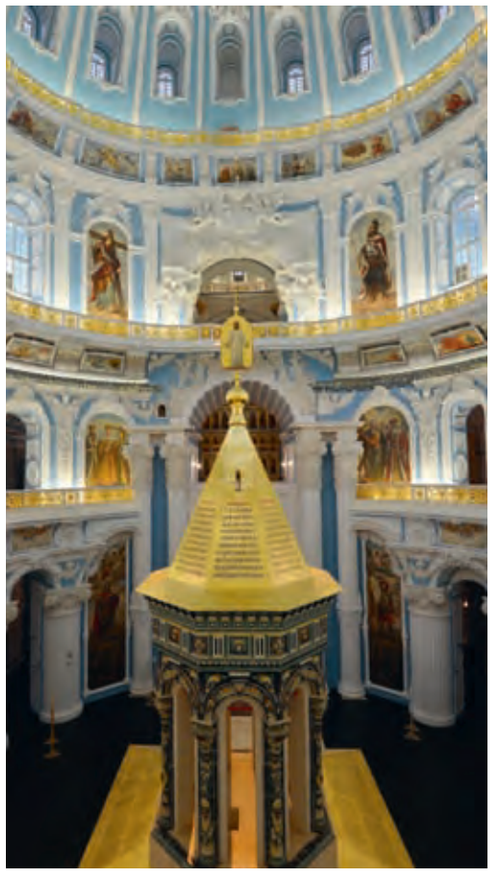
Часть Кувуклии над пещерой Гроба Господня имела многоскатное наклонное покрытие. Исследования показали, что первоначальный карниз западной части Кувуклии состоял из четырех рядов изразцов, два верхних из них были разобраны в ходе ремонтных работ середины XVIII в. Над карнизом располагалась наклонная плоскость, выложенная из керамических плиток размером 23 × 23 см и толщиной 4,5–5 см. От нее сохранился один ряд плиток и их отпечатки. В ходе работ восстановили утраченные участки из новой керамической плитки. Продолжение граней к центру, раскладка плиток и другие расчеты позволили реконструировать размеры в плане восьмигранного основания венчающего шатра, упомянутого в Описи 1685 г.

Более гипотетично воссоздание завершения над пещерой Гроба Господня. Сравнительное изучение описаний Кувуклии в письменных источниках XVII и XVIII вв. показало, что завершение представляло собой восьмигранное каменное (кирпичное) сооружение, увенчанное небольшим шатром с главкой, которое располагалось над западной половиной постройки. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что верх Кувуклии повторял верх иерусалимского оригинала. Поэтому при воссоздании верха в качестве аналогии привлекалась Кувуклия в Иерусалиме, восстановленная в середине XVI в. и зафиксированная в изобразительных источниках того времени. Вопрос о купольной или шатровой форме покрытия кивория был решен в пользу шатра, поскольку в Описи 1685 г. покрытие названо «шатриком каменным». На основании сопоставления историко-архивных и натурных данных завершение выполнили в форме восьмигранного шатрового кивория. Нижняя его часть представляет собой открытую аркаду с развитым карнизом, на плоскостях шатра помещены медные позолоченные пластины с текстами тропарей. Они хорошо видны с галереи ротонды. Небольшой барабан с четырьмя оконными проемами несет главку, увенчанную медной двусторонней хоругвью с фигурой воскресшего Христа.

Паломники у Гроба Господня. 2008







Положение во гроб. Роспись южной стены пещеры Гроба Господня

Апостолы. Роспись стен Кувуклии Гроба Господня

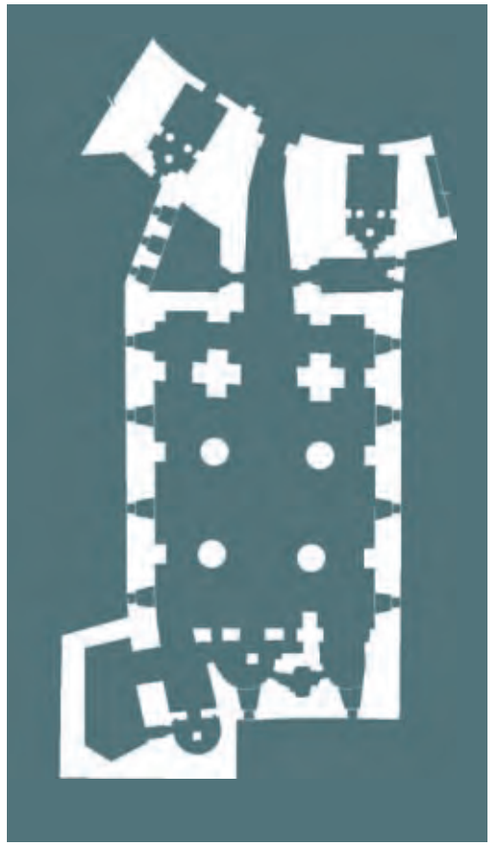
Интерьер придела Ангела

Венчающая часть Кувуклии Гроба Господня

Кувуклия Гроба Господня после реставрации
→

ПОДЗЕМНАЯ ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

Восточный фасад церкви Свв. равноапостольных Константина и Елены. Реконструкция на конец XVII в. Архитектор Л. Э. Тепфер. 1984



План церкви Свв. равноапостольных Константина и Елены. По обмерам архитектора И. Ф. Мичурина середины 1740-х

Подземная церковь Свв. Константина и Елены, восточный фасад которой открывается взору посетителя при входе в Ново-Иерусалимский монастырь, примыкает к Воскресенскому собору, являясь его составной частью. Она представляет собой удивительный по красоте памятник древнерусской архитектуры и имеет крайне интересную и сложную историю, связанную с многочисленными этапами строительства, начиная с момента своего основания – конца XVII в.

Большая часть прямоугольного в плане объема подземной церкви в Новом Иерусалиме находилась в земле. Подобно своему прототипу в Иерусалиме, она имела плоскую кровлю с ограждением из балясин над выступающим объемом. Над кровлей возвышался барабан с порталом по западному фасаду, увенчанный кирпичной главкой с черепичным покрытием и золоченым крестом. Барабан отличался снаружи особой пышностью декоративной отделки: цоколь, обрамление окон, пояса и карниз были выполнены из полихромных изразцов, над окнами располагались изразцовые вставки из крылатых херувимов. Стены надземной части церкви украшал изразцовый пояс, проходивший под венчающим карнизом. Арочные оконные проемы обрамлялись нарядными наличниками, выполненными из цветных объемных керамических деталей.

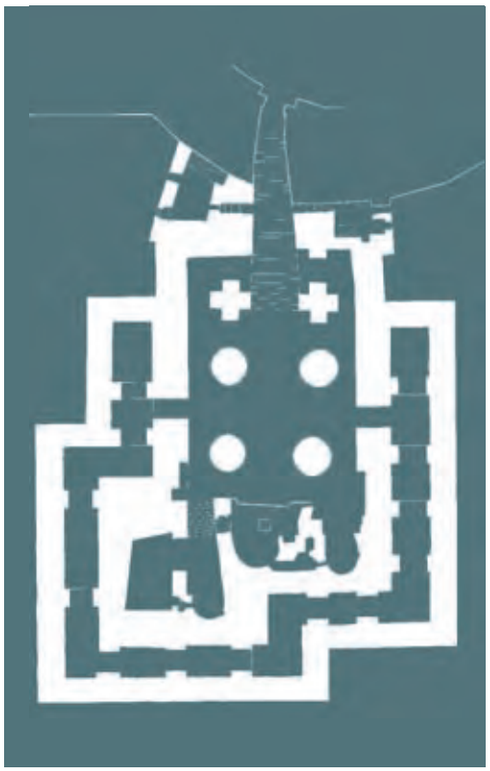
На протяжении 1730-х гг. в архивных документах неоднократно упоминается о многочисленных ветхостях подземной церкви: сообщается о плохом состоянии сводов, стен, изразцового убранства иконостасов. В 1750 г. для устранения течи и земляной сырости в ходе работ было принято решение об устройстве рва вокруг храма, которым занялись итальянские специалисты. С этого момента начался новый этап в строительной истории церкви, связанный с коренным изменением архитектурного облика и конструктивного решения здания. Церковь получила барочную отделку, причем на центральном барабане частично сохранили изразцовый декор. В конце XVIII – XIX вв. храм неоднократно ремонтировали и частично перестраивали, в том числе по проекту М. Ф. Казакова. Сейчас церковь имеет сложную объемно-пространственную композицию, образовавшуюся за счет многочисленных пристроек. К южному и северному фасадам примыкают восьмигранные в плане часовни, которые поставлены на мощные кирпичные арки, перекинутые между подпорными стенками рва и стенами церкви. Они являются самостоятельными сооружениями и планировочно не связаны с интерьером храма. К восточному фасаду с юго-запада и юго-востока пристроены квадратные в плане, со срезанными углами, объемы боковых световых фонарей (лантерн), завершенных куполами с фигурными декоративными барабанами.

В интерьер подземной церкви из алтарного обхода Воскресенского собора ведет главная лестница, состоящая из 33 ступеней и имеющая несколько площадок и маршей. С главной лестницей соединяются две боковые, устроенные в толще стен с севера и юга. Южная лестница служит для существующего входа в храм, северная – для подъема на балкон-галерею, ведущую на хоры, в центральный барабан. Внутреннее пространство церкви разделено столбами и перекрыто системой арок и сводов. С северо-востока, за алтарем, располагаются три «камеры», сохранившиеся от обходной галереи середины XVIII в., которые соединяются между собой арочными проемами. С севера находится придел во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали». К югу от алтаря размещены придел Священномученика Кириака и помещение с кладезем, именуемое «Место обретения Животворящего Креста Господня», куда ведет белокаменная

Восточный фасад церкви Свв. Константина и Елены. Реконструкция на середину XVIII в. (на основе плана архитектора Г. Бартенева. 1769)

Восточный фасад. Реконструкция на конец XVIII в. (на основе рисунка архитекторского ученика В. М. Казакова. 1792)

Фрагмент гравюры «Церковь Воскресенская Новоиерусалимская». Середина XVIII в. Собрание Д. А. Ровинского



План нижнего яруса церкви Свв. Константина и Елены. Реконструкция на конец XVIII в. (на основе плана архитектора Г. Бартенева. 1769)

Восточный фасад церкви Свв. Константина и Елены. Проект реставрации

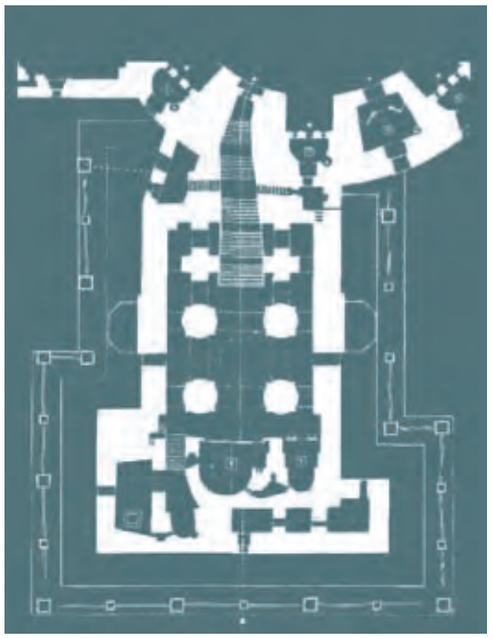
лестница. Помещение придела перекрыто цилиндрическим сводом и конхой. В своде имеется несколько овальных отверстий, через которые попадает свет из световых фонарей. Сводчатое помещение с кладезем надстроено вторым ярусом, который освещается световым фонарем — лантерной. Вход на второй ярус, где находится придел Небоявленного Креста Господня, расположен в толще стены рядом со спуском в придел Священномученика Кириака.

В результате исследований удалось выявить первоначальный облик центрального барабана подземной церкви. Его композиция строилась по ордерной трехчастной схеме. Цокольная часть была выделена широким керамическим поясом, основной объем прорезан оконными проемами с изразцовыми обрамлениями. Между оконными проемами помещены высокие керамические колонки со сложными рельефными капителями. Колонки объединялись изразцовыми архивольтами в своеобразную аркаду. В пазухах архивольтов помещались изразцовые херувимы. Верхнюю карнизную часть барабана украшал керамический фриз с растительным орнаментом. В XVIII в., во время надстройки барабана, появился второй фриз из трех рядов изразцов.

От убранства XVII столетия сохранились только фрагменты и румпы изразцов, так как все выступающие части керамики сбили при оштукатуривании стен барабана в конце XVIII в. Единственный уцелевший изразец с херувимом обнаружился с восточной стороны, в пазухе между архивольтами. Лик херувима утрачен, крылья покрыты сине-зеленой глазурью, а нимб – желтой. С востока располагался и керамический крест высотой более 3 м. При реставрации были максимально выявлены подлинные фрагменты, а некоторые детали воссозданы. Отреставрирован сохранившийся фрагмент изразцового пояса XVII в. над южной пристройкой, на северном и южном фасадах основного объема воссозданы фрагменты изразцового фриза XVII в. в виде ряда из нескольких изразцов. Изразцы изготовлены по подлинному образцу, который сохранился на южном фасаде.

Внутри центральной главы находится конструкция из железных кованых решетин и журавцов, на которых обнаружились клейма с датой «1739». На металлических стропилах кровли имеются клейма с надписью «ОРЕНБ 1758» и «ГБНС» (Гороблагодатские заводы на Урале/). Все эти элементы были сохранены и отреставрированы, сделано новое покрытие из листов патинированной меди. Восстановлены завершения часовен в виде звезды с конусом и яблоком. Металлический крест центральной главы отреставрирован и позолочен, детали с просечным орнаментом частично изготовлены заново, по аналогу.

Подземная церковь незначительно пострадала от взрыва, ее интерьер дошел до наших дней в удовлетворительном состоянии, хотя и нуждался в реставрации: в кладке имелись аварийные участки,



План нижнего яруса церкви Свв. Константина и Елены. Проект реставрации

Продольный разрез Воскресенского собора. Из «Архитектурных альбомов» М.Ф. Казакова. 1790-е. ГНИМА

были утрачены или повреждены отдельные фрагменты. Достаточно хорошо сохранились лепные и белокаменные детали, уцелел уникальный медный иконостас XVIII в. с чеканными и позолоченными фигурами Христа, Богоматери и святых. Его каркас выполнен из кованых полос металла, одна из них с клеймом «1746». При исследовании медных поверхностей иконостаса найдены фрагменты первоначальной и более поздней покрасок. Подлинные накладные чеканные элементы декора сохранили «огневую» позолоту. Накладные чеканные элементы декора, восстановленные при реставрации конца 1980-х гг., сейчас перезолотили методом сусального золочения с использованием эффекта старения позолоты. По медному основанию картушей и медных листов с декоративным обрамлением воссоздали иконописные изображения (согласно историческим материалам).

За иконостасом обнаружился кирпичный фундамент под первоначальный изразцовый иконостас XVII в., в том числе фрагмент изразца на базе колонки. Поскольку уровень существующего пола выше этого фундамента, изразец сейчас сохранен под засыпкой пола. В юго-восточном углу алтаря, в толще стены находится полукруглая ниша, оформленная изразцовым порталом. Это так называемое Седалище царицы Елены. Изразцы здесь также отреставрированы. Керамический иконостас придела Священномученика Кириака воссоздали по аналогиям, поставили деревянные резные иконостасы в приделах Небоявленного Креста Господня и Иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

Цементный пол в храме появился в конце XIX в. При зондировании в основном объеме церкви и в приделе Священномученика Кириака нашли первоначальную кирпичную выстилку пола «в елку». Решено было заменить цементный пол плитами из доломита, сохранив фрагменты пола XIX в. возле крестовых пилонов центральной лестницы. В северной и южной палатках устроили кирпичные полы «в елку», по образцу первоначальных; в алтаре, приделе Священномученика Кириака и в помещении с источником отреставрировали белокаменные полы.

В приделе во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали» находятся захоронения жены А.В. Суворова, Варвары Ивановны (28.08.1750–08.05.1806), и сына Аркадия (04.08.1784–13.04.1811), трагически погибшего при переправе через реку Рымник во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Во время реставрации выполнили кирпичные склепы захоронений с перекрытием лучковыми сводами. После окончания работ плиты надгробий возвратили на прежнее место.

Можно констатировать, что в ходе реставрационных работ удалось сохранить историческую планировочную структуру здания и все подлинные части, восстановить утраченные элементы исторического облика, выявить подлинные детали первоначального строительного периода конца XVII в.

Лестница в храме
Свв. равноапостольных
Константина и Елены

Иконостас храма
Свв. равноапостольных
Константина и Елены

КОЛОКОЛЬНЯ С ЦЕРКОВЬЮ ВСЕХ СВЯТЫХ

Воскресенский собор.
Вид с галереи надвратной церкви.
Фото начала XX в.

Колокольня Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря располагалась с южной стороны собора. Она имела 7 ярусов и примыкала к собору на уровне нижних двух ярусов. Сооружение представляло собой четверик от первого до пятого яруса и восьмерик в уровне шестого и седьмого ярусов. Первоначально ее высота, судя по Описи 1685 г., составляла $32^1/_2$ сажени. Местоположение ново-иерусалимской колокольни относительно собора соответствует положению колокольни в Иерусалиме. На протяжении своей строительной истории колокольня, как и собор, подверглась реконструкции середины XVIII в. и ремонтам XVIII–XIX вв. Она неоднократно страдала от пожаров, причем некоторые колокола при сильных пожарах падали, пробивая своды. В 1941 г. колокольня вместе с центральной частью Воскресенского собора была разрушена взрывом. Частично уцелели стены первого яруса и керамический иконостас церкви Всех Святых, располагавшейся в первом ярусе колокольни. Довольно полно сохранился лепной декор в алтаре; в основании свода первого яруса под лепниной XVIII в. обнаружились фрагменты изразцового фриза.

По проекту реставрации Воскресенского собора, разработанному в послевоенный период и в 1970–1980-х гг., восстановление колокольни не предусматривалось, ограничились лишь устройством кровли над сохранившимися частями и закладкой обрушившихся участков. Однако и эти работы не были выполнены. После передачи монастыря Русской Православной Церкви и возобновления богослужений в Воскресенском соборе возник вопрос о восстановлении колокольни.

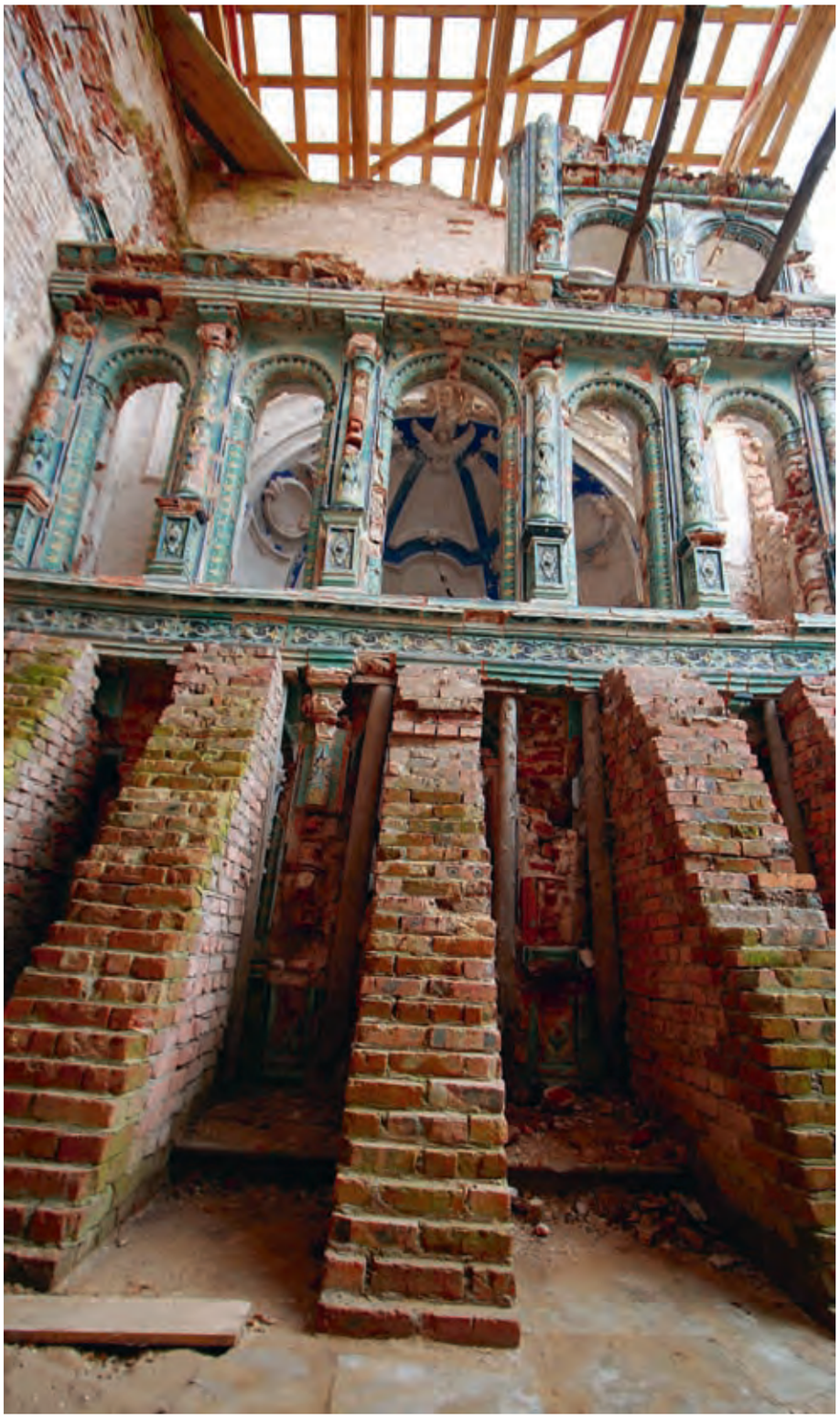
Чтобы определить габариты и высотные отметки воссоздаваемых ярусов, были проведены соответствующие геометрические построения с использованием архивных фотографий и сопоставление полученных данных с обмерами 1950-х гг. фрагментов разрушенной колокольни. В ходе разработки проекта рассмотрели несколько вариантов конструктивного решения. Необходимо было обеспечить устойчивость сооружения, включив при этом уцелевшие остатки стен и фундамент в состав новой постройки. Было решено максимально укрепить сохранившиеся части, устроить скальное основание под подошвой здания, установить в уровне карниза второго яруса монолитный железобетонный распределительный пояс, выше которого идет уже только новая кладка с разгрузочными поясами на каждом ярусе. Фасады колокольни спроектированы и воссозданы в строгом соответствии с историческими фотографиями.

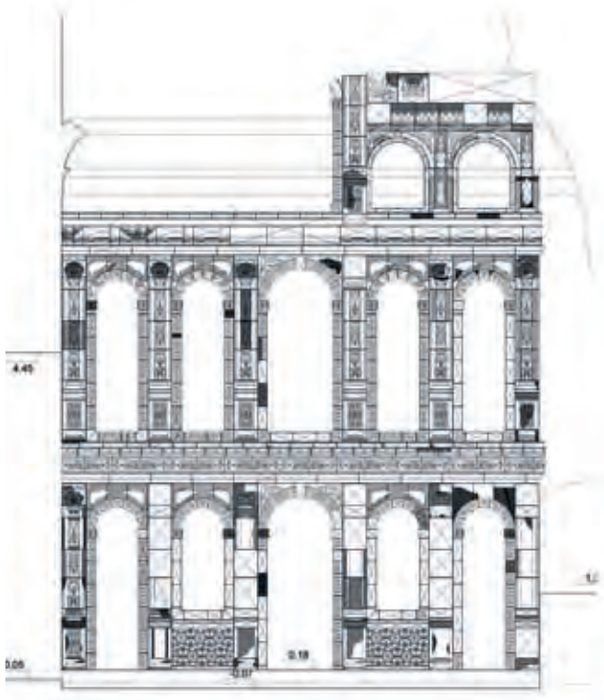
Проведение реставрационных работ было затруднено нахождением на первом ярусе колокольни иконостаса церкви Всех Святых. Конструктивно он представляет собой кирпичную стену с пятью арочными проемами в три яруса, облицованную с западной стороны изразцами и не имеющую конструктивной связи со стенами. После обрушения свода колокольни и просадки основания иконостас находился в аварийном состоянии и существовал благодаря кирпичным контрфорсам, установленным в 1960-х гг. Вариант разборки иконостаса с последующей сборкой после проведения работ по основанию и фундаментам был отклонен по причине плохого состояния изразцов. Большинство изразцов второго и третьего ярусов имели сквозные трещины, при демонтаже они распались бы по фрагментам.

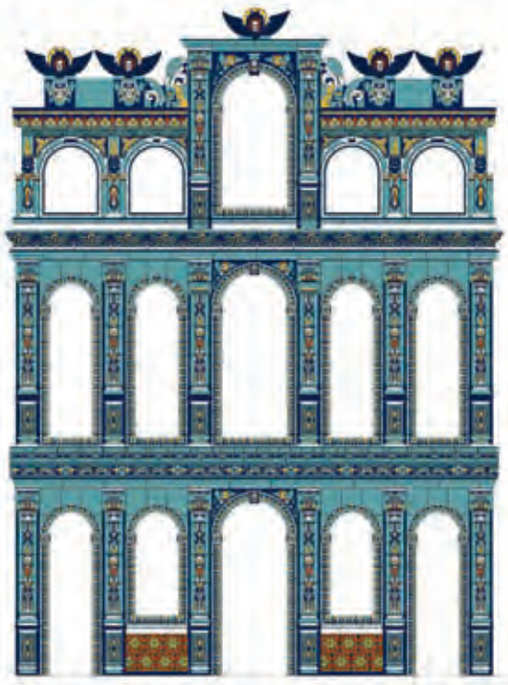
Оптимальным решением стало временное вывешивание сохраняемой части иконостаса (второй и третий ярусы) на металлической раме, в то время как в первом ярусе разобрали столбы и демонтировали

Руины основания колокольни до реставрации

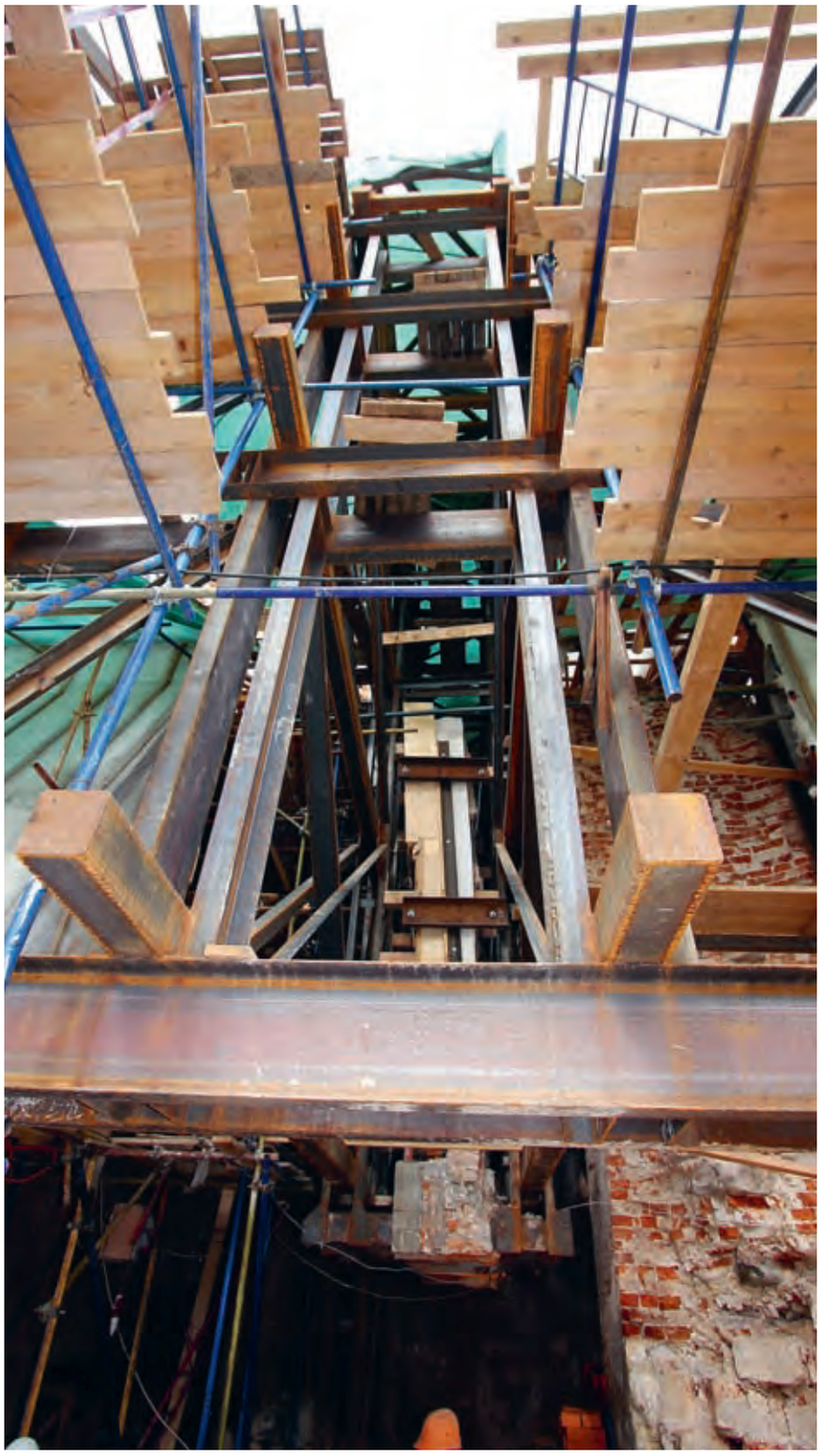
изразцы, не связанные с кладкой, для их реставрации. Общий вес вывешиваемой части составил 19 тонн, не считая веса самой конструкции. Возведение вышележащих ярусов проводилось традиционным методом, из кирпича, с последующей установкой изразцов, изготовленных по моделям с сохранившихся аналогов или восстановленных по фрагментам. На пятом и шестом ярусе установили механизм башенных часов, четыре циферблата которых располагаются на фасадах шестого яруса. Часы отбивают целые, половины и четверти часа. Седьмой ярус отведен для колоколов. Колокольня завершена позолоченной луковичной главой с металлическим каркасом. Крест воссоздан на основании обмеров, хранящихся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева.

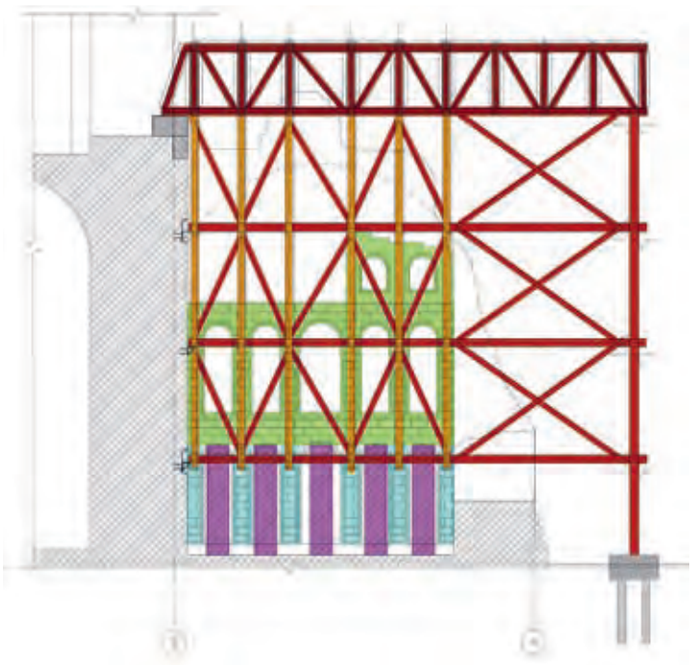






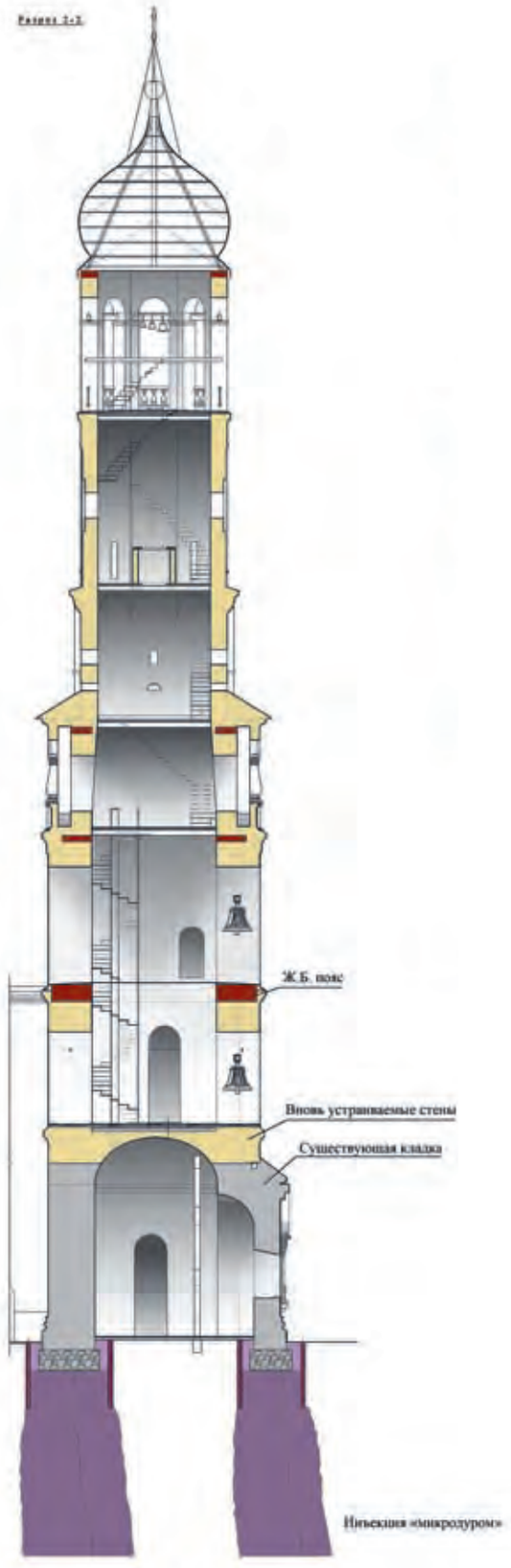
Вид и чертежи иконостаса церкви Всех Святых



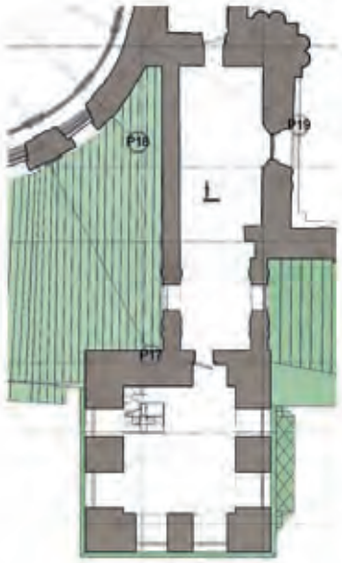


Работы по воссозданию колокольни
←

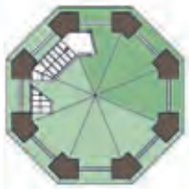
Схема укрепления иконостаса.
Из проекта реставрации



План 3-го яруса

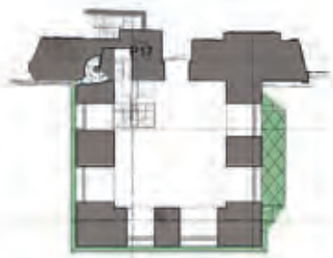


План 7-го яруса



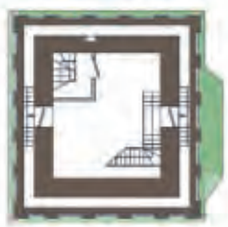
План 6-го яруса

План 2-го яруса

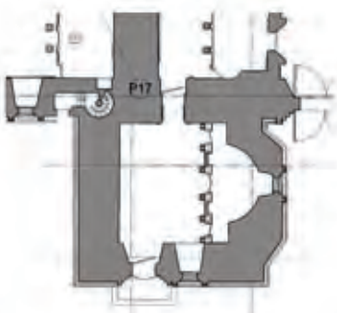


План 5-го яруса

План 4-го яруса



План 1-го яруса



Проект восстановления колокольни.
Разрез, поярусные планы

Апсида Воскресенского
собора до реставрации

Работы по воссозданию живописи

Росписи алтарной апсиды и купола
храма Воскресения Христова

IN WIN

Работы над воссозданием живописного убранства
Воскресенского собора

Пророк Исайя. Роспись на столпе
храма Воскресения Христова.
Историческая фотография.
Вид до и после реставрации

ПРОРОКЪ ДАВИДЪ
ПРОРОКЪ ІЕРЕМІЯ

ИКОНОСТАСЫ СОБОРА

Иконы знаменитого главного иконостаса Воскресенского собора в Новом Иерусалиме были созданы в первой половине 1680-х годов и относились к лучшим образцам иконописного искусства XVII в. Этот иконостас располагался между восточными столпами собора и имел огромную высоту – около 24 м. Поэтому его структура оказалась необычной, включив 12 ярусов: четыре больших, четыре средних и четыре малых, не считая самого нижнего подместного ряда. В местном ряду находились трое врат и образы Богоматери и Воскресения Господня. Выше стояли 12 икон праздников, сгруппированные в два ряда. В центре помещалась крупная икона «Тайная вечеря», объединявшая оба ряда. Следующий ряд был деисусным – шестеро апостолов, показанные в рост, подходили с обеих сторон к Господу Вседержителю на престоле, которому предстояли Богоматерь, св. Иоанн Предтеча и два архангела. Выше, по сторонам от иконы «Моление о чаше», разворачивались два ряда – страстной и апостольский, где апостолы изображались по пояс. Следующий ростовой ряд пророков имел в центре образ Богоматери с Младенцем на престоле. Далее шли еще два ряда по сторонам от иконы «Умовение ног» – страстной и поясной пророческий. Ростовые праотцы предстояли центральному образу «Отечество», два верхних ряда отводились Страстям Господним и поясным изображениям праотцев.

К сожалению, этот монументальный иконостас полностью сгорел в 1941 г. при взрыве собора. На немногочисленных архивных фотографиях живопись икон практически не видна. Поэтому воссоздание ансамбля проходило согласно монастырским описям, благодаря которым известно, как выглядел иконостас и какие образы в нем находились. Его отличали полнота состава икон (в частности, включение подробного цикла Страстей Господних, что встречается крайне редко), деление деисусного, пророческого и праотеческого чинов на два яруса и присутствие образа необычной иконографии в местном ряду – «Богоматерь “Радость всех Ангелов”».

За неимением оригинальных икон Воскресенского иконостаса иконописцы иконописной мастерской при московском Зачатьевском ставропигиальном женском монастыре обратились для воссоздания характера письма к произведениям столичной школы XVII в. из различных музейных собраний, а также к иконам собора Вознесенского монастыря в Московском Кремле как наиболее близким по времени и стилю к новоиерусалимским образам. В Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим» хранится большая икона «Господь Вседержитель на престоле», с припадающими к его ногам святителем Филиппом и Патриархом Никоном. Она создана в 1657 г. в Москве по заказу Патриарха. Манера исполнения напоминает приемы мастеров, работавших для Вознесенского собора. Таким образом, перед современными иконописцами стояла важная задача сохранить и повторить иконографические и художественные особенности икон XVII в. Во второй половине этого столетия техника русской иконописи, оставаясь в целом традиционной, стала значительно более сложной, требуя особой тщательности в проработке ликов с помощью многослойной плави.

Первоначально в мастерской была проделана большая подготовительная работа по сбору иконографического материала, подготовке прорисей и картонов. На утверждение Экспертного совета Ново-Иерусалимского монастыря представили два варианта эскизного проекта. Совет утвердил как иконографию, так и колористическое решение образов. Фоны икон – светло-голубая лазурь холодного оттенка, поземы икон – цветовая растяжка от темно-зеленого до светлого тона. Цветовая гамма была задумана радостной, символизирующей образ Воскресения Христова. Цвет Воскресения – красный. Иконописцы постарались передать художественными средствами внутреннее движение и особую психологическую выразительность ликов и фигур. Одежды решены в красно-малиновых и оливково-зеленых тонах, свойственных живописи XVII столетия. Фигуры обведены темными линиями, что подчеркивает их объем. Немаловажным является присутствие золотых пробелов на одеждах, которые ассоциируются с Божественным светом. Светлая бирюза фонов перекликается с бирюзовыми херувимами в керамике, в изразцах, оформляющих внутреннее убранство собора, а мерцание золота вносит мягкий свет в интерьер. Все это вместе придает иконостасу сдержанную нарядность и торжественность.

Как говорилось выше, особенностью иконостаса является расширенный чин Страстей Господних из 18 икон, который идет в трех ярусах. Он подробно повествует об искупительной жертве Спасителя, который пострадал за грехи всего человечества. Ранее в древнерусской живописи страстные сюжеты использовались крайне редко. Названия всех икон, находившихся в иконостасе, известны по описи XIX в., но образцов для части сюжетов найти не удалось. Иконописцам мастерской пришлось разработать новую иконографию страстного ряда, не отходя от традиций Церкви и стиля иконописи конца XVII в. Для части сюжетов основой послужили иконы из собора Вознесенского монастыря в Московском Кремле. В них царские иконописцы XVII в. обращались к западноевропейским гравюрам, в которых доминировало реалистическое понимание религиозного образа и драматизация сюжета. В иконах праздничного чина почти все пространство заполнено богатыми архитектурными или пейзажными задниками, фигурами и дополнительными деталями, также пришедшими из западноевропейских образцов. Однако русские изографы никогда не копировали гравюры буквально, избегая излишней чувственности и перенасыщения композиции деталями и дополнительными фигурами.

Главной иконой местного ряда Ново-Иерусалимского иконостаса является «Воскресение Христово». Здесь сцена

Иконостас храма Воскресения Христова

Иконы праздничного ряда:
Преображение Господне,
Вознесение Господне,
Воскресение Христово (Сошествие во ад)

Воскресения соединена с Сошествием во ад (по описи – «образ Воскресения Христова, или Восстановление Праотцев», то есть изведение из ада ветхозаветных праведников). В центре композиции изображен Христос в золотом лучистом сиянии славы, окруженный херувимами. В Его деснице – крестообразное древко с развевающейся алой хоругвью – победным знаменем Церкви, которое символизирует победу над смертью. Спаситель стоит на сломанных вратах ада, держа за руку праотца Адама. Праматерь Ева, изображенная чуть ниже, простирает к Нему обе руки, покрытые красным мафорием. Правее видны еще одна праматерь (возможно, Сарра) и юный Авель, расположенный за спиной Адама. Чуть выше изображены другие праведники. Слева от Христа вверху показаны ветхозаветные цари Давид и Соломон в коронах, ниже – св. Иоанн Предтеча и два других пророка (вероятно, Исайя и Иезекииль). Иконография заимствована с образа местного чина Успенского собора Рязани, созданного царскими изографами в конце XVII – начале XVIII в. Надо отметить, что современные иконописцы не сделали точную копию этого образа, а провели самостоятельную работу при строгом соблюдении иконописной традиции.

Слева от Царских врат находится икона Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, в источниках XIX в. названная «Богоматерь "Радость всех Ангелов"». Этот извод, неизвестный до появления образа в иконостасе Воскресенского собора, восстановлен по архивным фотографиям с учетом смысла наименования. Фигура Богоматери окружена лучистым сиянием славы и облаками. В верхней части изображены парящие ангелы. Внизу под стопами Богоматери – пейзаж с Ново-Иерусалимским монастырем. Образы похожего типа писали иконописцы Оружейной палаты по повелению царя Федора Алексеевича. Известно, что царь покровительствовал Ново-Иерусалимскому монастырю и часто посещал его, что могло сказаться на выборе центральной иконы Богоматери в местном чине. Для воссоздания образа использовали также известный богородичный извод «Жена, облеченная в Солнце». Ее ноги опираются на лунный серп. Такая иконография имеет западноевропейские корни: аллегорический тип Богоматери в облике апокалиптической жены возник в Германии в XV в. Образ является символической интерпретацией слов из Откровения св. Иоанна Богослова: «…явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд…» (Откр. 12:1–2). Близка к нему икона «Богоматерь Благодатное Небо» из местного ряда иконостаса Архангельского собора Московского Кремля, написанная в 1680 г.

Освоение образцов стало базой для самостоятельного творчества современных иконописцев: сюжеты, отсутствовавшие в изобразительных источниках, с легкостью компоновались в той же системе. Особо показательны в этом плане две подместные иконы, расположенные в цокольной части иконостаса. Их сюжеты в описи указаны не были. Как правило, здесь располагались иконные изображения на темы притч или Ветхого Завета. Учитывая посвящение храма, было предложено изобразить воскрешение дочери Иаира (Мф. 9:23; Мк. 5:38; Лк. 8:52) и воскрешение сына Наинской вдовы (Лк. 7:11–18). Эти сюжеты в традиционной иконописи иллюстрировались весьма редко, что затрудняло поиск образцов. Кроме того, формат икон, сильно вытянутых по горизонтали (пропорции досок приблизительно 1:3), создавал большие сложности для компоновки. Тем не менее иконописцы блестяще решили все проблемы, причем в обоих случаях они сумели выделить фигуру Христа, которая не потерялась среди обилия второстепенных персонажей.

При рассмотрении художественной программы иконостаса Воскресенского собора и сохранившихся произведений иконописного искусства XVII в. наглядно видно переплетение двух тесно связанных между собой идей: воплощение скорби, присущей сюжетам страстей Христа, и всеобщей радости Его Воскресения. Ведь нет Пасхи без Страстной седмицы, и к радости всеобщего воскресения нельзя пройти мимо животворящего Креста Господня. Нарядность и праздничность во всей полноте нового мироощущения, соединенные со скорбью, всегда претворяющейся в радость, отражены в полной мере в иконах нового иконостаса Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря.

Иконостас подземной церкви Святых равноапостольных Константина и Елены (середина XVIII в.) уцелел почти полностью, хотя из икон осталось только три: «Видение Креста императору Константину» и «Обретение Креста Господня царицей Еленой» из местного ряда, а также «Вознесение Господне» из праздничного ряда. Есть сведения, что все образа для этого иконостаса писал брат архимандрита Амвросия Н.С. Зертис-Каменский. Два местных образа ныне хранятся в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим»; икона Вознесения была сохранена одной из прихожанок и передана в монастырь в 1995 г. Наместник обители, архимандрит Феофилакт, предложил не просить музей о передаче этих произведений в собор на временное хранение, а исполнить их точные копии, которые и поставить в иконостас. Такое решение представляется единственно правильным: в церкви крайне затруднительно обеспечить необходимый температурно-влажностный режим, тем более что практически в том же помещении находится кладезь («Живоносный источник»), из которого паломники берут воду. Выполнение копий, согласованное с музеем, позволило иконописцам (мастерская «Ковчег» под руководством Ю.С. Беловой) усвоить стилистику данного ансамбля и дополнить его недостающими образами, сюжеты которых были известны по описям. Поскольку композиция уцелевшего «Вознесения» восходит к Библии Пискатора, гравюры этой Библии использовались и при написании других икон праздничного ряда.

Имелась и фотография иконостаса – к сожалению, очень нечеткая. Тем не менее на ней можно было рассмотреть южные и северные врата с фигурами архидиаконов. Вначале, однако, на вратах были изображены св. Алексий человек Божий и свт. Кирилл, Патриарх Иерусалимский, – тезоименитые святые благотворителей монастыря Алексея и Кирилла Разумовских. В XIX в. врата обветшали; при их поновлении святых Алексия и Кирилла заменили традиционными для росписей боковых врат архидиаконами – Стефаном и Никанором. Хотя восстановление по первому варианту выглядело привлекательнее с точки зрения связи с историей Нового Иерусалима, от него отказались в пользу второго варианта как визуально документированного. Сейчас иконостас приобрел вид, близкий к первоначальному, когда он представлял собой незаурядный памятник русского барокко.

Господь Вседержитель с предстоящими
(«Спас Великий архиерей»).
Центральная икона деисусного ряда

Богоматерь с Младенцем.
Центральная икона пророческого ряда

Богоматерь
«Радость всех Ангелов».
Воскресение Христово
(Сошествие во ад).
Иконы местного ряда

Ο
Ω
Η

Взятие под стражу.
Христос перед Каиафой.
Иконы Страстного ряда

Благовещение Богоматери.
Икона праздничного ряда
→

РЕСТАВРАЦИЯ И ВОССОЗДАНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

РОСПИСИ КУВУКЛИИ ГРОБА ГОСПОДНЯ

Кувуклия – часовня Гроба Господня – является средоточием всего ансамбля, и ее оформление исключительно важно в духовно-учительном плане. Относительно времени возникновения живописи Кувуклии и ее авторов точных данных нет. Известно, однако, что в мае 1665 г. Кувуклия была уже освящена, и голландец Николас Витсен, побывавший в Новом Иерусалиме, видел на стене изображение Ангела. К сожалению, постройка сильно пострадала при падении шатра над ротондой в 1723 г., а внутренние росписи полностью уничтожили в 1837–1838 гг. при облицовке интерьера мрамором.

По Описи 1685 г. известно, что в помещении Гроба Господня были написаны сюжеты «Снятие со креста», «Положение во гроб Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», два ангела, сидящих у гроба, и «Воскресение Господне». Выбор, несомненно, объяснялся тем, что именно в этих сюжетах упоминается Гроб Господень. Их взаимное расположение из текста не вполне ясно, за исключением фигур ангелов при Гробе Господнем у северной стены, но оно тем не менее вполне поддавалось реконструкции. Необычным выглядит размещение Воскресения Господня на входной стене, за спиной зрителя, но оно вызвано тем, что в Гроб Господень входят не с запада, как в обычный храм, а с востока.

Стенописи придела Ангела включали в себя Распятие (над входом в пещеру Святого Гроба), справа от дверного проема фигуры апостолов Петра и Иоанна, слева – мироносиц Марии Магдалины, Марии Иаковлевой и Саломии. Правее апостолов, «на той же стене с приходу», размещалось изображение ангела, указующего на гроб. Все эти сюжеты находились на одной стене – западной, напротив входа, и сопровождались стихотворными надписями, известными по Описи 1685 г. Вирши, зарифмованные по законам силлабики, представляют любопытный памятник русской поэзии XVII в.

Предметом дискуссии стала принципиальная необходимость исполнения росписей, не документированных конкретным изобразительным материалом. В качестве альтернативы предлагалась консервация всей Кувуклии или ее интерьера в том полуразрушенном виде, в каком часовня существовала на момент начала реставрации. Среди членов Экспертного совета имелись сторонники обеих точек зрения, но возобладало мнение о желательности полного восстановления Кувуклии согласно Описи 1685 г. Члены совета отдавали себе отчет в том, что росписи будут «новоделом», однако изначально они несли большую смысловую нагрузку, повествуя о евангельских событиях, связанных с темой Гроба Господня. Более того, роспись дополняла сам Святой Гроб, поскольку ангелы при Гробе были изображены на стене. При этом в восточной части придела Ангела, где росписей никогда не было, оставили открытой неоштукатуренную белокаменную кладку.

Еще более сложным оказался вопрос о наружных росписях Кувуклии. Впервые их наличие зафиксировано Описью 1685 г.: «Вкруг полатки же Гроба Господня написаны по местам образы: Пресвятыя Богородицы и Святых Апостолов со страстьми, в девяти местах». Количество фигур не указано, говорится только о количестве расписанных простенков. Возможно, что апостолы были изображены не по одному, а по два, и поэтому составитель описи фиксировал не фигуры, а число покрытых росписью арочных простенков («мест»). Слова «со страстьми» свидетельствуют об изображении на поземах или в нижней зоне Кувуклии сцен апостольских страданий. Такая иконография хорошо известна в искусстве XVII столетия.

В натуре на стенах часовни не сохранилось даже фрагментов первоначальной росписи. Поскольку же в 1761 г. Кувуклию окружили подобием одноярусного резного иконостаса, на фотографиях второй половины XIX – начала XX в. ее стены не видны. Уже в процессе работ обнаружились две фотографии, архитектурные обмеры и акварельные рисунки, где были запечатлены ростовые фигуры апостолов с орудиями их страданий. Так, на первой фотографии (предположительно 1930-х годов) можно различить архитектурно оформленный проем и контуры верхней части фигуры святого с короткой бородой или без бороды, с копьем в правой руке, с надписью «…АПЛА ѲѡМЫ…». На второй фотографии, сделанной, вероятно, в конце 1950-х годов архитектором А.М. Климановым, видны два центральных простенка изразцовой аркады Кувуклии (часть северного фасада). На правом простенке определяются остатки ростового изображения фигуры апостола, стоящего прямолично (фронтально), с крестом в натуральную величину. Имя этого апостола – Иаков Алфеев – приводится на одном из акварельных рисунков, исполненном в конце 1940-х годов. Один из чертежей, сделанный тогда же, представляет собой черновой обмер южной стены Кувуклии, также с четырьмя простенками. В трех простенках живопись не сохранилась, в одном (втором слева, т.е. юго-западном) показана сохранившаяся фрагментарно фигура апостола с надписями: «ѺБРА(з) СТАГО АПЛА АНДРЕЯ ПЕРВО(з)ВАНАГО»; «сей на кр(с)те Распятъ бысть». Апостол стоит прямолично, прижимая к персям большой диагонально расположенный крест. Верхние концы креста находятся примерно на высоте роста апостола, а нижние на уровне колен выходят за пределы живописного поля. Кисть правой руки лежит на кресте, кисть левой не сохранилась. Глава повернута в $^{3}/_{4}$ влево.

Таким образом, на основании анализа изобразительных материалов можно было заключить, что в арочных простенках Кувуклии в момент фиксации имелись фрагментарно сохранившиеся единоличные фронтальные изображения трех апостолов: Андрея, Иакова Алфеева и Фомы. Все они представлены с большеформатными орудиями страданий. Это позволило предположить, что и остальные апостолы были изображены аналогично. Опираясь на перечисленные изобразительные материалы, художники исполнили полноразмерные эскизы (картоны) всех фигур. Картоны поместили в проемы фасада Кувуклии, обрамленные изразцами, чтобы в натуре оценить получившийся результат.

Эскизы были выполнены высокопрофессионально, однако их прекрасное качество лишь подчеркнуло несомасштабность фигур архитектуре фасадов. Апостолы

выглядели непомерно огромными; меч у апостола Павла, копье у Фомы, гигантские кресты у других учеников Христа – атрибуты, непривычные для иконописания XVII в., – производили шокирующее впечатление. Подобная иконография имеет в иконописи XVII в. только отдаленные и неточные аналоги. Более всего удивляло изображение апостола Андрея, который держит перед собой огромный крест, обеими руками прижимая его к персям. Не только в русской, но и в западной иконографической традиции крест всегда изображали за спиной апостола, иногда – несколько выступающим вбок, но ни в коем случае не перед фигурой. Хорошо известно, что иконописцы XVII столетия всегда руководствовались образцом, будь то старая икона, контурная прорись или западноевропейская гравюра. Они не могли «изобрести» столь необычный извод, тем более что он не диктовался смысловой или композиционной необходимостью. Кроме того, удивляло отсутствие сцен кончины апостолов – «страстей», отмеченных в Описи 1685 г. Возникло сомнение в идентичности этой росписи тому варианту, который был зафиксирован Описью.

Действительно, в описи 1737 г. состояние Кувуклии оценено как «крайне ветхое». Внешние росписи, несомненно, сильно пострадали не только при падении шатра ротонды в 1723 г., но и при пожаре в 1726 г. и последующем длительном пребывании под открытым небом. В 1748 г., когда по желанию императрицы Елизаветы Петровны архимандритом Ново-Иерусалимского монастыря стал Амвросий Зертис-Каменский, часовня Святого Гроба находилась в плачевном состоянии. Императрица выделила на восстановление Воскресенского собора огромную сумму в 30 000 рублей. Невозможно представить, чтобы Амвросий оставил главную святыню Воскресенского собора, его духовное и идейное средоточие, в руинированном виде на протяжении 13 лет – с 1748 по 1761 г., до установки резного иконостаса вокруг стен Кувуклии. Это тем более невозможно, что 2 сентября 1749 г. Новый Иерусалим соблаговолила посетить сама Елизавета

Куквуклия Гроба Господня

Снятие с креста. Роспись западной стены пещеры Гроба Господня

Роспись западной стены придела Ангела

Ангелы у Гроба Господня. Роспись северной стены пещеры Гроба Господня

Петровна, которая присутствовала при богослужениях, провела в обители несколько дней и отпраздновала там свои именины. Несомненно, Кувуклия перед этим была приведена в благолепный вид.

Такая гипотеза подтверждается документами, хранящимися в архиве музея «Новый Иерусалим» и опубликованными М. А. Крючковой. Назначение Амвросия в архимандриты состоялось 5 апреля 1748 г. Через четыре с половиной месяца, «29 августа… выдано за писание вновь и за починку святых образов в соборной церкви и у Гроба Господня… иконнику Никите Петрову со учеником 22 рубля 50 копеек». Напомним, что в Описи 1685 г. наружные росписи определялись именно как «образы» (Богородицы и святых апостолов). А почти через 13 лет после этого, 13 января 1761 г., «выдано живописного мастерства ученику Григорию Савельеву с товарыщи на писание имеющихся в построенном вокруг Гроба Господня в ыконостасе одиннадцати икон красок кармину… ультрамарину… бакану веницейского… киновари… желти неаполитанской…».

Итак, в 1748 г. были починены или написаны вновь «святые образы» у Гроба Господня. Спустя 13 лет, в 1761 г., наружные фасады Кувуклии закрыли иконостасом, в который писали иконы уже не иконописцы, а живописцы. Можно предположить, что вначале была возобновлена фресковая роспись на фасадах Кувуклии. Судя по всему, это возобновление было одной из первых инициатив архимандрита Амвросия, что вполне понятно, учитывая экстраординарное значение Кувуклии в ансамбле Нового Иерусалима. Кроме того, технически задача была достаточно проста и не шла ни в какое сравнение с починкой рассевшихся стен и возведением шатра собора: расписать такую площадь действительно могла пара иконников за небольшое время. Думается, что фресковая роспись изначально рассматривалась как временная, поскольку шатер над собором еще не был возведен (его закончили только в 1759 г.). По окончании строительных работ фрески закрыли, окружив Кувуклию резным иконостасом с иконами живописного письма. О временном характере росписи свидетельствует и непродуманность ее композиционного решения: глава апостола Андрея повернута в сторону образа Богоматери на западном фасаде, а глава апостола Иакова Алфеева – наоборот, то есть он как бы отвращается от Пресвятой Девы, что, безусловно, недопустимо.

Таким образом, на фотографиях и обмерах 1940–1950-х гг. запечатлены фрагменты росписи Кувуклии, исполненной в 1748 г. по инициативе архимандрита Амвросия. Роспись создавалась как временное оформление фасадов до окончания ремонта. Ее достоверная реконструкция была невозможна из-за полной утраты шести фигур из девяти и из-за индивидуальности иконографии (что также характерно именно для XVIII столетия, когда «самомышление» уже не противоречило творческому методу художников). Необходимо также принять во внимание, что все росписи и иконы Воскресенского собора станут востребованным образцом для православных иконописцев. Ввести в современное церковное искусство дискуссионные и никогда не существовавшие в таком виде иконографические варианты, претендующие при этом на историчность, было бы неоправданно. В итоге было решено расписать Кувуклию как внутри, так и снаружи, в соответствии с перечнем сюжетов в Описи 1685 г., но использовать нейтральную стилистику, чтобы росписи не выглядели воспроизведением подлинных фресок. Кроме того, поскольку выбор восьми фигур апостолов из двенадцати неизбежно был бы произвольным, художникам предложили разместить апостолов по двое, доведя их число до шестнадцати (к первым ученикам Христа добавились апостол Павел, евангелисты Марк и Лука, а также апостол Иаков – брат Божий). Под изображением каждого апостола следовало написать сцену его мученической кончины («страсть»).

Воплощение такой программы оказалось удачным. Фигуры приобрели нужный масштаб, не противоречащий мелким членениям изразцового декора фасадов часовни. После неоднократных обсуждений сложились композиции страстных сюжетов, где за основу приняли известную икону «Апостольская проповедь» (1660–1662, приписывается Федору Евтихиеву Зубову, Ярославский музей-заповедник). Изображения апостолов сопровождаются текстами. Это описание кончины каждого из них, в соответствии с рукописью сборника 1646 г. из Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург), а также со стихами Мардария Хоникова – монаха, поэта и переводчика XVII в. Его стихи написаны на полях экземпляра Библии Пискатора из собрания Российской государственной библиотеки, принадлежавшего Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Адриану (1627(1639)–1700). Тексты в свитках апостолов заимствованы из Евангелия и связаны с темой Воскресения Господня. Живопись выполнялась силикатными красками, которые дают глубокие и благородные цвета и совершенно удивительную, богатую фактуру, напоминающую технику «чистой фрески» (buon fresco) – живописи водными растворами пигментов (преимущественно минеральных) по сырой штукатурке. Неяркая, высветленная цветовая гамма, тонально гармонирующая с изразцами, органично вошла в ансамбль интерьера.

Воскресение Христово (Сошествие во ад).
Роспись восточной стены пещеры Гроба Господня

ХРТОСЪВСЕГРЕССИЗЪМЕРТВЫХЪСМЕРТІЮСМЕРТЬПОПРАВЪ
И СУЩИМЪВОГРОБЕХЪЖИВОТЪДАРОРАВЪ
АДАМЪ
ЕВА

РОСПИСИ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА И РОТОНДЫ ГРОБА ГОСПОДНЯ

Живописное убранство Воскресенского собора, в виде стенописи и картин на холстах, укрепленных на стенах, было создано в различное время от середины XVII до середины XVIII столетия и занимает важное место в художественном оформлении интерьера. Большая часть настенной росписи и все живописные полотна были безвозвратно утрачены во время Великой Отечественной войны, когда рухнул шатер ротонды, и в последующие годы небрежения.

Поэтому в ходе реставрационных работ было принято решение полностью воссоздать утраченную живопись – то есть выполнить ее научную реконструкцию. Полное восстановление утраченных памятников церковного зодчества и монументальной живописи занимает все большее место в отечественной реставрационной практике и имеет определенную специфику, отличную от консервативной научной реставрации. Строго научный подход к воссозданию утраченной архитектуры и убранства (изучение архивных источников, стилистических аналогий, метод реконструкции) сочетается здесь с решением творчески-художественных живописных задач, особенно актуальных в том случае, когда никаких сведений о погибшем оригинале найти не удается. Кроме того, нередко решающим оказывается мнение представителей Русской Православной Церкви, поскольку не всегда исторический оригинал соответствует догматам и канонам православия.

Выполненная работа по воссозданию живописного убранства является результатом совместных усилий научного и церковного сообщества (историков, искусствоведов, реставраторов, священнослужителей) и творческого коллектива художников. Без мастерства и таланта рисовальщиков и живописцев, их творческих возможностей прочувствовать, пересоздать утраченный памятник прошлого, качественное, убедительное воссоздание просто невозможно.

Истории, архитектуре и убранству Ново-Иерусалимского монастыря и Воскресенского собора посвящена достаточно обширная литература. Однако выяснилось, что настенная живопись крестовой части Воскресенского собора практически не привлекала специального внимания исследователей. Она занимала в убранстве храма сравнительно скромное место в виде отдельных композиций, обрамленных богато убранными картушами или рамами в прихотливых барочных формах. Архивные документы содержат имена некоторых русских живописцев, трудившихся над росписью: Василий Павлов сын Волхов, служитель покойного князя К.Д. Кантемира, и Иван Васильевич Оловянников, служитель светлейшей княгини Н.И. Есенбургской (Изенбургской). По-видимому, это были крепостные художники, которых господа отпустили на заработки, а также для исполнения почетного заказа. Возможно, в создании живописи крестовой части принимал участие Николай Стефанович Зертис-Каменский, брат архимандрита Амвросия, который в 1756 г. руководил написанием картин на холсте, в три яруса украшавших шатер ротонды Воскресенского собора. Он происходил из Бессарабии, затем учился живописи в Санкт-Петербурге у западноевропейских художников и обладал всеми необходимыми техническими навыками и эрудицией в области богословия и христианской символики, которые требовались от создателя столь масштабной живописной декорации.

Утраты настенной живописи отражают трагическую историю памятника. Из композиций 1749–1752 гг. сохранились ростовые фигуры пророков Иеремии и Исайи, апостола Иоанна Богослова (на арке справа от алтаря), а также фрагмент лика в нижней части правого восточного столпа. Уцелели изображения херувимов (тимпаны над северным и южным окнами верхнего яруса), фрагменты композиции «Уверение Фомы» (восточная стена, слева от алтаря), а также остатки росписи конхи алтаря («Бог Отец Саваоф») и нескольких медальонов парапета хор первого яруса. Пробные раскрытия на живописи выявили следующее. Вся роспись оказалась покрыта слоем пыли и копоти. Первоначально она была выполнена в темперно-клеевой технике, затем, при поновлениях, покрыта масляным лаком и переписана уже масляными красками. Стена в алтарной части собора имела ярко-синюю клеевую покраску в сочетании с белыми лепными рельефами и полихромной керамикой. В оконных откосах использовалась геометрическая разбивка на «зеркала», в простенках окон находились орнаментальные композиции с золочеными элементами, в картушах – поясные изображения святителей. Все уцелевшие фрагменты, включая лик святого на столпе, были бережно сохранены и полностью отреставрированы.

Дополнительное представление о стиле настенной живописи, в том числе утраченной, и о расположении сюжетов дают исторические фотографии, запечатлевшие убранство Воскресенского собора до его разрушения. Сделаны они уже после поновления, в конце XIX в. Фотографии были увеличены с максимальным разрешением, а также подвергнуты обработке и корректировке (исправление ракурсов, подбор резкости, контрастности), что позволило опознать и уточнить расположение и детали сюжетов утраченной живописи. Также удалось получить достаточно качественные изображения росписи главного купола, парусов, святителей в картушах в алтаре, трех композиций на стенах основного пространства и большинства медальонов с изображением песнопевцев. Эти увеличенные фотографии стали главными источниками аутентичного воссоздания росписи. Кроме того, в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим» имеется образ «Св. апостол Петр», написанный на холсте и находившийся в лепном картуше Успенского придела.

После проведенной фотореконструкции стали очевидными стилистические особенности живописи воссоздаваемых картин, тесно связанные с искусством европейского барокко. Композиции были написаны высокопрофессионально, они демонстрировали свободное владение техникой письма, принятой в XVIII столетии. Стиль картин характеризуется набором барочных приемов: торжественностью, пластической насыщенностью композиций, декоративностью, динамичным движением, энергичными, патетическими жестами фигур, их пышными, округлыми формами. Художники активно пользовались светотеневой разработкой, создающей драматические контрастные эффекты, прибегали к иллюзионизму при создании глубокого, как бы беспредельного пространства. Заметны многочисленные обращения к памятникам античности и произведениям великих мастеров итальянского Ренессанса. Однако барочность сохранившейся живописи была сильно приглушена при ее масштабном поновлении в 1875 г.

Ценнейшим источником, благодаря которому стала возможной полная реконструкция программы росписи кафоликона, является Опись ценностей и убранства Воскресенского собора, составленная в 1875 г.

НЕДѢЛА ВТОРАЯ ПО ПАСЦѢ

В ней полностью перечислены и описаны все сюжеты живописи, их расположение, скопированы тексты и надписи.

Возможность воспользоваться документальным историческим материалом в данном случае была особенно актуальной. Общую программу живописи собора составил, несомненно, архимандрит Амвросий – возможно, при участии брата Николая Зертис-Каменского. Архимандрит был незаурядным богословом, получившим образование вначале в Киевской, а затем в Львовской духовной академии. Помимо Священного Писания, он пользовался богословскими трудами, круг которых пока не выявлен. Описания некоторых сюжетов, сделанные в XIX в., удивляют своей причудливостью: «Пророк Осия правой рукой мечет огонь на человеческий скелет, а левой поражает копием вепря». В Библии подобная сцена не описана, соответственно не существует и ее общепринятой иконографии. Приблизиться к композициям середины XVIII в. без фотоматериалов было бы невозможно.

Воссоздаваемые композиции должны были максимально соответствовать имеющимся фотографиям. Иногда, однако, первоначальная живопись была выполнена с погрешностями – анатомическими деформациями, перспективными искажениями и т.п. Их точное повторение выглядело бы ошибкой современных художников. В то же время исправление всех дефектов превратило бы живопись стиля барокко в малоинтересный академизм. Многократное обсуждение деталей каждой композиции в ряде случаев позволило, как кажется, избежать обеих опасностей и добиться выразительного, но не гротескного облика персонажей. Иногда священнослужители – члены Экспертного совета – отмечали на архивных фотографиях несоответствие деталей одежд или атрибутов их реальному виду или особенностям употребления во время богослужения. Учитывая, что эти неточности художников XVIII столетия, воспроизведенные в наши дни, неизбежно будут повторяться в росписях других православных храмов, было признано целесообразным внести небольшие исправления.

Следует подчеркнуть, что процесс воссоздания отнюдь не исчерпывался «перерисовкой» старых фотографий. Живопись в стиле барокко предполагает массу сложнейших эффектов: иллюзионистических, объемных, динамических, светотеневых, фактурных. Также требовалась масса усилий, чтобы изобразить аутентичный антураж, характерный именно для живописи XVIII в.: одеяния, доспехи, предметы быта, архитектуру, типаж лиц и т.д.

Крайне важно, в связи с изучением методов работы русских живописцев, а также композиционно-стилистических принципов настенной живописи 1749–1752 гг., упоминание наместником архимандритом Амвросием «книги кунштовой» в «сто сорок шесть картушных новоманерных листов <…> В которой книге имеется кунштовых сто тридцать три, да написанных двадцать пять листов, да малых кунтиков лицовых в осьмуху пятьдесят один посылается…» То есть речь идет о некоем своде гравированных образцов, скорее всего, западноевропейского происхождения, специально подготовленном для живописцев, а возможно, и для лепщиков картушей. Практика работ по гравированным образцам была широко распространена в Европе еще в XVI в. Со второй половины XVII столетия она проникает в Россию. Достаточно вспомнить так называемую Библию Пискатора – альбом, который содержал около 500 гравюр и неоднократно издавался с 1639 по 1674 г. в амстердамской типографии семьи Висхер (по-латински Пискатор).

В ходе работ по воссозданию живописи был выполнен подбор иконографических образцов для всех сюжетов. Учитывая данные об использовании при росписи собора в 1749–1752 гг. «кунштовой книги», в качестве образцов библейских композиций на стенах алтаря и основной части привлекались западноевропейские гравюры, в первую очередь из упомянутой Библии Пискатора, а также гравированные иллюстрации других западноевропейских изданий на библейскую тематику, служивших образцами для русских художников этого периода. В качестве источников композиций использовались и произведения станковой западноевропейской и русской живописи XVIII в.

В качестве стилистических и иконографических аналогий привлекались подлинные иконы Воскресенского собора, созданные в середине XVIII в. для придельных иконостасов и находящиеся в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим», а также монументальные живописные ансамбли русских храмов, в первую очередь иконостас и живопись в интерьере Успенского собора Горицкого монастыря в Переславле-Залесском. Собор построен в 1750–1760-е гг. Его убранство в пышном стиле «елизаветинского барокко» и характер письма икон близки к лепному и живописному оформлению Воскресенского собора. Известно, что в исполнении убранства для Успенского собора принимали участие мастера из Нового Иерусалима под руководством Н.С. Зертис-Каменского.

Важнейшими стилистическими и иконографическими образцами при воссоздании живописи стали иконы и росписи московской церкви Свт. Климента Папы Римского (1770–1774), Андреевской церкви в Киеве (1749–1754), Сергиево-Казанского собора в Курске (1752–1778) и ряда других современных Воскресенскому собору храмов.

Была выполнена подробнейшая прорисовка увеличенных исторических фотографий утраченных росписей главного купола («Воскресение Господне»), парусов (Евангелисты), четырех святителей в алтаре, композиций в картушах на стенах («Христос и самарянка», «Явление Христа женам мироносицам», «Путешествие в Эммаус»), а также большинства полуфигур песнотворцев в медальонах на парапете первого яруса хор. Композиции, не зафиксированные фотографиями («Три отрока в пещи огненной», «Исцеление расслабленного», почти не сохранившееся «Исцеление слепорожденного» и др.), художники выполнили самостоятельно по историческим аналогиям – гравюрам и картинам XVII–XVIII вв.

Едва ли не наиболее трудной задачей в процессе воссоздания оказалась необходимость вписать композиции в лепные картуши, форма и размеры которых имели сложную и неудобную для компоновки конфигурацию. Также непросто было восстановить изображения песнотворцев, очень редко встречающихся или даже вообще не встречающихся в церковной живописи (дщерь Иеффая, пророчица Девора, монахиня Кассия, Феодор Ласкарис). Старинные фотографии не давали представления об иконографии ликов. Тем не менее удалось обнаружить некоторые изображения, например в миниатюрах, которые вдохновили художников на создание святых образов.

Живописные полотна для украшения интерьеров ротонды изначально были выполнены сразу после возведения деревянного шатра взамен рухнувшего каменного. Их темой стали символы Страстей Христовых, а также ветхозаветные пророчества и прообразы воплощения Христа и спасения Им рода человеческого. Эскизы для росписей исполнил Николай Зертис-Каменский. Живописные работы велись с 1756 по 1759 г., на протяжении почти трех лет (2 года 9 месяцев).

Картины на религиозные сюжеты писались на холстах; по окончании возведения шатра ротонды их вставили в рамы, богато украшенные барочными лепными картушами. Всего для ротонды было исполнено 100 «священных картин». Больше половины – 60 изображений – украшали двадцатигранный шатер, опоясывая его в три яруса.

Иконографическая программа росписей, составленная, вероятно, архимандритом Амвросием, отражала основное предназначение ротонды как вместилища Кувуклии – часовни Гроба Господня. На первых двух ярусах шатра размещались изображения ангелов, держащих орудия Страстей Христовых, с пояснительными текстами из Библии. На верхнем, третьем ярусе, были написаны чины ангельские, а по четырем сторонам располагались росписи с текстами «Воскресе Христос».

Каждый предмет, связанный с крестным путем земных страданий Спасителя, имеет свое символическое значение. Так, потир обозначает чашу, в которую была собрана кровь Иисуса Христа, копие – оружие, которое сотник Лонгин вонзил в подреберье Иисуса, чтобы убедиться, что Он мертв, фонарь со свечой – символ предательства Иуды в Гефсиманском саду. Изображению орудий Страстей был также посвящен потолок Темницы Воскресенского собора. Образцами для росписей, как свидетельствуют архивы, послужили западноевропейские гравюры: тема Страстей Христовых была подробно разработана в западноевропейском искусстве. В композициях живописи ротонды явно просматривается влияние известных итальянских мастеров эпохи барокко.

Реконструкция росписей заняла два года, от разработки проекта до установки живописных панно в шатре ротонды осенью 2015 г. Для воссоздания общего рисунка и уточнения деталей художники исполнили в натуральный размер картоны всех шестидесяти утраченных композиций. Изучение архивных записей с описанием красок, которыми мастера работали при создании росписей в XVIII в., дало возможность хотя бы приблизительно определить цветовую палитру. Исторические фотографии помогли определить не только рисунок композиций, но и раскладку цветовых тонов по светлоте. Техника, в которой современные мастера повторяли исторические сюжеты, также была определена архивными документами – живопись исполняли масляными красками на холстах, наклеенных на жесткие конструкции, которые в дальнейшем устанавливались в шатер ротонды и богато декорировались барочными рамами.

При живописных работах художники строго придерживались технологии живописи XVIII столетия. Использовался ограниченный набор колеров, исключались все пигменты, появившиеся после «химической революции» второй половины XIX в. Вначале выполнялась живопись в технике гризайль, затем производилось послойное нанесение основных локальных цветов. Далее прописывались детали, наносились полутона и лессировки. В заключение живопись дважды покрывали защитным слоем лака.

По сторонам Царской арки – прохода из крестовой части в ротонду – находились большеформатные (примерно 3,8 × 3,7 м) изображения двух редких евангельских сюжетов: воины возвещают старейшинам о Воскресении Христовом, а старейшины подкупают воинов, чтобы те утаили виденное (Мф. 28:11–15). Благодаря современным технологиям удалось развернуть эти изображения с фотографий, сделанных в сильном ракурсе, хотя детали все равно остались почти неразличимыми. Судя по всему, в этих композициях не было показано ни одного священного лица. В принципе подобные сюжеты в стенописях возможны, поскольку они не являются моленными образами. Однако было высказано опасение, что паломники, не опознав сюжет, станут воздавать почести ненадлежащим персонажам. Чтобы избежать такой ситуации, в число воинов включили св. Лонгина Сотника (что отвечает его житию), а в верхней части, как бы в отдалении, показали в одном случае Воскресение Христово, а во втором – Явление ангела женам-мироносицам.

Обе композиции принадлежат к наиболее удачным. Монументальность в данном случае стала не характеристикой размеров, а свойством художественного языка. Темный колорит, антикизированные фигуры в сложных поворотах, прекрасно выписанная мускулатура и фактурность деталей максимально приблизили стиль изображения к барокко в русском академическом варианте. Интересно, что добавленные сакральные сюжеты нисколько не нарушили цельность впечатления, но, напротив, обогатили его. Столь же удачны изображения Господа Саваофа в куполе ротонды, святых Корнилия Сотника, императора Константина, царицы Елены на ее стенах. Тем не менее подавляющее большинство новых изображений, в том числе точно скопированных со старых фотографий, стилистически ушли от барокко в сторону позднего академизма, иногда с прерафаэлитским оттенком. Такое положение объясняется не только выучкой художников и пожеланиями духовных лиц, но и современными требованиями к единству ансамбля, сильно отличающимися от принятых в XVIII–XIX столетиях. В историческом интерьере Воскресенского собора, несомненно, были диссонансы: живопись явно выглядела слишком темной и зрительно «проваливалась» в окружении белой лепнины и голубых стен; грубовато-экспрессивные формы, созданные живописцами, контрастировали с изящными картушами обрамлений. При воссоздании все элементы стали гармонировать друг с другом – колорит живописных вставок высветлен, голубые фоны по цветовому тону согласованы с цветом стен собора, фигуры выглядят более легкими и анатомически правильными. В противном случае живопись не только вызвала бы нарекания, но и мешала бы восприятию интерьера.

Исцеление слепорожденного. Путешествие в Эммаус. Росписи в картушах храма Воскресения Христова

ВОЛХВОМЪ ВЕЛИКИИ СВѢТ ПОКРЫВАЛЯТ ЯЖЕ
НЕ ДѢЛАШЕСЬ ТАЯ ПО ПАСЦѢ СЛѢПОМЪ

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ЕММАУС СЛУКОЮ ИКЛЕОПОЮ ПЕРВА ПО ПАСЦѢ

Свв. княгиня Ольга, князья Борис и Глеб.
Св. царица Елена. Св. царь Константин.
Росписи стен ротонды Гроба Господня

Живопись в шатре ротонды Гроба Господня

ИЗРАЗЦОВЫЙ ДЕКОР

Реставрация богатейшего изразцового убранства Нового Иерусалима – сложнейшая задача, поскольку проблемы, встающие перед современными архитекторами и художниками-керамистами, не сводятся к технике и технологии. Надо было выявить многочисленные исторические напластования, чтобы сохранить суть замыслов Патриарха Никона и его сподвижников, не отказываясь при этом от необходимых дополнений и неизбежных для современной реставрации нововведений.

Неслучайно отечественная реставрация изразцового декора берет начало в Новом Иерусалиме. Здесь зародились и отрабатывались ее приемы. В первых ремонтных работах по керамическому убранству Воскресенского собора можно увидеть как реставрацию, так и продолжение древнерусской традиции – ведь срок между 1690-ми и 1720-ми гг. не слишком значителен. И.Ф. Мичурин, учившийся в Голландии, легко воспринял европеизированный изобразительный ряд. Проводя масштабные работы по восстановлению ротонды и подземной церкви, он использовал изразцы, изготовленные по старым образцам, а иногда и оттиснутые в сохранившихся в монастыре формах XVII столетия. Так, изразцы пояса с изображением стилизованных остроконечных листьев на алтарной ограде отличаются от изразцов XVII в. только смазанным рельефом, жухлыми, грязноватыми цветами эмалей, более толстой лицевой пластиной и румпой иной формы. Тем не менее очевидно, что это более грубые и тяжелые копии. Керамический пояс XVIII в. на барабане главы подземной церкви в упрощенном виде повторяет триглифно-метопный фриз Голгофской пристройки и пояс со скульптурными головками серафимов ротонды – в свою очередь, повторяющий аналогичный пояс XVII в. на крестовой части и пояс в интерьере крестовой части на алтарной ограде. Реставрационная керамика первой четверти XVIII в. применена и в обрамлении порталов: архивольте арки церкви Св. Иоанна Предтечи (изразцы с рельефным изображением цветка граната и короны с крестом над ней) и архивольте придела Архистратига Михаила.

Период 1748–1756 гг. самобытен по архитектурно-художественной стилистике. Особенно активно проводились работы до 1754 г., когда императорский двор часто бывал в Москве и Елизавета Петровна неоднократно посещала обитель. Это время перехода от доделок и реставраций к тотальной перестройке в стиле позднего барокко. Вначале украшение архитектурной керамикой продолжалось: в 1748 г. завершились работы, начатые в 1747 г. по проекту И.Ф. Мичурина, и архимандрит Амвросий летом 1749 г. еще стремился следовать первоначальной стилистике здания, требуя «кирпичные и изразцовые сараи <…> и печи возобновить <…> и как кирпич, так изразцы по всей возможности сделать немедленно…». В начале 1751 г. планировали заложить арки звона второго яруса колокольни для устройства придела Апостола Иакова, брата Господня, а на их месте сделать шесть окон с изразцовыми наличниками. Однако в 1759 г. окна во всем соборе стали растесывать, чтобы увеличить световые проемы.

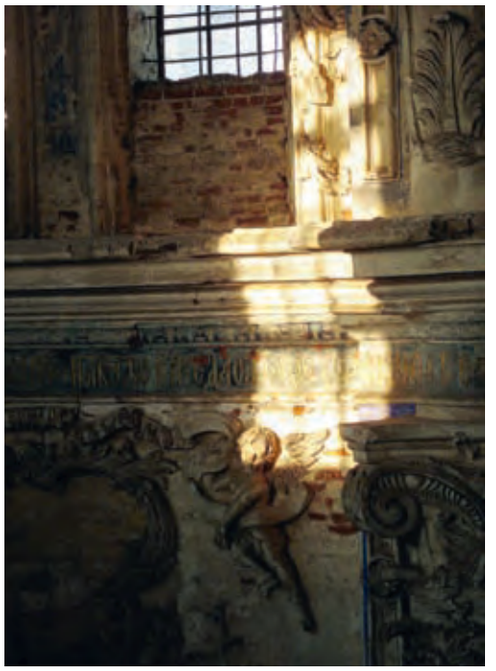
Керамическое убранство фасадов впервые существенно нарушили только при перестройке подземной церкви, где убрали оконные наличники и венчающий карниз. Но еще в начале 1750-х гг. изразцы в интерьере собора и часть керамического декора фасадов дополнили пышные гипсовые «долепы», закрашенные синей краской и позолоченные. В 1751 г. золотили керамические иконостасы приделов Св. Иоанна Предтечи и Архангела Михаила, планировали «высинить, раззолотить и выкрасить» иконостас церкви Всех Святых. В монастыре в это время работали потомственные штатные керамисты из рода Пентюховых, владевшие всем ассортиментом керамической продукции (первоначальная многоцветная архитектурная керамика; печные изразцы; полые строительные изделия). Работал еще Ян (Михаил Иванович) Флегнер, мастер из пленных шведов, – его роль при восстановлении керамики собора не вполне ясна, но он, несомненно, облицевал ею престол придела Архангела Михаила, своего небесного патрона. Тем не менее лепнина стала вытеснять изразцы: декоративно-художественные качества архитектурной керамики, ее блеск и яркая многоцветность уже не отвечали художественным вкусам заказчика. Изразцы перестали реставрировать. К ним вернутся, уже как к объекту старины, только через 100 лет – в середине XIX в. Ф.Ф. Рихтер, основоположник научной реставрации в России, сделав обмеры и цветные зарисовки фризов колокольни и деталей фасадов, представит общий вид собора и 25 чертежей в знаменитом издании «Памятники древнего русского зодчества, снятые с натуры и представленные в планах, фасадах и разрезах замечательнейшими деталями каменной высечки и живописи». Цвет на его зарисовках отличается от реального, поскольку с XVIII в. изразцы неоднократно красили.

В начале XX в. к изучению и реставрации керамики обратился известный исследователь русской строительной керамики А.В. Филиппов. Он первым по достоинству оценил невиданный размах изразцового производства в Новом Иерусалиме, отметил уникальность интерьеров, лишенных традиционной фресковой росписи, и назвал Воскресенский собор единственным памятником Европы, где майолика применена столь щедро и обильно. А.В. Филиппов сразу очертил круг исследовательских и реставрационных проблем, в частности, необходимость выделения реставрационной керамики XVIII в. и докомпоновок утраченного.

А.В. Филиппов, высоко ценивший изразцовое убранство собора, несколько раз возвращался в Новый Иерусалим. По его настоянию правление Московского общества по исследованию памятников древности инициировало в 1916 г. промывку изразцов собора от поздних закрасок – насколько известно, впервые в России. В 1920-е гг. сотрудники местного музея, под руководством и при прямом участии А.В. Филиппова, отмыли иконостасы заалтарного обхода и придела Всех Святых (больше 20 слоев масляной краски, чередовавшейся с побелками!), исполнив чертежи-отмывки с реконструкцией утраченных фрагментов. Щелочные препараты для промывки предварительно опробовали на фрагменте изразца вне кладки. У трехъярусного пятипролетного иконостаса придела Успения Богоматери верхнюю левую арку для наглядности специально оставили в позолоте и закрасках. Бывал А.В. Филиппов в разрушенном уже соборе и в 1940-х гг.

После Великой Отечественной войны целенаправленную работу по изучению изразцов, выполнению обмеров, составлению

Патриарх Никон. Фрагмент парсуны.
Около 1683 г. ГИМ



Фрагменты изразцовой надписи в храме
Воскресения Христова до реставрации

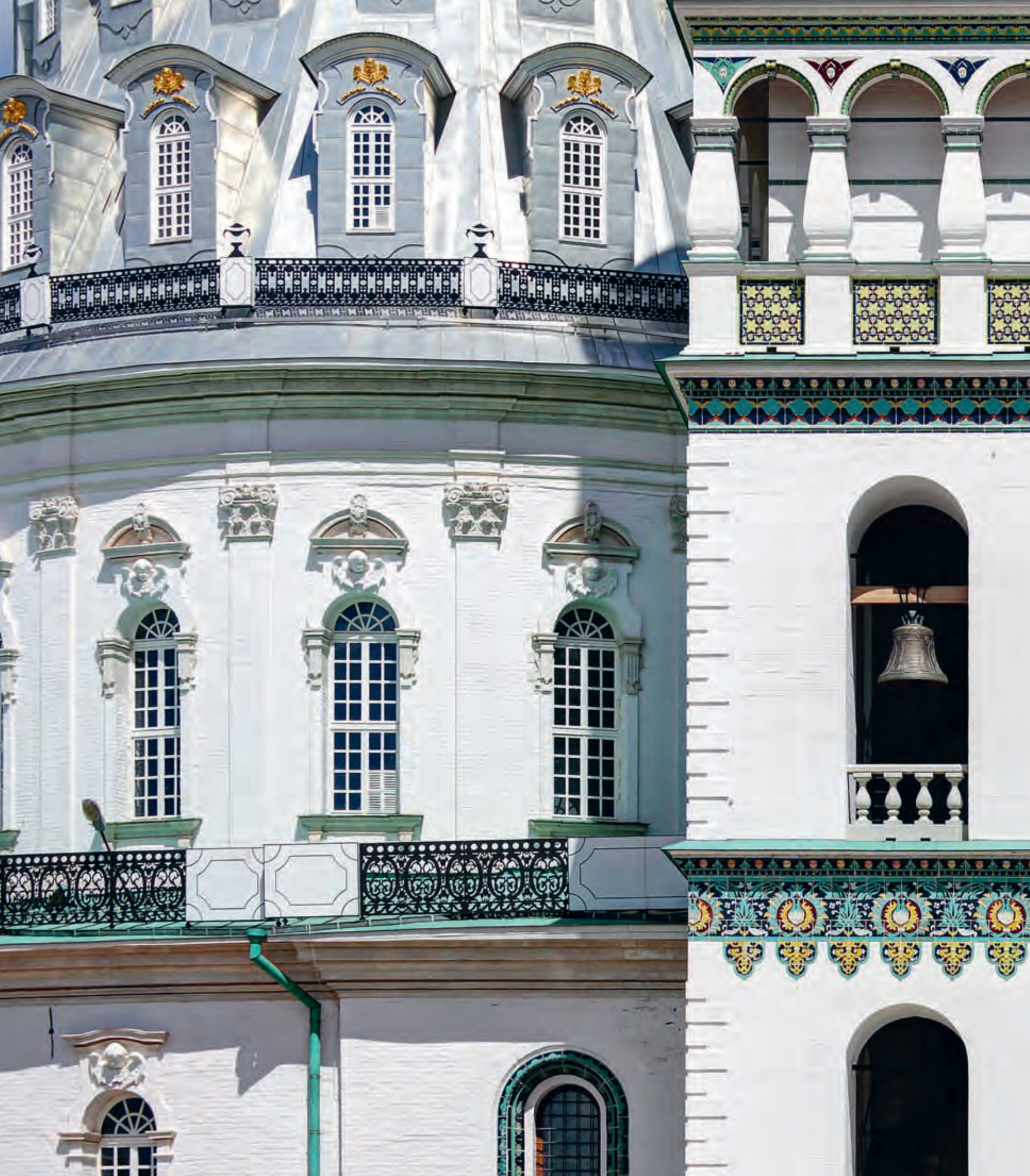
сводной ведомости вела Н.С. Любимова. По обрушившимся фрагментам были разработаны чертежи восстановления фризов на колокольне. Сотрудники ЦНРПМ в 1950-х гг. делали обмеры отдельных элементов. В 1970–1980-х гг. научные исследования и фиксацию изразцового декора Воскресенского собора вели архитекторы треста «Мособлстройреставрация» М.Б. Чернышов, Л.Э. Тепфер, В.П. Гришин, которые, в частности, выявили на фасадах и в интерьерах реставрационную керамику 1730-х гг., изготовленную под руководством И.Ф. Мичурина.

Однако до 2010-х гг. ни разу не представилась возможность изучения всех композиций в соборе силами одной группы архитекторов. Только новая полномасштабная реставрация позволила провести общую паспортизацию керамического декора Воскресенского собора в процессе консервации, восстановления и изготовления новых изразцов. Архитекторы проанализировали композиции с классическими элементами и выполнили графические реконструкции иконостаса, портала с бочкообразными колонками, ордерного наличника. Композиции первого и второго ярусов Воскресенского собора, не подвергавшиеся реконструкциям и переделке, были приняты за эталон. Выяснилось, что архитектурные элементы создавали по правилам построения ордера: из двух типов колонн, наиболее часто встречающихся в композициях, колонна большего размера применена в первых ярусах иконостасов, а колонна меньшей высоты – во втором ярусе. При этом увеличение высоты колонны происходит не за счет включения дополнительного элемента, а за счет равномерного увеличения высоты каждого из составляющих изразцов. В соответствии с единым принципом построения для однотипных частей были применены одинаковые изразцы.

В Воскресенском соборе было выделено примерно двести сорок типов изразцов, причем треть имела ограниченное применение и относилась к группе уникальных, а несколько типов (около 15%) встречаются почти в каждой композиции, что говорит о большом объеме предварительной работы по их изготовлению. Некоторые уникальные типы изразцов имели адресное назначение: доборные элементы колонны в аркаде Кувуклии (где применены два типа колонн); трехлучевой раппорт с ангелом для 4-го яруса колокольни. В поздние строительные периоды уникальные изразцы появлялись из-за отсутствия налаженного производства, и композиции составляли из изразцов, сохранившихся от первого периода (иконостас придела Св. Иоанна Предтечи; порталы барабанов 3-го яруса; столб Голгофской церкви).

Сравнение с перспективным порталом и наличником сдвоенного окна третьего яруса (не ранее второго строительного периода) показывает, что в них логика составления архитектурных элементов уже нарушена. В колонне портала изразец-капитель применен дважды – для завершения цоколя и колонны, а верхняя часть портала образована чередованием архивольтов. В наличнике основанием колонны служит сдвоенный изразец-столбик балясника; в завершение колонны над капителью установлен изразец-база; архивольты отсутствуют.

Логическая связь изразцов внутри композиций говорит о едином размерном



Изразцовое убранство
колокольни
и южного фасада
Воскресенского собора
после реставрации

модуле, технически соотнесенном с пропорциями кирпичной кладки и определяющем габариты композиций. Поэтому при оформлении готовыми наборами изразцов вновь создаваемых проемов, габариты которых не соответствовали модулю, возникала необходимость редуцировать композиционный набор или дополнять его иными (или теми же, но взятыми в большем количестве) элементами.

В итоге в проекте реставрации изразцов композиций Воскресенского собора приняли следующую условную номенклатуру: аркада; иконостасы; порталы; наличники; фризы; балясник; столбы; поручни. Систематизация изразцовых композиций, проведенная впервые, позволила отметить, что одни и те же изразцы применяли в разных типах композиций (иконостасах, наличниках, фризах); в свою очередь, архитектурные формы, составленные из отдельных изразцов, использовали в нескольких композициях: ордерные элементы входили в колонны, фризы, архивольты. Крупные композиции иерархически соотносили с малыми.

Беспрецедентными для отечественной реставрации оказались не только разнообразие и сложность изразцовых деталей, но и общая площадь обследованного керамического декора, которая составила около 1489,5 м^2: фасады Воскресенского собора – 520 м^2; интерьеры Воскресенской церкви – 260 м^2; подземной церкви Свв. Константина и Елены – 120 м^2; Голгофы – 52 м^2; Кувуклии – 45 м^2; иконостасы – около 500 м^2. Главной задачей реставрационных работ было максимальное сохранение всех подлинных элементов керамического декора, которые имели различную степень сохранности. Созданная реставраторами картограмма разрушений и фотофиксация изразцов показала сложную картину, в ряде случаев близкую к аварийной. Были зафиксированы значительные утраты, как в интерьере, так и на фасадах.

Основной причиной разрушения изразцов в интерьере являлось отсутствие отопления при огромных размерах собора. Влажность воздуха превосходила все допустимые пределы, достигая порой 95%, из-за чего создавался конденсат на поверхности изразцов. Фасадная керамика, в свою очередь, разрушалась из-за попадания влаги на стены, вызванного недостаточным выносом покрытия над фризами или наличниками. Об этом свидетельствуют полные или частичные утраты нижних горизонтальных фрагментов на наличниках, где изразцы особенно подвергаются воздействию осадков. На керамических порталах из-за подсоса влаги образовался выход солей на поверхность керамики, что также вело к разрушениям.

На изразцах были выявлены разные типы дефектов: общие загрязнения; трудноудаляемые загрязнения; деформация изразцов или отдельных фрагментов вследствие воздействия механических нагрузок, волосяные трещины, глубокие и широкие трещины, трещины со смещением; шелушение и отслоение глазури, сколы глазури разных размеров; шелушение и расслоение черепка изразцов, утраты черепка разных размеров; ослабление растворных швов; утрата лицевой части изразца с сохранением румпы; утрата изразца полностью с румпой, частичная утрата кладки. Каждому дефекту был присвоен свой цвет, обозначенный на чертежах. Эта «палитра» позволяла не только наглядно фиксировать разрушения, но и определять методы реставрации того или иного фрагмента: зеленый – ранее реставрированный фрагмент; желтый – отслоение глазури, черепок прочный, требуется восстановить глазурный слой; оранжевый – черепок сыпучий, требуется укрепление перед реставрацией; фиолетовый – крупная утрата черепка на значительную глубину, требуется восстановить отливкой в форму, снятой с аналога, и установить на раствор; синий – утрата черепка, требуется восполнение черепка методом докомпоновки на месте; красный – разные трещины, мелкие сколы; коричневый – утрата лицевой части изразца полностью, румпа сохранна, требуется изготовление нового изразца обжиговым способом без румпы и установка на раствор с дополнительным креплением; черный – утрата изразца с румпой в кладке полностью, требуется изготовление нового изразца обжиговым способом с румпой. Какова бы ни была степень сохранности каждого отдельного изразца, главной задачей было максимальное сохранение подлинных элементов керамического декора, на месте и без демонтажа изразцов.

Предложенная технология консервационно-реставрационных работ по керамическому декору позволила достигнуть этой цели. Программа реставрации керамического декора включала многочисленные виды работ: расшивка швов; очистка от осыпи; восполнение швов между изразцами; заполнение пустот в кладке декора и крупных трещин раствором методом инъектирования; расчистка керамического декора; консервация деструктированных черепка и глазури; укрепление деструктированной части черепка и глазури изразцов (аварийные участки); восполнение крупных утрат; восполнение утрат черепка на месте способом докомпоновки; восполнение утрат глазури и черепка до 5 мм глубиной; тонировка и художественное оформление восполненных элементов глазури; доработка ранее реставрированной керамики; изготовление новых изразцов по сохранившимся аналогам обжиговым способом с последующей установкой на место утраченных.

Из-за значительного объема утрат необходимо было предусмотреть изготовление новоделов. В том случае, если изразцы имели утраты только лицевой части изразца, а румпа сохранилась, изразцы изготавливали по аналогам обжиговым способом без румпы и устанавливали в кладку на раствор со специальным креплением.

Общая методика не исключала отдельной программы реставрации с максимально продуманным заданием для каждого объекта. Так, проект реставрации церкви Свв. Константина и Елены предусматривал сохранение дошедшего архитектурного облика подземной церкви с восстановлением утраченных и выявлением подлинных элементов. На стенах барабана и в подкровельном пространстве этого храма в ходе натурных исследований были открыты новые детали изразцового убранства, позволившие по-новому представить общий замысел первоначального декора. После снятия штукатурки выше кровли основного объема реставраторы восстановили на фасадах барабана, по следам в виде сохранившихся румп и отдельным уцелевшим изразцам, схему керамического декора XVII в.

При вскрытии пола в приделе Священномученика Кириака был найден кирпичный фундамент под первоначальный изразцовый иконостас XVII в. В северо-восточном углу, в примыкании к стене алтаря обнаружен фрагмент изразца с профилем, который является базовой частью колонки первоначального иконостаса. Это дало возможность принять решение о воссоздании одноярусного керамического иконостаса с белокаменной солеей.

Своей программы действий потребовала реставрация изразцового декора Кувуклии, Голгофы, керамических надписей, иконостасов, порталов и других

Изразцовое убранство большой главы
Воскресенского собора

Изразцы с изображением рога изобилия
из фриза Воскресенского собора

Раппорт изразцового фриза Воскресенского собора с рисунком «павлинье око». Чертеж архитектора В. П. Гришина. 2013

Изразцовое убранство колокольни Воскресенского собора после реставрации →

объектов. В основу во всех случаях был заложен принцип научной реставрации. Многое определял выбор исполнителей для реставрационных работ. Для достижения максимально качественного результата был проведен конкурс среди изготовителей керамики. Современным мастерам «ценинного дела» предложили техническое задание: изготовить по достаточно сложному оригинальному образцу – части колонны из Воскресенского собора – ее копию. В результате из девятнадцати участников выбрали пять: три компании из Санкт-Петербурга, по одной из Подмосковья и Ярославля. Монтаж всех без исключения изразцов осуществляла одна команда мастеров, имевшая большой опыт подобных работ на других объектах.

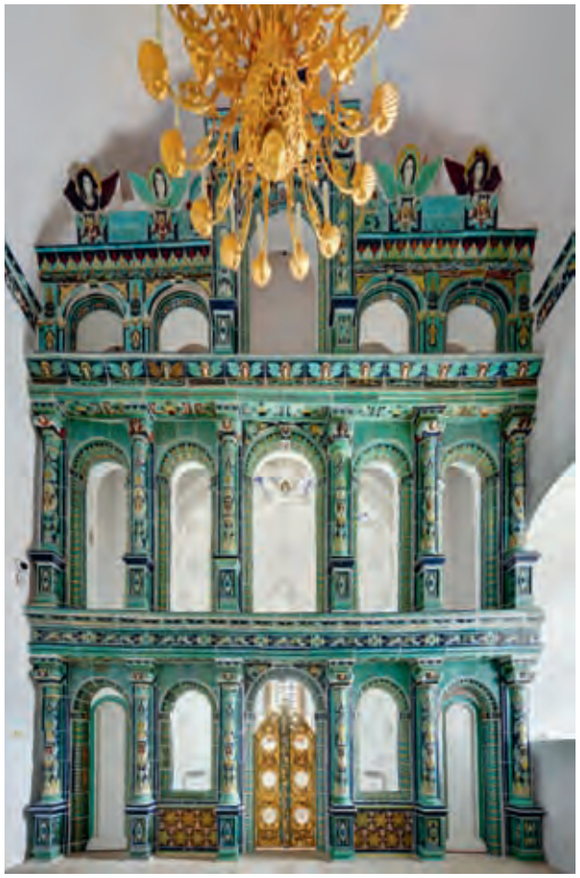
В итоге в соборе был не только проведен комплекс научных исследований и ремонтно-реставрационных работ по спасению дошедшей до наших дней уникальной керамики, но и выявлены подлинные керамические детали первоначального строительного периода конца XVII в., а также восстановлены утраченные керамические элементы. Практически каждая из проблем, связанная с реставрацией керамического убранства Воскресенского собора, может быть названа ключевой для современной практики реставрации древнерусской керамики, не знающей подобного масштабного примера.

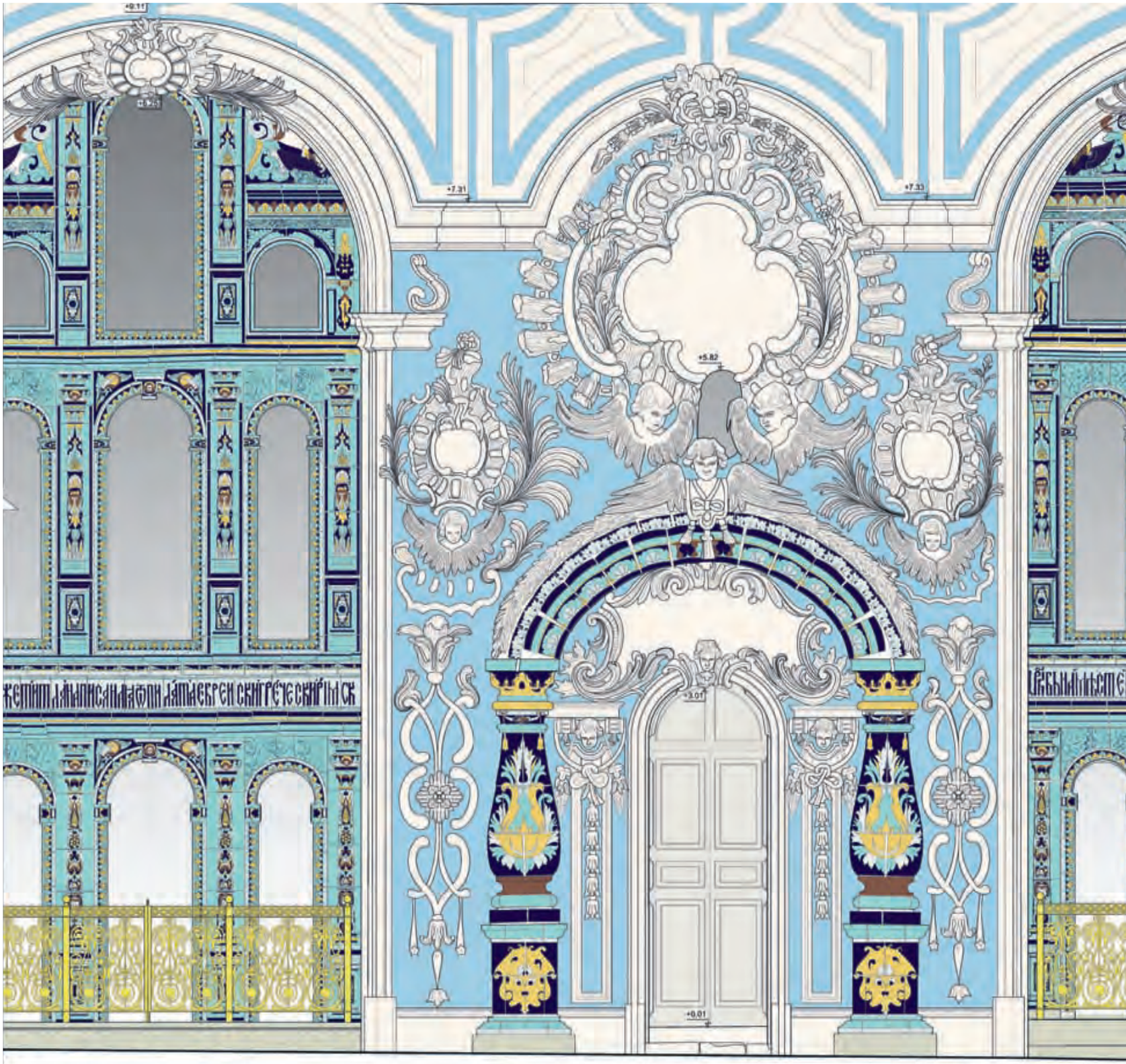
Изразцовый портал Голгофского придела после реставрации
←

Фрагмент изразцового убранства интерьера Воскресенского собора после реставрации

Изразцовые иконостасы Воскресенского собора после реставрации
→

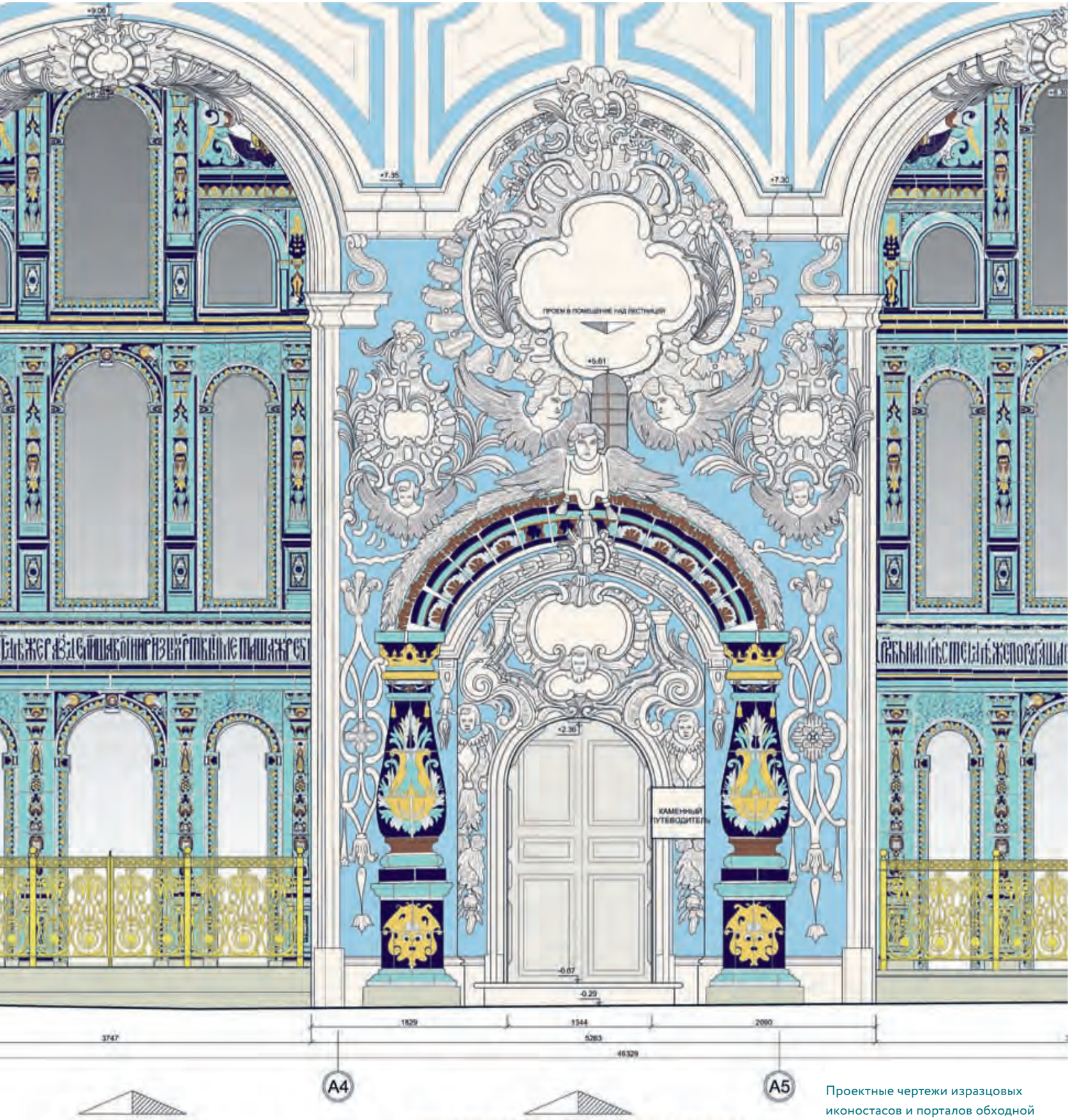
Керамический портал (план, фасад).
Обмерный чертеж архитекторов Ю. П. Архипова, Б. М. Аникина, И. К. Минаковой. 1944





ПРИДЕЛ СВЯТОГО ЛОНГИНА СОТНИКА

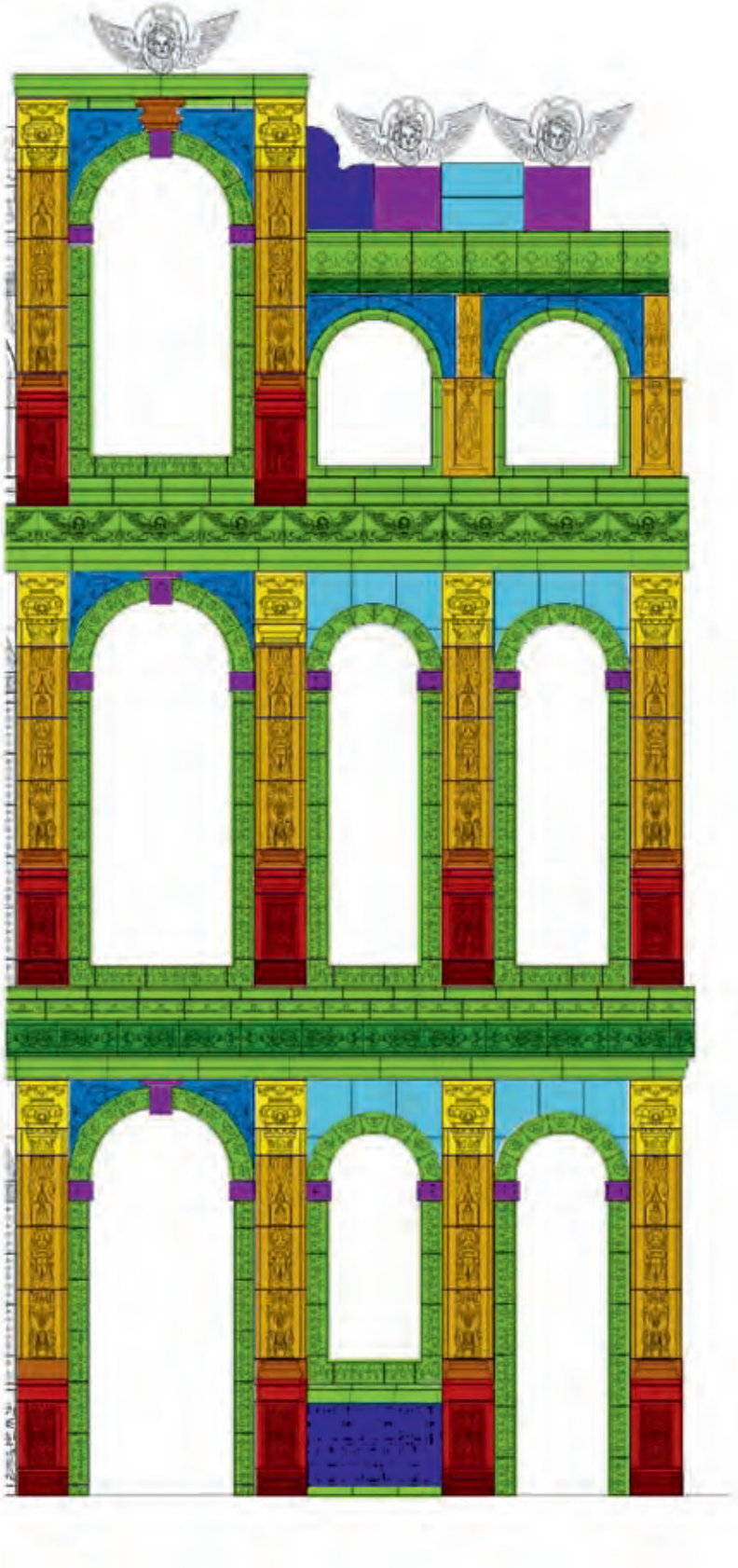
ПОРТАЛ ВХОДА ПРИДЕЛА ПРЕПОДОБНОГО ИУЛИЯ ПРЕСВИТЕРА
И ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ



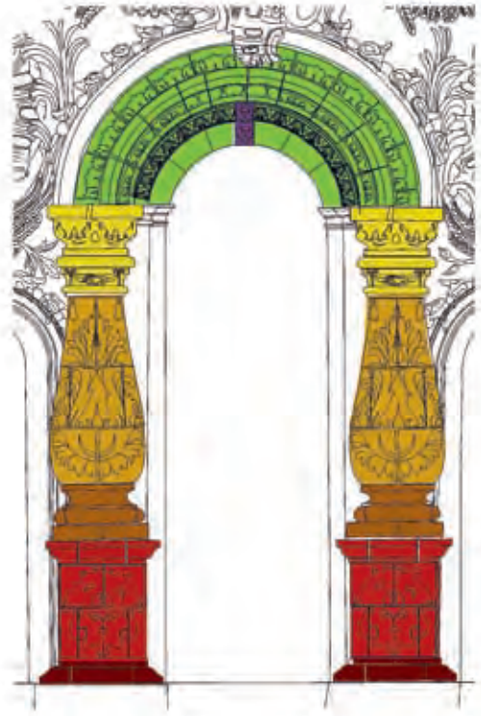
ПРИДЕЛ РАЗДЕЛЕНИЯ РИЗ

ПОРТАЛ ВХОДА В ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ
ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЦАРИЦЫ ЕЛЕНЫ

Проектные чертежи изразцовых иконостасов и порталов обходной галереи Воскресенского собора. Архитектор А. А. Урадовских



Проектные чертежи изразцового иконостаса,
портала и наличника Воскресенского собора.
Архитектор А. А. Урадовских



Интерьер церкви Успения Пресвятой Богородицы
после реставрации
→

ДЕТАЛИ ОКНА ВЕРХНЯГО ЭТАЖА СОБОРА
въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Изразцовые элементы Воскресенского собора. Из альбома архитектора Ф. Ф. Рихтера «Памятники древнего русского зодчества». 1850
←

Фрагмент фриза купола.
Обмерный чертеж архитектора Ю. П. Архипова.
1945. ГНИМА

Деталь фриза галереи первого яруса.
Обмерный чертеж архитектора И. К. Минаковой.
1945. ГНИМА

Колонна аркады четвертого яруса колокольни.
Проект реставрации архитектора Н. С. Любимовой.
1945. ГНИМА

Изразцовое убранство Воскресенского собора
после реставрации

РЕЗНОЕ УБРАНСТВО

К сожалению, деревянное резное убранство значительно менее стойко к неблагоприятным условиям, чем майолика и камень. Нет сомнений, что собор был богато украшен разнообразными резными предметами и деталями, но большая часть их погибла еще при обрушении шатра и восстановительных работах середины XVIII в. До 1941 г. сохранялся высокий 12-ярусный иконостас в крестовой части, сооруженный в начале 1680-х гг. В Описи 1685 г. о нем говорится: «…а в той Великой соборной церкви <…> построены хитростно двери царския; и над ними сень резная вызолочена; по обе стороны царских дверей местныя иконы, и Северныя и Южныя двери, по чину церковному; а над ними праздники дванадесятыя и Деисус и Апостолы и Спасительные Страсти, и Праотцы и Пророки в разных двенадцати поясах учинены иконостасом, в флемованных киотах, с столбцами золоченными по рези, все и по дорожником вызолочено золотом красным листовым; под Распятием вверху клейнота прорезная, большая, вызолочена ж; делан тот иконостас и резь, со всем украшение самым добрым и дивным строением». В XVIII–XIX вв. его, несомненно, не раз чинили. Именно при починке появились жестяные капители в верхнем ярусе, упоминающиеся в документах XIX в. В 1825 г. состояние иконостаса оценивалось как ветхое, он нуждался в «исправлении»: требовалось починить или сделать заново резьбу, карнизы, капители, позолотить и местами выкрасить под мрамор или в белый цвет.

Резьба иконостаса, в отличие от живописи, относительно неплохо видна на архивной фотографии; кроме того, имеется довольно подробный обмерный чертеж, сделанный в XIX в. Ее характер (набор мотивов, степень объемности, кривизна поверхностей, рисунок контуров) достаточно легко определялся, исходя из сохранившихся аналогий последней четверти XVII столетия. Это была пышная, исключительно эффектная горельефная резьба, основанная на интерпретации образов западноевропейского барокко. Надо отметить, что ни в Белоруссии, откуда происходили резчики Нового Иерусалима, ни в целом на территории Речи Посполитой декоративная резьба не достигла столь высокого профессионального и художественного уровня, поскольку там она служила лишь дополнением к скульптуре. Самоценность орнаментальной резьбы на русской почве, ее важное место в храмовом интерьере стали причиной развития и процветания «белорусской рези» в России второй половины XVII столетия. Воспроизвести ее при современной реставрации довольно сложно, однако в Новом Иерусалиме уже имелся опыт воссоздания иконостаса надвратной церкви Входа Господня в Иерусалим, изначально относившегося к тому же времени. В итоге структура и резьба главного иконостаса были повторены с максимальной точностью и очень высоким качеством, не уступающим качеству подлинных памятников XVII в.

Спорной можно считать лишь покраску фона иконостаса в голубой цвет. В подрядной записи 1684 г. на золочение иконостаса золотарям Алексею и Василию Дмитриеву, Любиму Нефедову и Григорию Лукьянову было указано «царские двери и столбы и флемовое строение и дорожники во кзымсах [карнизах] и в киотах и в томбах все золотить красным золотом, а поле во кзымсах и в киотах покрыть чернилами». При осмотре иконостаса в 1825 г. отмечалось, что «во всем иконостасе гладкие места <…> как-то: в карнизах и за колоннами глади, также около образов» действительно были покрыты черной краской. В конце XVII – начале XVIII в. известны иконостасы с черным лаковым фоном (в церкви Покрова в Филях; «чернила» использовались и в соборе Знаменского монастыря в Новгороде). При починке в XIX в. монастырские власти решили «по тем местам из масла грунтом вновь зашпоклевать и покрыть колером белым или желтым под мат». В 1874 г. иконостас был сплошь позолочен.

При обсуждении вопроса о золочении или покраске многие члены Экспертного совета высказали опасение (как потом оказалось, безосновательное), что обилие золота помешает восприятию икон. Черный цвет вообще не рассматривался: в современной ситуации он выглядел бы экстравагантно и резко контрастировал бы с цветовой гаммой интерьера. Большинство участников обсуждения склонились к голубому цвету, по аналогии с иконостасом Архангельского собора Московского Кремля (1680), где фон был темно-голубым, а резьба позолочена, посеребрена и частично расписана цветными лаками. Кроме того, учитывалось, что голубой фон иконостаса будет гармонировать с покраской стен. Возможно, это решение не было оптимальным, тем более что, по церковным представлениям, голубой цвет приличествует храмам, освященным в честь Богородичных икон и праздников. С учетом исторических данных, иконостас мог иметь белый или желто-охристый фон или же быть позолоченным сплошь.

Во второй половине XIX в. в интерьере собора появились большие киоты: «на правом клиросе <…> в виде иконостаса киот, столярной работы с тремя резными колоннами и фронтоном, увенчанным на верху крестом; киот с резьбою весь позолочен на полименте, обнесен железною позолоченною решеткою». Такой же киот стоял и слева, оба они были устроены в 1860 г. московским почетным гражданином И.Д. Чикиным. Их резьба в условно-русском стиле, характерном для эклектики, хорошо видна на фотографиях интерьера собора начала XX в. Напротив киотов располагались два монументальных сооружения – царское и патриаршее места, обитые изнутри малиновым бархатом и красным сукном. Их внешний вид явно ориентировался на Мономахов трон из кремлевского Успенского собора. Первоначально «место Великих Государей [Ивана и Петра Алексеевичей] столярской работы» было «вызолочено и поаспижено разными красками», то есть расписано «под аспид» – мрамор. Для внутренней обивки использовали бархат алого и лимонного цветов с серебряным галуном, для наружной – красное («червчатое») сукно-кармазин. И эти сооружения, и киоты были воссозданы с максимальным приближением к утраченным оригиналам.

Фотографы начала XX столетия запечатлели интерьеры некоторых приделов Воскресенского собора. Благодаря этому удалось исторически точно воспроизвести замечательные классицистические иконостасы приделов Св. Марии Магдалины, Св. равноапостольной княгини Ольги, Св. Павла, Патриарха Константинопольского, Свв. Двунадесяти

Фрагмент Распятия Христова
в церкви Святой Голгофы. XVII в.

и Седмидесяти апостолов. Кроме того, в крестовой части есть пять иконостасов, не имевших изобразительных материалов. Все они при воссоздании получили индивидуальные решения в стилистике своего времени.

Иконостас Крестовоздвиженской церкви на Голгофе чудом уцелел в XX в. Хотя он был исполнен в середине XVIII столетия, его стиль ближе к рококо, а не к барокко. Плоская деревянная преграда с небольшими раскреповками украшена накладной резьбой: навершиями, рамами, картушами, виноградными лозами и резными изображениями орудий Страстей Христовых. Часть деталей была утрачена и исполнена заново при реставрации. Уникальные Царские врата с резной композицией «Моление о чаше» хранятся в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим», для Голгофской церкви изготовили их точную копию.

Главная святыня Голгофской церкви и выдающееся произведение искусства – семиконечный Крест высотой 3,4 м. Он выполнен из кипариса и представляет собой простую столярную конструкцию. Для фигуры Христа применена сложная и тонкая фигурная резьба – как плоская без моделировки деталей, так и объемная, барельефная, с моделированием на разных уровнях

Красные врата.
Вид до реставрации,
в процессе реставрации
и копия-реконструкция

по отношению к фону. Мастер виртуозно использовал текстуру кипариса с хорошо различимыми годичными слоями, располагая их соответственно очертаниям мышц тела. Власы и брада Спасителя, препоясание на чреслах и истекающая кровь выполнены в технике полихромной масляной росписи прямо по древесине, предварительно покрытой слоем животного (вероятно, осетрового) клея.

Крест реставрировали в начале 1980-х гг. специалисты объединения «Росреставрация» под руководством В. А. Погорельцева. В местах утрат древесины были сделаны кипарисовые вставки. После реставрации на Крест вернули металлический позолоченный оклад, появившийся в XVIII в.

В 2015 г. Экспертный совет обсудил проблемы сохранения и реставрации этого уникального памятника с привлечением ведущих специалистов по консервации и реставрации дерева. Было решено удалить оклад, закрывавший детали первоначального оформления Креста, в том числе буквы надписей и венец. Поскольку реставрационные вставки 1980-х гг. резко контрастировали с окружением, встал вопрос об их удалении. Однако, учитывая, что эта операция неизбежно стала бы травмирующей, а вставки за прошедшие десятилетия проявили себя достаточно хорошо, ограничились тонировкой дополнений. После обеззараживания древесины, пораженной бактериями и плесневыми грибами, и расчистки от загрязнений дерево укрепили специальным раствором; швы, трещины, щели заполнили воско-канифольной мастикой. Надпись на еврейском, греческом и латинском языках «Иисус Назарянин, Царь Иудейский» на верхней перекладине, исполненную на ткани с применением гипсового левкаса в XVIII в., тщательно отреставрировали. Заключительным этапом стали тонировки в местах утрат и потертостей красочного слоя, нанесенные преимущественно акварельными красками в технике пуантели.

В XVII в. по сторонам Креста находились фигуры предстоящих, вероятно, обрезные по контуру: Пресвятая Богородица, жены-мироносицы, свв. Иоанн Богослов и Лонгин Сотник. Распятие с предстоящими помещалось в резном золоченом киоте, по бокам которого стояли две большие иконы. На левой были изображены в молении ко Кресту св. царь Константин, царь Алексей Михайлович и коленопреклоненный Патриарх Никон, на правой – св. царица Елена, царица Мария Ильинична и царевич Алексей Алексеевич.

В середине XVIII в. образы Пресвятой Богородицы и св. Иоанна Богослова написали заново, а для Креста изготовили новый резной деревянный киот, сохранившийся до наших дней. На пилястрах этого киота помещены резные композиции, составленные из орудий Страстей Христовых. В них включены нож, факел, фонарь, терновый венец, стебли камыша, вервия, пучки розог, напоминающие веера, плети-треххвостки, молоток, клещи, копие, трость с губой и мешок с тридцатью сребрениками. Киот венчается пышным навершием в виде балдахина. Реставрация этого элемента интерьера проводилась аналогично реставрации иконостаса.

Интереснейшим объектом являются Красные врата, установленные в XVII в. в южном портале собора подобно вратам в Иерусалиме. На их лицевой стороне, украшенной накладной, вызолоченной по левкасу резьбой из дуба, находились живописные изображения на тему Священного Писания, ныне почти полностью утраченные. Орнаментальная резьба врат относится ко времени пребывания в монастыре Патриарха Никона. Вероятно, это работа белорусских мастеров, однако врата

Процесс работ по воссозданию резного декора

Придел Св. Марии Египетской →

не имеют близких аналогов ни в русской, ни в белорусской художественной традиции. Многие изобразительные мотивы резьбы близки «узорочью» монастырских изразцов и колоколов. К особенностям орнамента Красных врат относятся образуемые концами завитков-стеблей причудливые изображения человеческих лиц, которые органично существуют внутри стилизованных растительных форм.

По композиции Красные врата близки Царским вратам иконостаса. Конструктивно они соответствуют своему функциональному назначению и состоят из двух дубовых створок, верхняя и нижняя части которых открываются внутрь. В навершии изображено Благовещение Пресвятой Богородицы. Композиции и тексты на створках посвящены событиям земной жизни Спасителя и апостолов, совершавшимся в ветхозаветном храме.

Как древесина, так и красочный слой пострадали очень сильно и местами были полностью утрачены. Живопись относилась к XVIII в., более раннюю роспись обнаружить не удалось. После необходимых исследований был проведен комплекс мероприятий по сохранению, частичной расчистке и консервации всех элементов, включая металлические накладки. В дальнейшем врата предполагается экспонировать в качестве редкого памятника русского церковного искусства XVII–XVIII вв., а для южного входа собора изготовлена копия-реконструкция, с восполнением всех утрат и воссозданием живописи на основе изучения остатков композиций подлинных врат.

ОТЛИВКА КОЛОКОЛОВ

Колокола Нового Иерусалима представляют собой уникальное явление. Это относится как к богословскому содержанию вылитых на них изображений и надписей, так и к художественному решению, при котором тексты, лицевые и орнаментальные композиции покрывают поверхность колокола сверху донизу со всех сторон. Известно, что для улучшения звучания тулово колоколов обычно оставляли гладким. Новоиерусалимские колокола превосходно звучали при сплошном рельефе на поверхности тулова и венцов, причем орнаментальные мотивы были близки по стилю и рисунку к изразцовому убранству Воскресенского собора.

Согласно Описи 1685 г., набор состоял из 15 колоколов, из них три больших – Воскресенский, Всехсвятский и Трехсвятский. Воскресенский колокол весом в 500 пудов (более 8 тонн) украшали рельефные изображения Воскресения Христова (в варианте Сошествия во ад), царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны, царевича Алексея Алексеевича и Патриарха Никона с храмом и колоколом в руках, а также евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Изображения сопровождались обширными текстами – тропарем «Воскресение Христово видевше…», толкованием колокола как образа Св. Троицы («…начальное коло [круг], не имуще конца, Безначальнаго Отца собезначальное, горнее кола от венца собезначальное рождение Сына от Отца, а звукогласное исхождение от кола венца исхождение Св. Духа от Отца, нераздельное Троицы всенераздельное бытие») и интерпретацией числа 4 применительно к евангелистам: «Четверо же евангелисты, четыре столпа миру и четырех добродетелей от Евангелия научаемся: мужеству, мудрости, целомудрию, правде, ибо четыре части миру суть: Восток, Запад, Север и Полудние, и четверочастно круг лету венчается: весною, летом, осенью, зимою, и четверочастно земля состоится: Европою, Асиею, Америкою, Африкою» (текст приведен по описи 1679 г, опубликованной архимандритом Леонидом). Этот колокол, пострадавший при пожаре в 1726 г., через 60 лет перелили заново.

Всехсвятский колокол весил 300 пудов и был вылит 3 ноября 1664 г. монахом Сергием Турчаниновым – автором и всех остальных колоколов Воскресенского монастыря. На нем были представлены лицевые святцы – минея на весь год, начиная с сентября. Многочисленные надписи на нем заимствованы из Ветхого и Нового Заветов. Этот колокол треснул во время другого пожара в 1762 г. и, очевидно, был перелит в 1792 г., став вторым Воскресенским.

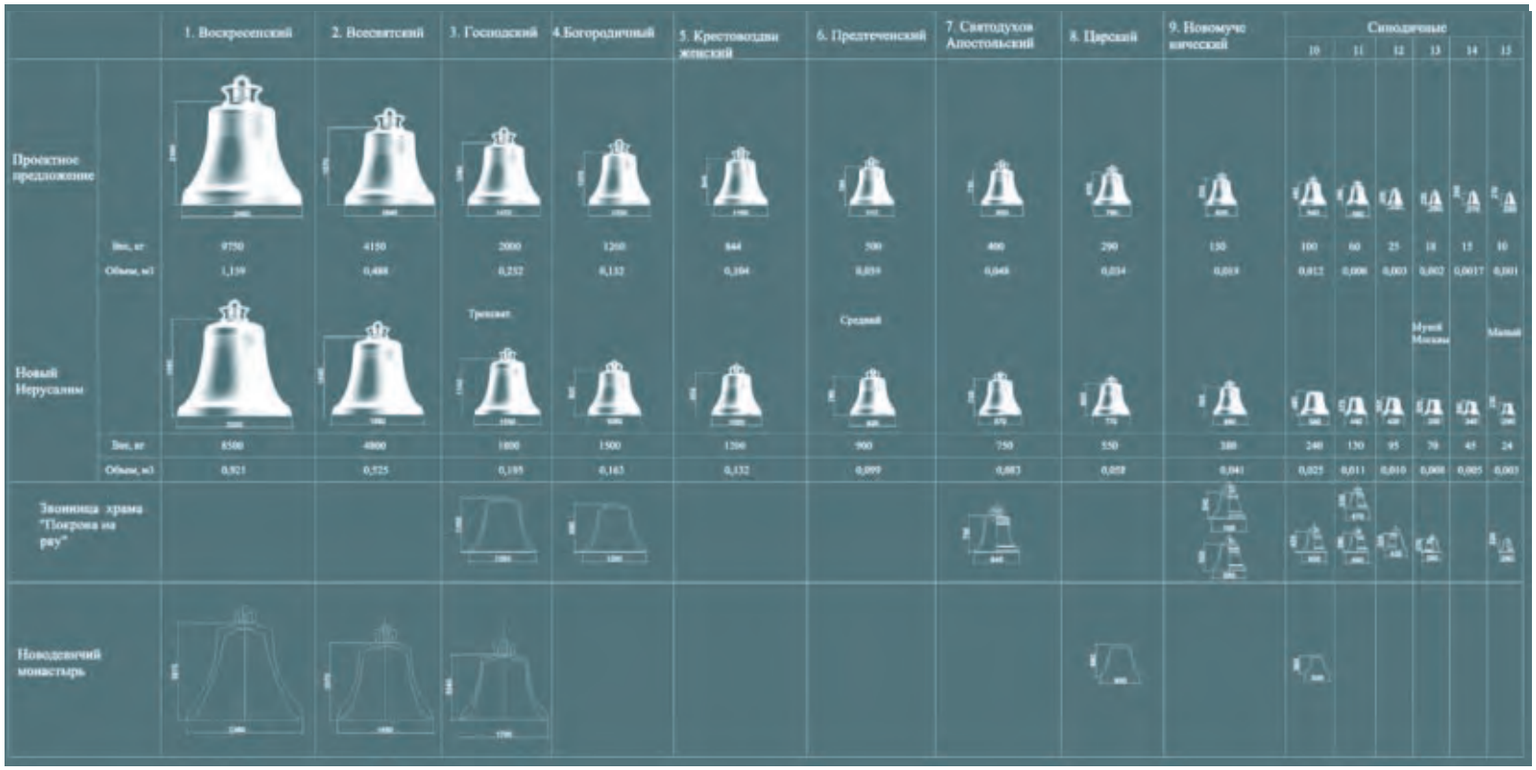
Стопудовый Трехсвятский колокол сохранился до наших дней и находится в монастыре. Его отлили 21 января 1666 г. «во имя триех святителей Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и с воображением образ тех… С прочими резными хитрости монахом Паисием и колокольного дела монахом Сергием того ж монастыря». Образам Отцов Церкви в арочных обрамлениях сопутствуют тропари и кондаки каждому святителю. Тематика рельефов объясняется посвящением домовой Трехсвятительской церкви Патриарха Никона при его деревянных кельях.

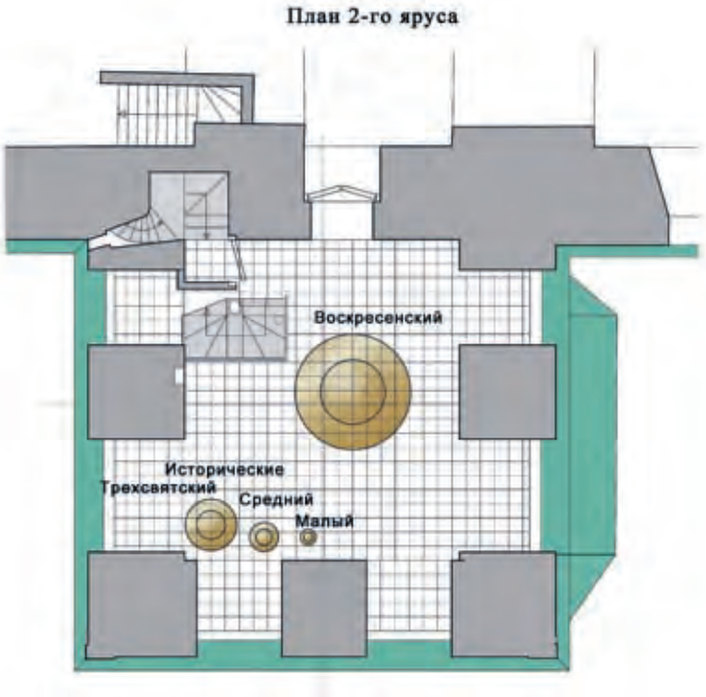
Кроме Трехсвятского колокола, уцелели один средний и один малый: остальные увезли на переплавку в 1920-е гг. Оба этих колокола, отлитые в 1666 г., хранятся в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим». Средний имеет высоту в 80 см, малый – в 35 см (не считая ушей). Оба они покрыты орнаментальными поясами с херувимами и львиными масками, а также пространными надписями («летописями») об обстоятельствах создания каждого колокола. Средний колокол утратил одно ухо, у малого уши полностью отбиты. Предположительно именно этот малый колокол находился в монастырском музее Патриарха Никона, созданном в XIX в. архимандритом Леонидом (Кавелиным): известно, что музейный колокол не имел ушей и поэтому не мог выполнять свою функцию.

В Музее истории и реконструкции Москвы имеется еще один колокол, называемый Никоновским. Он происходит не из Воскресенского монастыря, а из московской церкви Николы на Берсеневке, хотя надпись на нем практически точно повторяет надпись на сохранившемся среднем колоколе – с упоминанием Патриарха Никона, царского семейства, монахов Сергия и Паисия, а также даты отливки (1666). По размеру он занимает место между средними и малыми колоколами Нового Иерусалима, украшен львиными масками, но надпись размещена в шести поясах, а не в четырех. Ни в каких описях и иных документах, связанных с Новым Иерусалимом, этот колокол не числится. В отличие от монастырских колоколов, его поверхность обработана не полностью: не сбита окалина на нижней полосе орнамента, не сделаны зачистка и полировка. На ушах нет следов функционального использования (царапин, потертостей), внутри отсутствует серьга для подвески языка. Возможно, этот вариант колокола был пробным, по какой-то причине отвергнутым и больше не повторявшимся.

При воссоздании Воскресенского собора специалисты в области иконописи и колокольного дела разработали иконографию новых колоколов для соборной колокольни. Так как выбор лицевых изображений на колоколах Нового Иерусалима соответствовал престольным праздникам монастырских храмов, то концепция создания нового набора колоколов предусматривала развитие этой идеи Патриарха Никона. Два утраченных больших колокола – Воскресенский и Всехсвятский – воссоздали согласно монастырским описям. На тринадцати колоколах разместили изображения и тексты, отражающие не только основные престольные праздники обители, но и главные вехи истории Нового Иерусалима.

Новый большой колокол несет тему Господских праздников, в честь которых были освящены престолы храмов и приделных церквей в Воскресенском монастыре и его окрестностях. Это Рождество Христово (юг), Богоявление и Преображение (север), Распятие и Воскресение (запад), Вход Господень в Иерусалим и Вознесение Христово (восток). На среднем Крестовоздвиженском колоколе изображены Воздвижение Креста Господня и Поклонение Кресту, с рельефными фигурами равноапостольных Константина и Елены, царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны с царевичем Алексеем Алексеевичем и Патриарха Никона. Второй средний колокол отведен для изображений Богородичных праздников и икон, особо почитаемых в обители: Рождество и Успение Богородицы, иконы Иверская, Иерусалимская, Тихвинская, «Троеручица» и «Утоли моя печали».





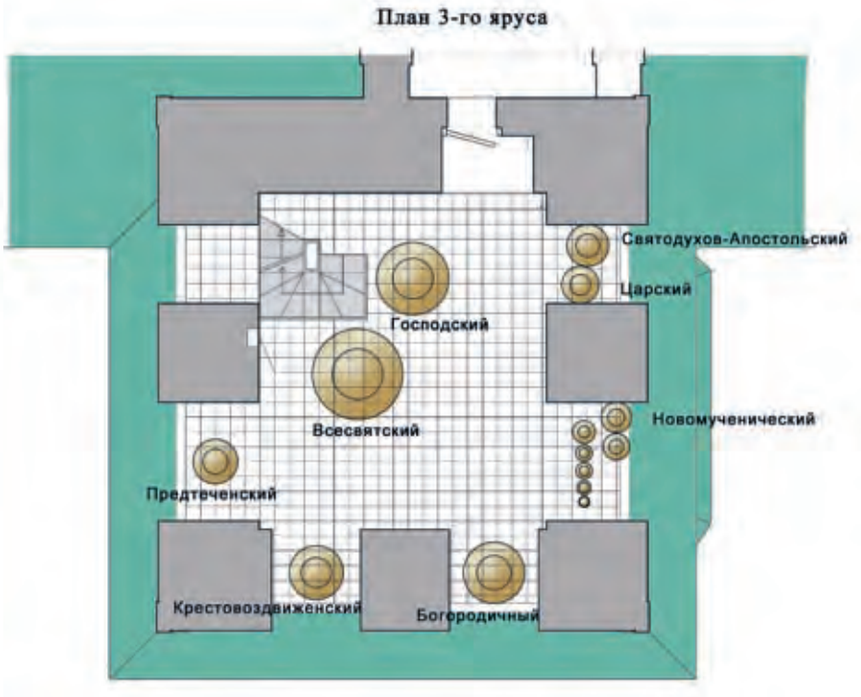
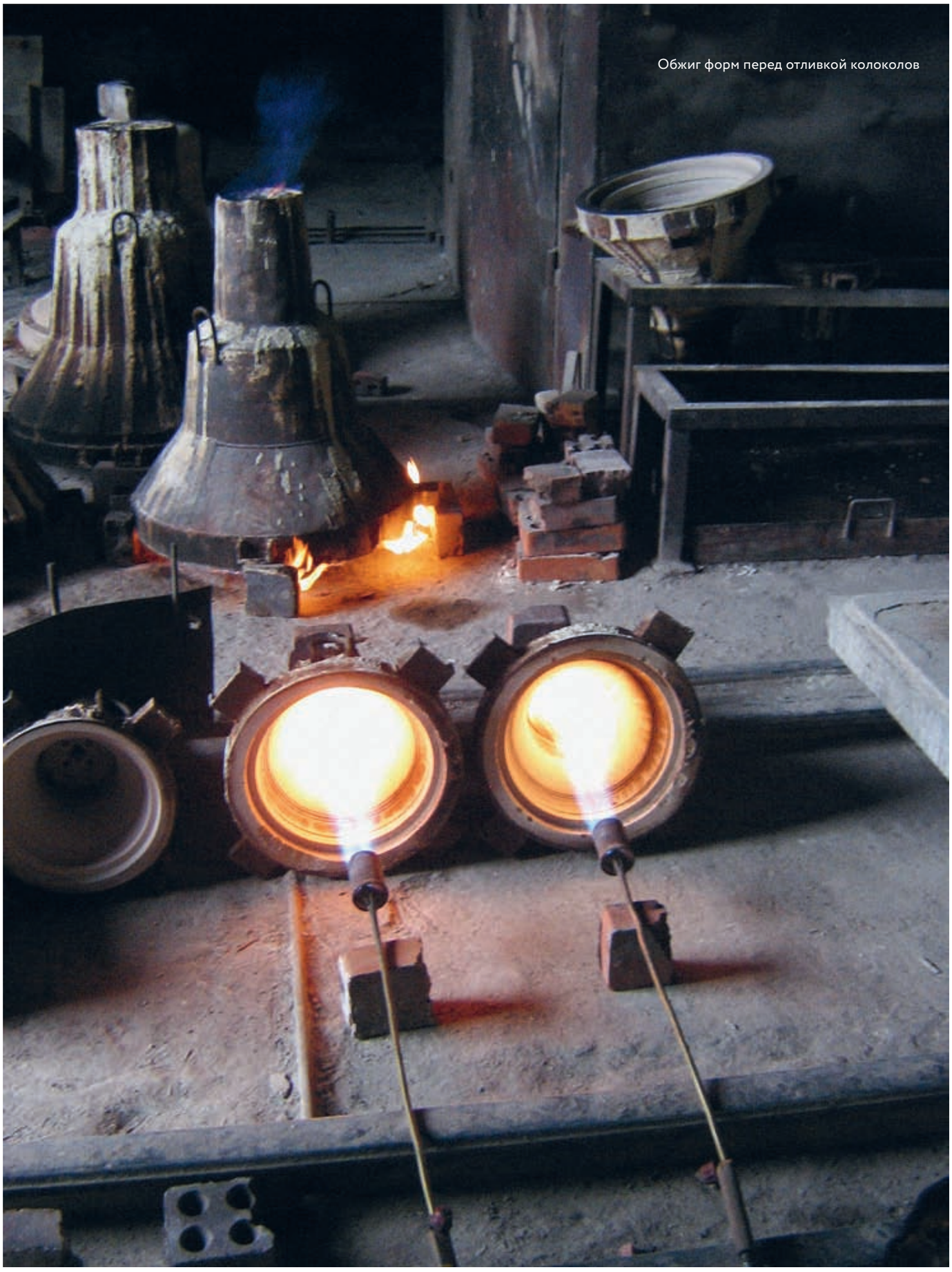


Таблица сравнения размера и веса колоколов в новом проектном наборе для колокольни Воскресенского собора, историческом наборе Ново-Иерусалимского монастыря, храма Покрова на Рву, звонницы Новодевичьего монастыря

Проект расположения колоколов на 2-м и 3-м ярусе колокольни Воскресенского собора



Обжиг форм перед отливкой колоколов

Настоятельский колокол

Главный Воскресенский колокол Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря

Подъем Воскресенского колокола
→

Тематика двух остальных средних колоколов посвящена св. Иоанну Предтече и апостолам (Сошествие Св. Духа на апостолов, Собор апостолов).

Один из малых колоколов назван Царским. Он украшен композицией, где Господу Вседержителю, с припадающими к Его стопам святителем Филиппом и Патриархом Никоном, предстоят в молении тезоименитые святые Российского императорского дома: святители Николай Чудотворец и Павел, Патриарх Константинопольский, равноапостольные княгиня Ольга и Мария Магдалина, благоверный князь Александр Невский, преподобная Мария Египетская. Другой малый колокол (Новомученический) посвящен новомученикам и исповедникам российским, несшим послушание и трудившимся в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре: священномученикам Серафиму (Чичагову), Тихону (Никанорову), Ионе (Лазареву), мученику Михаилу Строеву.

В процессе работ над иконографией были созданы эскизы, образцы шрифтов, прорисованы орнаменты, отобраны канонические тексты, изготовлены гипсовые модели. Подбор колоколов составлен таким образом, что их основой является мажорный звукоряд. Кроме того, присутствуют дополнительные колокола с неаккордовыми звуками для придания большего разнообразия звону. Отличительной чертой всех колоколов является оптимальная продолжительность звучания. Общий вес составляет 1337 кг.

Колокола имелись также в составе боевых часов, изначально занимавших шестой и седьмой ярусы колокольни. Последний часовой механизм, находившийся на этом месте, монастырские власти заказали московскому купцу А. Энодину в 1886 г. Современный проект воссоздания предусматривал устройство механических часов. Для этого был использован сохранившийся механизм башенных часов того же А. Энодина 1881 г., полностью аналогичный существовавшему в колокольне. На заседании Экспертного совета вынесли на голосование четыре варианта распевов тропаря «Христос Воскресе» для боя часов в полдень и полночь, а также два варианта мелодий для боя каждую четверть часа. По результатам голосования были приняты для боя часов в полдень и полночь знаменный и греко-латино-русский распевы, а для боя каждые 15 минут – повторяемая короткая одноголосная мелодия.

Торжественное открытие колокольни состоялось 30 сентября 2013 г.

Трехсвятительский колокол. 1666

ОСНОВ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

ГРАФИЧЕСКИЕ ЛИСТЫ ИЗ АРХИВОВ ВАРШАВЫ И СТОКГОЛЬМА

КАПЕЛЛА ФРАНКОВ

ВНУТРИСТЕННАЯ «СЕКРЕТНАЯ ПАЛАТКА»

БАРАБАН ПОДЗЕМНОЙ ЦЕРКВИ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

ЛАПИДАРНАЯ ЭПИГРАФИКА

ИЗРАЗЦОВАЯ НАДПИСЬ В РОТОНДЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ

ИЗРАЗЦОВЫЕ «ПЛАФОНЫ» СВЯТОЙ ГОЛГОФЫ

ИЗРАЗЦОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ ИКОНОСТАСА ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В АКВАРЕЛЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

КЕРАМИЧЕСКИЕ ИКОНЫ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА

«КОЛОКОЛЕННАЯ ЯМА»

ФРАГМЕНТ ВОСКРЕСЕНСКОГО КОЛОКОЛА

ГРОБНИЦА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ НИКОНА

ГРАФИЧЕСКИЕ ЛИСТЫ ИЗ АРХИВОВ ВАРШАВЫ И СТОКГОЛЬМА

Для создания проекта реставрации чрезвычайной ценностью обладают старые видовые изображения собора и его чертежи, особенно относящиеся к раннему периоду XVII–XVIII вв. К сожалению, таких изображений сохранилось чрезвычайно мало. Можно сказать, что каждое из них уникально. В ходе работы был предпринят углубленный научный поиск всех вообще документов по истории Нового Иерусалима, которые могли бы помочь архитекторам при воссоздании ансамбля. Исследования принесли несколько неожиданных и чрезвычайно ценных открытий, среди которых – материалы из зарубежных архивов.

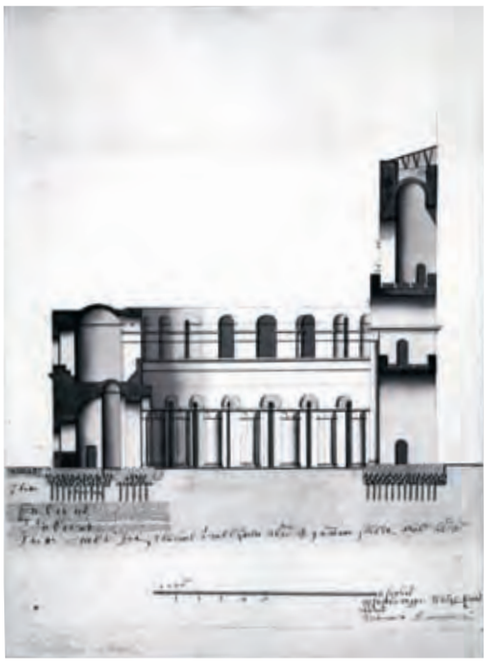
Национальный музей Стокгольма хранит сотни рисунков с архитектурными памятниками России, но в основном это виды Петербурга и Москвы XVIII в. Особенно знаменита коллекция Фридриха фон Бергхольца, камер-юнкера свиты герцога Карла Фридриха Голштейн-Готторпского, а позже – камергера свиты его сына, Карла Петера Ульриха, будущего Петра III. Он сопровождал Карла Фридриха в Россию для женитьбы на Анне Петровне, старшей дочери Петра I, летом 1721 г. Ф. Бергхольц вел дневник пребывания в России (1721–1725), подробно описав местности, нравы, даже одежды, убранство домов, пищу и разговоры. Придворный библиотекарь, любитель архитектурной графики, неутомимый собиратель планов и видов русских городов и проектных чертежей, он приобретал также их копии (вместо копировального аппарата у него был особый помощник-копиист). Считается, что внимательного голштинца завербовала Швеция, готовившая новую войну с Россией, предложив собрать материалы, полезные для стратегического планирования, – вплоть до имен и званий домовладельцев, численности солдат на постое, расположений аптек, госпиталей, трактиров и пр. Покинув Россию, Бергхольц продал эту коллекцию видов (прежде всего Санкт-Петербурга, но также Москвы, Твери, Тулы, Киева и других городов) шведским властям. Долго оставаясь секретной, она в конце концов попала в Национальный музей Стокгольма, где был издан ее каталог. Но большинство рисунков по-прежнему почти незнакомы российским исследователям, хотя многие из них изображают погибшие произведения архитектуры и древние сооружения в состоянии на XVIII столетие.

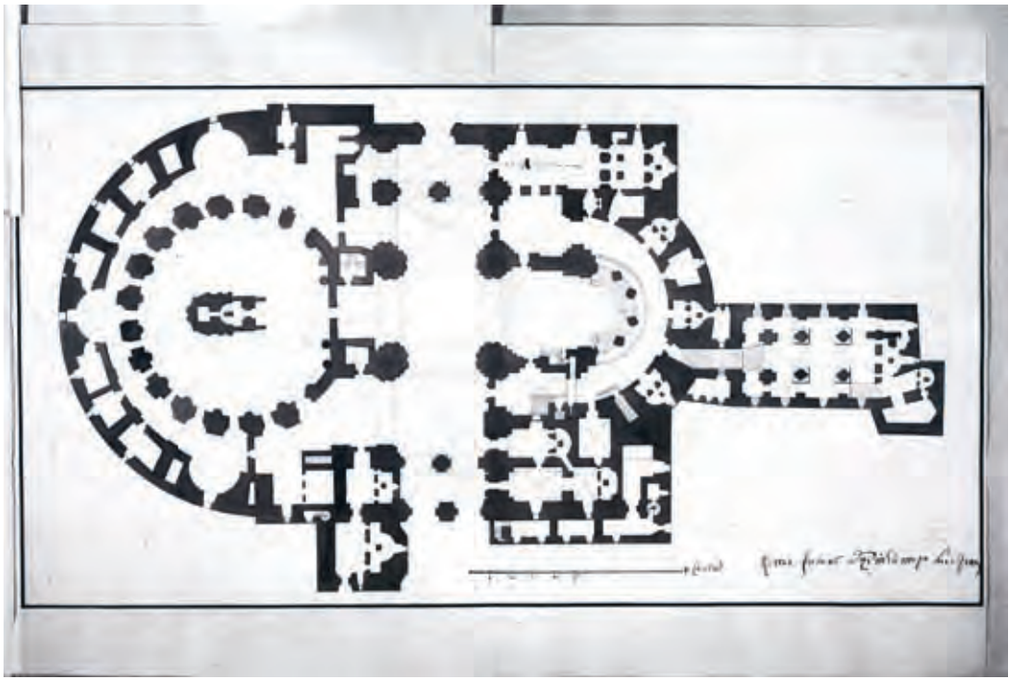
Среди множества изображений русских монастырей обнаружен и небольшой карандашный рисунок (20 × 31 см) с видом панорамы Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме. Этот вид хорошо известен по более ранней гравюре П. Пикарта начала XVIII в. с изображением восьми московских монастырей. В каталоге Национального музея (№ 13:II) он так и значится: «View of Moscow, the Outskirts (after Picard)», хотя под рисунком есть более точная надпись на немецком языке: «Dass Moskowische Woskresenskische Kloster». Однако в действительности стокгольмская панорама – не копия, а оригинальный рисунок для будущей гравюры, с достоверным, предельно точным изображением Воскресенского монастыря. Рисунок гораздо детальнее, яснее, четче, чем гравюра: в частности, хорошо видны скаты рухнувшего в 1723 г. каменного шатра.

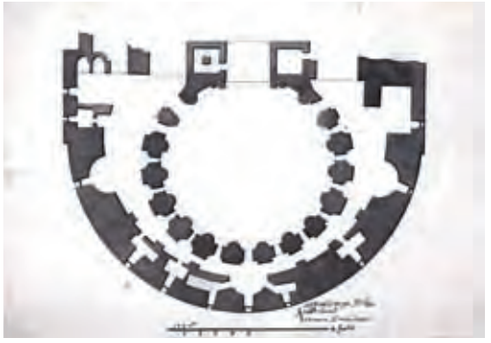
Не менее причудливые исторические обстоятельства привели в Национальную библиотеку Польши в Варшаве три чертежа Воскресенского собора. Они поступили туда в составе коллекции рисунков Бартоломео Франческо Растрелли из собрания Потоцких в Виланове. Граф Игнатий Потоцкий купил коллекцию, вероятно, в Петербурге, в 1776 г. Ее унаследовал известный государственный и общественный деятель Станислав Костка Потоцкий, владелец роскошного дворца в Виланове, открывший в 1805 г. в своей резиденции частный музей. Коллекция (почти 300 листов, сгруппированных по объектам и их местонахождению) содержит рукописи с личными документами Б. Ф. Растрелли почти за полвека и графические листы с подписями выдающихся архитекторов, в числе которых – три новоиерусалимских листа. В Национальной библиотеке они числились как неизвестные изображения, под номерами 1185, 1186, 1187.

Первым обнаружил в Варшаве материалы по Новому Иерусалиму историк архитектуры Ю. М. Денисов в 1970-х гг. Это были три обмерных чертежа Воскресенского собора: план архитектора И. В. Мичурина, план ротонды архитекторов К. Бланка и В. Бернардацци и их же разрез ротонды с изображением фундаментов. Однако в каталоге чертежи по-прежнему оставались неидентифицированными, так что для проекта их пришлось искать и копировать заново. Особенно интересна фиксация большого количества помещений в восточной части полукружия первого яруса ротонды, унаследованных от первого строительного периода. Они видны на раннем плане, но в середине XVIII в. многие из них были заложены, что отразил следующий по времени чертеж.

Учитывая крайнюю редкость проектных чертежей в России до начала XVIII в., а также немногочисленность произведений архитектурной графики, дошедших до наших дней от первой четверти XVIII столетия, каждый новый лист, обнаруженный в архивах, исключительно ценен. Особенно важны изображения Воскресенского собора в его изначальных формах, до обрушения гигантского шатра. Хотя архитекторы, работая над его воссозданием, делали чертежи и рисунки, в России их сохранилось лишь около десятка. Поэтому значение новых архивных открытий трудно переоценить.







Вид Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Рисунок П. Пикарта. 1708. Из собрания Фридриха фон Бергхольца. Национальный музей, Стокгольм

Чертежи Воскресенского собора архитекторов К. Бланка, В. Бернардацци. 1740-е. План Воскресенского собора, разрез и план ротонды Гроба Господня. Национальная библиотека Польши, Варшава

КАПЕЛЛА ФРАНКОВ

Известно, что архитекторы Нового Иерусалима воспроизводили иерусалимский образец с некоторыми отступлениями. Так, они не повторяли повреждения и утраты, причиненные временем, очищая облик святыни от всего наносного и случайного. В некоторых случаях заметно и стремление улучшить оригинал. Показательный пример – церковь Богородицы «на северной стороне трапезы» Храма Гроба Господня, которая в Иерусалиме была «невелика, и темна, и низка». Надпись в Воскресенском соборе Нового Иерусалима не без гордости сообщала: «Зде же на том месте церковь Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Успения, изряднейшая и светлейшая, и пространная, яко же зрится всеми».

До начала работ по восстановлению храма казалось, что отступления от прототипа давно известны – хотя бы потому, что оговорены в текстах «каменного проскинитария». В результате подлинным открытием стал неизвестный и не отмеченный в источниках архитектурный элемент собора Воскресения Христова, размещавшийся практически у порога храма, перед его южным фасадом.

Дело в том, что на южном фасаде, у входа в храм, в торцевой западный простенок южной галереи вмонтирован роскошный изразцовый портал, осеняющий огромную белокаменную таблицу с длинной «летописью» основания монастыря. Всегда считалось, что таблица появилась здесь после закрытия лестницы, ведущей на Голгофу. Архитекторы ожидали увидеть за таблицей заложенный вход и лестницу, а под ней – погребения иподиакона Никиты Никитина и мастера Петра Заборского, похороненных здесь самим Патриархом «под лестницей». Текст памятной таблички на углу, на пилястре, гласит: «Лета ЗРОГ-го (7173/1665) февраля в КЕ (25) день, преставися раб Божий Патриархов иподиакон Никита Никитин и положен бысть зде под лествицею Святыя Голгофы на месте, идеже прежде во Иерусалиме покаяся Мария от Египта пред образом Святыя Богородицы.

Того же года, июля в <…> день преставися раб Божий Петр Иванов сын Заборской,

Торцовая (западная) стенка южной галереи Воскресенского собора до реставрации

Южный вход в собор,
дверь снаружи к лестнице
на Голгофу

1

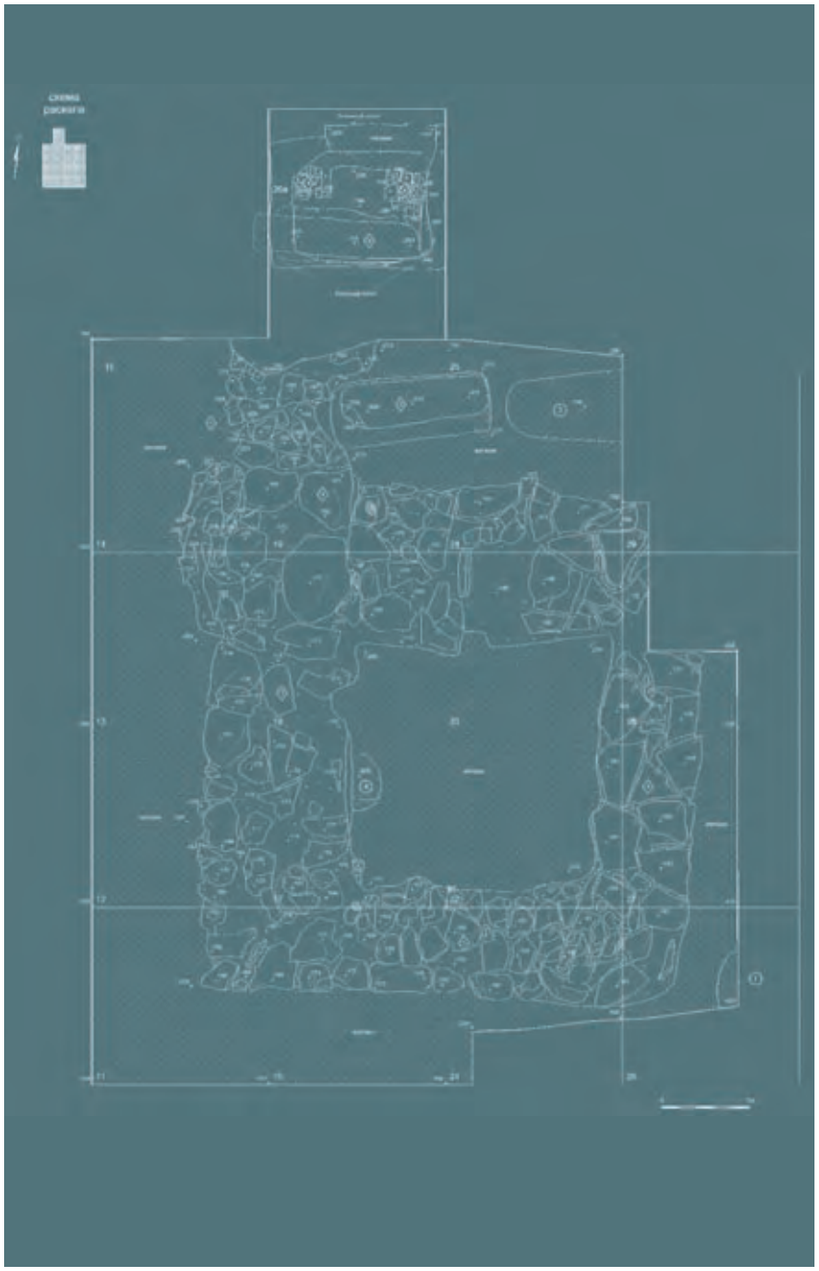
2

3

4

5

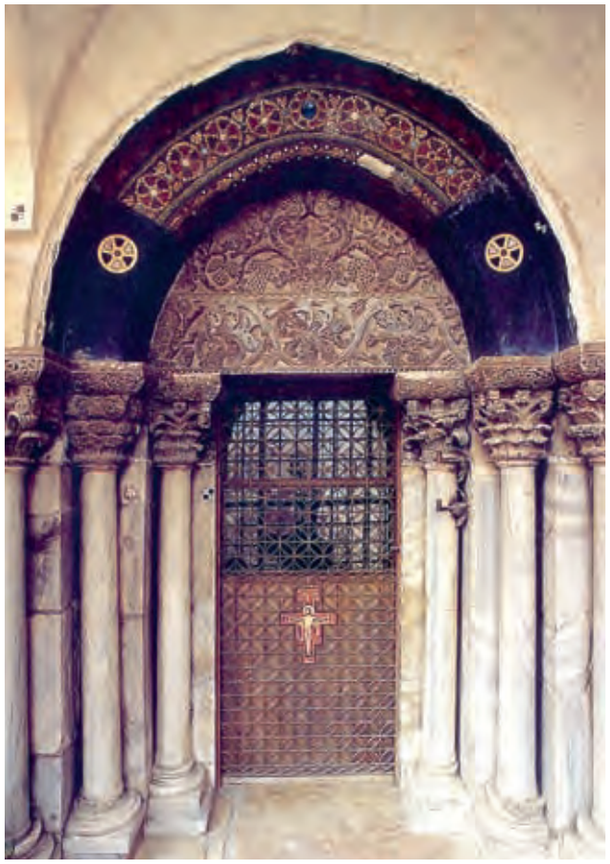
1. Южный фасад Воскресенского собора. Гравюра «Церковь Воскресенская Новоиерусалимская». Середина XVIII в.
2. Место раскопа 25 (Капелла франков) на общем плане монастыря
3. Часть южного фасада собора с дверью к лестнице на Голгофу и надгробной таблицей. Фото до реставрации
4. Капелла франков в Иерусалиме.
5. Южный фасад Храма Гроба Господня в Иерусалиме с Капеллой франков. Миниатюра художника круга Яна ван Эйка. Около 1435

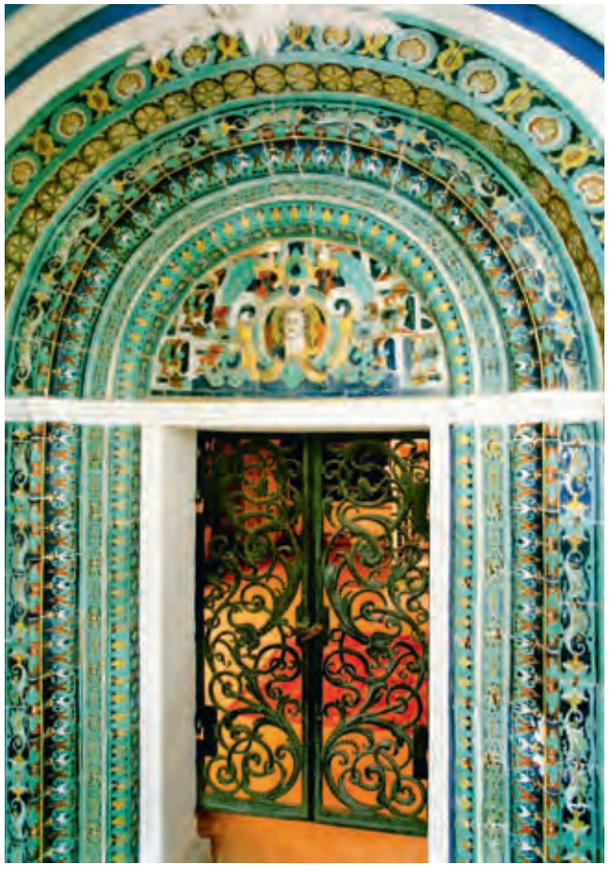


Надгробная памятная таблица иподиакона Никиты Никитина и П. И. Заборского в пилястре южного фасада галереи Воскресенского собора

Вид с запада на основание западной стены южной галереи Воскресенского собора (шурф 10/2009)

План фундаментов Капеллы франков





Перспективный портал, ведущий к Голгофе из Капеллы франков в Храме Гроба Господня в Иерусалиме

Вход из южного притвора Воскресенского собора к церкви Святой Голгофы

золотых, серебреных, медных, ценинных и всяких рукодельных хитростей изрядный ремесленный изыскатель потрудивыйся зде о украшении сея святыя церкве в ценинных и в иных делех немалое время, и положен зде поряду со иподиаконом Никитою, сподобишася погребенным быти от самого Святейшаго Никона Патриарха честно».

Понятно, что одной из первых задач стал поиск лестницы. Никто не сомневался в том, что ее удастся обнаружить без проблем. Раскоп между южным входом в храм и торцевым изразцовым порталом был вскрыт уже осенью 2009 г. И сразу – промах: на участке никогда не было ни крыльца, ни лестницы. Однако, как оказалось, археологов ждала гораздо более интересная находка. Зимой 2011–2012 гг. у южного входа ставили мощный кран для восстановления колокольни. Внезапно под дерном открылись камни мощного фундамента. Его широкие, до 2 м, ленты состояли из белого камня и валунов, пролитых раствором извести. В плане фундамент образовал квадрат (снаружи 5,50–5,60 × 5,80 м, внутри – 2,70–2,80 × 2,80 м), соединенный с собором узкими кладками-простенками.

Внутри здания и у стены были найдены два погребения, в которых оказались дорогие стеклянные сосуды XVII века для елея, возможно, европейские. Два погребения помещены и в церкви Всех Святых под колокольней: эти маленькие кладбища как бы фланкируют южный портал.

Что это за сооружение? Если погребенные – Никита Никитин и Петр Заборский, то ответ очевиден: обнаружена лестница с наземной палаткой, только стоящая не с запада от галереи Голгофской церкви, а к югу от нее, на углу. Соответствует ли такая лестница иерусалимскому прототипу?

Обращение к истории иерусалимского храма показало, что до XII в. в Храме Гроба Господня на Голгофу поднимались изнутри здания: в южном притворе имелись две крутые лестницы для восхождения и спуска. Так же устроен вход и сегодня. Но в XII в., во времена крестоносцев, храм перестроили по модели паломнических церквей романо-готической Европы, с независимым доступом к святыням. Чтобы обеспечить такой доступ, в 1187 г. к Голгофской церкви сделали особый вход: прямо из внешнего двора (атриума) можно было подняться по каменной лестнице, войдя через сводчатый портик и небольшой, но богато украшенный южный портал. Позже портик стали использовать

Храм Гроба Господня в Иерусалиме. Вид с юга в конце XVI века. Гравюра из книги Б. Амико «Трактат о планах и видах священных зданий Святой Земли». 1620
←

Резной карниз нижнего яруса над приделом Св. Марии Египетской в Капелле франков Храма Гроба Господня в Иерусалиме

как отдельный храм, он получил название «Капелла франков» (в нем служили и служат францисканцы).

Вскоре Капелла франков стала одним из главных признаков Храма Гроба Господня. По «табели о символах» она, конечно, ниже купола Анастасиса и Голгофы, но стоит вровень со знаменитой колокольней, в паре с которой ее часто и описывают. С визуализацией Крестного пути в XVI–XVII вв. комплекс капеллы стали воспринимать как 10-ю станцию Крестного пути – место Разделения риз. Она дошла до наших дней, видимо, не слишком изменившись с XII–XIII вв., несмотря на реставрации.

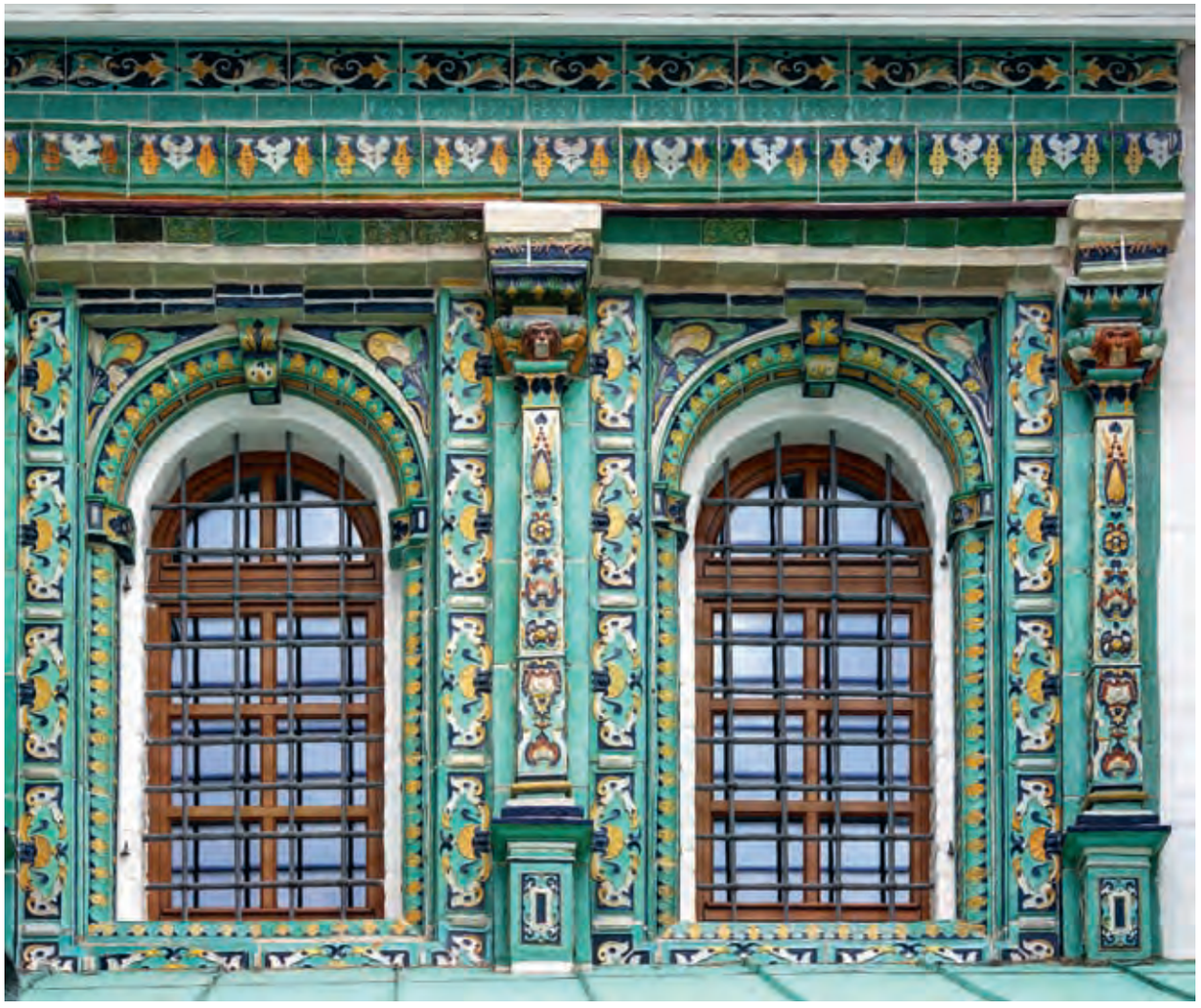
Капелла франков как существенный и заметный архитектурный признак Голгофы изображена на всех видах атрия, начиная с XIII–XIV вв. Южный двор и в Храме Гроба Господня, и в соборе Нового Иерусалима является главным. В Иерусалиме это просто единственный вход в храм и привычная точка, откуда его можно увидеть. Именно отсюда поколения паломников впервые созерцали Храм Гроба Господня. Отсюда его рисовали художники, фотографировали путешественники, описывали ученые. Капелла франков отмечена всеми источниками, которыми пользовались строители Нового Иерусалима. Она описана в «Проскинитарии» келаря Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова (1653), хорошо известном Патриарху Никону. Изображение капеллы есть на гравюрах книги Бернардино Амико, причем к ступеням дано пояснение – ими всходят на Голгофу. Деревянные разборные модели Храма Святого Гроба также включали прославленную капеллу.

Трудно представить, что Патриарх Никон по какой-то причине исключил столь значимое сооружение из композиции своего собора. Южная сторона, южный фасад, южный портал, несомненно, осознавались им как сакрально значимые и парадные. С южной стороны стояло по крайней мере еще одно необычное сооружение, колодец с ангелом, обнаруженный в 2013 г., и палаты самого Патриарха, до сих пор не найденные, – вероятно, их остатки лежат под кладбищем конца XIX в.

Однако замысел «портика» не был воплощен. Вход на Голгофу снаружи есть, но представляет собой скромную дверцу в стене галереи. Причины этого неизвестны, хотя нужно помнить, что Патриарх Никон воспроизводил Храм Гроба Господня не в XII или XIII столетиях, а в середине XVII в., когда в Иерусалиме наружный вход был уже закрыт и основной лестницей стала внутренняя. Таким образом, западный фасад южного притвора с его слепой аркой не имел крыльца и не предназначался для входа – возможно, потому, что «беседка» Капеллы франков в Иерусалиме была уже закрыта для прохода. Обнаруженный при раскопках фундамент, напротив, входил в изначальный замысел, являясь топографическим аналогом «латинской» лестницы на Голгофу и Капеллы франков. Копия была меньше оригинала, но вполне функциональна: квадрат 5,6 × 5,8 м для крытого крыльца галереи второго этажа имеет достаточную площадь. Причиной отказа от постройки могла стать ранняя смерть автора замысла, Петра Заборского, которому фундаменты палатки стали своеобразной гробницей. Южный притвор-галерея с прекрасным западным порталом совместил и сохранил элементы, присущие лестнице Кальварии и Капелле франков. Вероятно, пышная орнаментика капеллы послужила одним из стимулов обильной декорации южного фасада Воскресенского собора.

Это открытие позволило глубже и точнее понять замыслы Патриарха Никона, его архитекторов и советчиков. Они стремились реализовать задачи, заложенные в исключительно важном и символичном элементе оригинала: создать независимый вход на Кальварию и предельно пышно декорировать его, подчеркнув значение южного фасада и в особенности Голгофы.

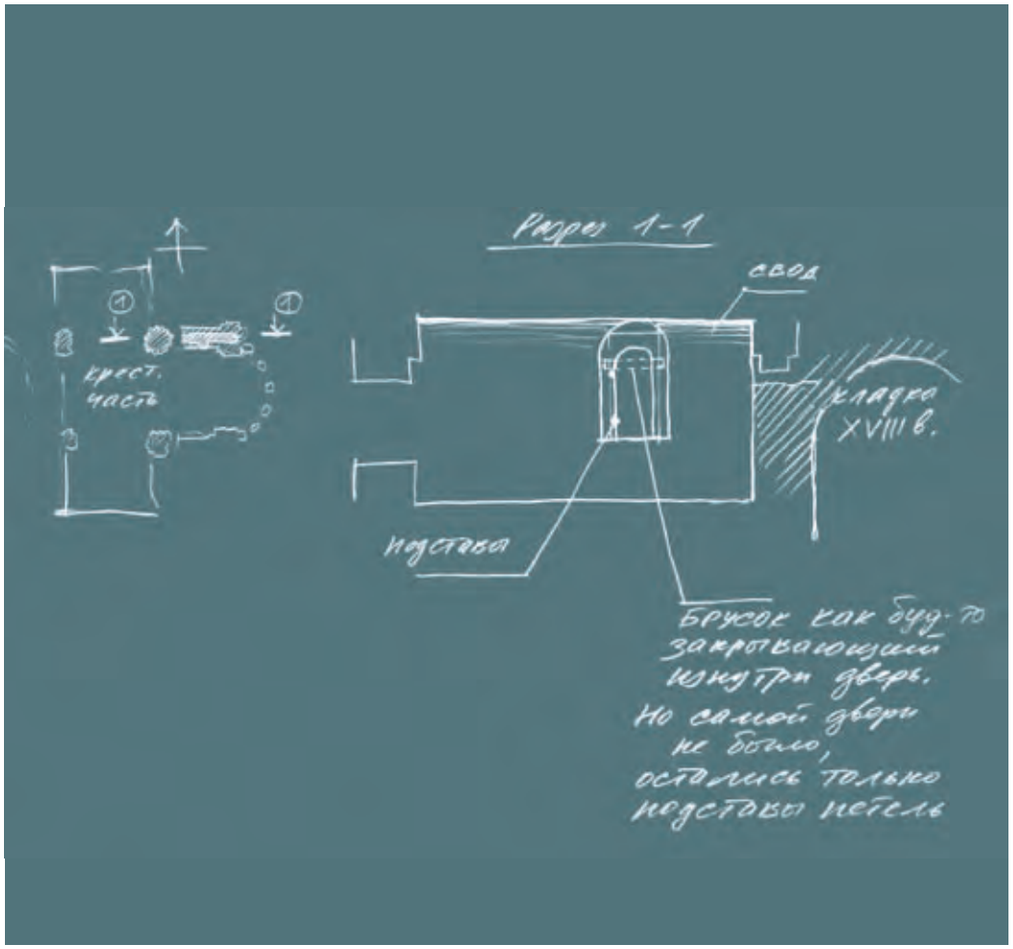
Южный портик Храма Гроба Господня с Капеллой франков. Вид с юга



Декор второго яруса южной галереи Воскресенского собора. Вид с юга

ВНУТРИСТЕННАЯ «СЕКРЕТНАЯ ПАЛАТКА»

«Секретная палатка». Вид вдоль коробового свода на торцевую нишу (заложенный проем?) в храме Воскресения Христова



Зарисовки внутристенной палатки

В крестовой части Воскресенского собора в апреле 2012 г. при проведении реставрационных работ по инъекционному укреплению стен алтаря обнаружили внутристенный тайник, замурованный при перестройке храма в XVIII в. Он располагался на отметке 12,55 м от пола собора и представлял собой длинное узкое помещение длиной 5,44 м, шириной 0,86 м и высотой 2,92 м. Стены внутри обмазаны известковым раствором толщиной 3–5 мм с известковой покраской белого цвета. Вдоль и поперек помещения идут металлические связи сечением 7 × 6,5 см, окрашенные свинцовым суриком. При обследовании северной стены алтаря при реставрации разобрали проем в верхнем картуше со следами живописи, заложенный большемерным кирпичом размером 32 × 15 × 8 см. В проеме с внутренней стороны сохранились два металлических подстава для дверцы и отверстия 10 × 10 см для деревянного бруска сечением 4,5 × 6,5 см, уцелевшего на своем месте.

Подобные тайники в восточной части храмов встречаются не так уж редко. В конце XIX в. в Успенском соборе Московского Кремля, построенном итальянским зодчим Аристотелем Фьораванти (1475–1479), обнаружили пустое пространство между стен над средней алтарной апсидой, габаритами около 6,5 × 0,67 × 3,3 м, то есть достаточно близкое по конфигурации и размеру к обнаруженному в Новом Иерусалиме. Это пространство было перекрыто по длине аркой, пол выложен кирпичом. На высоте одного метра от пола из тайника в собор выходили два круглых отверстия, закрытые деревянными вставками. Нет никаких сведений об использовании помещения в качестве казнохранилища или в других целях: скорее всего, стену сделали пустотелой для облегчения ее веса. В верхней части главного алтаря Благовещенского собора в Сольвычегодске имеется тайник, соединенный внутристенным ходом с алтарем северного придела. Известны тайники над апсидами ряда ярославских храмов XVII в. В них, как и в тайник московского Успенского собора, нет доступа: их значение было чисто конструктивным. Учитывая, что в «секретную палатку» Воскресенского собора вел проем с дверцей, можно предположить, что при строительстве в Новом Иерусалиме предусматривалась возможность какого-то практического использования этого пространства.

Пилон храма Воскресения Христова (прямоугольником обозначено место внутристенной палатки)
→

ВѢТА ИСТАА СВѢТЫХ
ПРЕДЛО ЖЕНІЄ АЛѢБОВЪ

БАРАБАН ПОДЗЕМНОЙ ЦЕРКВИ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

Один из самых известных и действительно самых замечательных видов, какие может предложить паломнику и зрителю Воскресенский собор, – это зрелище подземной церкви Святых равноапостольных Константина и Елены. Она встречает всех, кто, пройдя Святые врата, направится к главному, южному входу, огибая угол собора. Однако, подойдя чуть ближе к храму, современный посетитель останавливается в некотором недоумении: на барабане ему предстает странная композиция, похожая на произведение самостоятельного графического концептуального искусства. На розоватой затирке барабана словно нарисованы начинающиеся и прерванные арки, а между арками вставлена фигура, похожая на Т-образный крест. Над ней изображены два изогнутых «лепестка», похожих на бабочку; видны квадраты, ромбы, треугольники, часто асимметричные, не совпадающие друг с другом ни краями, ни размерами.

Надо вспомнить, что подземная (или, как писали в XVIII в., «земляная») церковь не всегда была такой, как сейчас. Патриарх Никон задумал ее гораздо более похожей на иерусалимский прообраз: ее, в буквальном смысле слова, скрыли под землей и к тому же устроили на ней плоскую кровлю по «восточному» образцу, невысоко поднятую над поверхностью. Даже фундамент в этом первом варианте не предусматривался – стены вырастали прямо из земли, а их подошва опиралась на деревянные лежни (в XVIII в. под них подвели фундамент). Не было ни щипцовой кровли, ни высоких световых башенок по углам, ни рва вокруг храма. Все это появлялось постепенно, в ходе деятельности русских архитекторов второй половины XVIII – начала XIX в.

Более или менее неизменным оставался лишь один элемент: большой барабан с главой, украшенный изразцами. Сегодня их главный массив собран в широкий пояс, охватывающий верх барабана под самый купол. Но такая композиция возникла не сразу, а в ходе реставраций и прибавлений новых рядов. Причина – постепенное разрушение старых изразцов и добавление новых в ходе реконструкций.

Крупный барабан воспринимался как своеобразная малая ротонда, тем более что первоначально он имел по западному фасаду настоящий, хотя и не широкий, портал. Изначальная декоративная отделка круглой стены цветными рельефными изразцами была исключительно пышной. Изразцы составляли цоколь, они образовывали фриз с карнизом, а также два особых горизонтальных пояса, как бы стягивавшие круглую стену в уровне окон. Ими выложили наличники окон и широкую аркатуру. Наличники и архивольты проемов входили в число главных декоративных элементов всего собора, и на подземной церкви их богатство не уступало главным композициям: в треугольники между арками были вкомпонованы шестикрылые херувимы, а на восточном фасаде помещалось уникальное изображение Креста.

С веками, однако, эти первоначальные композиции были утрачены. Архитекторы Л.Э. Тепфер и В.П. Гришин, реставрировавшие собор во второй половине XX в., смогли выявить на фасаде следы старого декора и составить его реконструкцию, но они не имели ни полного комплекса архивных документов, ни достаточного археологического материала, обнаруженного только в наши дни.

Во время раскопок Ново-Иерусалимской экспедиции ИА РАН в культурном слое к северо-востоку от собора, на дворе гончарной мастерской XVII столетия, удалось собрать достаточно фрагментов необычно крупных и сложных по рисунку изразцов, которые отлично подошли по размеру к румпам, остававшимся на своих местах в кладке барабана «малой ротонды». Румпой называется техническая часть изразца, чаще всего напоминающая коробку. Она не видна зрителю, так как укрепляется в теле кладки и скрыта за лицевой пластиной изразца: благодаря румпе изразец и держится на фасаде. Румпа в срезе обычно квадратная или прямоугольная, причем она не обязательно сидит в кладке глубоко: для архитектуры Европы и Азии характерны очень невысокие румпы; иногда они вообще отсутствуют. Но русский изразец обычно имеет более развитую румпу, а уж румпы Нового Иерусалима просто поражают воображение: это крупные, сложные, тяжелые (очень подходит слово «мощные») изделия. Их формы разнообразны: много длинных и широких труб; встречаются и сложные, причудливо изогнутые рисунки.

Если лицевую пластину сбить, в кладке останется «хвост» изразца, его румпа. После удаления поздней штукатурки на фасаде возникает схема изразцового декора, бледный оттиск композиции, когда-то сверкавшей здесь яркими красками. Она обозначена терракотовыми лентами сколов румп, заполненных внутри бутом на растворе, а вокруг лежит регулярная кирпичная кладка.

Наличие румп *IN SITU* (то есть «на месте», «в изначальном положении» – термин археологии) и отдельных лицевых пластин, которые когда-то были их частью, позволяет соединить одно с другим. Такое соединение можно произвести технически или виртуально – в зависимости от состояния фрагментов. Особенно убедительные результаты получаются в случае уникальности изразцов: они обладают и уникальными румпами, благодаря чему снижается возможность ошибок при подборе лицевых пластин.

Именно такова ситуация с барабаном «земляной церкви». Как уже говорилось, археологи нашли часть изразцов, явно предназначенных когда-то для ее фасада. Это прежде всего два сходящихся вместе изразца, изображающие нижнюю пару крыльев ангельского лика и точно соответствующие линии двух сложно изогнутых румп над Крестом. Выше кладка утрачена или скрыта новыми рядами изразцового пояса, так что остается предполагать, что над ними помещался сам лик (его румпа была бы в срезе круглой), обрамленный еще двумя парами крыльев. Из них верхняя – обычно уменьшенная копия нижней, и потому может быть убедительно реконструирована. Боковые крылья нетрудно представить по аналогам.

Для заполнения треугольных полей между арками были, видимо, сделаны уменьшенные варианты образов херувимов. Их не нужно было составлять из частей, так как лицевая пластина крепилась на одной румпе. Такой херувим действительно найден археологической экспедицией – вместе с фрагментом декора портала, изображающим рог изобилия.

На основании имеющихся материалов нельзя представить, как выглядел образ Животворящего Креста, некогда вмонти-

Часть барабана церкви Свв. равноапостольных Константина и Елены с включением утраченных элементов – образов херувимов (виртуальная реконструкция)

Херувим (графическая реконструкция)

Фрагменты парных изразцов (нижние крылья с оперением) от композиции «Херувим», собранные при археологических работах

Румпы изразцов в кладке центральной части барабана церкви Свв. Константина и Елены от композиции «Херувим» над верхней перекладиной Креста (два нижних крыла с оперением)

рованный по восточной оси барабана. Неизвестен также вид лицевых пластин у румп, помещавшихся справа и слева от главного образа. Понятно, что эти пластины могли существенно выступать за линию румп. Не исключена их связь, например, с фрагментами композиции Распятие, о которых рассказано в очерке об изразцовых иконах. Но утверждать это с уверенностью пока не могут ни архитекторы, ни археологи. Поэтому было принято решение проявить на фасаде линии тех сколотых румп, которые остались на своих местах. Так на барабане подземной церкви появилась графическая композиция, отмечающая сколы румп. Она рассказывает паломнику и зрителю о древности фасада и о его утраченном изразцовом декоре. Драгоценные подлинные остатки, бережно сохраненные при реставрации, превратились теперь в одну из запоминающихся черт современного облика церкви Свв. Константина и Елены.

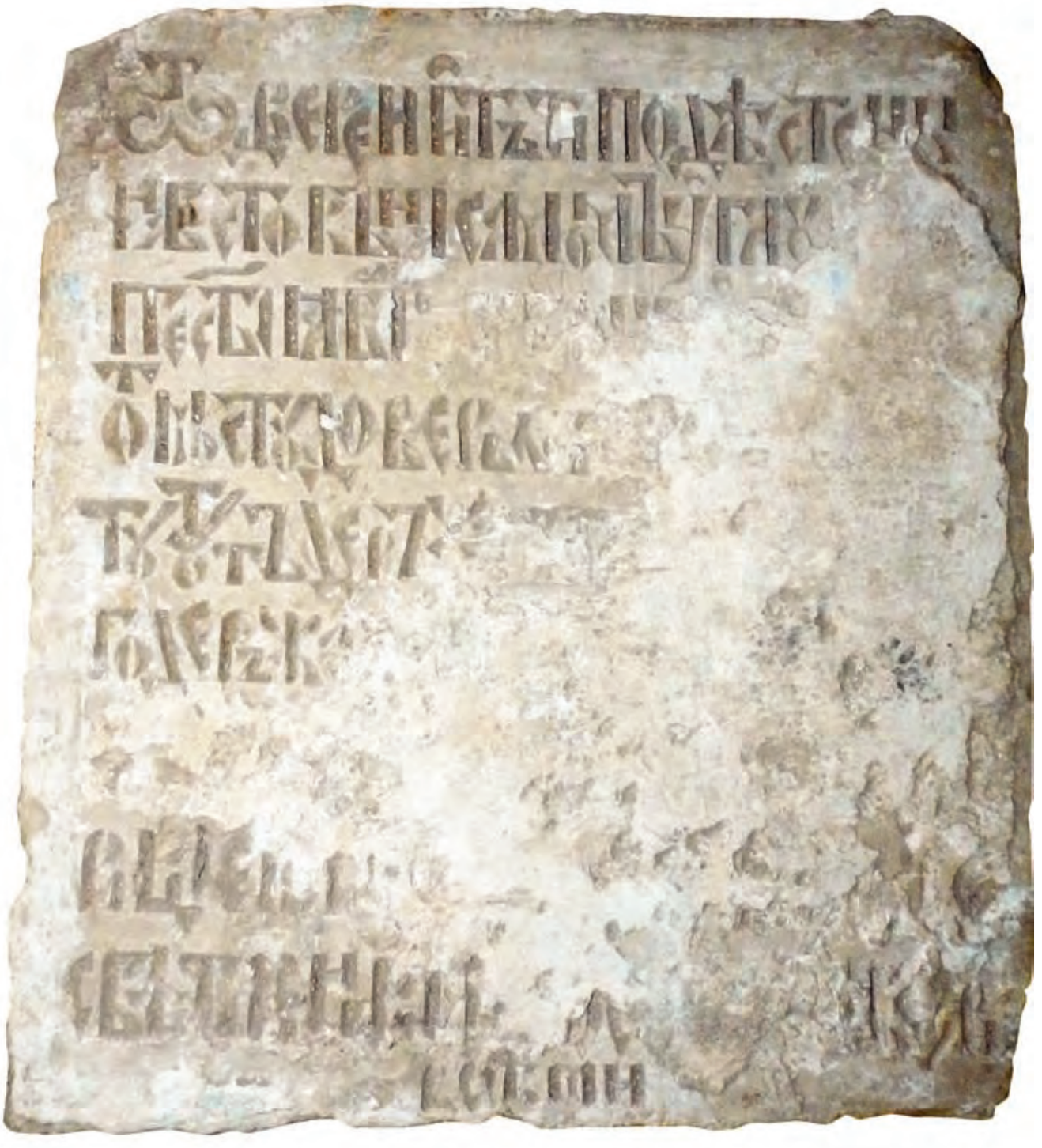
Барабан церкви Свв. Константина и Елены после реставрации. Вид с востока

ЛАПИДАРНАЯ ЭПИГРАФИКА

Одна из особенностей Воскресенского собора – исключительное обилие монументальных надписей, появившихся по инициативе Патриарха Никона. Они сохраняли память о великом строительстве и его участниках, прославляли истинную веру, разъясняли прихожанину и паломнику ее догматы. Более того, Патриарх предоставил стены собора стихотворцам первой в русской истории поэтической школы, заполнившим «монументальные страницы» виршами церковно-учительного и мемориального содержания. Эти обширные, многословные тексты исполняли во всех мыслимых материалах: фреске, майолике, литье по меди, резьбе по белому камню. Последние и образуют класс лапидарной (то есть каменной, от латинского *LAPIS* – камень, *LAPIDARIUS* – каменный) эпиграфики. Часть надписей уцелела на своих местах, другие в XVIII–XIX вв. были повторены в иной технике. Два-три камня сохранились вне собора. К сожалению, многие надписи полностью исчезли и известны только по описям.

Археологическая экспедиция нашла много фрагментов утраченных надписей, в основном изразцовых и высеченных на камне. Особенно интересны надписи трех групп: уникального в российской церковной культуре «каменного проскинитария», мемориального надгробного комплекса Патриарха Никона и надгробных досок. Надгробие Патриарха оформлено по-новому, с эпитафиями в силлабических стихах, составленных архимандритом Германом I – ярким представителем новоиерусалимской школы. Надписи на надгробных досках, наоборот, традиционны, но заслуживают внимания, поскольку отмечают захоронения известных исторических лиц.

«Каменный проскинитарий» – серия из нескольких десятков каменных досок, установленных вблизи святынь, у входов в приделы и на ключевых точках пути паломника по огромному и сложному собору. Размер и пропорции зависели от длины текста, но оформляли доски единообразно,



Фрагмент первоначальной эпитафии
над гробницей Патриарха Никона
←

Фрагмент плиты «каменного проскинитария»
из церкви Свв. Константина и Елены
с окончанием фразы: «…[Чес] тнаго Креста».
←

Плита с текстом о церкви Успения Богородицы:

«От дверей итти подле стены / на восток
и в самом углу церковь / Пресвятыя Богородицы
невелика и темна и низка. / От помосту до верху
одиннадцать пядей в высо/ту. Тут держат греки,
а прежде се/го держали ивери. Зде же на том
месте / церковь Пресвятыя Богородицы, на/
рицаемая Успения, изряднейшая и / светлейшая
и пространная, якоже зрится / всеми».

следуя традиции русской лапидарной эпиграфики воспроизводить строки как на книжной странице: ею служила белая поверхность камня, буквы окрашивали черным или темно-синим, а инициалы и союзы – красным. По периметру доску обводили, как фреску, красной рамкой.

Тексты словно переносили путника в Святую Землю. Благодаря им богомолец мог понять, в каком приделе или на каком месте храма он находится, чем это место примечательно и чему оно соответствует в Иерусалиме. Паломнику сообщали, христиане каких стран (армяне, греки, копты, сирийцы, франки, эфиопы, марониты) «держат» тот или иной придел иерусалимского храма, а также предоставляли и ряд других сведений – например, об отличиях русского воспроизведения от иерусалимского оригинала. Основу проскинитария составил еще в 1650-х гг. путешественник по христианскому Востоку келарь Троице-Сергиева монастыря иеромонах Арсений Суханов, подробно описавший Храм Гроба Господня.

Поскольку состав надписей в основном известен по описям, удается даже по небольшому фрагменту определить, к чему он относился. Правда, иногда на это уходят годы. Одна из находок – кусочек камня от первой («краткой») эпитафии на смерть Патриарха Никона:

[Приведый в благость] человек часть многу

[Никон, любезный пастырь всех нас,]

[Сего вознесе] царьский глас.

Две красные буквы специально выделены в XVII в.: автор, ученик и сподвижник Патриарха Никона, архимандрит Герман, составил надпись как акростих, который собирался не из первых, а из конечных букв строки. Камень найден еще в 2009 г., но место, где он располагался первоначально, удалось обнаружить только в 2016 г.

Не всегда фрагмент с буквами можно связать с известными текстами, воспроизведенными в описях. Вероятно, не все тексты нашли отражение в исторических источниках. Так, камень, который сохранил только последние 6–7 букв надписи, вероятно, отмечал место обретения Животворящего Креста и помещался в подземной церкви Константина и Елены. На нем можно прочитать: «…[Чес](т)наго К[ре]ста».

Даже небольшие найденные фрагменты ценны своей подлинностью. По ним можно узнать особенности почерка резчика и воспроизвести, хотя бы мысленно, древнюю утраченную плиту с высокой степенью точности. Так, в середине XVIII в. был утрачен камень, покрывавший гробницу Патриарха Никона. В XX в. обнаружили его небольшую часть. Теперь, благодаря раскопкам, к ней добавились новые строки, относящиеся к самой важной, центральной части текста.

Сама гробница Патриарха помещалась в приделе Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, о котором свидетельствует надпись «проскинитария»: «…церковь святаго Иоанна Предтечи под святою Голгофою издолблена в камени». Здесь же в иерусалимском храме почивали, как считалось, останки Адама, на которые стекала воскрешающая кровь Спасителя, и Мелхиседека – первого царя библейского Иерусалима и первосвященника Израиля. Рядом находились погребения рыцарей-крестоносцев, правивших в отвоеванном ими Иерусалиме в конце XI – начале XII в., братьев Готфрида Бульонского и Балдуина I, с их женами и детьми.

Бок о бок с этой церковью устроен погребальный придел, где покоятся иподиакон Патриарха Никона Иван Корнильевич Шушерин и его сын Михаил. Погребения в обоих приделах изучены археологически и по-своему очень интересны. Над гробом Ивана Шушерина и помещался ранее третий образец лапидарной эпиграфики собора – надгробие, куски которого оказались разбросанными по всему монастырю. Сейчас подобрались четыре фрагмента, и текст читается целиком, но, к сожалению, нет указания на год смерти. В литературе встречается не менее трех дат: 1689, 1690 и 1693. Последняя менее вероятна (она взята из эпитафии XIX в.), а две первых – просто разница перевода дат XVII столетия в современные. Благодаря найденному фрагменту стали известны день и месяц: 6 апреля (на позднем надгробии значился «генварь»). Вероятно, Иван Шушерин умер в 1690/7198 г., поэтому можно прочесть весь текст так:

[Лета ЗРЧѲ?] априлия въ S

[день престав]ися [раб Б]ожий бл(а)го

родныхъ вели[ких] Г(осу)дар(ы)нь Ц(а)р(е)в(е)нъ

Бол(ь)ших кр(ес)товой дияк ІѠаннъ

Корнилиев с(ы)нъ Шушеринъ

[И поло] женъ на сем месте

Сама плита – обычная для второй половины XVII в. настенная таблица с характерным для резьбы Нового Иерусалима орнаментом в виде побега виноградной лозы. Но связь с могилой келейника и первого биографа Патриарха Никона, погребенного с сыном почти бок о бок с гробом Патриарха, в соседнем приделе, а также место, которое Иван Шушерин занял в русской литературе XVII–XVIII вв. (его сочинение о Патриархе Никоне долго оставалось одним из самых читаемых), придает плите особую значимость. Не исключено, что со временем найдется и угол с датой.

Разрушения 1941 года в интерьере ротонды Гроба Господня: нижние ярусы

ИЗРАЗЦОВАЯ НАДПИСЬ В РОТОНДЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ

Церковно-учительная и посвятительно-мемориальная эпиграфика Воскресенского собора исключительно обильна и разнообразна по составу. Надписи есть как снаружи, на барабане крестовой части, так и внутри: на керамических иконостасах; под сводами по периметру крестовой части собора; по окружности верхнего яруса ротонды, под шатром. В монастырской описи сказано: «Внутрь же всея великия церкви и двора церковнаго и во главе имать поясы и подзоры видением и красотою зело различны, и летопись надписание вкруг всеа церкви и о таинствах церковных, ценинными словами образчатыми, еже в предбудущия роды родов написася».

Все надписи, несмотря на их удаленность, доступны для обзора, причем тексты под сводами крестовой части собора и под шатром ротонды следует читать со второго яруса хор, откуда они хорошо видны. Надписи выполнены в XVII столетии, но до нас дошли не полностью: одни заменены или отреставрированы, другие полностью утрачены.

Так, обветшавшую надпись барабана крестовой части в XIX в. заменили новой, которая, в свою очередь, погибла во время взрыва собора в 1941 г. (в 1979–1983 гг. ее текст реконструировали по уцелевшим фрагментам из фонда музея «Новый Иерусалим»). У надписи крестовой части, уцелевшей при перестройке собора в XVIII в., была утрачена часть изразцов в центре западной стены, сильно пострадавшей от взрыва. На иконостасах надписи сохранились почти целиком.

Наиболее сложно оказалось восстановить уникальную надпись в ротонде: большая часть погибла при обрушении шатра в 1723 г., а остатки при перестройке XVIII в. закрыл широкий карниз. После того как взрыв 1941 г. уничтожил северную часть этого карниза, части надписи попали в обвалы, где их обнаружили и зафиксировали

Руины Воскресенского собора после взрыва в 1941. Часть кладки аркады ротонды Гроба Господня с фрагментом изразцовой надписи: «ХРИСТА. ТЫСЯ[ЧА]»

Фрагмент интерьера ротонды Гроба Господня с сохранившейся частью изразцовой надписи до реставрации

Изразец «ХРИСТА ТЫСЯ[ЧА]» от изразцовой надписи в ротонде Воскресенского собора. МГОМЗ

реставраторы в 1950-х гг. Реставрация 1970-х–1980-х гг. подтвердила, что под сохранившейся частью лепного карниза остатков надписи нет.

Однако текст надписи «двора церковного» (то есть ротонды) сохранился, пусть со многими разночтениями, в Описи дьяка Бориса Остолопова 1685 г. (ее долгое время считали утраченной; обнаружена в Российском государственном архиве древних актов), в описании надписей Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря начала XVIII в. и в списке первой трети XIX в. (Российская государственная библиотека). Сопоставляя тексты рукописей с сохранившимися изразцами и графической реконструкцией их фрагментов, удалось достаточно достоверно восстановить полный текст надписи.

К началу реставрационных работ в ротонде сохранялась, с утратами, лишь часть надписи длиной 5,85 м, с началом текста: «Отдадим образу пообразное познаим наше достоинство почтим н[ачало обра]зное познаим тайны с…». Она выполнена непрерывной строкой, вязью (почти без сокращений, но с надстрочными буквами) и обрамлена сверху и снизу орнаментальными изразцами.

При разборке завалов ротонды в 1950-х гг. была зафиксирована сохранившаяся часть надписи и собраны из фрагментов еще семь изразцов. Их графическая реконструкция хранится в архиве Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева, в фонде известного реставратора П.Д. Барановского (он начал работу в Новом Иерусалиме в 1923 г. и вернулся к ней в 1950-х гг.). Это кальки с воспроизведением части окончания надписи и его реконструкция (в акварели). Однако П.Д. Барановский не знал, что существуют списки надписи. Он счел, что впервые ее открыл, и допустил в реконструкции пропуски и ошибки. Правильное чтение последних слов надписи звучит так:

«…скр^{е}шаема тому» || «сл^{а}ва вовеки амин» || «написася сие» || «лета ЗРОДг^{о}» || «от воскресения» || «Г^{оспо}да н^{а}ш^{е}го Ии^{сус}а» || «Хр^{ис}та тыся» || «ча ХЛВ года».

Ключом к реконструкции оказался изразец, попавший, после долгих приключений, в музей «Коломенское» (ныне Московский государственный объединенный музей-заповедник), благодаря чему его можно описать. Он крупный (60 × 33 см, высота 11 см), из красной глины, с коробчатой румпой. Буквы желтые на синем фоне, высотой 23 см, отделены глубокой графьей по сырому черепку. Вязь четкая и простая, вытянутых пропорций, с ровными параллельными мачтами, довольно легко читающаяся. Интересно, что буквы в конце надписи более узкие, а сокращений значительно больше, чем в начале или в надписи крестовой части. Видимо, мастеру пришлось экономить место из-за просчета при распределении всей надписи на простенке.

В тексте обнаружился ряд интересных подробностей, свидетельствующих о знакомстве автора с европейской литературой своего времени. Прежде всего, дата дана и традиционная, от сотворения мира, и, на первый взгляд, от Рождества Христова – во всяком случае, начинается она, как будто специально, со слова «тысяча», а не с цифры 7000 (как обычные надписи XVII в. с буквенной цифирью и датой от сотворения мира). Однако на предыдущем изразце ясно написано не «от Рождества», а «от Воскресения». В старых списках надписи это иногда старались исправить: в рукописи XVIII в. сказано – «от воплощения». Указанная дата, «тысяча 632», при сложении с принятым сроком земной жизни Христа определит дату от Его Рождества – 1665 г.

Сама форма двойного летоисчисления, от сотворения мира и Рождества Христова, встречается в Новом Иерусалиме в надписях на колоколах и в печатных изданиях Патриарха Никона. На одном из монастырских колоколов написано: «От зачала всего мира бытия 7167, от воплощения Слова Божия 1658 году, Сентября в 1-й день…», на другом: «…лета 7173 году, Ноемврия в 3-й день, а от воплощения Бога Слова 1664, индикта 20…». В «Служебнике» 1658 г. указана дата «в лето от создания мира 7166, от Рождества же Господа нашего Иисуса Христа 1658 индикта месяца декабря в 8-й день».

Указание в тексте ротонды даты от Воскресения Христова не имеет аналогов ни в памятниках эпиграфики, ни в московских рукописных и печатных изданиях. Надпись ротонды, размещенная над Кувуклией, составлена из выдержек из сочинений святителей Григория Богослова («Слово на Пасху») и Иоанна Златоуста («Огласительное слово на Пасху»). Дата от Воскресения Христа – часть общей программы, связанной с посвящением главного престола собора.

Обе надписи под сводами Воскресенского собора были составлены самим Патриархом Никоном: керамическая надпись в крестовой части датирована «7175 сентября 1-й день», то есть новолетием, когда Патриарх еще находился в монастыре. Именно в ротонде его идейный замысел получил наиболее полное воплощение. По словам философа С.В. Соловьева, «здесь осознаешь, как велик был гений Никона, постигшего, что ни один народ не вместил идею Воскресения Христова, идею Пасхи, как вместил эту идею народ русский. И вот создан наш национальный храм, наш Ватиканский Петр, где каждое воскресенье поется канон пасхальный!»

В ходе восстановления Воскресенского собора воссоздана и керамическая надпись ротонды. После 250-летнего перерыва она вновь обращается к прихожанам и посетителям со словами пасхального приветствия.

Фрагмент интерьера ротонды Гроба Господня с частью изразцовой надписи после реставрации

ИЗРАЗЦОВЫЕ «ПЛАФОНЫ» СВЯТОЙ ГОЛГОФЫ

В христианской традиции почитания Святых мест «первыми среди равных» являются Гроб Господень, скала Голгофа и пещера Обретения Животворящего Креста. Вполне понятны усилия, которые приложили архитекторы и художники к оформлению именно этих святынь и в Иерусалиме, и в монастыре на Истре. Каждая новая находка здесь оказывается неожиданностью – часто потому, что ни в одном другом памятнике ничего подобного не встречалось, это уникальные для своего времени решения.

Таким открытием в Голгофской церкви еще в 1926 г. стала изразцовая облицовка центрального столба, представшая исследователям после того, как «под руководством и по инструкциям профессора А.В. Филиппова произведена была отмывка некоторых изразцовых иконостасов, наличников и других частей Никоновской постройки от масляных закрасок», а в «Голгофской церкви по удалении киотов XVIII в. был открыт скрытый ими четырехгранный столп, облицованный изразцами с совершенно нетронутой поверхностью».

Реставрация 2010-х гг. принесла очередной сюрприз: под обмазками и штукатуркой лепных картушей XVIII столетия, в местах подвески паникадил внезапно показались однотипные и размещенные иногда совсем не по центру сводов, а тем более картушей, изразцовые розетки, сквозь которые крепились крючья цепей. Сам по себе прием дотоле не был известен, хотя напоминал хорошо знакомый имперскому и советскому «дизайну» манеру декорировать места крепления люстр гипсовой лепниной или «альфрейной работой» (декоративной росписью).

В данном случае строители XVII в. использовали уже готовые изразцы с центрической композицией, просверлив посередине отверстия для крюков, а квадратные лицевые пластины заложив заподлицо с кладкой, так что выступала только рельефная розетка. Выбраны были крупные изразцы со стороной не менее 30 см и ярким орнаментом. Форма орнамента не слишком сложна, но очевидно ее ренессансное происхождение: в квадрат профилированной широкой рамы вкомпонован круг-венок с оплетками в стиле гротеска, с сочным лиственным орнаментом и ростками, тянущимися к углам. В круг помещена розетка – цветок в виде крупного центрального полушария и восьми более мелких, размещенных по кругу (каждое – с измельченной, плохо читающейся внутренней разделкой). Колорит эмали сдержанно-холодный: фон синий, рамка зеленая, в рельефе есть также желтый, белый и зеленый.

Такие розетки известны в наиболее важных и явно классицизирующих фризах Нового Иерусалима 1658–1666 гг.: на южном фасаде Воскресенского собора, где розетки и херувимы чередуются с триглифами, и в Отходной пустыни Патриарха Никона, где они венчают карниз. Среди московских изразцов подобные розетки чрезвычайно редки, они известны лишь по памятнику из круга построек князя В.В. Голицына – уничтоженной в 1928 г. церкви Преподобной Параскевы Пятницы в Охотном ряду (1687).

История их появления в Москве весьма занимательна. Известно, что по приказу князя В.В. Голицына в 1685 г. из монастыря были взяты формы «для ценинного дела», по которым воспроизводились новоиерусалимские образцы, отмеченные вельможей. В их числе – изразцы-розетки, украсившие домовую церковь в Охотном ряду. Это подтверждает приведенная в «Розыскных делах о Федоре Шакловитом и его сообщниках» челобитная 1690 г. с просьбой вернуть взятые ранее из Новоиерусалимского монастыря формы для изготовления изразцов. Возможно, их делал московский мастер Иван Денежкин, работавший для князя. Встречаются такие розетки и дальше к северо-востоку, в Ярославле.

Розетки, в том числе указанного типа, довольно обычны на печных рамочных изразцах западнорусских мастеров, а цветок-розетка в квадратной рамке – излюбленный прием керамистов средневековой Германии, где цветок трактуется как ренессансный мотив, отсылающий в том числе к украшениям потолочных кессонов. Подобный прием отчасти перекликается с использованием таких изразцов как розеток для подвески паникадил (люстр) в Голгофской церкви.

Остается отметить, что открытие и сохранение розеток на сводах храма – один из ярких примеров метода, избранного для реставрации собора. Изразцы были обнаружены на завершающем этапе, уже в ходе производственного процесса – ведь о существовании розеток невозможно было догадаться заранее. Чтобы выявить их на этапе предпроектных исследований и ввести в проект, пришлось бы тотально и с непонятной целью сбивать оригинальную лепнину XVIII в., что, разумеется, методически неприемлемо.

Зато принятая реставрационная доктрина, допускавшая сочетание форм XVII и XVIII вв., позволила полностью использовать неожиданное раскрытие. Были сохранены не только случайно найденные розетки: после изучения всех остальных мест изначальной подвески паникадил обнаружились новые образчики их оформления – как оказалось, однотипные, но в разной степени сохранности. Поверхность всех изразцов отреставрирована *IN SITU*, прямо в поздних барочных картушах свода. В результате изразцовые розетки обогатили сложный, многослойный интерьер Голгофской церкви – один из тех, что в наибольшей степени сохранили облик времени Патриарха Никона.

Изразцовый пояс и изразцовая розетка
в «плафоне» церкви Святой Голгофы

Изразцовое панно на грани центрального столба
церкви Святой Голгофы

ИЗРАЗЦОВЫЕ КОМПОЗИЦИИ ИКОНОСТАСА ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В АКВАРЕЛЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Иногда случается, что после завершения реставрации обнаруживаются дополнительные материалы, связанные с проектом. Хотя их уже нельзя использовать на практике, они также чрезвычайно важны, поскольку позволяют проверить принятые решения, оценить уровень исполнения, наметить новые пути для будущих реставраций.

К таким открытиям относятся картонные листы с полихромными изображениями майоликового иконостаса церкви Всех Святых, обнаруженные в собрании Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства при МГХПА им. С. Г. Строганова и принадлежащие руке педагога Строгановского училища Ивана Васильевича Баркова (выпускника того же училища конца 1870-х гг.).

И. В. Барков больше известен как художник по металлу, он работал в московской ювелирной фирме И. П. Хлебникова, в 1890-х гг. преподавал итальянский орнамент, перспективу, теорию теней, рисование с музейных предметов. В 1893 г. на средства Строгановского училища была издана книга И. В. Баркова «Существующие приемы производства серебряного дела». Он много занимался изучением русского орнамента и был замечательным рисовальщиком.

Свои листы И. В. Барков в 1912 г. подарил родному училищу, специально надписав их. Самый крупный складной картон, около метра в высоту (98 × 66,5 см), озаглавлен: «Общий вид кафельного иконостаса, находящегося под колокольней (Нов. Иерусалим)». С оборота есть еще одна надпись: «Этот иконостас находится под колокольней храма Воскресения в Новом Иерусалиме кафельной работы, но закрашен весь масляной краской. Этот рисунок изображает его в том виде, как он был построен при Патриархе Никоне (т. е. кафельной работы и в тех цветах)». На втором листе (69 × 49 см) изображены отдельные детали этого иконостаса: полукруглая колонка, херувимы, фрагменты поясов, изразцы с изображением рога изобилия, «петушьими гребешками», криновидными мотивами и др.

Картоны отражают серьезный интерес к древнерусской архитектурной майолике, находившейся в то время под слоями закраски. Судя по дате, это самая ранняя попытка реконструкции подлинного вида майоликовых изразцов и иконостасов никоновского времени, предваряющая работу А. В. Филиппова (1882–1956), другого выпускника Строгановского училища, известного специалиста по архитектурной керамике. В его книжке «Изразцовый наличник в Новом Иерусалиме», вышедшей в 1917 г., автор подробно разбирает вопрос закраски изразцов, упоминая труды архимандрита Леонида (1876) и Н. В. Султанова (1885), согласно которым закраска произведена при реставрации Воскресенского собора в 1749–1759 гг., когда иконостасы покрыли «зеленою краскою с позолотою».

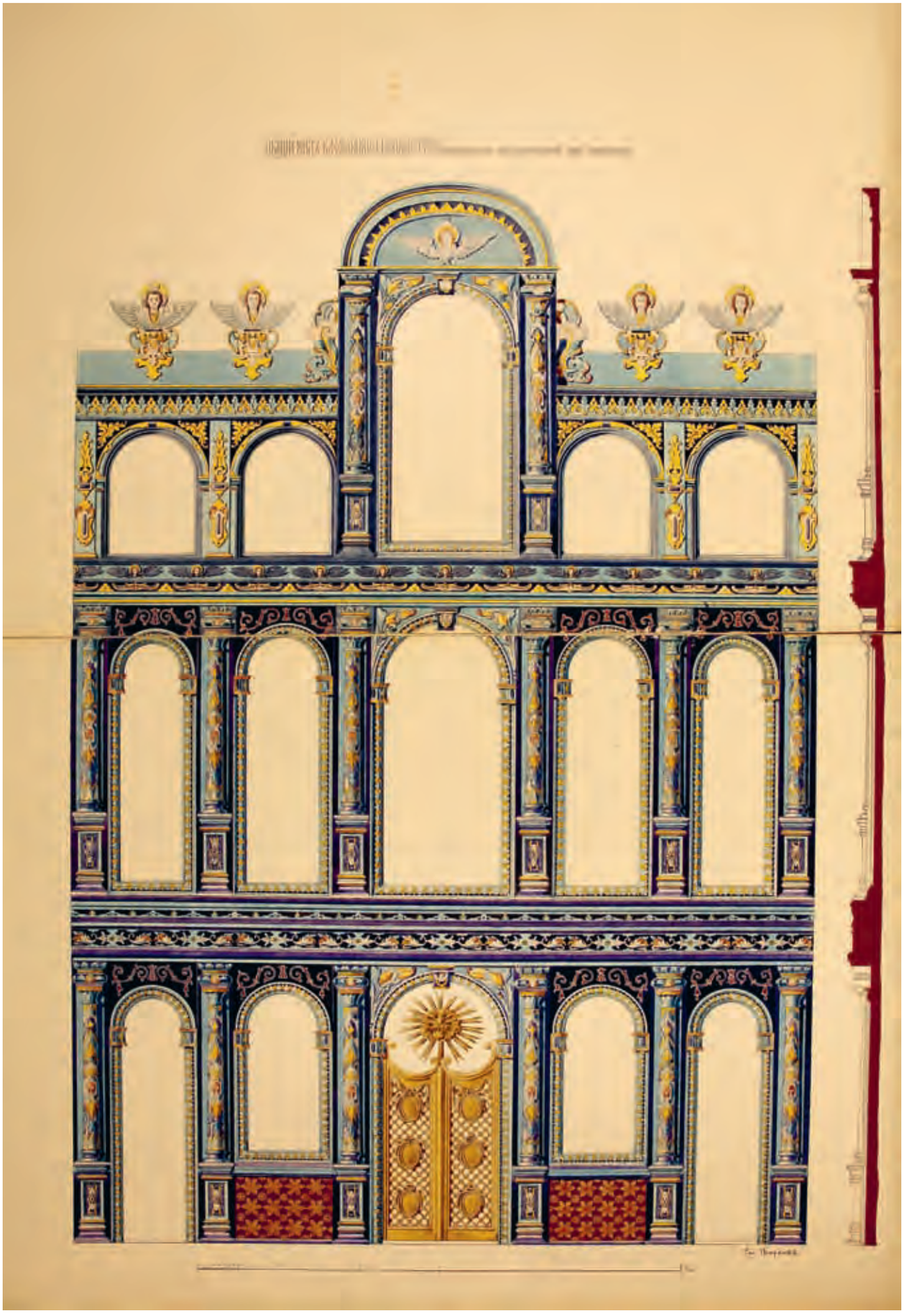
А. В. Филиппов начал работы по отмывке изразцов Ново-Иерусалимского монастыря от многих закрасок и забелок только в конце лета 1916 г., когда «в виде пробы открыт был изразцовый оконный наличник на храме Воскресения». В составе коллекции А. В. Филиппова в собрании Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства есть два фрагмента из Воскресенского собора – возможно, те, на которых А. В. Филиппов отрабатывал методику расчистки (лик херувима и фрагмент фронтона наличника с рельефным желтым, зеленым и оранжевым узором в виде круглых завитков и ягодок, со следами пробных расчисток).

Рисунок-чертеж И. В. Баркова выглядит строгим и лаконичным: преобладает кобальтовая раскраска, особенно активная над арками под карнизами; отсутствует надпись между первым и вторым ярусами иконостаса. Судя по цветовой гамме реконструкции, она близка к подлинному цвету изразцов – тем цветам, о которых пишет А. В. Филиппов: «Поливы изразцов близки к московским и ярославским и повторяют те же излюбленные цвета: бирюзовый, синий, желтый, белый, коричневый».

Публикация листов И. В. Баркова, предпринятая А. В. Трощинской, является вехой в изучении истории реставрации Воскресенского собора, выявления причастности к ней выдающихся отечественных специалистов. Она также предоставляет материал для дальнейшей реставрационной работы на иконостасе церкви Всех Святых.

Детали изразцового иконостаса.
Рисунок художника И. В. Баркова. Начало XX в.
Музей МГХПА им. С. Г. Строганова

Детали иконостаса



Общий вид кафельного
иконостаса, находящегося
под колокольней
(Нов. Иерусалим).
Рисунок художника
И. В. Баркова.
Начало XX в. Музей МГХПА
им. С. Г. Строганова

Иконостас церкви
Всех Святых под колокольней
после реставрации
→

КЕРАМИЧЕСКИЕ ИКОНЫ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА

Воскресенский собор весьма полно сохранил свое изразцовое убранство. Среди изразцов есть и иконные мотивы – головки ангелов (херувимы и серафимы), кресты. Однако образов Христа или двунадесятых праздников среди керамических изделий XVII в. не имелось, что кажется удивительным: ведь огромные (до 3 м высоты) керамические иконы XVI столетия украшали фасады Борисоглебского собора в Старице и Успенского собора в Дмитрове. Немало керамических икон встречается в Византии и в Болгарии. Итальянское Возрождение в области архитектурной керамики породило целую область художественной промышленности, представленную в первую очередь продукцией мастерской семейства Делла Роббиа.

Раскопки в соборе и за его пределами принесли сенсационные находки: удалось обнаружить несколько фрагментов изразцовых иконных композиций. В первый год внутри собора при раскопках был найден край керамической иконы «Господь Вседержитель». А в разгар работ, когда экспедиция работала в северной части монастыря и вышла на восточный склон холма, за его стены, пришел черед основных находок. В производственной зоне XVII столетия, внутри и снаружи Солодовых палат, были обнаружены и собраны воедино фрагменты левого верхнего угла керамической иконы «Распятие Господне». Это лик Спасителя, склоненный к правому плечу, с полузакрытыми в страдании глазами. Рельеф очень высокий и выполнен без применения матрицы, налепом, то есть практически скульптурно.

Не менее впечатляющая находка была сделана против южного прясла восточной стены. Здесь, засыпанные при строительстве каменной ограды 1690-х гг., открылись настоящие залежи изразцов, относящихся к десятилетию 1656–1666 гг. – их высыпали как брак и бой за деревянные еще стены. Из более чем 10 000 обломков (в основном – части наличников проемов, не покрытых эмалью) удалось выбрать 12 крупных фрагментов, которые сложились в полный лик Спасителя. Вероятнее всего, это часть керамического панно «Господь Вседержитель».

Размер изразца шириной 39,5 и высотой 36,0 см позволил мастеру создать изображение головы, близкое по размеру к натуре. С обратной стороны тонкую пластину панно держали невысокая румпа и крестообразные перемычки. Лик выполнен из светло-терракотовой глины, остальная часть – из красной глины. Рельеф низкий: изображение оттиснули в форме, после чего острым инструментом доработали пряди волос и мелкие детали. В художественном отношении это скорее гравюра по глине, чем рельеф.

Глава Христа и Его нимб занимают по высоте все поле (клинышки слегка раздвоенной брады почти касаются нижнего края), но по бокам оставлены пробелы. Вероятно, композиция представляла поясное изображение или фигуру в полный рост. Видны шея, вырез хитона и даже верхняя часть плеч, охваченных гиматием; нимб крещатый, с четкими буквами имени Иисуса (IC XC); сохранились и буквы от слова «Сущий».

Художественный уровень обеих икон исключительно высок, он выдает твердую руку профессионала, владеющего и графикой, и скульптурой, и технологией производства терракоты. Мастер добился незаурядной четкости и в то же время экспрессии. Волосы уложены тщательно, даже щеголевато: они свисают со лба тяжелыми «барочными» прядями. Недлинная и не слишком густая брада тщательно расчесана и разделена надвое. Губы плотные, чуть припухлые. К прямому длинному носу в лобной части примыкают полуциркульные, высоко поднятые надбровные дуги с такими же бровями. Миндалевидные глаза с очень большими зрачками широко раскрыты и окружены неглубокими глазными впадинами.

Такая трактовка лика с удивленно приподнятыми бровями напоминает образ Вятского (Хлыновского) Нерукотворного Спаса – в его прославлении Патриарх Никон принял непосредственное участие. Однако сходство в данном случае является типологическим и не свидетельствует о конкретном образце. Более прямую аналогию имеет подчеркнутая деталь: выделенные и поставленные фронтально (с анатомической точки зрения – неправильно) крупные ушные раковины. Определить их происхождение достаточно легко: непропорционально большие и развернутые при фронтальных изображениях ушные раковины характерны для иконников Волыни, Галиции, Малопольши, Лемковщины, таких как иеромонах Иов Кондзелевич (1667–1740). Нелишне вспомнить и московские парсуны с подчеркнутыми ушными раковинами, и портреты Литвы и Польши того же периода, и работы позднейших украинских портретистов, помнивших эту манеру до конца XVIII столетия. Она уходит корнями в европейское искусство XVI в. и порождена гипертрофированным вниманием к сложным, заметным частям лица, что обычно для периферийных мастеров.

Атрибутировать керамические иконы какому-либо определенному мастеру, работавшему в Новом Иерусалиме в 1660-х гг., затруднительно, хотя в документах упоминается немало имен участников строительства. В настоящее время известна только одна серия изразцовых икон, выполненных в России во второй половине XVII в. – изображения евангелистов, вышедшие из московской мастерской Степана Иванова Полубеса, уроженца Мстиславля. Однако эти панно исполнены в другой манере и с использованием иных технических приемов: эмаль на них скрывает детали рисунка, подчеркивая самые экспрессивные черты (протяженные, массивные носы, выдвинутые вперед бороды и т.п.). Возможно, следует вспомнить о Петре Ивановиче Заборском, выходце из далекого от Москвы Вильно, удостоенном погребения с участием самого Патриарха Никона и надгробной плиты с эпитафией. Не исключено, что он имел хорошее художественное образование, позволившее ему стать одним из главных создателей убранства Воскресенского собора.

Трудно сказать, почему в Новом Иерусалиме все же отказались от идеи исполнения керамических архитектурных вставок с иконными сюжетами – казалось бы, они прекрасно подходят к изразцовым иконостасам. Возможно, сказалось подозрительное отношение представителей Церкви к скульптуре и вообще к нетрадиционным для Руси формам изобразительного искусства; могли приниматься во внимание и сложности, неизбежные при изготовлении таких композиций. Зато можно

Изразец с ликом Христа
1656–1666

Румпа (оборотная сторона) изразца
с ликом Христа

Фрагмент изразца с образом Христа (найден при раскопках внутри Воскресенского собора)

Фрагменты изразцового образа Христа из композиции «Распятие Христово»

не сомневаться, что вопрос о керамических иконах обсуждали в кругу Патриарха Никона и даже изготовили опытные образцы. Некоторые из них, видимо, какое-то время стояли в соборе.

Итак, с помощью археологии и тщательного анализа находок стало возможным составить представление об изразцовых панно Воскресенского собора с многочастными, хотя и не слишком сложными композициями. Эти находки заставляют по-новому оценить уровень художественной подготовки мастеров первого поколения, заглянуть в «творческую лабораторию» Нового Иерусалима.

«КОЛОКОЛЕННАЯ ЯМА»

«Колоколенная яма». Вид с юго-востока. Конец 1650-х. Фото 2011

Раскопки и атрибуция колокололитейного комплекса эпохи Патриарха Никона – первого в истории отечественной археологии и превосходящего по сохранности немногочисленные аналоги, изученные в Европе, – выделяются даже на фоне множества ярких открытий, связанных с собором Воскресения.

О том, что в монастыре отливали колокола, было известно, но где именно это происходило и каким способом, источники умалчивали. Возможность найти сохранное место литья представлялась маловероятной. Трудность поисков состояла еще и в том, что в России не было опыта исследования подобных комплексов: эффектные, но исключительно примитивные реконструкции колокольного производства XV столетия для фильма Андрея Тарковского «Андрей Рублев» являются выдумкой.

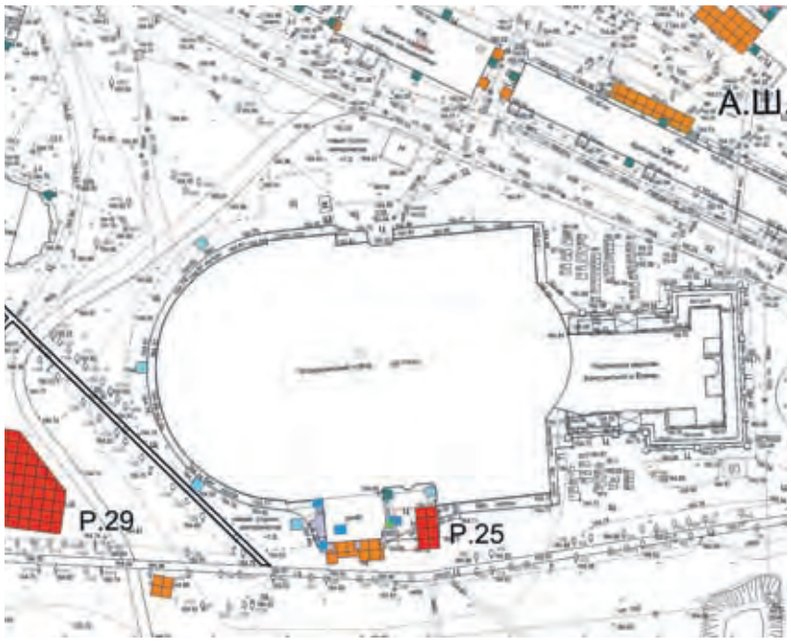
Неудивительно, что когда на участке к югу от колокольни был раскрыт вертикально стоящий большой кирпичный цилиндр, его назначение стало понятным не сразу. Сначала в слое коричневого песка возникло круглое пятно извести и кирпичного боя, с четырьмя треугольными выступами, диаметром почти 3 м. В нем не было ничего необычного, но пятно все не кончалось, превратившись в яму с рыхлым заполнением. Этот слой, согласно находкам, относился к 1720-м гг. Под известью обнаружилась поверхность, которая перекрывала еще более древнюю яму, засыпанную слоями горелой земли с углем и кирпичной крошкой (здесь оказалось много голландских мундштуков и курительных трубок из белой глины); чистого песка; битого кирпича и поливной черепицы (коричнево-зеленой городчатой и гофрированной); смеси земли, строительного мусора – и огромного количества архитектурных изразцов, уже побывавших в кладке. Все это засыпали в яму явно специально, чтобы заровнять ее.

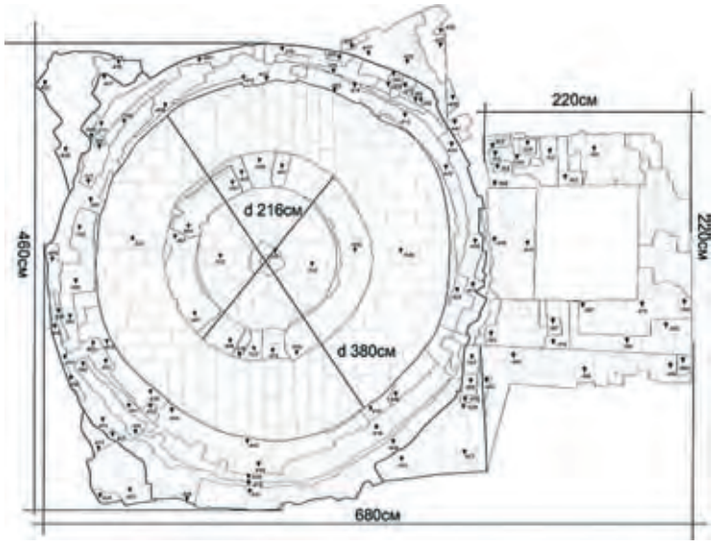
Ниже ямы открылся круглый колодец с кирпичными стенками. Его нижнюю часть заполнял рыхлый коричневый песок, из которого постепенно выступил еще один кирпичный цилиндр, меньшего диаметра. В песке лежало много мелких кирпичей со следами подтески, а на самом дне их сменяли уголь и куски обожженной глины. К большому цилиндру с востока примыкал квадратный кирпичный колодец, также заполненный в нижней части углем и прокаленным песком, переходившим в обычный песчаный материк. Круглые кирпичные цилиндры имели общий центр и толстый кирпичный пол. Сложены они были на глине.

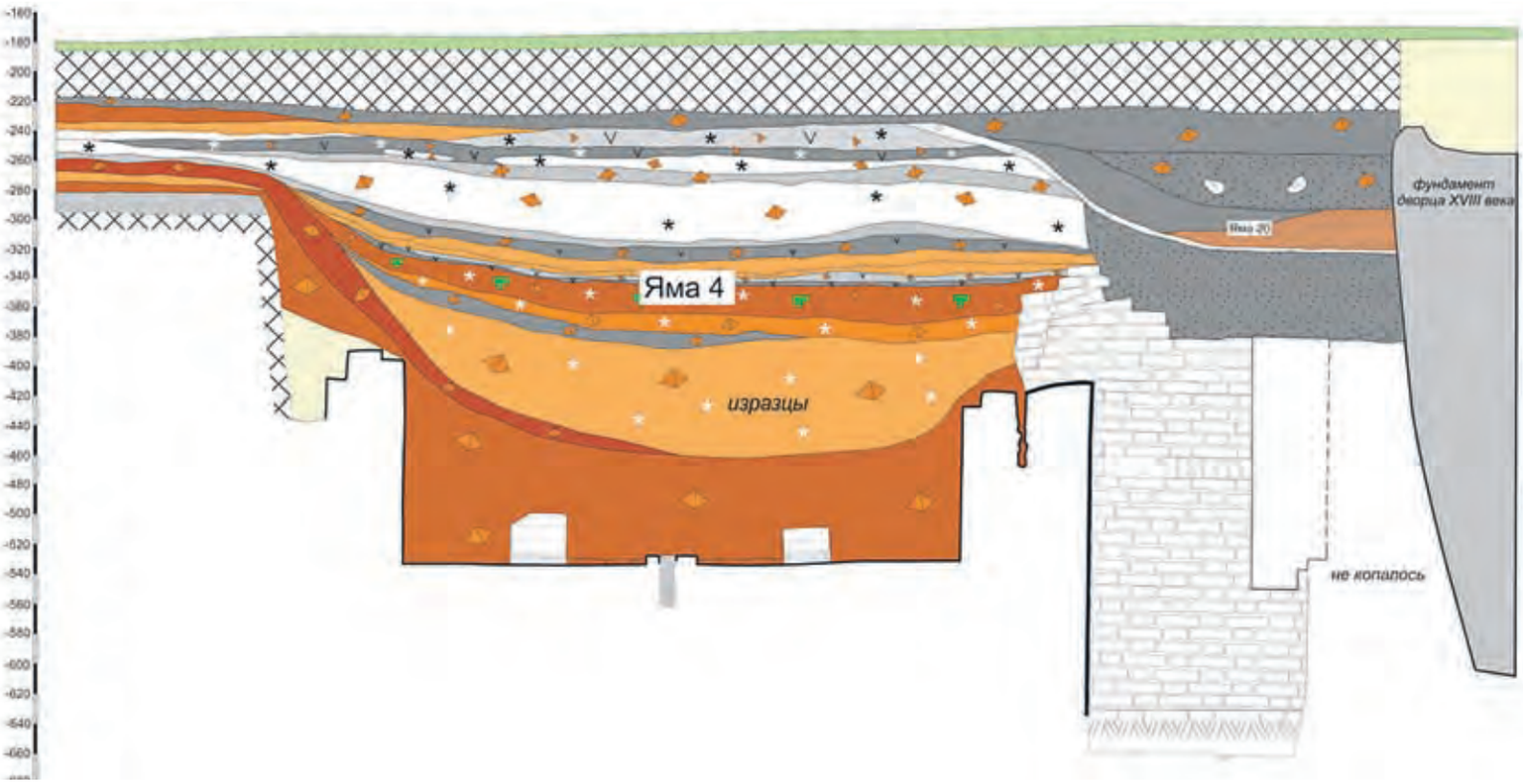
Участники раскопок высказывали разные предположения о назначении цилиндров. Среди изразцов засыпки имелись десятки консолей, явно оформлявших какое-то круглое сооружение. Так может быть, это остатки гидравлического устройства, бассейна или колодца? Например, известного по источникам колодца с ангелом? Центр сооружения был отмечен сгоревшим деревянным стержнем, уходившим вглубь, – его можно было принять за деревянную водовзводную трубу.

Однако молодые сотрудники экспедиции с самого начала верили, что открыли колоколенную яму. Чтобы проверить все детали, они тщательнейшим образом расчистили конструкции, проанализировали мельчайшие фрагменты, просмотрели всю возможную литературу. В результате удалось доказать: обнаружена печь для плавки бронзы с квадратной топочной камерой и круглая формовочная с «болваном» для отливки колокола. Они построены из кирпича в котловане сложной формы, глубиной более человеческого роста (2,5 м от древней поверхности). Общая протяженность изученной части сооружения с запада на восток 6,80 м, сторона топочной камеры 2,20 м. Как позже выяснилось, к западу от формовочной стояли два кирпичных пилона, назначение которых до сих пор неясно – возможно, это конструкция для временной подвески готовых колоколов.

Формовочная образована двумя концентрическими цилиндрами. К внешнему







Археологические исследования в южной части монастыря в 2009–2011 гг. Схема

«Колоколенная яма». Чертеж

«Колоколенная яма». Стратиграфический разрез

цилиндру приложены «углы» из того же кирпича, местами перевязанные с ним (опоры для столбов наземного навеса). Диаметр цилиндра изнутри 3,80 м, толщина стенки 40 см, кирпичи выложены на глине в верстовой системе (тычок–ложок). Внутренний цилиндр гораздо меньше, его диаметр 2,16 м, толщина стенки 30–32 см. Кладка тычковая, но над отверстиями продухов кирпичи развернуты. Верхний сохранившийся ряд стесан на угол, а в заполнении малого цилиндра найдено более 20 стесанных маломерных (21 × 11 × 5,5 см; 19,5 × 11,5 × 6 см; 24 × 11 × 6,5 см) кирпичей. Вероятно, из них клали ложный свод, выдвигая ряды к центру окружности, чтобы получить подобие купола. В нижней части цоколя цилиндра оставлены проемы-продухи, по высоте равные ширине кирпича, с длиной основания около 15 и 21 см.

Основание обоих цилиндров мощное: сплошная кладка в четыре слоя, на глине; верхний ряд положен на плашку «в елочку». Кирпич в стенах и в основании формовочной одинаков (29 × 15,5 × 6,5 и 31 × 16 × 7,5 см). Вряд ли формовочная была перекрыта снаружи – литейни Средних веков и Нового времени обычно имели просто навес.

В геометрическом центре окружностей находится ямка диаметром 10 и глубиной 30 см, заполненная угольками и тленом, – место деревянной оси, обложенное для устойчивости шестью кирпичами, своего рода «ножки циркуля». К оси крепили вращающиеся шаблоны, придавая слою глины, наложенной на купол цилиндра («болван»), геометрически правильную кривизну. Через продухи мехами нагнетали воздух, нужный для горения. Таким образом, малый сводчатый цилиндр представлял собой печь с поверхностью сложной кривизны, на которой просушивали глиняную форму для колокола.

Квадратная топочная камера не перевязана с формовочной. Три ее стены (сохранились на высоту до 3,4 м) глухие, а у восточной снизу есть арочный проход, уходящий на восток. Это затоп, выходящий, возможно, в особое помещение или просто в яму – через него загружали уголь или дрова. Стенки камеры несут следы нагара, на ее дне накопилось 10 см угля, ниже песок основательно прокален. Над топкой когда-то помещалась плавильная камера, но сохранились только стесанные кирпичи от сводчатого перекрытия.

По этим данным можно не только восстановить процесс, но и рассчитать высоту колокола, отлитого последним, – для этого пользуются особой формулой пропорций. Если диаметр колокола составлял 2,16 м (трехаршинная сажень), его высота – 1,85 см. Сложно сказать, сколько здесь успели отлить колоколов, но слои угля, прокал почвы и стенок говорят об активности работ. Видимо, их закончили к моменту возведения колокольни собора, начатой в 1658 г. и завершенной до 1685 г. Размеры кирпича, порядок наслоения и находки в заполнении подтверждают, что литейня к 1720-м гг. уже не функционировала.

Собственный колокололитейный комплекс – особенность крупных монастырей. В описях Нового Иерусалима прямых указаний на его сооружение нет, но в биографии Патриарха Никона, написанной Иваном Шушериным, говорится о литейщике монастыря старце Сергее Турчанинове: «…зело трудися со тщанием прилежным никто же тако ин; якоже он художество же имеяй, он лияние колокольное лияше бо рук трудов его все колокола во обители Воскресенской, кроме единаго великаго колокола, и тут он с мастером трудился». О местном литье колоколов говорит и хранение здесь в 1665 г. колоколенной меди (87 пудов мелкой и 34 фунта крупной). Вблизи ямы найдено два куска колоколов. Один из них остался от неудачной отливки, с неполированной поверхностью. В России тогда не выплавляли свою медь, и все изделия из нее использовали вторично.

Каким образом работала колоколенная яма? На дне формовочной чертили круг, диаметр которого соответствовал диаметру будущего колокола. В центре устанавливали стойку и крепили шаблон, по которому из кирпича выкладывали цоколь «болвана» с каналами для выхода воздуха из формы. Сам «болван» клали из кирпича-сырца и обмазывали глиной, получая контур внутренней кривой колокола. Затем глину сушили, разжигая огонь внутри, потом обмазывали особым составом и салом (сверху). Для тела колокола устанавливали новый шаблон, отвечающий за очертания его поверхности, и по нему наносили «рубашку» (слои жирной глины), просушивая и промазывая сверху составом из сала, мыла и воска.

Далее делали верхнюю форму колокола – кожух из нескольких слоев формовочной смеси, снова разводя огонь внутри «болвана». Для прочности кожуха между слоями вводили металлические ребра, а поверх ребер нагоняли обручи. По окончании сушки кожух снимали с «рубашки», а саму ее разбирали. Когда кожух устанавливали обратно, между ним и «болваном» возникало пространство, куда и заливали расплавленный металл. Последней операцией была установка на колокол приготовленной отдельно формы для его коронки.

Чтобы кожух выдержал давление расплавленного металла, пространство между стенками колоколенной ямы и кожухом колокола послойно трамбовали землей. Для плавки на пол плавильной клали медь, в топку забрасывали дрова, через 5–6 часов добавляли олово и перемешивали сплав жердями. Затем вышибали снаружи пробку железным шестом, и жидкий сплав стремительно тек по кирпичному желобу, заполняя форму. Отлитый колокол остывал несколько дней, после чего его откапывали, доводили до совершенства и шлифовали.

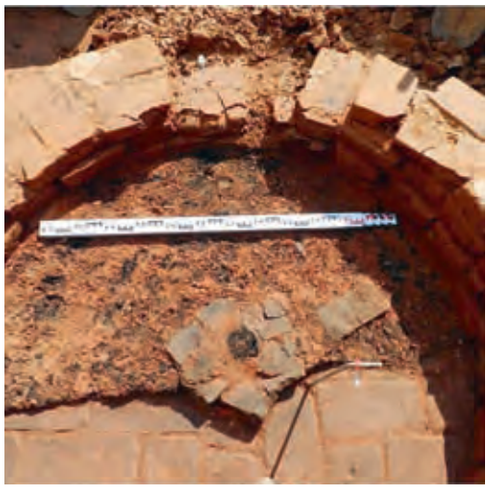
Открытие и атрибуция колокололитейного комплекса эпохи Патриарха Никона – ценный вклад не только в историю. Это важное свидетельство развития технологий в России XVII столетия, позволившее осветить вклад мастеров Патриарха Никона в развитие колокололитейного искусства.

1

2

3

4


5

6

7

«Колоколенная яма».
Фрагменты конструкции:
1 – тесаные кирпичи основания формы
2 – продух
3 – устройство основания
4 – место крепления деревянной оси
5 – углистый слой на дне внутреннего цилиндра
6 – установка формы для отливки колоколов (виртуальная реконструкция)
7 – изразцы XVII в. из засыпки ямы

ФРАГМЕНТ ВОСКРЕСЕНСКОГО КОЛОКОЛА

Среди находок, связанных с колокольней Воскресенского собора, исключительный интерес представляет крупный фрагмент верхней трети колокола, вероятно, специально аккуратно отрубленный от еще большего куска с помощью зубила, а затем спрятанный. Он сохранил часть рельефной иконной композиции, определяемой как «Сошествие во ад». Это основной иконографический вариант образа Воскресения Христова, принятый в православной иконографии.

История колоколов Воскресенского собора хорошо известна, причем три из них сохранились. Уже при Патриархе Никоне было отлито пятнадцать колоколов: три больших (сохранился один – Трехсвятский), остальные – средние и малые (сохранилось по одному). В число больших колоколов входили также Всехсвятский колокол и главный колокол собора – Воскресенский. Он был утрачен еще в XVIII в., поскольку пострадал в пожаре 1726 г, а в 1786 г. его перелили. Новая отливка весила более 515 пудов и повторяла основной состав изображений и толкований, имевшихся на первоначальном колоколе. Впоследствии погиб и новый колокол.

Учитывая значительную толщину фрагмента (его вес – 22 кг), сюжет иконы и то, что сюжетные изображения на колоколах – явление сравнительно позднее, можно допустить, что перед нами часть Воскресенского колокола, самого крупного (весил около 500 пудов) из первого набора колоколов, отлитых в монастыре еще при Патриархе Никоне.

Колокола Воскресенского собора очень отличались от обычных. Как правило, для улучшения звучания тулово обычно оставляли гладким. Части таких колоколов встречались при раскопках. Однако колокола Нового Иерусалима проектировали, кажется, не только для того, чтобы звонить, но и чтобы читать надписи, рассматривать изображения и поражаться богатству орнамента. Поверхность колоколов была сверху донизу покрыта рельефами.

На найденном фрагменте помещается примерно четверть композиции (правая нижняя): в центре – нижняя половина фигуры Христа, попирающего условные врата ада; три жены-прародительницы, изводимые из ада; над ними видна часть фигуры св. Иоанна Предтечи в традиционных одеждах отшельника.

Вся композиция заключена в простую рамку-картуш, в свою очередь охваченную снаружи лавровым венком. По стилю изображение, несомненно, принадлежит к барокко: первый колокол Воскресенского собора отливал один из европейских мастеров, возможно – Петр Заборский, «главный художник» Нового Иерусалима времени Патриарха Никона.

Известен текст надписи на колоколе, где говорится, что литье было начато в новолетие 1658 г. Дата указана и от сотворения мира, и от Рождества Христова: «От зачала всего мира бытия 7167, от воплощения Слова Божия 1658 году сентября в 1-й день, начало святыя вещи сей бытия, Новаго Иерусалима Воскресения Христова монастыря».

Историческая часть не ограничивалась надписью: по сторонам основного образа Воскресения Христова размещались портреты («персоны») царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны, царевича Алексея Алексеевича и самого Патриарха Никона с колоколом в левой руке и храмом – в правой. На колоколе были изображены также четыре евангелиста с интересной надписью, раскрывавшей «четверочастные» аллегории: согласно ей, евангелисты прообразуют четыре столпа мироздания, четыре добродетели (мужество, мудрость, целомудрие, правда), четыре времени года и четыре части света (учитывая, что ни Австралия, ни Антарктида в XVII в. еще не были открыты).

Рельефы колокола, взятые вместе, представляли богословский и церковноучительный трактат, иллюстрированный и подробный: в него входили еще текст тропаря Воскресению Христову и толкования, придававшие символизм самой форме колокола как образу Святой Троицы (начальный круг колокола, не имеющий конца, знаменует «безначального Отца»; верх («венец») – «собезначальное рождение Сына от Отца», а «звукогласное исхождение от кола (*круга*) венца – исхождение Святого Духа от Отца»). Сам колокол с его пояснениями обнаруживает значительную зависимость от «Скрижали» – известного труда с толкованием на литургию, подготовленного Патриархом Никоном.

По надписи на одном из «средних» колоколов, Патриарх велел вылить его «себе в память…». Колокола Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря продолжают хранить эту память и сегодня.

Фрагмент Большого Воскресенского колокола
с частью композиции «Воскресение Христово».
Находка 2013

ГРОБНИЦА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ НИКОНА

Вскрытия гробниц Патриархов Всероссийских – исключительно редкое событие, диктуемое чрезвычайными обстоятельствами. В данном случае такие обстоятельства сложились в ходе восстановления Воскресенского собора, когда потребовалось сохранить все погребения XVII – начала XX в. Им, покоившимся под полами, в особых кирпичных склепах, грозили повреждения от инженерно-технических работ. Было решено на время изъять честные останки и перенести в безопасное место, а затем вернуть в укрепленные погребальные сооружения. На это испросили и получили благословение Святейшего Патриарха Кирилла.

Погребение Патриарха Никона разграбили в 1930-х гг., и оно долго пребывало в запустении. Сведений о судьбе честных останков и погребальных сооружений до нас не дошло, хотя в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим» экспонируют золотую панагию Патриарха с резной по ониксу иконкой Божией Матери «Умиление», изъятую при вскрытии гробницы. Тем не менее необходимо было открыть могилу хотя бы затем, чтобы прибрать внутри, оградить предположительно имеющиеся там останки от вполне вероятной нечистоты, реставрировать каменные части гробницы. Настоятель монастыря, архимандрит Феофилакт, полагал важным не только уберечь ее от конечного разрушения, но и выяснить состояние погребения, убедиться в сохранности или, напротив, в полной утрате честных останков – в целях соблюдения правил церковного благочестия.

Решение этих задач не принесло открытий в буквальном смысле слова. Но такие исследования относятся к числу событий, вызывающих глубокий интерес в народном сознании. Будет правильно поместить рассказ о нем рядом с другими незаурядными реставрационно-археологическими сюжетами, тем паче что ставились и научные цели – получить сведения о погребальном сооружении, а при удаче – восстановить по черепу земной облик Патриарха.

Погребение Патриарха было открыто 13 сентября 2012 г. в присутствии настоятеля с братией и приглашенных священнослужителей, а также представителей Фонда по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря и реставрационных организаций. Работы внутри нагробницы, атрибуцию находок и фиксацию вела Ново-Иерусалимская экспедиция Института археологии РАН.

Реставраторы с достойным события трепетом приступили к расчеканке швов нагробницы в 11:45, закончив около 15:00 выполнением продольного и поперечного разреза сооружения и саркофага. Внутри открылось пустое пространство разрушенного склепа, заваленное строительным мусором: кусками печных и архитектурных изразцов второй половины XVII – первой половины XVIII в., их реставрационных копий и более поздних изразцов, вплоть до начала XIX в.; битой лепнины, черепицы, поливных плиток пола; встречались мелкие фрагменты дерева, обрывки ткани (шелк, шерсть) и обуви. Мусор до самого дна заполнял саркофаг. Мелкие находки, включая обрывки газет, позволили связать завал с деятельностью реставраторов советского периода, работавших в приделе до 1980-х гг.

Гробница включала: нагробницу – каменный короб с плитой с профилированным навершием в изножии (эпитафия на нем обращена на восток); склеп – коробовый свод из кирпича, без обычных для русских склепов торцевых заглушек; гроб-саркофаг из цельного камня. Над полом сооружение поднимается на 72–73 см, но общая высота очень значительна, до 160–165 см: стенки углублены до природной поверхности холма. Оборотная сторона плит нагробницы тесана долотом, что характерно для древнерусской техники; лицевые стороны гладкие.

Оформление нагробницы не претерпело существенных изменений с XVII в. Доска с эпитафией, стенка и покрывающая плита изначальны, как и склеп из кирпича на известковом растворе (не позже 1680-х гг.). Саркофаг стоял между кирпичными стенками склепа, намного ниже современного пола придела. Это простой прямоугольный ящик размером в плане 224 × 74 см (внутри 202 × 59 см) при высоте изнутри 26–36 см, с глубокой полостью и стенками толщиной 15–20 см.

Описание гробницы – одна из ярких страниц в предании о Патриархе, записанном близким ему человеком, иподиаконом Иваном Шушериным. С гробницей же связаны первые русские стихотворные эпитафии, воспоминания об исцелениях и чудодейственных камнях, трагическая память о разорении. Сохранилось много ярких свидетельств о последних днях жизни Патриарха, его кончине и погребении, истории гробницы и перестройках придела.

Само место погребения Патриарха символично. Оно располагается в юго-западном углу придела в память Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, отделенного от соседнего (с юга) Архангельского придела сквозной аркой. В плане Предтеченский придел лежит под Голгофой – церковью в честь Воздвижения Креста Господня, где Святейший любил совершать богослужения. Южная часть храма задумана как мемориальная. Здесь отмечены совершенные в конце XI – начале XII в. в Иерусалиме погребения латинских королей-братьев Готфрида Бульонского и Балдуина I и «гробы» жен и детей правителей Иерусалимского королевства, о чем сообщает «каменный проскинитарий», основанный на тексте Арсения Суханова.

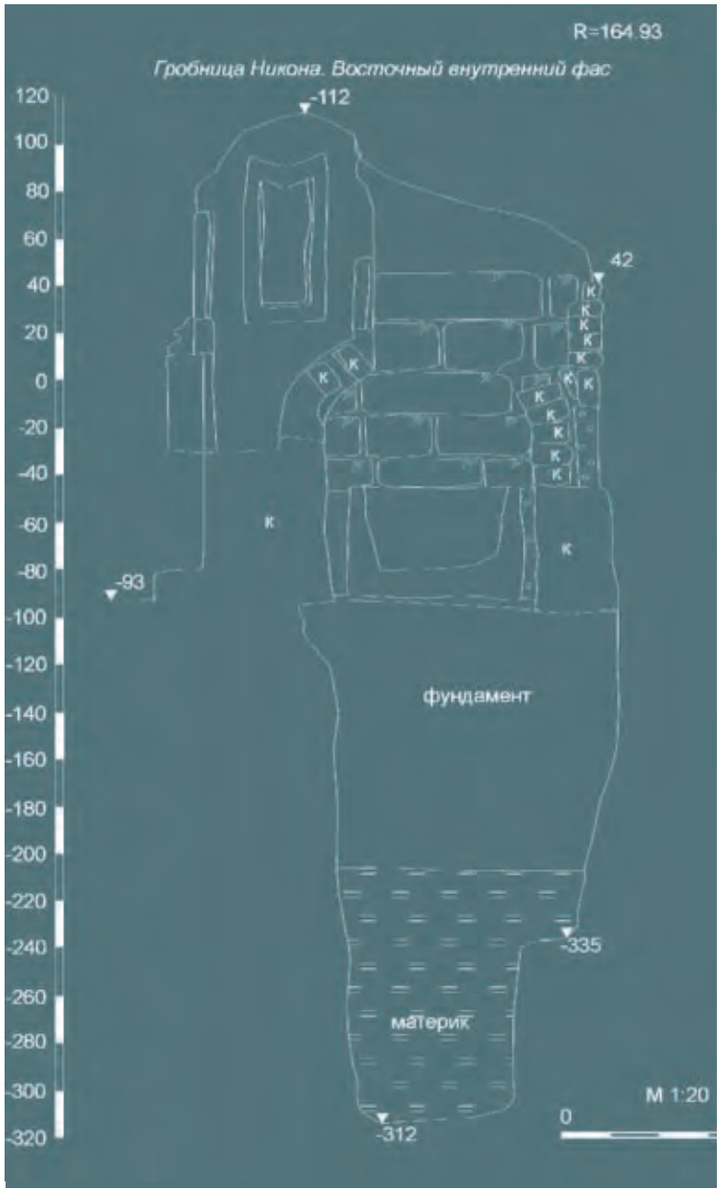
В юго-западном углу придела в Храме Гроба Господня помещалась легендарная могила Мелхиседека, первого первосвященника библейского Иерусалима. Патриарх изначально готовил придел как будущее место своего погребения: в начале 1660-х гг. он сам его устроил, освятил и завещал похоронить себя здесь. Так что другая каменная плита, над западным входом, с полным основанием соединила память о двух священнослужителях: «Под святою Голгофою церковь Иоанна Предтечи, тое церковь держат греки; в ней тамо гроб Мелхиседека, первого архиерея Иерусалимскаго, зде же на сем месте гроб святейшаго архиерея Никона, Патриарха Московского». Эта плита, ранее известная только по документам, найдена

Поруганная гробница Патриарха Никона.
Фото второй трети XX в.

Погребение Патриарха Никона.
Поперечный разрез гробницы с саркофагом

Гробница Патриарха Никона.
Общий вид с севера перед вскрытием
(13 сентября 2012)

Алебастровый саркофаг в гробнице
Патриарха Никона


R=164.93
Гробница Никона. Восточный внутренний фас
-112
42
-93
фундамент
-335
материк
-312
М 1:20
0
120
100
80
60
40
20
0
-20
-40
-60
-80
-100
-120
-140
-160
-180
-200
-220
-240
-260
-280
-300
-320

при реставрации и сама по себе является одним из важных открытий.

Видимо, Патриарх не только выбрал место для погребения, но и приготовил саму гробницу – так же как он за много лет до ссылки заготовил для будущего погребения «свиту белого сукна от влас вельбужих Греческую». Волю Патриарха исполнили: когда он скончался под Ярославлем, по пути из ссылки (17 августа 1681), царь Федор Алексеевич приказал везти останки в Новый Иерусалим и похоронить согласно завещанию. Это произошло через 10 дней по смерти Патриарха, 26 августа.

Согласно Ивану Шушерину, братия монастыря с архимандритом Германом, встречая тело «не дошедше монастыря за едино поприще», принесла новое одеяние, которое «сам блаженный себе от давних лет уготова во время своего бытия до изгнания в Воскресенском монастыре…», и другие достойные облачения. Честные останки «паки положиша в гроб, в нем же привезоша в монастырь; по отпетии надгробнаго возследования поставиша гроб дубовый с телом блаженнаго в новосеченной каменный гроб; камень же той, в нем же гроб изсечен во дни Святейшего Патриарха Никона, егда бывшу ему в Воскресенском монастыре до изгнания, повелением его привезен тот камень со окияна моря церковныя ради потребы, драгою ценою куплен…». Царь «в камени том гроб истесати повеле; и тому бывшу; егда каменосечцы той камень секуще, первое пилами отпиловавше доску толстотою в два вершка, таже в глубину секуще, елико вместитися древяному гробу, и издолбиша той камень с великим трудом, бе бо зело тверд, зовомый алебастр драгоценный, другаго таковаго не обретается нигде; и в церкви Иоанна Предтечи под Голгофою святою в двери входя на правой стороне во углу ископавше ров, елико вместитися тому каменному гробу, и по отпетии надгробнаго последования принесше гроб с телом блаженнаго…». Деревянный гроб с телом, при участии царя и митрополита, вложили «в новосеченный алебастровой каменной гроб… покрыв оною доскою каменною, юже отпиловавше с того же камени большаго, а древяннаго гроба крышку положиша верху тоя каменныя доски, и вверху гроба сведоша кирпичной свод в земли не глубоко, и поровняше с помостом равно».

Когда через год (в сентябре 1682) привезли запрошенные царем грамоты Вселенских Патриархов о восстановлении «схимонаха Никона» в патриаршем сане, была возведена традиционная для храмовых погребений XVI–XVII вв. высокая нагробница, покрытая шитыми покровами. При освящении Воскресенского собора (не позднее 18 января 1685) уже существовали две эпитафии, составленные по велению царя архимандритом Германом I, любимым учеником Патриарха. Пространная эпитафия и сегодня видна на вертикальной каменной плите в изножии нагробницы. Другая, с акростихом, исчезла, но ее фрагменты хранятся в музее, а один найден при раскопках. К 1685 г. церковь освятили, чтобы обновить «усердием Царевны и Великой княжны Татьяны Михайловны» и вторично освятить 29 апреля 1690 г. вместе с церковью Архистратига Михаила, которая «приведена к окончанию усердием крестового дьяка Царевен Патриаршего ученика Ивана Корнильевича Шушерина и сына его Михаила, здесь погребенных».

Дальнейшая история гробницы до 1917 г. – это история ее архитектурных перестроек, украшения, покрытия драгоценными окладами, ограждения решеткой, появления все новых надгробных икон в дорогих окладах и реликвий Патриарха (четки, вериги, дароносица). Саркофаг, зарытый в уровне пола придела, конечно, не вскрывали. Впервые на это посягнула комиссия Наркомпроса в первой половине или середине 1930-х гг. (называются разные даты). Акты вскрытия не обнаружены, главное свидетельство – фотография в Музее архитектуры имени А.В. Щусева: верхние части уже открытых гробов, деревянного и каменного, где различимы очертания главы, брады, мантии, панагии и четок.

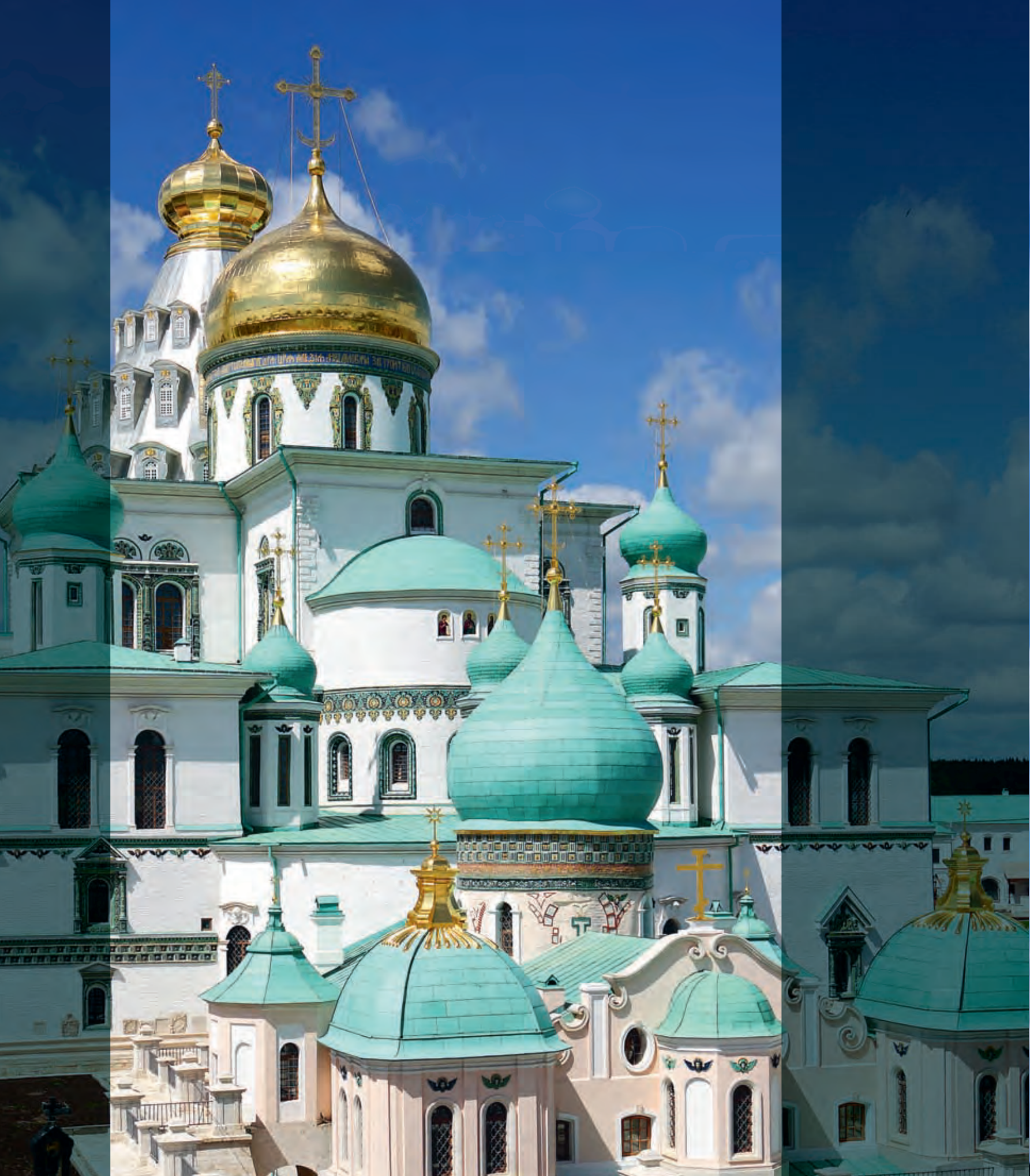
Крышку саркофага, видимо, уничтожили вместе с деревянным гробом. Но часть плит осталась на месте и видна на другом фото, с неясной датой: в изножии положена сверху без связующего большая плита, фрагмент закрывает изголовье. Передняя стенка еще цела – это большая каменная плита, в основании которой пробиты два отверстия (злоумышленники пытались добраться до содержимого, но, видимо, упирались в стенку саркофага). В полуразрушенном виде пустая нагробница стояла до начала ремонтов 1960-х гг.

Первые минуты вскрытия принесли разочарование: форма саркофага оказалась самой простой, верхняя крышка исчезла, украшения или надписи отсутствовали. Материал выглядел обычным известняком, вряд ли привезенным «с окияна моря». Однако анализ образцов камня от саркофага, а также верхней и боковой плит нагробницы подтвердил, что это действительно алебастр – белая твердая разновидность природного гипса. Таким образом, из алебастра был сделан не только сам саркофаг, но также стенки и перекрытие нагробницы (интересно, что в Описи 1875 г. о нагробнице сказано: «Тумба, устроенная из *алебастровых* плит, в вышину 1 аршин»). Видимо, из того же материала вытесаны и таблица с надписью в изножье, и плиты нагробницы. Они первоначальны, так что памятник сооружен между 1681 и 1685 гг. (в каких-то деталях – до освящения в 1690 г.).

Надгробный памятник Патриарха Никона оказался в итоге одним из самых ранних и развитых примеров комплексного оформления статусного погребения, которое включает стихотворные эпитафии и оперирует пространственными формами, смело вводя их в архитектуру церковного интерьера.

Остается добавить, что процесс раскрытия гробницы фиксировали на фотоаппарат и цифровую камеру. По завершении работ был составлен подробный протокол, подписанный участниками вскрытия. Впоследствии придел Св. Иоанна Предтечи был исследован полностью, с извлечением саркофага для консервации, но сведений, которые можно было бы связать с погребением Патриарха, это не принесло.

Гробница Патриарха Никона после реставрации



ОСВЯЩЕНИЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА

ОСВЯЩЕНИЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА

Итак, Богу содействующу, реставрация Воскресенского собора завершилась. 8 мая 2016 года, на Светлой седмице, произошло великое и торжественное событие – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Священноархимандрит святой обители, в сослужении архипастырей и многочисленного числа духовенства совершил чин его Великого освящения.

За Божественной литургией в новоосвященном храме молились высокие гости – Председатель Правительства Российской Федерации, Сопредседатель Попечительского совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря Д. А. Медведев с супругой, Председатель Совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря В. А. Зубков, Министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе А. Д. Беглов, губернатор Московской области А. Ю. Воробьев, президент ОАО РЖД О. В. Белозеров, вице-губернатор Санкт-Петербурга И. Б. Дивинский, члены Попечительского совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, другие официальные лица, строители и благотворители обители, прихожане и гости монастыря.

Святейший Патриарх Кирилл в своем поздравлении собравшимся отметил: «Мы сегодня празднуем особенное событие – освящение Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском монастыре.

Это был замысел великого Патриарха Никона, который по стечению сложнейших политических обстоятельств и многих других факторов не сумел, к сожалению, довести до конца дело строительства этой обители. Патриарх пожелал, чтобы русские люди имели возможность, не подвергая себя огромным опасностям, с которыми в ту пору было связано путешествие в Иерусалим, прикоснуться здесь, на московской земле, к иерусалимским святыням – войти в Храм Воскресения, в Кувуклию

Гроба Господня, приложиться к Камню Помазания, пройти в храм Константина и Елены, где в Иерусалиме был обретен Крест. Патриарх хотел, чтобы вся эта местность вокруг Ново-Иерусалимского монастыря стала образом Святой Земли. Ему и его последователям это отчасти удалось.

Но история, как говорят, была очень жестока с этим местом. Еще в XIX веке некоторые строения монастыря начали разрушаться, и требовалась масштабная реставрация, к которой собирались приступить в XX веке. Что-то начали делать уже тогда, но началось революционное лихолетье, а затем страшное испытание Великой Отечественной войной. Здесь на несколько недель задержались немецкие войска, вокруг обители разразился страшный бой, и монастырь был полуразрушен.

Даже в трудное послевоенное время, осознав архитектурную и историческую важность этого места, монастырь начали постепенно восстанавливать. Но мы можем сказать, что по-настоящему восстановление началось с 2011 года. До того времени мой блаженнопочивший предшественник Святейший Патриарх Алексий II и тогдашний Президент, ныне премьер Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, здесь присутствующий, создали Попечительский совет. Начались изыскательские и проектные работы, а в 2011 году – беспрецедентная, широкомасштабная реставрационная работа, которая завершилась за рекордные четыре года – как, собственно говоря, на том историческом заседании Попечительского совета мы и запланировали.

Церемония освящения Воскресенского собора 8 мая 2016 года. Протокольная фотофиксация: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, Московская Патриархия

У меня есть большая внутренняя потребность выразить глубочайшую благодарность Вам, Дмитрий Анатольевич, Виктору Алексеевичу Зубкову, который практически возглавил всю эту работу, и многим другим людям, которые составили Попечительский совет, архимандриту Феофилакту с братией, а также нашим замечательным реставраторам, строителям, организаторам, которые действовали удивительно скоординированно, без спешки, но с удивительно правильным, поступательным ритмом. Всякий раз, когда мы сюда приезжали в течение этих четырех лет – Дмитрий Анатольевич, я и все члены Попечительского совета, – мы видели несомненное продвижение вперед и свидетельствовали о замечательном уровне реставрационных и строительных работ».

В своем выступлении Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев также поздравил всех присутствующих, высокого оценив результат реставрационных работ:

«Поделюсь лишь коротко своими ощущениями. Когда в 2008 году вместе с Патриархом Алексием II мы находились в стенах этого собора, у меня действительно было ощущение, что восстановление такой жемчужины будет исключительно сложным, можно даже сказать, практически нереализуемым. И сегодня мы видим, как прекрасно выглядит собор. Все его благоукрашения являются трудом огромного количества людей нашей страны.

Ваше Святейшество, я в свою очередь хотел бы искренне поблагодарить Вас за совместную работу, которую мы вели в Попечительском совете для того, чтобы организовать деятельность по восстановлению и этого собора, и монастыря в целом. Хочу поблагодарить своих коллег по Попечительскому совету, Виктора Алексеевича Зубкова, которого я попросил тогда заниматься этим проектом, других членов Попечительского совета, естественно, настоятеля, братию монастыря. И сказать огромное спасибо всем, кто вложил частичку своего труда в этот прекрасный собор: это строители, реставраторы, специалисты, которые шаг за шагом, день за днем восстанавливали это уникальное творение.

Я испытываю чувство гордости за то, что тогда, в XVII веке, наши предки приняли сложное решение создать в России Новый Иерусалим. И несмотря на то, что происходило в нашем многострадальном Отечестве на протяжении веков, Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря восстановлен и освящен. Близок тот час, когда закончится восстановление монастыря. Это наша с вами общая победа».

Затеплились лампады перед святыми образами многочисленных приделов собора, светлым ручейком потекла монашеская молитва, и потянулся людской поток поклониться его святыням, с благодарным сердцем поминая Патриарха Никона и всех «зде потрудившихся» над благолепием нашей подмосковной жемчужины. И действительно, правдивы слова Сергея Михайловича Соловьева, крупнейшего историка дореволюционной России, признававшего, что «нигде так, как под сводами Нового Иерусалима, не чувствуешь слова Исаии, слова Дамаскина: «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлые светила, от запада и севера и моря и востока чада твоя».

Члены Попечительского совета

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чем или каким должен быть Воскресенский Ново- Иерусалимский монастырь после завершения реставрационно-восстановительных работ? Этот вопрос уместно задать, поскольку подобные масштабные работы с привлечением достаточно больших средств из федерального бюджета и специализированных строительных организаций в последнее десятилетие не велись ни на одном церковном объекте-памятнике.

Прежде всего, святая Патриаршая обитель Новый Иерусалим должна остаться монастырем в полном смысле и значении этого слова со своим внутренним общежительным и богослужебным уставом, в котором общественная и келейная молитва сочетаются с трудом, несением послушаний. Совершение богослужений – важнейшая форма служения монашествующих миру. Воскресенский монастырь отличался множеством храмов, придельных церквей и часовен; перед закрытием святой обители в 1919 г. монастырские богослужения совершались на 43 престолах, включая две церкви Богоявленской пустыни Патриарха Никона. В перспективе развития церковного богослужения – использование в полном объеме всего храмового комплекса святой обители.

Верующие прихожане и паломники получают пользу в первую очередь через участие в монастырских службах. Предание Церкви определяет монашество как ангельский чин, основные служения которого суть непрестанное славословие Творца и исполнение воли Божией, то есть богослужение и послушание. Таким образом, храмовое богослужение является той главной пружиной, от которой зависит течение всех занятий и дел в монастыре.

Последующими шагами в развитии монастырской деятельности Нового Иерусалима будут те направления общественного служения, которые закладывались Патриархом Никоном. Одним из главных направлений было просвещение и воспитание юношества. Движимый заботой об образовании народа, Первосвятитель устроил в Воскресенской обители не только школу и мастерские, но и монастырскую типографию. А в XVIII столетии при монастыре существовала художественная школа, где получали профессиональные навыки живописцы, лепщики, резчики. Среди монастырских служителей формировались художественные династии, в которых мастерство передавалось от отца к сыну. Так, известна династия художников Строевых, трудившихся в обители на протяжении двух столетий. Последний ее представитель, Михаил Степанович Строев († 1938), работал над благоукрашением монастыря вплоть до его закрытия в 1919 г. В период репрессий 1930-х гг. он был арестован и скончался в заключении. Ныне Михаил Строев причислен к лику Новомучеников и исповедников Российских.

В конце XIX в. при монастыре была создана церковно-приходская школа, ученики которой несли клиросное и другие церковные послушания. Здание этой школы сохранилось, оно находится у Святых врат обители.

Новый Иерусалим уже в начале 1660-х гг., когда Воскресенский собор еще строился, посещало множество паломников и богомольцев. Обитель славилась своим гостеприимством. С особой любовью Патриарх Никон встречал странников и ратников, возвращавшихся из военных походов. Для них всегда устраивали трапезу, и сам Святейший, подражая Христу, омывал им ноги. К началу XX столетия Новый Иерусалим был крупнейшим паломническим центром. Десятки тысяч людей ехали сюда поклониться священным подобиям иерусалимских святынь и принять участие в богослужениях, совершавшихся по особому уставу. Для приема паломников близ монастыря были -построены сохранившиеся до наших дней кирпичные двухэтажные здания: гостиница и два странноприимных дома.

Процветало при Святейшем Никоне и монастырское хозяйство. Близ обители были выкопаны пруды, где разводили рыбу; возделывались огороды, существовали пасека, мельницы, скотные дворы. На принадлежавших монастырю землях выращивались пшеница, рожь, овес и другие культуры. Известен интерес Патриарха Никона к лекарственным растениям и травам.

Возрождение и дальнейшее развитие данных направлений предполагает создание при Воскресенском монастыре ряда учреждений, подразделений и служб. Приведенный ниже перечень называет первоочередные из них. Указанные цели и задачи носят общий характер, который впоследствии будет детализирован в соответствующих документах.

Воскресная школа при Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре. Христианская культура предполагает высокую степень грамотности, поэтому монастыри на Руси были не только местами молитвы и уединения, но и центрами культурного просвещения и образования. Сегодняшняя образовательная и просветительская деятельность предполагает получение Воскресной школой, духовным попечителем которой является монастырь, государственного лицензирования с возможностью организации учебного процесса по дополнительному и дошкольному образованию.

Музей памяти Патриарха Никона. Монастыри были не только духовными сокровищницами, но и хранилищами материальных ценностей. Каждая обитель – своего рода музей, где хранились уникальные произведения искусства. На монастыри смотрели не иначе как на надежные хранилища национальных сокровищ. Сюда привозили произведения искусства ради их сбережения. Неслучайно на многих из них было написано: «А не отдати никому».

В 1874 г. в стенах Нового Иерусалима тщанием архимандрита Леонида (Кавелина) был создан на втором этаже Трапезных палат Музей памяти Патриарха Никона – один из первых церковных музеев России. Здесь экспонировались личные вещи Святейшего Никона и материалы по истории Воскресенского монастыря. В картинной галерее были представлены произведения церковного искусства и работы учеников монастырской живописной школы XVIII столетия. Особый раздел составляли рукописные и печатные книги из уникальной библиотеки Нового Иерусалима. Уцелевшая часть этих сокровищ отечественной культуры хранится ныне в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим» (г. Истра), в Государственном Историческом музее (г. Москва), в собрании других музеев, библиотек и архивов России.

Музей памяти Патриарха Никона – неотъемлемая часть славного исторического прошлого святой обители, поэтому его воссоздание позволит:

– создавать экспозицию Музея Патриарха Никона, тематические, юбилейные и другие выставки;

– заниматься научно-исследовательской работой по истории и архитектуре Воскресенского монастыря и Русской Палестины;

– формировать в электронном виде архив из документов и изобразительных материалов по истории Нового Иерусалима, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, в Историческом архиве Москвы, Государственном Историческом музее, Музее архитектуры имени А. В. Щусева, Музее истории религии, Российской государственной библиотеке и в других учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга;

– комплектовать фонд музейных предметов, организовать их учет, хранение и реставрацию;

– вести фотолетопись монастырской жизни;

– совместно с Паломническим центром обители участвовать в организации и проведении ежегодных Никоновских чтений, в подготовке экскурсоводов, в работе над путеводителями и научно-просветительскими изданиями.

Монастырская библиотека Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря во времена своего славного прошлого удовлетворяла самые широкие и разнообразные читательские интересы. Для достижения этой цели предстоит провести трудоемкую работу по следующим направлениям.

Комплектация фонда рукописей, старопечатных и современных книг в печатном и электронном виде по тематическим разделам:

Богослужебная литература;

Творения святых Отцов Церкви;

Аскетическая, духовно-нравственная, церковно-историческая литература;

Учебники (Закон Божий, основы Православной культуры, грамматика церковно-славянского языка, палеография и т.д.);

Энциклопедии, словари, справочники;

Издания по истории церковного зодчества и изобразительного искусства (альбомы, монографии, сборники научных статей);

Труды настоятелей и братии Воскресенского монастыря XVII–XXI вв.

Учет и хранение библиотечного фонда, оцифровка авторских и тематических каталогов собрания.

Поддержка связей с Российской государственной библиотекой, Государственной публичной исторической библиотекой, Российской национальной библиотекой, Библиотекой Российской

академии наук, с другими книжными собраниями и букинистическими магазинами.

Обслуживание насельников и сотрудников монастыря, учащихся Воскресной школы, верующих горожан, паломников и всех желающих.

Ведение и популяризация интернет-страницы http://www.n-jerusalem.ru

Паломнический центр. Выстраивание работы Паломнического центра:

Организует и проводит экскурсии:

– по Воскресенскому монастырю, Музею Патриарха Никона;

– по святым местам Нового Иерусалима;

– по храмам и святыням Русской Палестины.

Обеспечивает подготовку монастырских экскурсоводов, создает совместно с Музеем Патриарха Никона научно-методическую документацию;

Поддерживает связи с духовными и воскресными школами, паломническими службами монастырей и храмов Москвы и Московской области;

Организует паломнические поездки в Святую Землю, по святым местам России и стран христианского мира.

Социальная служба. Помощь детским домам, больницам, предоставление средств на дорогостоящие лекарства, адресная помощь потерявшим кормильца и др. – те практические направления социальной работы, которые планируется вывести на новый, более качественный уровень. Одно из них – тесное сотрудничество монастыря и российских благотворительных фондов, специализирующихся в различных сферах, которое даст импульс для успешной реализации социальных проектов.

Подсобное хозяйство. Из творений древних Отцов Церкви известно, что монах не может состояться без молитвы и монах не может состояться без труда. Многие святые подвижники, например преподобные Антоний Великий, Макарий Великий, Евфимий Великий и другие древние Отцы, говорили о необходимости сочетания молитвы и физической работы. Уставы монастырей составлены таким образом, чтобы у насельника было время для молитвы келейной и общей, а также время для труда или несения послушаний. Следуя этому принципу, подсобное хозяйство Нового Иерусалима включает в себя деятельность по развитию:

животноводческой фермы;

огородничества;

садоводства;

пчеловодства;

выращивания лекарственных трав;

рыбного хозяйства.

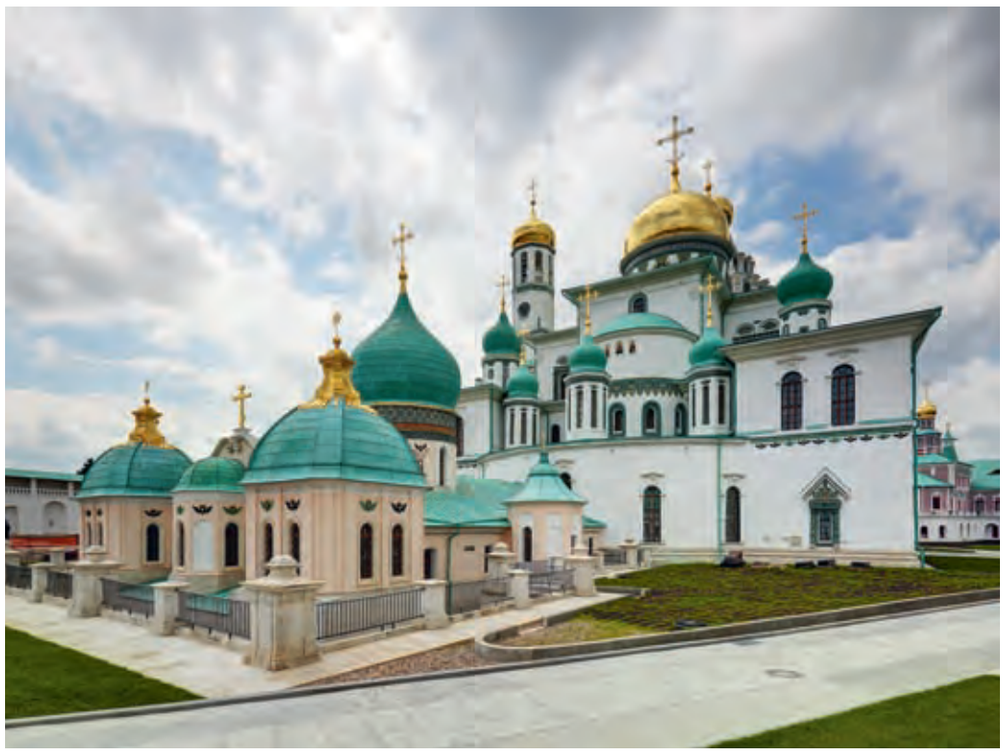
В задачи входит не только обеспечение продуктами питания насельников и паломников обители, но и продажа продуктов собственного производства в монастырских лавках, на православных выставках или ярмарках.

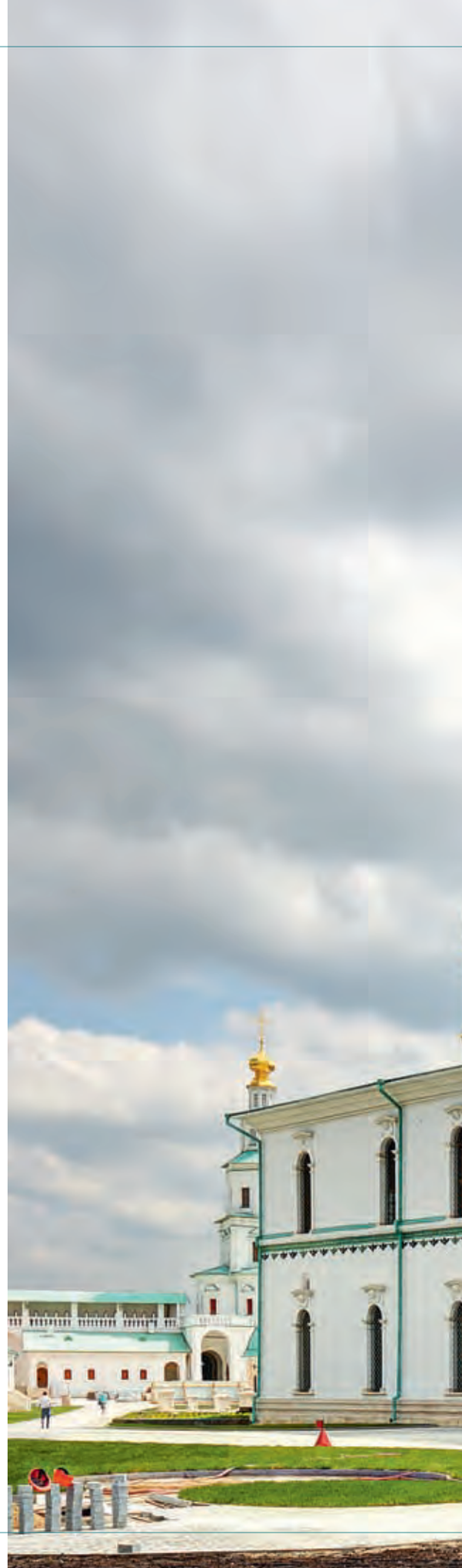
Дорогой читатель, переворачивая последнюю страницу этого прекрасного фолианта, ты должен знать, что это только первая книга в замысле описания реставрационно-восстановительных работ по воссозданию исторического облика Ново-Иерусалимской обители. Господь благословил завершить первый этап реставрационного процесса, впереди еще сдача и приемка других объектов – памятников монастыря. Сегодня все молитвы насельников и усиленные труды участников проекта направлены ко второму этапу – завершению восстановления всего ансамбля Воскресенского монастыря, после которого мысль историка Сергея Михайловича Соловьева станет для нас еще ближе: «Здесь, из-за клевет истории, встает перед нами действительный образ Никона, Никона-монаха, подвижника…» (Соловьев С. М. Письмо из Нового Иерусалима. 31 мая 1914 г.).

Просим и ваших молитв, и вашего посильного участия в поистине богоугодном деле восстановления святой Патриаршей обители Новый Иерусалим

Приглашаем тебя, дорогой читатель, совершить духовный труд и посетить Новый Иерусалим, молитвенно прикоснуться к его святыням, подняться на гору Голгофу, припасть к Живоносному Гробу Господню, совершить погружение в реку Иордан. И увидев истинную красоту Русской Палестины, подобно святому апостолу Иоанну Богослову, из глубины сердца воскликнуть: «Я увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21.2).

До новых встреч в восстановленном Новом Иерусалиме!





ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЛЮДЯМ, СПОСОБСТВОВАВШИМ ВОЗРОЖДЕНИЮ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ:

· Президенту Российской Федерации В.В. Путину
· Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву
· Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу
· Председателю Совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря В.А. Зубкову
· Попечительскому совету Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря
· Совету Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря
· Правительству Российской Федерации
· Московской Патриархии
· Правительству Московской области
· Правительству Ямало-Ненецкого Автономного округа
· Министерству культуры Российской Федерации
· Министерству финансов Российской Федерации
· Министерству экономического развития Российской Федерации
· Министерству обороны Российской Федерации
· Спецстрою России
· Территориальному управлению Росимущества в Московской области
· Администрации Истринского района и г. Истры
· ПАО «Банк ВТБ»
· ПАО «Газпром»
· Государственной корпорации «Ростех»
· ОАО «Российские железные дороги»
· ФГБУ «УКС №900 при Спецстрое России»
· ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские»
· Институту археологии РАН
· ООО «ИГИТ»
· АО «БалтСтрой»
· Экспертному совету при Председателе Совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: Ю.П. Калиниченко, архимандриту Феофилакту (Г.А. Безукладникову), А.П. Кудрявцеву, архиепископу Рязанскому и Михайловскому Марку (С.А. Головкову), протоиерею Леониду (Калинину), протоиерею Григорию (Кирикову), протоиерею Георгию (Мартынову), протоиерею Борису (Михайлову), протоиерею Владимиру (Силовьеву), протоиерею Димитрию (Шумову), Н.А. Абакумовой, С.А. Анохиной, С.И. Барановой, А.Л. Баталову, Л.А. Беляеву, И.А. Бондаренко, И.Л. Бусевой-Давыдовой, В.П. Гришину, И.Е. Груздевой, С.С. Давыдову, С.В. Демидову, В.В. Дмитриеву, Г.М. Зеленской, В.П. Коченову, В.Р. Крогиусу, А.М. Лидову, Г.Е. Медведевой, М.В. Нащокиной, А.А. Никифорову, О.Г. Новиковой, В.В. Павлинову, Е.М. Пашкину, Н.С. Романову, Н.И. Смирнову, С.В. Филатову, В.А. Цветнову, В.Н. Шарапову, Е.Д. Шеко, Л.Н. Шеховцовой, А.С. Щенкову
· МВК «Новый Иерусалим»
· Национальному исследовательскому Московскому городскому строительному университету
· Государственному научно-исследовательскому музею архитектуры им. А.В. Щусева
· Московскому государственному объединенному художественному, историко-архитектурному и природно-ландшафтному музею-заповеднику
· МГХПА им. С.Г. Строганова – Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова
· ООО «Стройгазмонтаж»
· Всем жертвователям, внесшим неоценимый вклад в дело восстановления Воскресенского собора:

Изразец печной начала XVIII в. (археологическая находка).
Надпись: «Нет покою». Эмблема изображает сердце,
атакуемое страстями

ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЯМ, БЛАГОУКРАСИТЕЛЯМ И ЖЕРТВОВАТЕЛЯМ

Генеральной прокуратуре Российской Федерации , Минобороны России, Минюсту России и его территориальным органам, Минфину России и его территориальным органам, Почте России, Росалкогольрегулированию, Росфинмониторингу , Федеральному казначейству и его территориальным органам, ФСИН России и ее территориальным органам, ФССП России и ее территориальным органам, ФНС России и ее территориальным органам, Правительству Московской области, его подведомственным организациям, учреждениям и предприятиям, Органам местного самоуправления муниципальных образований Московской области, его подведомственным организациям, учреждениям и предприятиям, АО «Россельхозбанку», АНО «Национальный институт сертификации сварки», Благотворительному фонду «Энергетик» г. Ярославля, Благотворительному фонду ГАРАНТ-Т , Благотворительному фонду поддержки деятелей искусства по Системе «Город», Благотворительному фонду содействия развития железнодорожного транспорта «Транссоюз», БЕЛИНЕА СЕРВИСЕС ЛТД. , Волейбольно-спортивному комплексу Московской области, Восточно-Сибирскому аэрогеодезическому предприятию, Государственному образовательному учреждению «Всероссийский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов леса», Государственному предприятию МО инженерно-строительных изысканий «Мособлгеотрест», «ГРУППА УПАК», ЗАО, ГУП «Мосотделстрой-7», ГУП ВО «Воронежоблизинг», ГУП ТО «Верховье Дона», ГУСП «БАШСЕЛЬХОЗТЕХНИКА», ЗАО «АККОР-ЛИЗИНГ», ЗАО «Белооблагропромснаб», ЗАО «Волгоградский завод тракторных деталей и нормалей – Лизинг», ЗАО «Гжельское» (Московская область), ЗАО «Завод лицевого кирпича» (Московская область), ЗАО «Заречье» им. С.А. Кушнарева, ЗАО «Компания «Владимир», ЗАО «КШФ», ЗАО «Матвеевское», ЗАО «МКТ» ЗАО «ОПОРА-С» г. Москвы, ЗАО «Петелинская птицефабрика», ЗАО «Победа», ЗАО «Сантехэлектромонтаж – 2001», ЗАО «СП Подъем», ЗАО «СТЕП ПАЗЛ», ЗАО «СТОКМАН», ЗАО «ТД Электростальхлеб», ЗАО «Технолизинг», ЗАО «Шарапово», Колхозу им. Ленина (Рязанская обл.), Крестьянскому фермерскому хозяйству «Слюсаренко», (Краснодарский край), Международному общественному Фонду единства православных народов, НОУ «Земская гимназия», НОУ «Институт экономики», ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Авиатехприемка», ОАО «Авиаприбор-Холдинг», ОАО «Авиационная электроника и коммуникационные системы», ОАО «Автодизель», ОАО «АК «ТУЛАМАШЗАВОД», ОАО «АКБ «Якорь», ОАО «Абрис-Си», ПАО «Банк ВТБ», ОАО «Барвиха», ОАО «Белгородгипрониимедпром», ОАО «БЗТХИ», ОАО «ВНИИавтогенмаш», ОАО «ВНИИАЛМАЗ», ОАО «Волгоградхимреактив», ОАО «ГАЗПРОМ», ОАО «Гивцмет «Центринформ», ОАО «ГИПРОНИИАВИАПРОМ», ОАО «Голицынский керамический завод», ОАО «ГРУППА УПАК» г. Москвы, ОАО «Жигулевский радиозавод», ОАО «Завод Снежеть», ОАО «Ибредькрахмалпатока», ОАО «Измеритель», ОАО «Иркутская продовольственная корпорация», ОАО «КАМАЗ», ОАО «КАО», ОАО «Ковылкинский электромеханический завод», ОАО «Компания ЮниМилк», ОАО «Конструкторское бюро автоматических линий имени Льва Николаевича Кошкина», ОАО «Конструкторское бюро промышленной автоматики», ОАО «Красногорский завод им. С.А. Зверева», ОАО «Литий-Элемент», ОАО «Логистика», ОАО «Магазин № 1», ОАО «МИЭА», ОАО «МКС «УралСиб», ОАО «Московский конный завод № 1, ОАО «Московский машиностроительный завод «Рассвет», ОАО «Московский механический экспериментальный завод», ОАО «МПО им. И. Румянцева», ОАО «МТС «Ершовская», ОАО «Мытищи Блюз», ОАО «Научно-производственная компания «РИТМ», ОАО «Научно-производственное предприятие «Звезда», ОАО «НИИ ГИРИКОНД» Филиал «Меридиан», ОАО «НИИ Феррит-Домен» Филиал»Меридиан», ОАО «НИИТОП», ОАО «НОВОСИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ», ОАО «НПП «Звезда», ОАО «НПП «Респиратор», ОАО «НТЦ ВСП «Супертел ДАЛС» (ГК «Ростехнологии»), ОАО «Одинцовская теплосеть», ОАО «Одинцовская электросеть», ОАО «Одинцовский водоканал», ОАО «ОГК3», ОАО «ОКБ «Кристалл», ОАО «ОПТРОН», ОАО «Особое конструкторское бюро «Искра», ОАО «Плазма», ОАО «Подольский машиностроительный завод», ОАО «Подольск-Цемент», ОАО «Предприятие 5 жилищно-коммунального хозяйства «Шарапово», ОАО «Прибор-деталь», ОАО «ПСО-13», ОАО «Птицефабрика «Атемарская», ОАО «Псковский завод аппаратуры дальней связи», ОАО «ПЭМЗ», ОАО «Радиозавод» Одинцовского р-на, ОАО «РЗМКП», ОАО «РНИИ Электростандарт», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «РЭКС», ОАО «РЭП Голицыно», ОАО «РЭП «Каринское», ОАО «Самарский элеватор», ОАО «Саратовагрокомплект», ОАО «Саратовский электроприборостроительный завод им. Серго Орджоникидзе», ОАО «Сибпроект-НИИавиапром», ОАО «СКТБ РТ» Одинцовского р-на, ОАО «Стройполимер», ОАО «СЭГ3», ОАО «Тамбовский завод «Электроприбор», ОАО «Техника и технология товаров», ОАО «ТЕХПРИБОР», ООО «ТИМБЕР», ОАО «Тульский оружейный завод», ОАО «Уральский приборостроительный завод», ОАО «Фирма «ЭВМ Комплект», ОАО «Центральный научно-исследовательский институт измерительной аппаратуры», ОАО «ЦНИИ «ЦИКЛОН», ОАО «ЦНИП СДМ», ОАО «ЦНИТИ «Техномаш», ОАО «Электроавтомат», ОАО АК «Транснефть», ОАО ГИДРОАГРЕГАТ, ОАО ЖКХ «Наро-Осановское», ОАО Завод «Метеор», ОАО завод «Сибсельмаш-Спецтехника» г. Новосибирска, ОАО Консервный завод «Саранский», ОАО НПО «Молния», ОАО НПП «Контакт», ОАО НПЦ «САПСАН», ОАО ПО МТС «Звук», ОАО РЭП «Старый Городок», ОАО ЦКБ «Дейтон», ОАО ЦКБ «РМ», ОАО ЦНИИ «ЭЛЕКТРОНИКА», ОАО Фирма «Телефонстрой», ОАО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения», ООО СПБ «СТИН», ООО «VITADENT», ООО «АбсолютКонсалт», ООО «Авикс» г. Москвы, ООО «Автолюкс», ООО «Автомаркет Малаховский», ООО «Автоматические ворота – 2000», ООО «Автомиг», ООО «АгроСельхозтехника», ООО «Агротехцентр», ООО «АККОРтехсервис», ООО «Алди», ООО «Алматин», ООО «Альмирал-Трейд-Видное», ООО «Альтаир», ООО «Альтамед», ООО «Альтамед-С», ООО «Амазонка», ООО «Аренда-22», ООО «АРТВИГ», ООО «АСТРОНГ», ООО «БауЦентр», ООО «Белый Ветер», ООО «Бизнес страхование», ООО «Вал», ООО «ВЕСТа», ООО «Веста Регионы», ООО «Веста Трейдинг», ООО «Вестор Алкоопт», ООО «Винный стиль», ООО «Винтор», ООО «Волгоградагролизинг», ООО «ВСМ-Лизинг», ООО «ВЫМПЕЛ», ООО «Геомир», ООО «Городской супермаркет», ООО «ГРИАДА-НОРД», ООО «Грин», ООО «Грофиллекс СНГ», ООО «Дары Природы», ООО «Деметра», ООО «Дженерал Логистик», ООО «Диалит Софт», ООО «Диана», ООО «Диас», ООО «Дирков и К», ООО «ЕВТАП», ООО «Жираф-Тур», ООО «Закат-2», ООО «Золотая Аура», ООО «Золотой колос Поволжья» (лизинг), ООО «ЗООПАРК» г. Москвы, ООО «ЗУБЦОВ–ВТОРМЕТ», ООО «Ивановоагроснаб», ООО «Импульс», ООО «Каток.РУ», ООО «ККТ-Сервис М.О.», ООО «Компания Нипетойл», ООО «Компания «РОСБИ+», ООО «Компания «САМПЭК», ООО «Компания «Экспансра-О», ООО «Кредо», Нижегородская область, ООО «КОНДИ-ТРЕЙД», ООО «Консул-2000», ООО «Континент», ООО «КРОСС ЛОГИСТИК», ООО «Кругозор», ООО «Кубинка», ООО «Кулис», ООО «Курс», ООО «ЛаМО», ООО «ЛемаКор», ООО «Лидерресурс», ООО «Лизинговая компания Ростовская областная АККОР», ООО «ЛогТерм», ООО «Лорд», ООО «Луч», ООО «Лэнд энд Хаус», ООО «Лэнс-Фарм», ООО «Люберецкий Вторчермет», ООО «Магазин Юлия» г. Тюмени, ООО «Магнит», ООО «Майллефер Сервис», ООО «Максим и К», ООО «Мамонтова+», ООО «МЕДИА-СТРОЙ», ООО «Мелон», ООО «МехОретекс», ООО «Мещерская ликеро-водочная компания», ООО «Монблан», ООО «Московский насосный завод», ООО «МТ-Ресурс», ООО «Мэлжавит», ООО «Мясницкий ряд», ООО «Мясоперерабатывающий завод Ремит», ООО «Научно-производственное объединение «Интеркомп», ООО «Новый свет», ООО «НТКОМ» Одинцовское ОСБ № 8158, ООО «Орехово-Зуево Плаза», ООО «Охранное предприятие Веста -Москва», ООО «ОФ Комус-Упаковка», ООО «Пансионат «Лесной городок», ООО «Петелинский птицеперерабатывающий завод», ООО «Подольский энергетический завод им. Калинина», ООО «Производственная компания – АКВАТЕК», ООО «Промснаб», ООО «Промышленно-торговая фирма «Юдино», ООО «Пропластик», ООО «Профит Групп», ООО «ПУТНИК», ООО «Ромодановосахар», ООО «Ростовагролизинг», ООО «РОТОР ХАУС», ООО «РФК Корса», ООО «Рус-Гео», ООО «Санита», ООО «Северсталь-Втормет», ООО «Синдика-О», ООО «СитиАвтоСервис», ООО «СКМ Индустрия», ООО «СМУ-12», ООО «Скорпион», ООО «Спойлер», ООО «Современные трубопроводные системы», ООО «Ставрополь-Агролизинг», ООО «Сталкер», ООО «Стин-2000», ООО «Строймонтаж плюс», ООО «Строй-Сити», ООО «СЭК» «Чистая линия», ООО «Т-2», ООО «Тайлер-Вэл», ООО «ТГИ-Лизинг», ООО «ТД МДК», ООО «Термостайл», ООО «Технотест», ООО «Техпроект», ООО «ТехСтройИнвест», ООО «Тимбер», ООО «Торгово-коммерческая фирма потребительской кооперации «МОСКООПКОНТРАКТ», ООО «Торговый Дом «Бородино», ООО «Торговый дом «МЕГАПАК», ООО «Торговый дом «Петелино», ООО «Торговый дом «Селятино», ООО «Торе-До», ООО «Транс-Информ», ООО «ТРИУМФ», ООО «Узень», ООО «УПТК ИЭМ», ООО «Урожай-1», ООО «Управляющая компания Профжилкомплекс», ООО «Услуги+», ООО «Фирма «Наладка Сервис», ООО «Фирма «СТИЛЬ», ООО «Фирма Форвард» (Московская область), ООО «ФЛАГМАН-СЕТИ», ООО «ЦентрПожТехника» г. Москвы, ООО «ЦНИИ «Электрон», ООО «Электромонтаж-Сервис», ООО «Элетто», ООО «Энергомаксимум», ООО «Энергоресурс», ООО «Эффект», ООО «ЮАССтрой», ООО «Югпромлизинг», ООО «Южный», ООО ДИКОНС, ООО НПП «Сатурн Телеком», ООО НПФ «Голдком», ООО СХП «Комми» (Ставропольский край), ООО ТД «Нафта-Хим», ООО ТК «Продтовары», ООО ТК АСТОРГ, ООО Фирма «Интеграл», ООО ЭХПО «Вель», РОО «Русское афонское общество», СПК «Молчановский», СПК «Большевик», ТСЖ «Виаком», Управлению «Радиокомплект» ОАО «Альмет. з-д «РП», ФГУ комбинат «Новый путь», ФГУ «Менделеевский центр стандартизации, метрологии и сертификации», ФГУ «НИМИ», ФГУ «Российский центр защиты леса», ФГУ «ФАПРИД», ФГУ «Центральная база авиационной охраны лесов «Авиалесохрана», ФГУ «Центрлес», ФГУАП «Кавминводыавиа», ФГУП «Аэрогеодезия», ФГУП «Базальт», ФГУП «ВО «Машприборинторг», ФГУП «Германий», ФГУП «ГосНИП «Расчет», ФГУП «Государственный Рязанский приборный завод», ФГУП «ГРЧЦ» Центральное ОСБ № 8641, ФГУП «ГУССТ № 3 при Спецстрое России», ФГУП «Дом оптики ВНЦ «ГОИ им. С.И. Вавилова», ФГУП «КБМ», ФГУП «Кемеровский механический завод», ФГУП «КЗТА», ФГУП «МПО «Металлист», ФГУП «Научно-исследовательский институт авиационного оборудования», ФГУП «Научно-исследовательский институт микроэлектронной аппаратуры «Прогресс», ФГУП «НИИАП», ФГУП «НИИ ЭМП», ФГУП «Нижегородский завод им. М.В. Фрунзе», ФГУП «НИИ ПАРАШЮТОСТРОЕНИЯ», ФГУП «НИИАП», ФГУП «НЛЭМЗ», ФГУП «НМЗ ИСКРА», ФГУП «Новосибирский завод радиодеталей «Оксид», ФГУП «НПО «Оптика», ФГУП «НПП «Восток», ФГУП «НПП «Салют»,

ФГУП «НПП «ЦИКЛОН-ТЕСТ», ФГУП «РОСЛЕСИНФОРГ», ФГУП «НТЦ «Интернавигация», ФГУП «ОКБ КП», ФГУП «Радиочастотный центр» Центрального федерального округа, ФГУП «Ростовский завод «Прибор», ФГУП «ПО «Квант», ФГУП «Саратовский завод приборных устройств», ФГУП «Сигнал», ФГУП «СОЮЗПРОМНИИПРОЕКТ», ФГУП «УНИХИМ СОЗ», ФГУП «УССТ № 8 при Спецстрое России», ФГУП «Уфимское Агрегатное производственное объединение, ФГУП «Уфимское приборостроительное производственное объединение», ФГУП «Федеральный НПЦ «Радиоэлектроника им. Шимко», ФГУП «ФНПЦ «Прибор», ФГУП «Центр авиационной медицины», ФГУП «Центральное научно-конструкторское бюро», ФГУП «ЦНИИАГ», ФГУП «Бийское производственное объединение» «Сибприбормаш», ФГУП ГНПП «СПЛАВ» г. Тулы, ФГУП «Микрография «Омега», ФГУП МКПК «Универсал», ФГУП НИИ «ПЛАТАН», ФГУП НПП «Исток», ФГУП ОНИИП, ФГУП «Санкт-Петербургское ОКБ «Электроавтоматика», ФГУП УАП «Гидравлика», ФГУП НПО ГИПО, ФГУП ОНПП «Технология» Одинцовского р-на, ФГУП ЦКБ «Фотон», ФГУП ЧПО им. В.И. Чапаева, Фонд «Созидание», ФПУ 45, Центральным научно-реставрационным проектным мастерским (ГУП ЦНРПМ), Центру гигиены и эпидемиологии в Белгородской области.

АБАЙКИНУ Алексею Владимировичу, АБАНИНОЙ Л. А., АБРАМОВОЙ Нелли Иосифовне, АБРОСИМОВОЙ Марине Вячеславовне, АВАНЕСОВОЙ Г.К., АВДЕЕВУ Андрею Николаевичу, АВЕРКИЕВУ Игорю Сергеевичу, АВДОНИНОЙ Клавдии Матвеевне, АВСИЕВИЧУ Александру Ивановичу, АГАЛЕТДИНОВОЙ Гюзели Валиковне, АГЕЕВОЙ Нине Ивановне, АГЕЕВУ Сергею Александровичу, АДАШЕНКО Надежде Ивановне, АДЕНИНОЙ Елене Васильевне, АДИЛОВОЙ А.Р., АДИЛОВОЙ М.Д., АЗАРИНОЙ О. В., АЗАРОВОЙ С.В., АЙЗАТУЛИНОЙ Гузели Харисовне, АЙЗАТУЛИНОЙ Гузели Харисовне (Белгородская область), АКИМЕНКО Василию Ивановичу, АКИМОВОЙ Любови Евгеньевне, АКИМЦЕВОЙ Марине Владимировне, АКИНШИНУ Ивану Ивановичу, АКОЕВУ Роману Николаевичу, АКОПЯНУ Араму Ваграмовичу, АКСЕНОВОЙ Людмиле Петровне, АКСЕНОВОЙ Наталье Анатольевне, АКСЮТИНУ Олегу Евгеньевичу, АКТУГАНОВОЙ Ольге Валерьевне, АЛБАНОВОЙ Т.А., АЛДОШИНУ Олегу Николаевичу, АЛЕЙНИКОВОЙ Надежде Анатольевне, АЛЕКСАНДРИНОЙ А.И., АЛЕКСАНДРИНУ Алексею Петровичу, АЛЕКСАНДРОВОЙ Вере Николаевне, АЛЕКСАНДРОВОЙ Елене Владимировне, АЛЕКСАНДРОВОЙ И.В., АЛЕКСАНДРОВОЙ Людмиле Валерьевне, АЛЕКСАНОВОЙ Любови Павловне, АЛЕКСАНДРОВУ Владимиру Владимировичу, АЛЕКСЕЕВОЙ Галине Владимировне, АЛЕКСЕЕВОЙ Евгении Николаевне, АЛЕКСЕЕВОЙ Татьяне Павловне, АЛЕКСЕЕВУ Олегу Анатольевичу, АЛЕКСЕЕВУ М.В., АЛЕКСЕНЦЕВОЙ Елене Геннадьевне, АЛЕХИНОЙ Людмиле Олеговне, АЛМАЗОВУ Денису Александровичу, АЛПАТОВУ Василию Анатольевичу, АЛПЯТОВУ В.Н., АЛФЕРОВУ Владимиру Петровичу, АЛЦЫБЕЕВОЙ Елене Николаевне, АЛЬМЕНЕВОЙ Разие Казырхановне, АМЕЛИНОЙ Ольге Валерьевне, АМЕЛИНУ Сергею Николаевичу, АНАНЕНКОВУ А.Г., АНАНЕНКО Александру Николаевичу, АНАНЬЕВОЙ Наталье Николаевне, АНАНЬЕВОЙ Татьяне Николаевне, АНАНЬЕВОЙ Татьяне Викторовне, АНАНЬИНОЙ Татьяне Вячеславовне, АНАШКИНОЙ Ольге Ивановне, АНАШКИНОЙ Ольге Михайловне, АНДЕРССОН Татьяне и членам общества русскоговорящих «Привет» г. Норрчёпинга (Швеция), АНДРЕЕВОЙ Анжелике Викторовне, АНДРЕЕВОЙ Анне Владимировне, АНДРЕЕВОЙ Валентине Кенжаевне, АНДРЕЕВОЙ Светлане Васильевне (г. Луганск, Украина), АНДРЕЕВОЙ Светлане Васильевне (Ростовская обл., п. Рассвет), АНДРИАНОВУ Владимиру Николаевичу, АНДРИЕНКО Елене Геннадьевне, АНДРИЯНОВУ Олегу Константиновичу, АНДРИЯХИНУ А. В., АНДРИЯШКИНОЙ Галине Николаевне, АНДРОНОВУ Алексею Николаевичу, АНДРОСОВОЙ Елене Сергеевне, АНДРЮШКИНОЙ Елене Владимировне, АНДРЮШКОВУ Андрею Валерьевичу, АНДРЮЩЕНКО Андрею Валерьевичу, АНИСОВОЙ Светлане Николаевне, АНИСИМОВУ Василию Васильевичу, АНИСИМОВОЙ Любови Владимировне, АНИЩЕНКО Наталии Анатольевне, АНСИФОРОВОЙ Елене Васильевне, АНТИПОВСКОЙ З.А., АНТИПОВУ Вадиму Ивановичу, АНТОНОВОЙ Елене Васильевне, АНТОНОВУ Анатолию Алексеевичу, АНТОНОВУ Николаю Юрьевичу, АНТОНОВУ Денису Станиславовичу, АНТОНЬЕВОЙ Ирине Александровне, АНТОШИНОЙ Галине Александровне, АНТИПОВОЙ Ольге Борисовне, АНЦИФЕРОВОЙ Т.Н, АРАПОВОЙ Елене Фатиховне, АРЕФЬЕВОЙ, АРЕФЬЕВОЙ Елене Владимировне, АРИСОВОЙ Ризиде Хакимовне, АРСЕНТЬЕВУ Андрею Александровичу, АРТАМОНОВОЙ Наталии Васильевне, АРТАМОНОВУ Анатолию Дмитриевичу, АРТЕМОВОЙ Нине Михайловне, АРТЕМОВУ Дмитрию Сергеевичу, АРТЕМЬЕВУ Сергею Владимировичу, АРТЮХОВОЙ Н.Н., АРХИПОВОЙ Ирине Геннадьевне, АРХИПОВУ Александру Владимировичу, АРХИПОВУ В.П., АРХИПОВУ Дмитрию Александровичу, АРХИПЦЕВУ Алексею, АРХИПЧУК Татьяне Владимировне, АРШИНОВУ Юрию Николаевичу, АСАФЬЕВОЙ Светлане Геннадьевне, АСТАПОВУ Кириллу Леонидовичу, АСТАФЬЕВОЙ Наталье Львовне, АСТАХОВОЙ Елене Сергеевне, АСТРЕИНОВОЙ Наталье Константиновне, АСФАНДИЯРОВУ Василию Ильфатовичу, АТАМАНЕНКО О.В., АФАНАСЬЕВОЙ Галине Викторовне, АФАНАСЬЕВОЙ Елене Игоревне, АФАНАСЬЕВОЙ Оксане Сергеевне, АФОНИНОЙ Кире Петровне, АФОНИЧЕВОЙ Елене Евгеньевне, АФОНЬКИНУ Игорю Валерьевичу, АФОНИЧЕВОЙ Елене Евгеньевне, АХМЕДЖАНОВОЙ Елене Анатольевне, АХТЯМОВУ Р.Ф., БАБАШ Наталье Сергеевне, БАБИЙ Марии Сергеевне, БАБИЧУ В.И., БАБИЧУ Евгению Николаевичу, БАБИЧЕВУ Сергею Васильевичу, БАБИЮ Михаилу Михайловичу, БАБЬЯК Татьяне Анатольевне, БАГАЕВОЙ Ирине Анатольевне, БАГАЕВОЙ Раисе Степановне, БАГИМОВУ Алексею Михайловичу, БАГЛИКОВУ Игорю Викторовичу, БАДМАЕВУ Очиру Викторовичу, БАЕВУ Павлу Петровичу, БАЕВУ Руслану Юрьевичу, БАЖАЙКИНУ Сергею Федоровичу, БАЖАНОВУ Алексею Ивановичу, БАЖЕНОВОЙ Марии Николаевне, БАЖЕНОВОЙ Татьяне Александровне, БАЗАНОВОЙ Валентине Васильевне, БАЗЫЛЕВОЙ Тамаре Федоровне, БАЗЮК Е.Л., БАЖИНОЙ Елене Юрьевне, БАЙБЕКОВОЙ П.Ю., БАЙБОРДИНОЙ Татьяне Борисовне, БАЙДИНУ Алексею Васильевичу, БАЙДЕ Татьяне Викторовне, БАЙДИКОВУ Павлу Николаевичу, БАКАРЕВОЙ Анастасии Сергеевне, БАКИШЕВУ Юрию Бегайдаровичу, БАКОТИНОЙ Наталье Яковлевне, БАКУЛИНОЙ А.И., БАЛАШОВОЙ Татьяне Николаевне, БАЛБЕКО Галине Александровне, БАЛЕЗИНУ Михаилу Николаевичу, БАЛОГА Людмиле Михайловне, БАЛЯ Клавдии Ивановне, БАЛЯСНИКОВОЙ Наталье Николаевне, БАННИКОВОЙ Наталье Владимировне, БАННЫХ И.С., БАНЧЕНКО В.А., БАРАНОВОЙ Оксане Анатольевне, БАРАНОВСКОЙ Ольге Федоровне, БАРАНОВСКОМУ Александру Николаевичу, БАРАНОВУ Алексею Юрьевичу, БАРАНОВУ Константину Львовичу, БАРАНОВУ Николаю Михайловичу, БАРАНЦЕВОЙ Анне, БАРДАШЕВСКОМУ Олегу Владимировичу, БАРДАШКИНУ Сергею Анатольевичу, БАРЛЯЕВУ Василию Олеговичу, БАРТЕНЕВУ Сергею Николаевичу, БАРТОВОЙ Татьяне Валерьевне, БАРУЛИНОЙ Александре Александровне, БАСАЛАЙ Евгению Федоровичу, БАСАРЕЕВУ Сергею Юрьевичу, БАСКАКОВОЙ Татьяне Петровне, БАСТРАКОВОЙ Светлане Владимировне, БАСЮК Наталье Александровне, БАТИЩЕВУ Валерию Анатольевичу, БАТНЕВОЙ Оксане Васильевне, БАТУРИНОЙ Елене Александровне, БАТЫГИНУ Олегу Викторовичу, БАХАРОВСКОЙ И.Д., БАШАНУ Николаю Григорьевичу, БЕДЕНКО Е.В., БЕДИЯ Лали Юрьевне, БЕДРИЦКОЙ Ольге Ивановне, БЕЖИНУ Владимиру Петровичу, БЕЗБОГОВУ Сергею Валерьевичу, БЕЗЕКИНУ Геннадию Сергеевичу, БЕЗЗУБОВУ Юрию Владимировичу, БЕЗМЕНОВУ Виктору Анатольевичу, БЕЗРУЧЕНКО Вере Павловне, БЕЗРЯДНОВОЙ Алият Хибиевне, БЕКЕТОВОЙ Марине Николаевне, БЕКТЯСКИНОЙ Р.Г., БЕЛЕНКОВОЙ Наталье Ивановне, БЕЛЕНОВОЙ Елене Борисовне, БЕЛЕТКОВОЙ Инне Ивановне, БЕЛИНОЙ Любови Ивановне, БЕЛКИНОЙ Елене Константиновне, БЕЛКИНУ Николаю Игоревичу, БЕЛОБРОВУ Андрею Викторовичу, БЕЛОВОЙ Светлане Александровне, БЕЛОВУ Александру Алексеевичу, БЕЛОВУ В.Б., БЕЛОВУ Владимиру Анатольевичу, БЕЛОЗЕРОВОЙ Вере Васильевне, БЕЛОЗЕРОВОЙ Тамаре Михайловне, БЕЛОЗЕРОВУ Виктору Владимировичу, БЕЛОКРЫЛИНУ Алексею Николаевичу, БЕЛОКУРОВОЙ Ольге Викторовне, БЕЛОКУРОВОЙ Ольге Николаевне, БЕЛОКОНЕВУ Андрею Павловичу, БЕЛОКУРОВОЙ Ирине Николаевне, БЕЛОНОГОВУ Юрию Борисовичу, БЕЛОНОЖКИНУ Максиму Владимировичу, БЕЛОРУКОВОЙ В.Н., БЕЛОРУКОВОЙ Ольге Николаевне, БЕЛОУСОВОЙ Светлане Викторовне, БЕЛОУСОВУ Сергею Петровичу, БЕЛЬКОВОЙ Надежде Васильевне, БЕЛЬЧУКОВУ Алексею Витальевичу, БЕЛЯЕВОЙ В.С., БЕЛЯЕВОЙ С.С., БЕЛЯЕВУ Алексею Александровичу, БЕЛЯЕВУ Алексею Анатольевичу, БЕЛЯКОВОЙ Елене Николаевне, БЕЛЯКОВУ Борису Федоровичу, БЕРЕСТОВОЙ Галине Александровне, БЕРЕСТОВУ Алексею Александровичу, БЕРСИМЕНКО Наталье Николаевне, БЕСЕДИНОЙ Ларисе Васильевне, БЕСЕДИНОЙ С.В., БЕСКОРОВАЙНОМУ Александру Викторовичу, БЕСПАЛОВОЙ А.А., БЕСПАЛОВОЙ Анне Андреевне, БЕСПАЛОВУ, БЕСПАЛОВУ Е.В. (г. Москва), БЕСПАЛОВУ Евгению Владимировичу, БЕСПАЛОВУ Ивану Васильевичу, БЕССОНОВУ Сергею Вячеславовичу, БЕСТРАШНИКОВОЙ Лидии Ивановне, БЕСХМЕЛЬНИЦКОМУ Андрею Анатольевичу, БЕСШАПОШНИКОВОЙ А.Г., БЕСШАПОШНИКОВУ В.И., БЕХ Александре Валерьевне, БЕШЕНКОВУ Сергею, БИАКАЕВОЙ Любови Алексеевне, БИКИНУ Василию Васильевичу, БИРИНОЙ Валентине Евгеньевне, БИРИШЕВОЙ Екатерине Викторовне, БИРЮКОВОЙ Ирине Александровне, БИРЮКОВОЙ Любови Петровне, БИРЮКОВОЙ М.Т., БИРЮКОВОЙ Ольге Юрьевне, БИРЮКОВУ Михаилу Романовичу, БИРЮКОВУ М.Т., БИРЮЛИНУ А.В., БЛАГОДАЦКИХ Юлии Александровне, БЛАЖЕВИЧУ Станиславу Вацлавичу, БЛАЖНОВУ Денису Юрьевичу, БЛИНОВУ Алексею Владимировичу, БЛОМЕРИУСУ Николаю Эдуардовичу, БОБКОВОЙ Валентине Степановне, БОБОРЫКИНОЙ Виктории Викторовне, БОБРОВУ Александру Сергеевичу, БОГАТЫХ Владимиру Сергеевичу, БОГДАЕВУ Алексею Михайловичу, БОГДАНОВОЙ Екатерине Васильевне, БОГДАНОВУ Михаилу Алексеевичу, БОГЛАЕВОЙ Маргарите Александровне, БОГОЛЕПОВУ Д.С., БОГОМАЗОВОЙ Татьяне Степановне, БОГОМАЗОВУ Дмитрию Александровичу, БОГОМОЛОВОЙ Зинаиде Григорьевне, БОГОМОЛОВОЙ Л.Н., БОГОМОЛОВУ Михаилу Евгеньевичу, БОГОМОЛОВУ Сергею Сергеевичу, БОГОРОДСКОЙ Галине Андреевне, БОЖАНОВОЙ В.Е., БОЖИБИНОЙ Елене Евгеньевне, БОЙКО А.И., БОЙКОВОЙ Наталии Владимировне, БОЙНЯШКИНОЙ Ольге Михайловне, БОКАРЕВОЙ Анастасии Сергеевне, БОЛДИНУ А.М., БОЛДЫРЕВУ Николаю Алексеевичу, БОЛДЫРЕВУ Сергею Юрьевичу, БОЛДЫШЕВУ Владимиру Леонидовичу, БОЛОТИНУ Андрею Ефимовичу, БОЛОТОВОЙ Ирине Семеновне, БОЛТАЛИНОЙ Светлане Ивановне, БОЛТЕНКО Ольге Валентиновне, БОЛЬШАКОВОЙ Светлане Сергеевне, БОЛЬШАКОВОЙ Татьяне Ивановне, БОЛЬШИХ Елене Анатольевне, БОЛЬШОВОЙ Т.Н., БОНДАРЕВОЙ Светлане Анатольевне, БОНДАРЕНКО Тамаре Ивановне, БОНДАРЧУКУ Юрию Алексеевичу, БОНДАРЮ Олегу Владимировичу, БОРЗЫХ Алексею Михайловичу, БОРИСЕНКО О.В., БОРИСКИНОЙ Е.А., БОРИСКИНУ Валерию Анатольевичу, БОРИСОВОЙ Анне Константиновне, БОРИСОВУ Борису Валентиновичу, БОРИСОВУ Сергею Михайловичу, БОРЗЕНКОВОЙ, БОРЗОВОЙ Наталии Игоревне, БОРЗОВУ Вадиму Владимировичу, БОРИЧЕВОЙ Эльвире Николаевне, БОРОВИКОВОЙ Светлане Юрьевне, БОРОВЛЕВОЙ Надежде Николаевне, БОРОДКИНУ Роману Валерьевичу, БОРОЗНЯКУ Алексею Александровичу, БОСАРЕВУ Сергею Юрьевичу, БОСОВОЙ Ольге Анатольевне, БОЛТАЛИНОЙ Светлане Ивановне, БОТИНОЙ Ирине Александровне, БОЧАРНИКОВОЙ Анне Владимировне, БОЧАРОВОЙ Елене Сергеевне, БОЧКОВОЙ Тамаре Михайловне, БОЧКОВУ Дмитрию

Николаевичу, БОЧМАГА В.И., БРАГИНУ Александру Владимировичу, БРАЖНИКОВОЙ Маргарите Ивановне, БРУСЕНЦОВУ Анатолию Витальевичу, БРЫКИНУ Владимиру Александровичу, БРЫЧКИНОЙ А.А., БРЮНИНУ Сергею Владимировичу, БРЮХОВОЙ Гузалье Камилевне, БУБНОВОЙ Галине Владимировне, БУБНОВУ Евгению Станиславовичу, БУГАКОВУ Алексею Викторовичу, БУГРОВОЙ Елене Ивановне, БУРДАНОВУ В.Я., БУДАРАГИНОЙ Римме Борисовне, БУДАРИНУ Юрию Владимировичу, БУДИЛИНОЙ Оксане Витальевне, БУДНИКОВОЙ Зое Петровне, БУРДУКОВСКОЙ Галине Викторовне, БУДНИКОВОЙ Зое Петровне, БУДЫЛИНОЙ О.В., БУКАНОВОЙ Галине Яковлевне, БУКРИНОЙ Дарье Алексеевне, БУКРИНОЙ Елене Анатольевне, БУКУРОВОЙ Ольге Алексеевне, БУЛАТНИКОВУ А.А., БУЛГАКОВОЙ Юлии Михайловне, БУЛГАКОВУ Вадиму Васильевичу, БУЛЫЧЕВУ Владимиру Евгеньевичу, БУЛЬКИНУ Сергею Андреевичу, БУРДИНУ Владимиру Григорьевичу, БУРДИНУ Николаю Николаевичу, БУРДОВОЙ Светлане Евгеньевне, БУРДОНСКОЙ И.Б., БУРЕНЬ Анне Михайловне, БУРКИНОЙ Ольге Алексеевне, БУРЛАКОВОЙ Наталье Борисовне, БУРЛАКОВОЙ Зое Анатольевне, БУРМИСТРОВОЙ Татьяне Ивановне, БУРМИСТРОВУ Александру Сергеевичу, БУРОВУ Юрию Дмитриевичу, БУРСОВУ В.В., БУРЯКОВУ Михаилу Николаевичу, БУРЯЧЕНКО Вилене Ураловне, БУТОРИНУ Александру Васильевичу, БУТЫЛИНУ Владимиру Петровичу, БУЛЫКИНУ Сергею Андреевичу, БУШИНОЙ Надежде Владимировне, БУШИНУ Юрию Ивановичу, БУШМЕЛЕВОЙ Нине Сергеевне, БУЯНОВОЙ Татьяне Викторовне, БЫВАЛЬЦЕВОЙ Татьяне Леонидовне, БЫКОВОЙ Галине Марковне, БЫКОВОЙ Татьяне Валерьевне, БЫКОВУ Андрею Николаевичу, БЫКОВУ Валерию Евгеньевичу, БЫСТРОВОЙ Ольге, БЫСТРОВУ Михаилу, БЫТНОМУ Р.В., БЫЦАН Елене Александровне, БЫЧКОВОЙ Марии Владимировне, БЫЧКОВУ Валерию Павловичу, ВАГОВСКОМУ, ВАГИНОЙ Ларисе Сергеевне, ВАКИНУ Виктору Вадимовичу, ВАЛАГОВОЙ Г.Г., ВАЛЕЕВОЙ Марии Александрове, ВАЛИУЛИНОЙ Алсу Радисовне, ВАЛОВУ Сергею Николаевичу, ВАЛУЕВОЙ Ирине Вадимовне, ВАЛЬЦУ Эдуарду Александровичу, ВАНБИНУ Александру Борисовичу, ВАНЬКОВОЙ Л.А., ВАНЮКОВОЙ Елене Викторовне, ВАНЮШИНОЙ А.В., ВАРАКИНОЙ Марии Анатольевне, ВАРАНКИНУ Владимиру Демьяновичу, ВАРЛАКОВОЙ Наталье Сергеевне, ВАСИЛЕВСКОМУ Геннадию Болеславовичу, ВАСИЛЬЕВОЙ Е.В., ВАСИЛЬЕВОЙ Людмиле Викторовне, ВАСИЛЬЕВОЙ Людмиле Сергеевне, ВАСИЛЬЕВОЙ Н.А., ВАСИЛЬЕВОЙ Надежде Николаевне, ВАСИЛЬЕВОЙ Надежде Павловне, ВАСИЛЬЕВОЙ Наталье Афанасьевне, ВАСИЛЬЕВОЙ Ольге Васильевне, ВАСИЛЬЕВОЙ Татьяне Георгиевне, ВАСИЛЬЕВУ Алексею Николаевичу, ВАСИЛЬЕВУ Михаилу Николаевичу, ВАСИЛЬЕВУ Николаю Вячеславовичу, ВАСИЛЬЕВУ Сергею Александровичу, ВАСИНОЙ Антонине Андреевне, ВАСИНУ Олегу Владимировичу, ВАХРУЛЕВУ, ВДОВИНОЙ Жанне Валерьевне, ВДОВИНОЙ Ольге Владимировне, ВЕЖЛИВЦУ Сергею Николаевичу, ВЕИСОВОЙ Регине Зияковне, ВЕРБА Ирине Александровне, ВЕРБИЦКОМУ Николаю Феликсовичу, ВЕРБОВИКУ Максиму Арнольдовичу, ВЕРЕСОВОЙ Галине Федоровне, ВЕРЕТЕННИКОВОЙ Галине Борисовне, ВЕРЕТИНУ Г.С., ВЕРЕТИНУ Геннадию Сергеевичу, ВЕРИГЕ Дмитрию Александровичу, ВЕРИНУ Валерию Вадимовичу, ВЕРМИШЯН Вере Викторовне, ВЕРТОПРАХОВОЙ Е.Б., ВЕСЕЛОВОЙ Прасковье Ивановне, ВЕШНЯКОВОЙ Наталье Владимировне, ВИШНЯКОВОЙ Светлане Сергеевне, ВЕРХОТУРОВОЙ Татьяне Александровне, ВИЛЯВИНОЙ Татьяне Сергеевне, ВИНОГРАДОВОЙ Марине Николаевне, ВИНОГРАДОВОЙ Ольге Геннадьевне, ВИНОГРАДОВОЙ Светлане Михайловне, ВИНОГРАДОВУ Владимиру Анатольевичу, ВИССАРИОНОВУ Александру Борисовичу, ВИТАЛИНУ Илье Павловичу, ВИТЕВСКОЙ Т.С., ВИХРОВОЙ Галине Александровне, ВЛАДИМИРОВУ Евгению Александровичу, ВЛАДИМИРОВУ Леониду Николаевичу, ВЛАДЧЕНКО Галине Михайловне, ВЛАНИНОЙ Наталье Генриховне, ВЛАСЕНКО Андрею Анатольевичу, ВЛАСИК Марине Васильевне, ВЛАСКИНОЙ Д.У., ВЛАСОВОЙ Г.П., ВЛАСОВОЙ Г.А., ВЛАСОВОЙ И.Ю, ВЛАСОВОЙ Любови Владимировне, ВЛАСОВОЙ Л.В. (г. Люберцы, Московской области), ВЛАСОВОЙ Наталье Юрьевне, ВЛАСОВОЙ Юлии Сергеевне, ВЛАСОВУ Александру Дмитриевичу, ВЛАСОВУ Степану Юрьевичу, ВОВЧЕНКО Василию Михайловичу, ВОДОВОЗОВУ Сергею Юрьевичу, ВОЕВОДИНОЙ Галине Владимировне, ВОЖЖОВОЙ Татьяне Ивановне, ВОЙКОВУ Сергею Михайловичу, ВОЛГАНОВУ Алексею Сергеевичу, ВОЛГИНОЙ Наталье Валерьевне, ВОЛГИНОЙ О.Ю., ВОЛКОВОЙ Валентине Анатольевне, ВОЛКОВОЙ Елене Дмитриевне, ВОЛКОВОЙ Елизавете Георгиевне, ВОЛКОВОЙ Инне Александровне, ВОЛКОВУ Владимиру Александровичу, ВОЛКОВУ Владимиру Владиславовичу, ВОЛКОВУ Георгию Константиновичу, ВОЛКОВУ Евгению Алексеевичу, ВОЛОВОЙ, ВОЛОДИНОЙ Вере Александровне, ВОЛЧЕНКО Т.В., ВОЛЫНКИНОЙ Л.Ф., ВОЛЫНКИНОЙ Татьяне Витальевне, ВОЛЬЕНСКОЙ Людмиле Ивановне, ВОРОБЬЕВОЙ Ирине Борисовне, ВОРОБЬЕВОЙ Н.Х., ВОРОБЬЕВОЙ Татьяне Евгеньевне, ВОРОБЬЕВУ Михаилу Владимировичу, ВОРОНИНИНУ Сергею Александровичу, ВОРОНОВОЙ Валерии Валентиновне, ВОРОНОВОЙ Людмиле Алексеевне, ВОРОНОВУ Александру Николаевичу, ВОРОНОВУ Дмитрию Александровичу, ВОРОНОВУ Евгению Вячеславовичу, ВОРОНЦОВОЙ Наталье Васильевне, ВОРОНЦОВУ Виктору Валерьевичу, ВОРОПАЕВУ Алексею Геннадьевичу, ВОСКОБОЙНИКОВОЙ М.А., ВОСТРИКОВОЙ Л.П., ВЫГОВСКОЙ О.Ю., ВЫГОВСКОМУ Валентину Сергеевичу, ВЫПЛОВОЙ Татьяне Васильевне, ВЫХОДЦЕВУ Михаилу Михайловичу, ВЭНЬЧУН Лю, ВЯЗОВЦЕВОЙ Людмиле Михайловне, ВЯТКИНОЙ Марине Владимировне, ГАБЕЕВУ Игорю Борисовичу, ГАВРИЛИНОЙ Ираиде Геннадиевне, ГАВРИЛОВУ Максиму Александровичу, ГАВРИНОЙ Анне Викторовне, ГАВШИНОЙ Светлане Михайловне, ГАДАЕВУ Сергею Викторовичу, ГАЙДАШУ Валентину Николаевичу, ГАЙЕВУ Олегу Валерьевичу, ГАЛИМУКУ Николаю Федоровичу, ГАЛИЦКОЙ Марине Григорьевне, ГАЛИЦЫНОЙ Марии Александровне, ГАЛКИНОЙ Е., ГАЛКИНОЙ Елене Владимировне, ГАЛКИНОЙ Надежде Ивановне, ГАЛКИНОЙ Светлане Викторовне, ГАЛЛЯМОВОЙ Эльвире Альфитовне, ГАЛУЗИНУ Михаилу Николаевичу, ГАЛЬЧЕНКО Марине Александровне, ГАЛЬЦОВОЙ Н.В., ГАЛЬЦОВОЙ Надежде Васильевне, ГАЛЬЦОВУ А.А., ГАЛЬЦОВУ А.В., ГАЛЬЦОВУ Александру Витальевичу, ГАЛЬЦОВУ Андрею Александровичу, ГАЛЬЦОВУ С.А., ГАЛЬЦОВУ Сергею Александровичу, ГАЛЯУТДИНОВУ Рустаму Ринатовичу, ГАПИЕНКО Л.П., ГАРИБЯНУ Левону Норайровичу, ГАРИФУЛЛИНУ Хасану Ахатовичу, ГАСЫМОВУ С.Т., ГАТАУЛЛИНУ Газинуру Рауисовичу, ГАФУРОВОЙ Ильмире Викторовне, ГВОЗДЕВОЙ Елене Владимировне, ГЕВЛИЧ Е.Б., ГЕРАСИМОВОЙ Тамаре Сергеевне, ГЕРАСИМОВУ Владимиру Ивановичу, ГЕРАСИМОВУ Сергею Александровичу, ГЕРМАН Марии Алексеевне, ГЕРМАН Р.И., ГЕРМАНЕНКО Ольге Ивановне, ГЕРМЕК Б.М., ГЕРМЕК Марианне Дмитриевне, ГЕСКИНОЙ Е.Ю., ГЕСКИНУ В.В., ГЕСКИНУ Владимиру Викторовичу, ГЕТУН Татьяне Валентиновне, ГИЛЕВУ Сергею Юрьевичу, ГИЛЯШЕВОЙ Ольге Сергеевне, ГИМАЕВОЙ Лейсан Равиловне, ГЛАГОЛЕВОЙ Галине Васильевне, ГЛАДУНУ С.А., ГЛАЗКОВОЙ Людмиле Николаевне, ГЛАЗКОВОЙ Татьяне Валерьевне, ГЛАЗКОВУ Сергею Викторовичу, ГЛАЗУНОВОЙ Ольге Викторовне, ГЛОБЕ Геннадию, ГЛОБЕ Елене, ГЛОБЕ Светлане, ГЛОДЕВОЙ Евгении Николаевне, ГЛОТОВУ Игорю Юрьевичу, ГЛУХИХ Надежде Васильевне, ГЛУШЕНКОВУ Владимиру Владимировичу, ГОБАЧЕВОЙ Марине Алексеевне, ГОВЕРДОВСКОЙ Нине Александровне, ГОВТВАНЬ Ларисе Ивановне, ГОЛАЧЕВУ Алексею, ГОЛКО Ярославу Ярославовичу, ГОЛОВАНОВОЙ Галине Ильиничне, ГОЛОВАНОВОЙ Юлии Викторовне, ГОЛОВАНОВУ Вячеславу Викторовичу, ГОЛОВИНОЙ Валентине Геннадьевне, ГОЛОВИНОЙ Юлии Александровне, ГОЛОВНЯ Ирине Анатольевне, ГОЛОСОВОЙ Светлане Викторовне, ГОЛУБЕВОЙ Валентине Владимировне, ГОЛУБЕВОЙ Г.И., ГОЛУБЕВОЙ М.А., ГОЛУБЕВОЙ Татьяне Викторовне, ГОЛУБЕВУ Артуру Сергеевичу, ГОЛУБЕВУ Валерию Александровичу, ГОЛУБОВУ Артуру Сергеевичу, ГОЛУБОЧКИНОЙ Наталье Викторовне, ГОЛУБОЧКИНУ Валентину Владиславовичу, ГОЛЯЕВОЙ Алле Владимировне, ГОМЕНЮК Татьяне Николаевне, ГОНЧАРОВОЙ Валентине Сергеевне, ГОНЧАРОВУ О.А., ГОРАВСКОЙ Ольге Петровне, ГОРБАНЮК Алексею Александровичу, ГОРБАЧЕВОЙ Нине Максимовне, ГОРБАЧЕВУ Игорю Вячеславовичу, ГОРБУНОВОЙ Нине, ГОРБУНОВУ Д.В., ГОРДЕЕВОЙ Надежде Дмитриевне, ГОРДЕЕВУ Алексею Васильевичу, ГОРДЕЕВУ Алексею Васильевичу (г. Калуга), ГОРДЕЙЧЕВУ Юрию Викторовичу, ГОРЕВУ Юрию Геннадьевичу, ГОРЕЛОВОЙ Галине Борисовне, ГОРОЖАНКИНУ Ивану Александровичу, ГОРОХОВОЙ Ларисе Николаевне, ГОРОХОВСКОЙ Ольге Сергеевне, ГОРЛОВОЙ Светлане Анатольевне, ГОРШКОВОЙ Инне Анатольевне, ГОРОШКОВОЙ Татьяне Дмитриевне, ГОРСКОЙ Маргарите Николаевне, ГОРЧАКУ Владиславу Витальевичу, ГОРЯЙНОВУ Виктору Ильичу, ГОРЯИНОВОЙ С.А., ГОРЯЧЕВОЙ Т.В., ГОРЯЧЕВОЙ Надежде Евгеньевне, ГОРЯЧЕВУ Сергею Юрьевичу, ГОСИК Галине Кирилловне, ГОСТЮХИНОЙ Светлане Александровне, ГОТТФРИДУ Александру (GOTTFRIED Alexander), ГРАЙВОРОНОВСКОЙ Алле Андреевне, ГРАМОВОЙ Алле, ГРАФСКОМУ Геннадию Львовичу, ГРАЧЕВОЙ Ирине Евгеньевне, ГРАЧЕВУ Юрию Васильевичу, ГРЕБЕШКОВОЙ Л.Д., ГРЕБЕНЩИКОВУ Денису Анатольевичу, ГРЕБНЕВУ Ивану Владимировичу, ГРЕДЖЕВУ Олегу Викторовичу, ГРЕЧИНСКОЙ Татьяне Валерьевне, ГРЕЧНЕВОЙ Оксане Васильевне, ГРИБАНОВОЙ Раисе Ефимовне, ГРИБКОВОЙ, ГРИБЦОВОЙ М., ГРИГОРАЩЕНКО Андрею Григорьевичу, ГРИГОРЬЕВОЙ Зинаиде Сергеевне, ГРИГОРЬЕВОЙ Марии Алексеевне, ГРИГОРЬЕВОЙ Наталье Николаевне, ГРИГОРЬЕВОЙ Эмилии Викторовне, ГРИГОРЬЕВУ Александру Борисовичу, ГРИГОРЬЕВУ Дмитрию Александровичу, ГРИГОРЬЕВЫМ В.М. и Ю.Е., ГРИНЕНКО Сергею Дмитриевичу, ГРИНЮ Виталию Алексеевичу, ГРИХНО Александру Георгиевичу, ГРИЦЕНКО Андрею Владимировичу, ГРИШАЕВОЙ Вере Сергеевне, ГРИШИНОЙ Елене Евгеньевне, ГРИШИНОЙ Л.В., ГРИШИНОЙ Татьяне Викторовне, ГРИШИНУ А.О., ГРИШИНУ Евгению Михайловичу, ГРИШКО Александру Яковлевичу, ГРИШКОВОЙ Юлии Николаевне, ГРОМОВОЙ Ирине, ГРОМОВОЙ Ларисе Евгеньевне, ГРОМОВУ Андрею Юрьевичу, ГРОМОВУ Борису Александровичу, ГРОМОВУ Борису Всеволодовичу, ГРУДИНИНОЙ Ларисе Анатольевне, ГРЯЗНОВОЙ Ирине Геннадьевне, ГУБАНОВУ Валерию Николаевичу, ГУБИНОЙ Светлане Анатольевне, ГУДИЛЕНКО Василию Борисовичу, ГУДЗЮ Ивану Анатольевичу, ГУДИМОВОЙ Татьяне Андреевне, ГУДОВИЧ Ларисе Ивановне, ГУДОВОЙ Ольге Борисовне, ГУДОШНИКОВУ Вячеславу Николаевичу, ГУЛЯЕВОЙ Татьяне Анатольевне, ГУМЕННИКУ Сергею Николаевичу, ГУНЬКО Владимиру Николаевичу, ГУРЕЕВОЙ Анжеле Владимировне, ГУМЕРОВОЙ Анне Александровне, ГУРЕ Дмитрию Петровичу, ГУРЕЕВОЙ Любови Юрьевне, ГУРОВОЙ Александре Кузьминичне, ГУРОВУ Владимиру Григорьевичу, ГУРЬЯШЕВОЙ Надежде Алексеевне, ГУСАКОВОЙ Татьяне Николаевне, ГУСАРОВУ Владимиру Семеновичу, ГУСЕВОЙ В.М., ГУСЕВОЙ Марии Васильевне, ГУСЕВОЙ Тамаре Александровне, ГУСЕВУ В.И., ГУСЕВУ Ивану Гавриловичу, ГУСЬКОВОЙ Ольге Михайловне, ГУЩИНОЙ Татьяне Анатольевне, ГРЫЗЛОВУ Дмитрию Игоревичу, ГЫРЕНКОВУ И.Н., ГЫСКА Евгению Григорьевичу, ДАВЫДЕНКО Алексею Викторовичу, ДАВЫДКИНОЙ Анне Александровне, ДАВЫДОВОЙ А.В., ДАВЫДОВОЙ Зинаиде Ивановне, ДАВЫДОВОЙ Наталье Владимировне, ДАВЫДОВОЙ Наталье, ДАВЫДОВОЙ Тамаре Александровне, ДАВЫДОВОЙ Татьяне Александровне, ДАДБЕРОВУ Бекхану Саидовичу, ДАДОНОВОЙ Ирине Николаевне, ДАВЫДОВУ Анатолию Сергеевичу, ДАНИЕЛЯН Елене Васильевне, ДАНИЛИНОЙ Любови Павловне, ДАНИЛОВОЙ Е.А., ДАНИЛОВОЙ Ольге Евгеньевне, ДАНИЛКИНОЙ Людмиле Алексеевне, ДАНИЛОВОЙ Татьяне Владимировне, ДАНИЛОВОЙ Юлии Викторовне,

ДАНИЛЬЧЕНКОВУ Александру Михайловичу, ДАНЦЕВОЙ Марине Алексеевне, ДАШКИНОЙ Галине Сергеевне, ДАШКИНОЙ Ольге Геннадьевне, ДАШКО Елене Александровне, ДВОРНИКОВУ Валерию Вячеславовичу, ДВОРЕЦКОВОЙ Елене Анатольевне, ДЕГТЯРЕВОЙ Галине Ивановне, ДЕГТЯРЕВУ Андрею Сергеевичу, ДЕГТЯРЕНКО Анне Васильевне, ДЕЙНА Юлии Леонидовне, ДЕЙНЕКИНОЙ Галине Николаевне, ДЕМАКОВОЙ Татьяне Владимировне, ДЕМАКОВУ Ивану Ивановичу, ДЕМИДЕНКО Владимиру Владимировичу, ДЕМИДОВОЙ Надежде Петровне, ДЕМИНОЙ Ирине Александровне, ДЕМИНУ Владимиру Владимировичу, ДЕМИНУ Михаилу Анатольевичу, ДЕМИХОВОЙ Полине Андреевне, ДЕМОЧКИНОЙ Ларисе Петровне, ДЕМЧЕНКО В.И., ДЕНИСЕНКО Анатолию Ивановичу, ДЕНИСОВОЙ, ДЕНИСОВОЙ И.А., ДЕНИСОВОЙ Инге Петровне, ДЕНИСОВОЙ Нине Алексеевне, ДЕНИСОВОЙ Ольге Абрамовне, ДЕНИСОВУ Евгению Владимировичу, ДЕНИСОВУ П.А., ДЕРГАЧОВОЙ О.В., ДЕРЯБИНОЙ Ирине Викторовне, ДЕРЯБИНОЙ Надежде Сергеевне, ДЕСЯТКОВУ Олегу Вениаминовичу, ДЖЕПАРОВОЙ Диляре Бариевне, ДЖУЛДАЕВУ Андрею Сергеевичу, ДЗЯТКО М.Я., ДИБРОВУ Григорию Николаевичу, ДИВЕЕВУ Алексею Геннадьевичу, ДИВИНЕЦ Елене Викторовне, ДИДЕНКО Вячеславу Леонидовичу, ДИКАРЕВУ Евгению Ростиславовичу, ДИКАРЕВОЙ Л.Е., ДИКОМУ С.В., ДИНЬМУХАМЕТОВУ Э.Э., ДИТРИХ Эдуарду Леонидовичу, ДМИТРИЕВОЙ Алле Никаноровне, ДМИТРИЕВОЙ Анне Евгеньевне, ДМИТРИЕВОЙ Елене Александровне, ДМИТРОВОЙ Ирине Васильевне, ДМИТРИЕВУ Александру Ивановичу, ДМИТРИЕВУ Дмитрию Петровичу, ДМИТРИЮ Р., ДМИТРОВОЙ Ирине Васильевне, ДМИТРИЕВОЙ С.Ю., ДОБРОВОЛЬСКОЙ Ольге Валерьевне, ДОБРОВОЛЬСКОМУ Алексею Владимировичу, ДОБРЫНИНОЙ Анне Анатольевне, ДОБРЫНИНОЙ Наталье Петровне, ДОВЖИК Тамаре Васильевне, ДОКШИНУ Алексею Николаевичу, ДОЛГАНОВОЙ Юлии Ивановне, ДОЛГОВОЙ Лидии, ДОЛГОВУ Виктору, ДОЛГОПОЛОВОЙ Р.Е., ДОЛЖНИКОВУ Максиму Леонидовичу, ДОЛИДЗЕ С.И., ДОЛОТОВУ Леониду Борисовичу, ДОЛЯЕВОЙ Наталье Яковлевне, ДОМБРОВСКОЙ Тамаре Николаевне, ДОМИНОВУ Владиславу Нургалиевичу, ДОМОРАЦКОЙ Н.А., ДОНЕЦКОЙ Наталье Николаевне, ДОНСКИХ Олегу Викторовичу, ДОНЧЕНКО Наталье Геннадьевне, ДРОЖЖИНУ Юрию Викторовичу, ДОРОЖКИНУ Сергею Николаевичу, ДОРОФЕЕВОЙ Людмиле Борисовне, ДОРОХОВУ Александру Вячеславовичу, ДОРОШИНОЙ Ирине Сергеевне, ДОРОШИНУ Юрию Петровичу, ДОРОЩУК Ольге Григорьевне, ДРОЗД Людмиле Николаевне, ДРУЖИНИНОЙ Валентине Владимировне, ДРУЖИНИНУ А.В., ДРУЖИНИНУ Аркадию Владимировичу, ДРУЖИНИНУ В.Д., ДРУЖИНИНОЙ В.Е., ДРУЖИНИНУ Н.В., ДРУЖИНИНУ Н.Н., ДРУМА Марине Вячеславовне, ДРЫГИНОЙ Алле Евгеньевне, ДУБИЦКОЙ Надежде Борисовне, ДУБОВОЙ Анжеле Александровне, ДУБОВОЙ Зое Николаевне, ДУБРОВИНУ Алексею Дмитриевичу, ДУГУЖЕВОЙ Валентине Викторовне, ДУДИНОЙ Галине Анатольевне, ДУДИНОЙ Юлии Николаевне, ДУДКИНОЙ Светлане Владимировне, ДУДКИНУ Валентину Петровичу, ДУЛЕПОВОЙ-МЕНЕЙЛЮК Ольге Юрьевне, ДУНАЕВУ Александру Сергеевичу, ДУНЯШЕВОЙ Галине Аркадьевне, ДУРСИНОЙ Людмиле Михайловне, ДУТОВОЙ Светлане Ивановне, ДУШЕНЬКИНОЙ Лидии Ивановне, ДЫЛДИНОЙ Светлане Владиславовне, ДЫЛДИНУ Алексею Владимировичу, ДЬЯКОН Светлане Ивановне, ДЬЯКОНОВОЙ Марине Геннадьевне, ДЯДЕВОЙ Ольге Викторовне, ДЯДИК Марине Владимировне, ДЯТЛОВСКОМУ, ЕВДОКИМЕНКО Владимиру Васильевичу, ЕВДОКИМОВОЙ Елене Сергеевне, ЕВДОКИМОВОЙ Светлане Евгеньевне, ЕВДОКИМОВЫМ Ирине и Роману, ЕВЛАМПИЕВОЙ Любови Елемировне, ЕВСЕЕНКО Романа Владимировича, ЕВСЕЕНКОВУ Константину Николаевичу, ЕВСТАФЬЕВОЙ Е.М., ЕВСТИГНЕЕВОЙ Виктории Викторовне, ЕВСТРАТИКОВУ Борису Михайловичу, ЕВСЮКОВОЙ Тамаре Александровне, ЕВЧЕНКО Марине Юрьевне, ЕГОРОВОЙ Валентине Александровне, ЕГОРОВОЙ Валентине Матвеевне, ЕГОРОВОЙ Елене Валентиновне, ЕГОРОВОЙ Л.В., ЕГОРОВОЙ Наталье Николаевне, ЕГОРОВОЙ Н.П., ЕГОРОВУ Дмитрию Викторовичу, ЕГОШИНУ Владиславу Борисовичу, ЕЖОВУ Владимиру Васильевичу, ЕЛЬЦОВОЙ Татьяне Николаевне, ЕМЕЛЬЯНЕНКО Светлане Петровне, ЕМЕЛЬЯНОВОЙ Г.В., ЕГОРОВОЙ Ирине Владимировне, ЕКАВЯН Араму Александровичу, ЕКИМОВУ Александру Сергеевичу, ЕЛИЗАРОВОЙ Татьяне Александровне, ЕЛИЗАРЬЕВОЙ Виктории Валерьевне, ЕЛИСЕЕВОЙ Наталии Алексеевне, ЕЛИСЕЕВОЙ Нине Ивановне, ЕЛКИНОЙ Светлане Николаевне, ЕЛФИМОВОЙ Светлане Анатольевне, ЕМЕЛЬЯНОВОЙ Лидии Анатольевне, ЕМЕНДЕЕВОЙ Маргарите Юрьевне, ЕНДОРЕНКО Светлане Анатольевне, ЕНИКЕЕВОЙ Наталье В., ЕНИКЕЕВУ, ЕПИФАНОВОЙ Ирине Ивановне, ЕПИФАНОВОЙ Марине Ивановне, ЕПИШКИНУ Алексею Анатольевичу, ЕРАСТОВУ Юрию Владимировичу, ЕРЕМЕЕВОЙ Валентине Михайловне, ЕРЕМИНОЙ Т.А., ЕРЕЩЕНКО Геннадию Валентиновичу, ЕРЕЩЕНКО Елене Анатольевне, ЕРМАКОВОЙ Елене Владимировне, ЕРЕЩЕНКО Наталье Евгеньевне, ЕРМАКОВОЙ Марине Викторовне, ЕРМАКОВОЙ Татьяне Дмитриевне, ЕРМАКОВУ Сергею Васильевичу, ЕРМАКОВУ Сергею Геннадьевичу, ЕРМОЛАЕВОЙ Ларисе Анатольевне, ЕРМОЛАЕВОЙ Светлане Михайловне, ЕРМОЛИНУ Александру Григорьевичу, ЕРМОХИНУ Алексею Вячеславовичу, ЕРНЕЕВОЙ Г.В., ЕРОФЕЕВОЙ Елене Петровне, ЕРПЫЛЕВОЙ Татьяне Васильевне, ЕРШОВОЙ Наталье Николаевне, ЕРШОВОЙ Нине Александровне, ЕРЫШОВОЙ Юлии Владимировне, ЕПИФАНОВОЙ М.И., ЕРОХИНОЙ Ирине Федоровне, ЕРШОВОЙ И.В., ЕСИПОВУ Дмитрию Юрьевичу, ЕФИМЕНКО Вадиму Борисовичу, ЕФИМОВОЙ Маргарите Александровне, ЕФИМОВОЙ Оксане Анатольевне, ЕФИМОВОЙ Тамаре Евгеньевне, ЕФИМЦЕВУ, ЕФИМЦЕВУ Г.М., ЕФРЕМОВОЙ Л.П., ЕЧКАЛОВОЙ Наталье Владимировне, ЖАБОТИНСКОЙ С.Ю., ЖАБРОВЫМ В.Л., Т.В., В.В., ЖАЛИНОЙ Наталии Владимировне, ЖАНДАРМОВУ Александру Александровичу, ЖАРКОВОЙ С.В., ЖАРКОВУ Олегу Евгеньевичу, ЖАРОВОЙ Елизавете Юрьевне, ЖДАНОВОЙ Елене Владимировне, ЖДАНОВОЙ Л.А., ЖДАНОВУ Дмитрию Игоревичу, ЖЕГЛОВОЙ М.Г., ЖЕГУЛЬСКОМУ Вячеславу Ивановичу, ЖЕЛЕЗНОВОЙ Елене Викторовне, ЖЕЛЕЗНОВУ Виктору Васильевичу, ЖЕНДАРОВУ Дмитрию Михайловичу, ЖЕРЕБЦОВУ В.В., ЖЕРНОСЕК Наталье Сергеевне, ЖЕСТКОВОЙ Юлии Викторовне, ЖИВИЛОВОЙ, ЖИВИЛОВОЙ М.П., ЖИВИЛОВОЙ Н.А., ЖИВИЛОВУ, ЖИВИЛОВУ В.В., ЖИГАРЕВОЙ Елене Александровне, ЖИКИНОЙ Ольге Николаевне, ЖИЛИНОЙ Т.Н., ЖИЛЬЦОВУ Игорю Борисовичу, ЖИРНОВОЙ Нине Кирилловне, ЖИХАРЕВОЙ Наталии Валентиновне, ЖУГАЛЕВОЙ С.С., ЖУКОВУ Дмитрию Игоревичу, ЖУКОВУ И.Е., ЖУКЕВИЧ Елене Юрьевне, ЖУКЛОВОЙ Валентине Владимировне, ЖУКОВОЙ Антонине Михайловне, ЖУКОВОЙ Елене Владимировне, ЖУКОВОЙ Н.В., ЖУКОВУ Владимиру Максимовичу, ЖУКУНОВОЙ Ирине Петровне, ЖУРАВЛЕВОЙ Л.М., ЖУРО Ольге Сергеевне, ЖУРОВУ Павлу Андреевичу, ЖУБРИНОЙ Олесе Александровне, ЗАБЕЛИНОЙ Евгении Михайловне, ЗАБЕЛОЦКОМУ Александру Юрьевичу, ЗАБОЛОННОМУ Евгению Александровичу, ЗАБУРДЯЕВУ Александру Александровичу, ЗАВЬЯЛОВУ Игорю Николаевичу, ЗАЙЦЕВОЙ Наталье Николаевне, ЗАГОРКО Валерии Владимировне, ЗАГОРКО Евгению Владимировичу, ЗАДОРОЖНЮК Вячеславу Валентиновичу, ЗАИКА Татьяне Николаевне, ЗАИКИНОЙ Ольге Владимировне, ЗАЙЦЕВУ Алексею Васильевичу, ЗАЙЦЕВУ Артему Николаевичу, ЗАЙЦЕВУ Валерию Валерьевичу, ЗАЙЦЕВУ Валерию Викторовичу, ЗАЙЧЕНКО Ирине Юрьевне, ЗАЙЧЕНКО Нине Николаевне, ЗАЛЕЕВОЙ Лиане Махмутовне, ЗАЛУЖСКОЙ Светлане Вячеславовне, ЗАМУЛЕНКО Оксане Евгеньевне, ЗАНИНОЙ Ольге Игоревне, ЗАПИЧЕНКО Дмитрию Васильевичу, ЗАПОРОЖЕЦ Екатерине Константиновне, ЗАРБИДИСУ Николаю Ивановичу, ЗАРВИГОРОВУ Дмитрию Андреевичу, ЗАРУБИНОЙ Ольге Сергеевне, ЗАСУХИНОЙ Е.В., ЗАХАРКИНОЙ Анне Вячеславовне, ЗАХАРОВОЙ Людмиле Алексеевне, ЗАХАРОВОЙ Маргарите Сергеевне, ЗАХАРОВОЙ Наталье Александровне, ЗАХАРОВОЙ Нине Борисовне, ЗАХАРОВУ Юрию Александровичу, ЗАХАРСКОЙ Наталии Эдуардовне, ЗАХАРЬИНОЙ Татьяне Викторовне, ЗАХВАЕВУ Евгению Александровичу, ЗАЦЕПИНОЙ Лидии Павловне, ЗВЕРЕВОЙ Людмиле Борисовне, ЗВЕРЕВОЙ Татьяне Владимировне, ЗВЕРЕВУ Сергею Викторовичу, ЗВОНОВУ Александру Лаврентьевичу, ЗДЫБЕЛЬ О.В., ЗЕЛЕНКОВОЙ Светлане Сергеевне, ЗЕЛЕНОВУ Дмитрию Ивановичу, ЗЕЛОВСКОЙ Людмиле Сергеевне, ЗЕНИНУ Александру Вениаминовичу, ЗИМАКОВУ Андрею Михайловичу, ЗИНАКОВУ Сергею Кузьмичу, ЗИНИЧЕВОЙ Наталье Ивановне, ЗИНОВЕНКОВОЙ Елене Ивановне, ЗИРИНУ Николаю Геннадьевичу, ЗЛОБИНОЙ Елене Витальевне, ЗЛОБИНУ Владимиру Владимировичу, ЗОЛОТАРЕВОЙ Ольге Виленовне, ЗОЛОТАРЕВУ Игорю Александровичу, ЗОРИНОЙ Галине Васильевне, ЗОРИНОЙ Л.Е., ЗОРИНУ Андрею Александровичу, ЗОРИНУ Игорю Степановичу, ЗОРИНУ Филиппу Петровичу, ЗОРЬКИНОЙ Елене Владимировне, ЗОТОВОЙ Анне Александровне, ЗОТОВОЙ Людмиле Викторовне, ЗОТОВОЙ Маргарите Викторовне, ЗУБАЙДУЛИНУ Артему Рустамовичу, ЗУБКОВУ Виктору Алексеевичу, ЗУБКОВОЙ Марине Евгеньевне, ЗУБОВОЙ Ирине Васильевне, ЗУЕВОЙ Т.М., ЗУЕВУ Георгию Вадимовичу, ЗУЕВУ С.Г., ЗУЕНКОВОЙ И.А., ЗЫРЯНОВОЙ Светлане Сергеевне, ЗЮЗИНОЙ Татьяне Борисовне, ИБРАГИМОВУ Гасану Ариф Оглы, ИБРАГИМОВУ Гумеру Хасановичу, ИВАНЕНКО Валентине Александровне, ИВАННИКОВУ Александру Ивановичу, ИВАНЕНКО Евгении Николаевне, ИВАНЕНКОВУ Александру Павловичу, ИВАНОВИЧ Людмиле Ивановне, ИВАНОВОЙ Алисе Абдуловне, ИВАНОВОЙ Анне Юрьевне, ИВАНОВОЙ Валерии Евгеньевне, ИВАНОВОЙ Виктории Викторовне, ИВАНОВОЙ В.И., ИВАНОВОЙ Галине Александровне, ИВАНОВОЙ Елене Александровне, ИВАНОВОЙ З.А., ИВАНОВОЙ Зое Сергеевне, ИВАНОВОЙ Ирине Игоревне, ИВАНОВОЙ Ларисе Александровне, ИВАНОВОЙ Марии Васильевне, ИВАНОВОЙ Наталье Владимировне, ИВАНОВОЙ Оксане Сергеевне, ИВАНОВОЙ Светлане Владимировне, ИВАНОВОЙ Татьяне Владимировне, ИВАНОВОЙ Татьяне Павловне, ИВАНОВУ Александру Александровичу, ИВАНОВУ Андрею Прохоровичу, ИВАНОВУ Виктору Александровичу, ИВАНОВУ Владимиру Илларионовичу, ИВАНОВУ Дмитрию Николаевичу, ИВАНОВУ Евгению Ивановичу, ИВАНОВУ Игорю Вячеславовичу, ИВАНОВУ Игорю Евгеньевичу, ИВАНОВУ Максиму Михайловичу, ИВАНОВУ Михаилу Андреевичу, ИВАНОВУ Олегу Ивановичу, ИВАНОВУ Сергею Ивановичу, ИВАНОВУ Сергею Николаевичу, ИВАНЦОВУ Игорю Витальевичу, ИВАНЬКОВОЙ Анжелике Смбатовне, ИВАТРА Марине Дмитриевне, ИВАШИНОЙ Наталье Викторовне, ИВАЩЕНКО Ольге Александровне, ИВКИНОЙ А.А., ИВЧЕНКО Валерию Михайловичу, ИГНАТОВОЙ Елене Алексеевне, ИГНАТОВУ Виктору Аркадьевичу, ИГОНИНОЙ Раисе Серафимовне, ИГОНИНУ С.И., ИГУМЕНОВУ Игорю Алексеевичу, игумену ФЕОФИЛАКТУ, ИГУМНОВОЙ Наталье Николаевне, ИГУМНОВУ Александру Константиновичу, ИГУМНОВУ Дмитрию Александровичу, ИЗВЕКОВУ Андрею Викторовичу, ИЗОТОВУ Андрею Александровичу, ИЗОТЦЕВУ Юрию Борисовичу, ИЗУКИНОЙ Е.А., ИЗЮМОВУ И.А., ИКРЯННИКОВУ Сергею Гавриловичу, ИКУСОВОЙ Наталье Алексеевне, ИЛЛАРИОШИНОЙ Ольге Владиславовне, ИЛЛЕ Сергею Геннадьевичу, ИЛЬИНОЙ Ирине Владимировне, ИЛЬИНОЙ Татьяне Васильевне, ИЛЬИНУ Дмитрию Александровичу, ИЛЬИЧЕВОЙ Валентине Николаевне, ИЛЮХИНУ Андрею Юрьевичу, ИЛЯСОВОЙ Марине Львовне, ИНОЗЕМЦЕВУ Александру Александровичу, ИМАТОВОЙ Наиля Кябировне, ИНДЮКОВОЙ Аксане Владимировне, ИНОЗЕМЦЕВУ Юрию Александровичу, ИОНКИНУ Владимиру Васильевичу, ИППОЛИТОВОЙ Светлане Александровне, ИСАЕВОЙ Ларисе Владимировне, ИСАЕВОЙ Марине Александровне, ИСАЙКИНУ Дмитрию Вадимовичу, ИСАЙКИНУ Сергею Александровичу,

ИСАКОВОЙ Светлане Владимировне, ИСМАГИЛОВОЙ Диларе Салиховне, ИСПРАВНИКОВОЙ Надежде Геннадьевне, ИСТРАТОВУ Юрию Викторовичу, ИСТОМИНУ Андрею Юрьевичу, ИСТОМИНУ Владимиру Александровичу, ИШКИНОЙ Елене Анатольевне, ИШУТИНОЙ Ларисе Васильевне, КАБАНОВОЙ Елене Олеговне, КАБИСОВОЙ Нине Михайловне, КАБИСОВУ Владимиру Герсановичу, КАБИСОВУ Дмитрию Владимировичу, КАБИСОВУ Роману Владимировичу, КАБЕЕВОЙ Валентине Ивановне, КАВЕРИНОЙ Монике Александровне, КАДУХИНОЙ Марине Мидгатовне, КАДЫКОВОЙ Елене Сергеевне, КАЗАКЕВИЧ Валерию Александровичу, КУЗАНОВОЙ Яне Альбертовне, КАЗАНЦЕВУ Владиславу Павловичу, КАЗАНЦЕВУ Вячеславу Викторовичу, КАЗАНЦЕВУ Павлу Владимировичу, КАЗАРИНОЙ Е.Н., КАЗБЕКОВОЙ Елене Валерьевне, КАЗИМОВОЙ А.Е., КАЗЬМИНОЙ Евгении Петровне, КАЙГОРОДОВОЙ Ольге Ивановне, КАЙНОВОЙ Ирине Ивановне, КАЙНОВУ Александру Евгеньевичу, КАЛАШНИКОВОЙ Светлане Николаевне, КАЛИНИЧЕНКО Ларисе Владимировне, КАЛУГИНОЙ Галине Юрьевне, КАЛУЦКОМУ Андрею Александровичу, КАЛЬЧЕНКО Ольге Сергеевне, КАЛЬЧЕНКО Сергею Георгиевичу, КАЛЯГИНУ Анатолию Александровичу, КАМАШКИНОЙ Наталье Винидиктовне, КАМЕНСКИХ Алексею Львовичу, КАМЕНСКОЙ Валентине Евгеньевне, КАМЕНЦЕВЫМ Ольге и Константину, КАМОЦКОЙ Наталии Владимировне, КАМРИНОЙ Алле Владимировне, КАНДАЛОВУ Н.А., КАПИТОНЕНКО Елене Аликовне, КАПИТОНОВОЙ М.А., КАПРОВУ Михаилу Николаевичу, КАПУСТИНОЙ Светлане Владимировне, КАПУСТИНОЙ Татьяне Петровне, КАРАБАНОВОЙ Татьяне Владимировне, КАРАВАЕВУ Валерию Максимовичу, КАРАГОДИНОЙ Ольге Андреевне, КАРАКАЗАРЯН Ирэне Роландовне, КАРАНЕШИГИЕВУ В.А., КАРАСЕВУ Сергею Ивановичу, КАРЕВУ Александру Александровичу, КРАСНОРУДСКОМУ Дмитрию Геннадьевичу, КАРАЧЕВЦЕВУ Михаилу Федоровичу, КАРАЧУНОВУ Илье, КАРГАПОЛОВОЙ Тамаре Николаевне, КАРЕЛИНОЙ Надежде Николаевне, КАРГАНОВОЙ Тамаре Николаевне, КАРЕВОЙ Ирине Николаевне, КАРЕТИНУ Вячеславу Николаевичу, КАРМАКОВУ Алексею Владимировичу, КАРМАНОВОЙ Юлиане Юрьевне, КАРМАНОВОЙ Ольге Николаевне, КАРМОЛИНУ Игорю Алексеевичу, КАРНОВОЙ Зинаиде Ивановне, КАРПЕЕВОЙ Людмиле Ивановне, КАРПЕЛЬ Елене Евгеньевне, КАРПОВИЧУ Е.Э., КАРПОВОЙ Ирине Владимировне, КАРПОВОЙ Лидии Михайловне, КАРПОВОЙ Лидии Мидхатовне, КАРПОВОЙ Наталье Александровне, КАРПОВОЙ Оксане Александровне, КАРПУХОВОЙ Татьяне Анатольевне, КАРПУШИНОЙ И.Н., КАРПЧЕВЦЕВУ Михаилу Федоровичу, КАРТАШОВУ Павлу Сергеевичу, КАСКИНБАЕВУ Ауфазу Фарвазовичу, КАУППОНЕНУ Михаилу Юрьевичу, КАУЦ Ларисе Петровне, КАЦ Светлане Ивановне, КАЧАРМИНОЙ О.В., КАШИНОЙ Анне Борисовне, КАШИНОЙ Надежде Владимировне, КВАНИНОЙ Людмиле Владимировне, КЕДРОВОЙ Наталье Валентиновне, КЕДРОВУ Алексею Александровичу, КЕМЕНОВОЙ Татьяне Ивановне, КЕРИМОВУ Сулейману Абусаидовичу, КИЖВАТКИНОЙ Галине Михайловне, КИЗЯКИНОЙ Елене Анатольевне, КИРГИЗОВУ Павлу Валерьевичу, КИРДЯНКИНОЙ Валентине Дмитриевне, КИРЕЕВОЙ Анне Николаевне, КИРЕЕВУ Алексею Ивановичу, КИРЕЕВУ Юрию Владимировичу, КИРИЛЕНКО Юлии Александровне, КИРИЛЛОВОЙ Евгении Юрьевне, КИРИЛЛОВОЙ В.П., КИРИЛЛОВОЙ Юлии Алексеевне, КИРИНОЙ Виктории Владимировне, КИРИНОЙ Р.Д., КИРИЧ Юрию Романовичу, КИРИЧЕК Анжелике Владимировне, КИРИЧЕНКО Екатерине Александровне, КИРЮШИНОЙ Татьяне Федоровне, КИСЕЛЕВУ Владимиру Ильичу, КИСЕЛЕВОЙ Анастасии, КИСЕЛЕВОЙ А.И., КИСЕЛЕВОЙ Людмиле Николаевне, КИСЕЛЕВОЙ Наталье Ивановне, КИСЕЛЕВОЙ Татьяне Борисовне, КИСЕЛЕВУ Алексею Александровичу, КИСЛИЦИНОЙ Валентине Григорьевне, КИЯШКО А.В., КЛАБУКОВУ Федору Афанасьевичу, КЛЕЙН Оксане Евгеньевне, КЛЕНИНОЙ Анне Васильевне, КЛЕШНЕВУ Виктору Сергеевичу, КЛЕЩЕНОК Антону Николаевичу, КЛИМЕНКО, КЛИМОВИЧ Алле Викторовне, КЛИМОВОЙ Елене Алексеевне, КЛИМОВСКОМУ Владимиру Александровичу, КЛИМОВУ В.И, КЛИМОВУ Л.Ф., КЛИМОЧКИНОЙ Елене Ильиничне, КЛИШАСУ Андрею Александровичу, КЛОЧКОВОЙ Ирине Витальевне, КЛОКОВОЙ Маргарите Ивановне, КЛОЧКОВУ Петру Сергеевичу, КЛУБКОВОЙ Марии Владимировне, КЛЫКОВУ Михаилу Борисовичу, КНЯЗЕВОЙ Анне Владимировне, КНЯЗЬКИНОЙ Татьяне Владимировне, КНЯЗЬКОВОЙ Валентине Васильевне, КНЯЗЬКОВУ Анатолию Александровичу, КОВАЛЕВОЙ Наталье Васильевне, КОВАЛЕВОЙ Нелли Викторовне, КОВАЛЬЧУК И.Р., КОВАЛЮ Виктору Юрьевичу, КОВОЙЛЕВОЙ Антонине Анатольевне, КОВАЛЕВОЙ Татьяне Борисовне, КОВИНСКОМУ Алексею Вячеславовичу, КОВОЙЛЕВУ Олегу Ивановичу, КОВОЙЛЬЧУКУ Всеволоду Валерьевичу, КОВРИГИНОЙ Анне Александровне, КОВРИГИНУ Илье Александровичу, КОВРИЖНЫХ Светлане Викторовне, КОВРОВОЙ Светлане Алексеевне, КОВТУН Зинаиде Анатольевне, КОВТУН Зинаиде Григорьевне, КОЖАКИНУ Валерию Петровичу, КОЖЕВНИКОВОЙ Елене Витальевне, КОЖЕВНИКОВОЙ Татьяне Георгиевне, КОЖЕВНИКОВУ А.Ф., КОЖИНОВОЙ Анне Васильевне, КОЗАКУ Дмитрию Николаевичу, КОЗЛОВОЙ Анастасии Борисовне, КОЗЛОВОЙ Галине Васильевне, КОЗЛОВОЙ Елене Васильевне, КОЗЛОВОЙ Марине Александровне, КОЗЛОВОЙ Наталье Владимировне, КОЗЛОВОЙ Светлане Олеговне, КОЗЛОВУ Александру Александровичу, КОЗЛОВУ Юрию Михайловичу, КОЗУШКИНУ Павлу Валерьевичу, КОЗЫРЕВОЙ Надежде Афанасьевне, КОЗЫРЕВОЙ Юлии Адольфовне, КОКУЕВОЙ Марине Павловне, КОКШАРОВУ Эдуарду Дмитриевичу, КОЛГАНОВУ Виктору Павловичу, КОЛЕСНИКОВОЙ Г.И., КОЛЕСНИКОВОЙ Надежде Владимировне, КОЛЕСНИКОВУ Давиду Игоревичу, КОЛЕСНИКОВУ Олегу Александровичу, КОЛЕСНИЧЕНКО Валерии Павловне, КОЛМОЗЕВУ Юрию Николаевичу, КОЛМЫКОВОЙ Ларисе Юрьевне, КОЛОБОВОЙ Ольге Александровне, КОЛОДКИНОЙ Валентине Степановне, КОЛОТУХИНОЙ Е.В., КОЛОТЬКО Наталье Александровне, КОЛТУНОВУ Владимиру Георгиевичу, КОЛЧАНОВОЙ Валентине Алексеевне, КОСОЛОВОЙ Ларисе Николаевне, КОЛЬЦОВОЙ Надежде Леонтьевне, КОЛЬЦОВУ Евгению Александровичу, КОМАРОВОЙ И.Ю., КОМИССАРОВОЙ Е.В., КОМКОВОЙ Галине Ивановне, КОМОРЕНКО Игорю Владимировичу, КОМАРОВОЙ Екатерине Андреевне, КОМЯГИНУ Дмитрию Львовичу, КОНВЕРСАРОВОЙ Ольге Михайловне, КОНДАРЕВУ А.Б., КОНДАКОВУ Петру Васильевичу, КОНДРАТОВУ Дмитрию Александровичу, КОНДРАШИНОЙ Наталии Володаровне, КОНЕВУ Константину Леонидовичу, КОНОБЕЕВОЙ Марине Марксовне, КОНОВАЛОВУ Александру Викторовичу, КОНОНОВУ Василию Алексеевичу, КОНОТОПОВУ Алексею Игоревичу, КОНСТАНТИНОВУ А.С., КОНСТАНТИНОВУ В.Н., КОНЯЕВОЙ Оксане Федоровне, КОПАСОВОЙ Юлии Александровне, КОПЫЛОВУ Геннадию Алексеевичу, КОПЫРИНУ Игорю Витальевичу, КОПЫТИНУ Кириллу Александровичу, КОРДЮКОВОЙ Татьяне Анатольевне, КОНЕВОЙ Елене Сергеевне, КОНЕВУ Константину Леонидовичу, КОНОВАЛОВОЙ Людмиле Павловне, КОНОВАЛОВОЙ Юлии Владимировне, КОНОПЛЯ Татьяне Юрьевне, КОНСТАНТИНОВОЙ Вере Николаевне, КОНТОРИЧЕВУ Олегу Анатольевичу, КОНЮХОВОЙ Ольге Павловне, КОНЮХОВУ Игорю Николаевичу, КОНЯШКИНОЙ Ирине Александровне, КОНЯХИНУ Игорю Александровичу, КОПЕЙКИНОЙ Нине Викторовне, КОПИЙ Игорю Николаевичу, КОПТЕЛОВОЙ Алефтине Генриховне, КОПТЕЛОВУ Вячеславу Александровичу, КОПЫЛОВОЙ Елене Дмитриевне, КОПЫЛОВУ Михаилу Степановичу, КОПЫТОВОЙ Марине Петровне, КОРАБЛЕВОЙ Татьяне Михайловне, КОРЕЛИНУ Анатолию Ивановичу, КОРЕПИХУ Анатолию Ивановичу, КОРИЦКОМУ Юрию Анатольевичу, КОРНЕВОЙ Наталье Сергеевне, КОРНЕЕВОЙ Светлане Викторовне, КОРНИЕНКО Виталию Анатольевичу, КОРНИЕНКО Ю.С., КОРОБКОВОЙ С.М., КОРОВИНОЙ Т.С., КОРЯКИНУ Николаю Васильевичу, КОРОЛЕВОЙ Валентине Андреевне, КОРОЛЕВУ Александру Геннадьевичу, КОРОЛЕВУ Дмитрию Альбертовичу, КОРОЛЕВУ Евгению Евгеньевичу, КОРОЛЁВУ И.Б., КОРОЛЕВУ Сергею Валериевичу, КОРОЛЬКОВОЙ Алле Витальевне, КОРОЛЬКОВОЙ Надежде Николаевне, КОРОЛЬКОВОЙ Наталье Борисовне, КОРОТКОВОЙ Раисе Дмитриевне, КОРОТКОМУ Николаю Афанасьевичу, КОРСУНСКОЙ Валентине Ильиничнее, КОРЧАГИНОЙ Ксении Игоревне, КОРЧАГИНОЙ Н.И., КОРЧАГИНОЙ Ольге Владимировне, КОРЧАГИНУ П.А., КОРЧЕВИНИНОЙ Анжеле Александровне, КОРЮГИНОЙ Олесе Сергеевне, КОСЕНЧУКУАндрею Борисовичу, КОСИВЧЕНКО Екатерине Ильиничне, КОСИНОВОЙ Людмиле Петровне, КОСКИНОЙ Людмиле Ивановне, КОСМЫНИНОЙ Зинаиде Федоровне, КОСОВУ Павлу Сергеевичу, КОСОГОРОВОЙ Н.А., КОСОЛАПЕНКОВОЙ Валентине Егоровне, КОСТАНЯНУ Врежу Гришаевичу, КОСТЕНКО Владимиру Николаевичу, КОСТЕНКО Т.В., КОСТЕНКОВУ Юрию Владимировичу, КОСТИНОЙ Ирине Ивановне, КОСТИНОЙ Наталье Владимировне, КОСТИНУ Валерию Ивановичу, КОСТИНУ Владимиру Леонидовичу, КОСТРОМИНОЙ Ирине Юрьевне, КОСТРОМИНУ Владимиру Яковлевичу, КОСТРЮКОВУ Денису Анатольевичу, КОСШАРЕВУ Владимиру Евгеньевичу, КОТЕЛЬНИКОВОЙ Софье Михайловне, КОТЕЛЬНИКОВУ Евгению Федоровичу, КОТИЛЕВСКОМУ Сергею Ивановичу, КОТЛЯРОВОЙ Людмиле Викторовне, КОТОВОЙ Валентине Александровне, КОТОВОЙ Валентине Алексеевне, КОТОВОЙ Галине Александровне, КОТОВОЙ Татьяне Александровне, КОФМАНУ Аркадию Григорьевичу, КОЧЕНОВУ Виктору Павловичу, КОЧЕРГИНУ Дмитрию Георгиевичу, КОЧЕТКОВОЙ Людмиле Васильевне, КОЧЕТКОВУ Владимиру Игоревичу, КОЧЕТЫГОВУ Станиславу Владимировичу, КОЧИЕВОЙ Ларисе Викторовне, КОЧКИНУ Юрию Анатольевичу, КОЧУБАРОВУ Алексею Владимировичу, КОШЕЛЕВОЙ Ольге Михайловне, КОШЕЛЕВОЙ Татьяне Владимировне, КОШКИНОЙ Людмиле Игнатьевне, КОШОЛЕВОЙ Олесе Сергеевне, КОШЕЛЕВУ Максиму Викторовичу, КРАВЕЦУ Сергею Павловичу, КРАВЧЕНКО Наталье Владимировне, КРАСАВЦЕВУ Анатолию Владимировичу, КРАСЕВОЙ Татьяне Николаевне, КРАВЦОВОЙ Ирине Вячеславовне, КРАВЧЕНКО Андрею Яковлевичу, КРАВЧЕНКО Игорю Валентиновичу, КРАВЧЕНКО Ирине Владимировне, КРАВЧЕНКО Сергею Витальевичу, КРАВЧЕНКО Сергею Николаевичу, КРАВЧУК В.Н., КРАВЧУК Валентине Никитичне, КРАЙНОВОЙ Галине Александровне, КРАЙНОВОЙ Лидии Александровне, КРАПИВИНОЙ Татьяне Михайловне, КРАТКО Валентине Алексеевне, КРАСИНУ Владимиру Валерьевичу, КРАСНОСЛОБОДЦЕВОЙ Наталье Юрьевне, КРАСНОЯРОВОЙ Валентине Ивановне, КРАКОВСКОМУ Сергею Владимировичу, КРАХМАЛЬ В.И., КРЕМЛЕВУ Эдуарду Николаевичу, КРЕТОВОЙ Ольге Леонидовне, КРИВКО Леониду Леонидовичу, КРИВКО Леониду Леонидовичу (п. Нахабино, Московской области), КРИВКОВУ Борису Николаевичу, КРИВОНОСОВУ Валерию Сергеевичу, КРИВЫХ Елене Михайловне, КРИКУНОВОЙ Юлии, КРИСТОСТУРОВУ Тарасу Хачиковичу, КРОТОВОЙ Ирине Николаевне, КРОХИНОЙ Валентине Ивановне, КРУГЛОВОЙ Татьяне Сергеевне, КРУГЛОВУ Андрею Вячеславовичу, КРУЖАЛИНУ Алексею Юрьевичу, КРУТИКОВУ Илье Евгеньевичу, КРЫКОВОЙ Ольге Валерьевне, КРЫЛОВОЙ Маргарите Евгеньевне, КРЫЛОВОЙ Наталье Валентиновне, КРЫЛОВОЙ Татьяне Сергеевне, КРЮКОВУ Н Л, КРЮКОВУ Владимиру Николаевичу, КРЮКОВУ Денису Владимировичу, КРЮКОВСКОМУ Сергею Александровичу, КРЮЧКОВУ Андрею Евгеньевичу, КУБАТКИНОЙ Галине Петровне, КУБАТКИНУ Василию Александровичу, КУВАЕВОЙ Галине Васильевне, КУДИНОВОЙ Анастасии Игоревне, КУДИНОВОЙ Елене Викторовне, КУДИНОВУ Максиму Олеговичу, КУДРИНУ Алексею Леонидовичу, КУДРЯВЦЕВОЙ Валентине Александровне, КУДРЯВЦЕВОЙ Елене Викторовне, КУДРЯВЦЕВОЙ Наталье Владимировне, КУДРЯШОВОЙ Лидии Андреевне, КУДРЯШОВУ Г.И., КУДРЯШОВУ Петру Ефимовичу, КУЗИНОЙ Т.М., КУЗНЕЦОВОЙ, КУЗНЕЦОВОЙ Галине Владимировне, КУЗНЕЦОВОЙ Екатерине Александровне, КУЗНЕЦОВОЙ

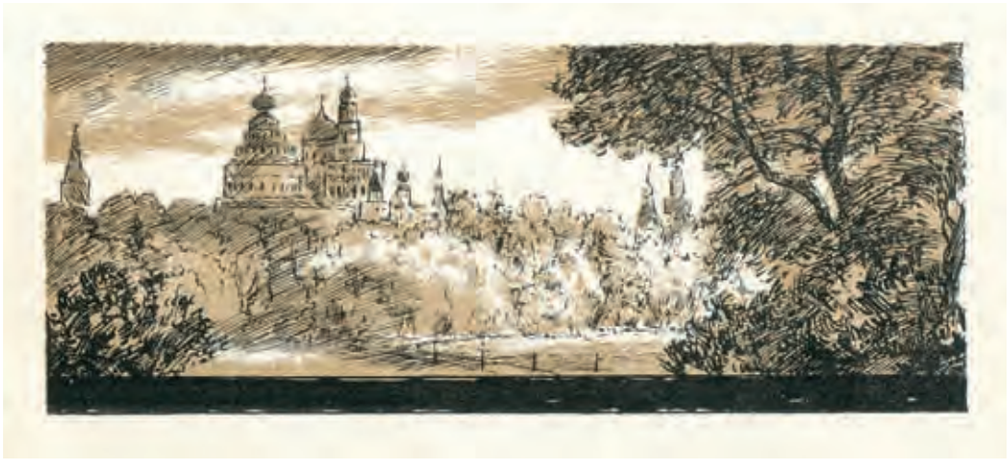
Екатерине Сергеевне, КУЗНЕЦОВОЙ Елене Александровне, КУЗНЕЦОВОЙ Кларе Аркадьевне, КУЗНЕЦОВОЙ Марии Евгеньевне, КУЗНЕЦОВОЙ Надежде Вениаминовне, КУЗНЕЦОВОЙ Н.В., КУЗНЕЦОВОЙ Т.А., КУЗНЕЦОВОЙ Татьяна Александровне, КУЗНЕЦОВОЙ Татьяне Владимировне, КУЗНЕЦОВОЙ Татьяне Даниловне, КУЗНЕЦОВОЙ Юлии Владимировне, КУЗНЕЦОВУ Анатолию Ивановичу, КУЗНЕЦОВУ Дмитрию Николаевичу, КУЗНЕЦОВУ И.Ю., КУЗНЕЦОВУ Игорю Юрьевичу, КУЗНЕЦОВУ Юрию Михайловичу, КУЗЬМЕНКО Светлане Ивановне, КУЗЬМЕНОК М.Ю., КУЗЬМИНОЙ Валентине Дмитриевне, КУЗЬМИНОЙ Любови Игоревне, КУЗЬМИНОЙ Н.Е., КУЗЬМИНОЙ Светлане Ивановне, КУЗЬМИНУ Артему Юрьевичу, КУЗЬМИНУ Владимиру Георгиевичу, КУЗЬМИНУ Станиславу Петровичу, КУЙВАНЕН Лидии Васильевне, КУЙДИНОЙ Екатерине Николаевне, КУКАНОВОЙ Оксане Витальевне, КУКУЕВОЙ Марине Викторовне, КУКУРУЗЕ Дмитрию Владимировичу, КУЛАГИНОЙ Галине Юрьевне, КУЛАК Маргарите Сергеевне, КУЛЕЗНЕВОЙ А.В., КУЛЕШОВОЙ Галине Александровне, КУЛЕШОВОЙ Лидии Яковлевне, КУЛЕШОВОЙ Татьяне Вячеславовне, КУЛЕШОВОЙ Юлии Вячеславовне, КУЛЕШОВУ Ивану Михайловичу, КУЛЕШОВУ Петру Павловичу, КУЛИКОВОЙ Галине Викторовне, КУЛИКОВОЙ Л.В., КУЛИКОВОЙ М.Ф., КУЛИКОВУ Андрею Ивановичу, КУЛИШОВОЙ Светлане Владимировне, КУЛЬБЕДА Нине Дмитриевне, КУЛЬКИНОЙ Татьяне Борисовне, КУЛЬТЯКОВУ Вячеславу Алексеевичу, КУНИЦЫНОЙ Галине Руфаиновне, КУПРИЯНОВОЙ В.Н., КУПРИЯНОВУ Александру Владимировичу, КУПРЫК Евгении Ивановне, КУПЦОВУ Валерию Романовичу, КУРАЕВОЙ Ольге Николаевне, КУРАКСИНУ Максиму Валерьевичу, КУРБАНИСМАИЛОВУ Мусе Фезлиевичу, КУРГУЗИКОВОЙ Анне Григорьевне, КУРГУЗКИНУ Евгению Анатольевичу, КУРЕНКОВОЙ Людмиле Александровне, КУРИННОЙ Екатерине Владимировне, КУРНОСОВУ Юрию Георгиевичу, КУРНОСОВУ Ю.Г., КУРОЧКИНУ Эдуарду Алексеевичу, КУСЕКЕЕВУ Игорю Владимировичу, КУСМАРЦЕВУ Максиму Федоровичу, КУСТОВОЙ Ольге Викторовне, КУТУЗОВУ Андрею Анатольевичу, КУТУХОВУ Е.Н., КУЧЕРЕНКО Игорю Михайловичу, КУЧЕРЕНКО Ольге Игоревне, КУХАРЕВОЙ Н.В., КУХАРЕНКО Анатолию Николаевичу, КУХАРЕНКО Виктору Васильевичу, КУЯНОВОЙ Валентине Николаевне, КШМИГИНУ О.И., ЛАВРЕНКОВОЙ Зинаиде Петровне, ЛАВРЕНОВОЙ Т.Л., ЛАВРЕНТЬЕВОЙ Ольге Анатольевне, ЛАГУНОВУ Сергею Валерьевичу, ЛАГУТИНОЙ Анастасии Владимировне, ЛАГУТИНОЙ Людмиле Яковлевне, ЛАГУТИНУ Александру Робертовичу, ЛАДАНОВОЙ Светлане Юрьевне, ЛАДИК А.А., ЛАЗАРЕВОЙ Галине Васильевне, ЛАЗАРЕВОЙ Ольге Борисовне, ЛАЗАРЕВУ Михаилу Юрьевичу, ЛАЗАРЕНКОВОЙ М.Ю., ЛАКАТОШ Юлии Александровне, ЛАМАНОВОЙ Валерии Владимировне, ЛАМПЕ Леониду Викторовичу, ЛАНЕЦ Оксане Эдуардовне, ЛАПАЕВОЙ Наталье Иосифовне, ЛАПУТИНУ Олегу Евгеньевичу, ЛАПШИНОЙ Марине Анатольевне, ЛАПШИНУ Марксу Георгиевичу, ЛАРИОНОВОЙ Вере Алексеевне, ЛАРИНОЙ Галине Витальевне, ЛАРИОНОВУ Виктору Ивановичу, ЛАСКИНОЙ Ираиде Анатольевне, ЛАСОМУ Алексею Леонидовичу, ЛАСЫЮ Алексею Леонидовичу, ЛАЧКОВУ С.В., ЛЕБОВОЙ Н.В., ЛЕБЕДЕВОЙ В.В., ЛЕБЕДЕВОЙ Н.И., ЛЕБЕДЕВОЙ Валентине Константиновне, ЛЕБЕДЕВОЙ Оксане Викторовне, ЛЕБЕДЕВОЙ Ольге Алексеевне, ЛЕБЕДЕВОЙ Ольге Владимировне, ЛЕБЕДЕВОЙ Ольге Сергеевне, ЛЕБЕДЕВУ Валерию Геннадьевичу, ЛЕВИНУ Юрию Владимировичу, ЛЕВКОВСКОМУ Леониду Адамовичу, ЛЕВЧЕНКО Федору Федоровичу, ЛЕГЧАНОВОЙ Марине Николаевне, ЛЕДОВСКОЙ Наталии Сергеевне, ЛЕЙВИНОЙ Н.В., ЛЕКАРЕВОЙ Юлии Михайловне, ЛЕЛЕКО Марине Николаевне, ЛЕМЯСКИНУ Виктору Геннадьевичу, ЛЕНЕВОЙ Ирине Викторовне, ЛЕНИВОМУ Роману Ивановичу, ЛЕНСКОМУ Геворгу Борисовичу, ЛЕОНТЬЕВОЙ Галине Петровне, ЛЕОНТЬЕВУ Александру Николаевичу, ЛЕТОВАЛЬЦЕВУ Юрию Михайловичу, ЛЕТРЕБОВОЙ М.С., ЛЕШИНОЙ Полине Александровне, ЛИМАРЕНКО Сергею Владимировичу, ЛИМОНОВОЙ Анне Григорьевне, ЛИННИК Ольге Викторовне, ЛИННИКОВУ Сергею Ивановичу, ЛИННИКУ Юрию Ивановичу, ЛИНСКОЙ В.С., ЛИПАТОВОЙ Марии Николаевне, ЛИПСКОМУ Владимиру Ивановичу, ЛИСЕНКОВОЙ Ольге Валерьевне, ЛИТВИНЕНКО Татьяне Викторовне, ЛИТВИНОВОЙ Татьяне Викторовне, ЛИТВИНОВУ Эдуарду Васильевичу, ЛИТВЯКОВУ Андрею Михайловичу, ЛИТУС Екатерине Гавриловне, ЛИХАЧЕВОЙ Лидии Ильиничне, ЛОБАНКОВОЙ Валентине Викторовне, ЛОБАНОВОЙ Надежде Александровне, ЛОБАНОВУ Андрею Николаевичу, ЛОВКОВУ Дмитрию Юрьевичу, ЛОГАЙЧУКУ Василию Ивановичу, ЛОГАШОВОЙ Татьяне Александровне, ЛОГИНОВОЙ Н.В., ЛОГИНОВОЙ С.А., ЛОГВИНОВОЙ Галине Фалалеевне, ЛОГУНОВОЙ Екатерине Юрьевне, ЛОГИНОВУ Александру Анатольевичу, ЛОГУНОВУ Антону Викторовичу, ЛОГИНОВУ Д.С., ЛОГИНОВУ С.Н., ЛОГУТОВОЙ Ольге Евгеньевне, ЛОГУТОВУ Даниле Игоревичу, ЛОЗАНОВОЙ Раисе Васильевне, ЛОМАКИНОЙ Валентине Леонидовне, ЛОМАКИНОЙ Валентине Стефановне, ЛОМАКИНОЙ Маргарите Сергеевне, ЛОМОНОСОВОЙ Зинаиде Алексеевне, ЛОПАРЕВОЙ Людмиле Михайловне, ЛОСЕВОЙ Валентине Алексеевне, ЛОСЕВОЙ Надежде Анатольевне, ЛОСЕВУ Валерию Васильевичу, ЛОСЯКОВОЙ Ольге Александровне, ЛУБЧИНСКОЙ Наталье Юрьевне, ЛУГОВСКОМУ Ю.М., ЛУГОВЫХ Анатолию Ивановичу, ЛУГОВЫХ Ольге Юрьевне, ЛУЖКОВУ Юрию Михайловичу, ЛУКАНИНОЙ Евгении Александровне, ЛУКОВНИКОВОЙ Наталье Витальевне, ЛУКЬЯНОВОЙ И.М., ЛУКЬЯНОВОЙ Людмиле Ивановне, ЛУКЬЯНОВОЙ Юлии Николаевне, ЛУКЬЯНОВУ Артему Руслановичу, ЛУКЬЯНОВУ Валентину Михайловичу, ЛУКЬЯНОВУ Кириллу Ивановичу, ЛУКЬЯНЧИКОВУ Леониду Ивановичу, ЛУНЕВОЙ Нине Николаевне, ЛУНИНУ Роману Анатольевичу, ЛУНЬКОВОЙ Людмиле Львовне, ЛУОМАНЕН Наталье Александровне, ЛУШНИКОВОЙ Оксане Владимировне, ЛЫКОВОЙ А.Н., ЛЫСЕНКО И.П., ЛЫСИКОВОЙ Галине Ивановне, ЛЮБИМОВОЙ Елене Андреевне, ЛЯКИНОЙ Галине Степановне, ЛЯМОВОЙ Екатерине Александровне, ЛЯШЕЦКОЙ Валентине Михайловне, ЛЬВУТИНОЙ Ольге Михайловне, МАДРАХИМОВОЙ Гульнаре Юлдашевне, МАЗАЕВОЙ Антонине Егоровне, МАЗЕИНУ Руслану Анатольевичу, МАЗНЕВОЙ Ирине Степановне, МАЗУРЕНКО Светлане Николаевне, МАЗУРИНОЙ Елене Васильевне, МАЙКОВОЙ Нине Петровне, МАЙМЕСКУЛОВУ Владимиру Николаевичу, МАЙОРНИКОВОЙ Татьяне Алексеевне, МАЙОРОВОЙ Ольге Емельяновне, МАЙСТРУК И.А., МАКАГОНЕНКО Василию Александровичу, МАКАРЕНКО Дмитрию Викторовичу, МАКАРЕНКО Ирине Алексеевне, МАКАРЕНКО Надежде Зиновьевне, МАКАРОВОЙ Галине Васильевне, МАКАРОВОЙ Наталье Ивановне, МАКАРОВОЙ Ольге Григорьевне, МАКАРОВОЙ Светлане Михайловне, МАКАРОВУ Анатолию Петровичу, МАКАРОВУ Алексею Анатольевичу, МАКАРОВУ И.А., МАКАРОВУ Сергею Викторовичу, МАКАРОВУ Сергею Владимировичу, МАКАРЫЧЕВОЙ Ирине Федоровне, МАКЕЕВОЙ Елене Ивановне, МАКЕЕВУ Виталию Александровичу, МАКЛЕНКОВОЙ Надежде Илларионовне, МАКОВУ С.И., МАКОГОНЕНКО Василию Александровичу, МАКОВУ С.Н., МАКРУШИНОЙ Елене Алексеевне, МАКСИМОВОЙ Ольге Константиновне, МАКСИМОВУ Виктору Александровичу, МАКСИМОВУ Сергею Викторовичу, МАКСИМОВУ Сергею Викторовичу (г. Тольятти), МАКСИМОВУ Сергею Викторовичу (Самарская область), МАКСЮТОВУ Василию Федоровичу, МАКУШКИНУ Александру Анатольевичу, МАЛАЙ Сергею Яковлевичу, МАЛАКОВОЙ Елене Андреевне, МАЛАЩЕНКО Раисе Петровне, МАЛЕЧКИНУ Алексею Анатольевичу, МЕЛЕШКО Ольге Николаевне, МАЛЕНКОВУ Ю.В., МАЛЕНКОВОЙ О., МАЛИКОВОЙ Рае Рафаэловне, МАЛИНОВСКОЙ Анне Юрьевне, МАЛЫШЕВОЙ Валерии Анатольевне, МАЛЫШЕВОЙ Светлане Николаевне, МАЛЫШЕВУ Всеволоду Дмитриевичу, МАЛЫШКО Алексею Владимировичу, МАЛЫШКО Ивану Владимировичу, МАЛЬЦЕВУ Валерию Ивановичу, МАЛЯРУ Вячеславу Васильевичу, МАМЕДОВУ А.Н., МАМЕДОВУ Ромео Мамед Оглы, МАМОНТОВОЙ Татьяне Джемовне, МАНЕДОВУ А.Н., МАРЕНКОВОЙ Евдокии Михайловне, МАРКЕЛОВОЙ Ирине Петровне, МАРКИЗОВУ Игорю Владимировичу, МАРКИНОЙ Елене Владимировне, МАРКИНОЙ Ирине Евгеньевне, МАРКИНОЙ Светлане Михайловне, МАРКИНУ Алексею Николаевичу, МАРКОВОЙ Нине Петровне, МАРКОВУ Николаю Михайловичу, МАРКУШКИНУ Дмитрию Александровичу, МАРЛИНОЙ Ольге Александровне, МАРОВОЙ Светлане Викторовне, МАРТИНСОН Валерии Марковне, МАРТЫНОВОЙ Юлии Владимировне, МАРЧЕНКО Д.В., МАРЧЕНКО Г.Ю., МАРЧЕНКО Людмиле Леонидовне, МАРЧЕНКО Татьяне Александровне, МАРЧЕНКОВОЙ Таисии Яковлевне, МАРЧУКОВУ Андрею Владиславовичу, МАРШЕНКОВОЙ Марине Валентиновне, МАСИНОЙ Елене Юрьевне, МАСКАЕВОЙ Татьяне Викторовне, МАСЛЕННИКОВУ Сергею Геннадьевичу, МАСЛОБОЙНИКОВУ Алексею Владимировичу, МАСЛОВОЙ Надежде Ивановне, МАСЛОВОЙ Наталье Рудегеровне, МАСЛОВСКОМУ Виктору Ивановичу, МАСЛОВСКОМУ Сергею Николаевичу, МАСЛЯКОВОЙ Наталье Геннадьевне, МАТАНИНОЙ Валентине Васильевне, МАТВЕЕВОЙ Светлане Петровне, МАТВЕЕВУ С.В., МАТВЕЕВУ С.П., МАТВИЕНКО Елене Васильевне, МАТВИЕНКО Ларисе Николаевне, МАТИЯШ Нине Владимировне, МАТРОСОВОЙ Веронике Васильевне, МАТРОХИНУ Николаю Васильевичу, МАТУЛЯНУ Сергею Аговардовичу, МАТЧАНОВОЙ Елене Васильевне, МАТЬЯНОВУ Сергею Павловичу, МАУНГ Елене Витальевне, МАХАНОВОЙ Цымпелме Балдановне, МАХНОВСКОМУ Евгению Евгеньевичу, МАХОВОЙ Ирине Викторовне, МАХОНИНОЙ Надежде Алексеевне, МАЦЫКИНОЙ И.В., МАЧИХИНОЙ Инне Николаевне, МАШЕРЧУК Надежде Николаевне, МАШКАРИНОЙ Вере Николаевне, МАШКОВОЙ Эмме Петровне, МАШНИКОВОЙ Оксане Ивановне, МЕГРИКЬЯНУ Врежу Тиграновичу, МЕДВЕДЕВОЙ Анастасии Викторовне, МЕДВЕДЕВОЙ А.И., МЕДВЕДЕВОЙ Галине Николаевне, МЕДВЕДЕВОЙ Дине Алексеевне, МЕДВЕДЕВОЙ Елене Петровне, МЕДВЕДЕВОЙ Зинаиде Мартыновне, МЕДВЕДЕВОЙ Лидии Николаевне, МЕДВЕДЕВОЙ Н.И., МЕДВЕДЕВОЙ Ольге Александровне, МЕДВЕДЕВУ Алексею Алексеевичу, МЕДВЕДЕВУ Валерию Геннадьевичу, МЕДВЕДЕВУ Дмитрию Анатольевичу, МЕДВЕДЕВУ Илье Владимировичу, МЕДВЕДЕВУ Сергею Геннадьевичу, МЕДНИКОВОЙ Екатерине Анатольевне, МЕДНИКОВОЙ Ольге Валентиновне, МЕДНИКОВУ Александру Валентиновичу, МЕЗЕНЦЕВУ Сергею Андреевичу, МЕЛЕШКОВУ А.Н., МЕЛКУМОВУ Карлену Сергеевичу, МЕЛЬНИКОВОЙ Марине Витальевне, МЕЛЬНИКОВОЙ Татьяне Александровне, МЕЛЬНИКОВУ Геннадию Дмитриевичу, МЕЛЬНИКОВУ М.А, МЕЛЬНИЧУК Оксане Анатольевне, МЕНДЕЛЕЕВОЙ Нине Андреевне, МЕНЬШОВОЙ Ларисе Николаевне, МЕРЕЖНИКОВОЙ Евгении Анатольевне, МЕРЕНКОВОЙ Елене Леонидовне, МЕРЗЛОВОЙ Анне Михайловне, МЕРЗЛЯКОВУ Сергею Викторовичу, МЕРКУШКИНУ Алексею Николаевичу, МЕРМАН Алле Семеновне, МЕТЕЛЬКОВОЙ Марине Николаевне, МЕШКОВОЙ Светлане Николаевне, МЕЩАНИНОВОЙ Анне Владимировне, МЕЩЕРЯКОВОЙ Вере Емельяновне, МИЙОЧ Наталье Владимировне, МИЛЕВСКОЙ Ольге Вячеславовне, МИЛЛЕРУ Алексею Борисовичу, МИЛОВАНОВОЙ Ольге Викторовне, МИЛЬЧЕНКО Ирине Алексеевне, МИЛЬШИНУ Евгению Юрьевичу, МИЛЮКОВОЙ Надежде Михайловне, МИКРЮКОВОЙ Людмиле Михайловне, МИНАЕВОЙ Марии Николаевне, МИНЕЕВУ Андрею Михайловичу, МИНИНОЙ Елене Владимировне, МИНИНОЙ Раисе Михайловне, МИНСАДЫРОВУ Ильдару Робертовичу, МИНЧЕВУ Игорю Александровичу, МИНЬКО Олегу Викторовичу, МИНЯШКИНОЙ Татьяне Михайловне, МИРОНЕНКО Надежде Владимировне, МИРОНОВОЙ Л.И., МИРОНОВОЙ Т.А., МИРОНОВОЙ Т.З., МИРОНОВОЙ Тамаре Николаевне, МИРОНОВУ Сергею Михайловичу, МИРОШНИКОВОЙ Анне Евгеньевне, МИСКАРЯН Елене Владимировне, МИСНИК Галине Викторовне, МИТИЧКИНУ Виктору Викторовичу, МИТРОФАНОВОЙ Елене Алексеевне, МИТРОФАНОВОЙ Светлане Геннадьевне, МИТИЧЕВОЙ Татьяне Владимиров-

не, МИТЬКОВУ Владимиру Вячеславовичу, МИТЮРЕ Александру Викторовичу, МИФТАДИНОВУ Павлу Валерьевичу, МИХАЙЛОВОЙ Ирине Викторовне, МИХАЙЛОВОЙ Альфии Равкатовне, МИХАЙЛОВОЙ Ирине Викторовне, МИХАЙЛОВУ Вячеславу Гавриловичу, МИХАЙЛИНУ Андрею Сергеевичу, МИХАЙЛОВОЙ Т.С., МИХАЙЛОВУ Александру Анатольевичу, МИХАЛКО Максиму Валерьевичу, МИХЕЕВОЙ Евгении Викторовне, МИХЕЕВОЙ Марии Сергеевне, МИХЕЕВУ Владимиру Сергеевичу, МИХЕЙКИНОЙ Светлане Викторовне, МИХИНУ Максиму Валерьевичу, МИХУЛЯ Денису Юрьевичу, МИШАКОВОЙ И.Д., МИШИНОЙ Наталье Ивановне, МЛАДЕНЕЦ Ирине Викторовне, МОГИЛЮК Ю.В., МОЖЕНКОВОЙ Ю.В., МОИСЕЕВОЙ В.С., МОИСЕЕВОЙ Виктории Степановне, МОИСЕЕВОЙ Елене Георгиевне, МОИСЕЕВОЙ Ларисе Владимировне, МОИСЕЕВУ Алексею Владимировичу, МОКРЕЦОВОЙ Ларисе Борисовне, МОКРЕЦОВУ Юрию Михайловичу, МОЛЕВУ Юрию Игоревичу, МОЛЬКОВУ Вячеславу Михайловичу, МОНАСТЫРЕЦКОЙ С.С., МОНАХОВУ Александру Васильевичу, МОНИНОЙ Е.В., МООР Людмиле Михайловне, МОРАРУ Доминике Даниловне, МОРЕВОЙ Ольге Анатольевне, МОРОЗОВОЙ Инне Владимировне, МОРОЗОВОЙ Ирине Николаевне, МОРОЗОВОЙ Татьяне Васильевне, МОРОЗОВУ Алексею Николаевичу, МОРОЗОВУ Дмитрию Владимировичу, МОРОЗОВУ Николаю Александровичу, МОРОЗОВУ Николаю Дмитриевичу, МОРОЗУ Василию Феодосьевичу, МОРОЗУ Владимиру Ростиславовичу, МОРОХОВОЙ Татьяне Сергеевне, МОСИНУ Александру Ивановичу, МОСКАЛЕНКО Александру Анатольевичу, МОСКАЛЕНКО Людмиле Викторовне, МОСКАЛЕНКО Оксане Александровне, МОСКАЛЕНКУ С.В., МОСЯКИНОЙ Светлане Владимировне, МОТОВОЙ Елене Юрьевне, МОХОВОЙ Ольге Юрьевне, МОЧАЙЛО Николаю Ивановичу, МОЧАЛОВОЙ Н.В., МОШКАРИНОЙ Вере Николаевне, МУЛМЭН Алене Геннадьевне, МУНЬКИНУ Борису, МУНЬКИНУ Борису Вениаминовичу, МУРАВЬЕВОЙ Наталье Геннадьевне, МУРАТОВОЙ Арине Евгеньевне, МУРАШЕВОЙ Анне Владимировне, МУРАШКО Анне Александровне, МУССАЛИМОВУ Константину Рамильевичу, МУХАЧЕВОЙ Елене Сергеевне, МУХИНОЙ Наталье Владимировне, МУХИНУ Николаю Александровичу, МУХОПАДУ Игорю Федоровичу, МЫЛЬНИКОВУ Вячеславу Павловичу, МЫШКИНОЙ Е.Ю., МЯГКОВУ Петру Андреевичу, МЯСНИКОВУ Михаилу Сергеевичу, НАБОКА Сергею Александровичу, НАГУЮ Андрею Игоревичу, НАДЕЖИНОЙ Яне Владимировне, НАДОЛИНСКОЙ Ольге Дмитриевне, НАГИХ А.Н., НАЗАРЕНКО Сергею Васильевичу, НАЗАРОВОЙ Татьяне Анатольевне, НАЗАРОВОЙ Татьяне Владимировне, НАЗАРОВУ Е.А., НАЗАРЦЕВОЙ Наталье Юрьевне, НАЗИМЕНКО Владимиру Константиновичу, НАЗИМЕНКО Павлу, НАЗИМОВОЙ Наталье Викторовне, НАЗИНОЙ Нине Михайловне, НАЙДЕНКО Ольге Александровне, НАЙДЕНОВУ Владимиру Викторовичу, НАКЛЕСКИНОЙ Ирине Ивановне, НАЛЕТОВОЙ Раисе Павловне, НАЛИМОВОЙ Евгении Владимировне, НАЛОБИНОЙ Валентине Николаевне, НАНИ Ольге Васильевне, НАРМИНОЙ Людмиле Михайловне, НАРЫШКИНУ Михаилу Ивановичу, НАСОНОВОЙ Любови Алексеевне, НАУМОВУ Владимиру Валентиновичу, НАУРШИНУ Евгению Александровичу, НЕВСКОЙ Минойдоре Леонтьевне, НЕДОВСКОЙ Светлане Сергеевне, НЕЗАМАЕВОЙ Валентине Валентиновне, НЕНАХОВОЙ Дине Сергеевне, НЕСМЕЯНОВУ Артему Сергеевичу, НЕСТЕРЕНКО Татьяне Геннадьевне, НЕСТЕРОВОЙ Валентине Ивановне, НЕСТЕРОВОЙ Валентине Ивановне (Тюменская обл.), НЕСТЕРОВОЙ Зинаиде Михайловне, НЕСТЕРОВОЙ Людмиле Анатольевне, НЕСТЕРОВОЙ Людмиле Владимировне, НЕСТЕРОВОЙ Светлане Валентиновне, НЕУСТРОЕВУ Евгению Александровичу, НЕФЕДЬЕВОЙ Н.Н., НИВИЧКОВОЙ Елене Дмитриевне, НИГМАТЯНОВОЙ Марине Владимировне, НИДЕНТАЛЮ Дмитрию Александровичу, НИГМАТУЛИНОЙ Фанзиле Канзиловне, НИЖЕГОРОДОВОЙ Анжелике Викторовне, НИЗЕНЬКОВОЙ Ларисе Юрьевне, НИКИТЕНКО Елене Ивановне, НИКИТИНОЙ Надежде Александровне, НИКИТИНОЙ Тамаре Петровне, НИКИТИНУ Анатолию Дмитриевичу, НИКИТИНУ Максиму Владимировичу, НИКИФОРОВОЙ Анне Андреевне, НИКИФОРОВОЙ Е.В., НИКИФОРОВОЙ Марине Евгеньевне, НИКИФОРОВОЙ Ольге Евгеньевне, НИКИФОРОВУ Николаю Анатольевичу, НИКИШИНОЙ М.В., НИКОЛАЕВОЙ Александре Ивановне, НИКОЛАЕВОЙ Екатерине Вячеславовне, НИКОЛАЕВОЙ Е.В., НИКОЛАЕВОЙ Людмиле Борисовне, НИКОЛАЕВОЙ С.А., НИКОЛАЕВОЙ Саргылане Семеновне, НИКОЛАЕВОЙ Юлии Александровне, НИКОЛАЕВУ Павлу Владимировичу, НИКОНОВОЙ Елене Георгиевне, НИКОНОРОВОЙ Александре Николаевне, НИКУЛИНОЙ Валентине Ивановне, НИКУЛИНУ Денису Викторовичу, НИКУЛИНУ Игорю Николаевичу, НИКУЛОВОЙ Елене Геннадьевне, НИКУЛОВОЙ Раисе Петровне, НИКУЛОВУ Олегу Альбертовичу, НИКУРОВУ Алексею Михайловичу, НИТОЧКИНОЙ Елене Григорьевне, НИЦИЕВСКОМУ Сергею Леонидовичу, НИЧИПУРЕНКО Евгению Юрьевичу, НОВАК Нине Викторовне, НОВИКОВОЙ Валентине Адамовне, НОВИКОВОЙ Е.В., НОВИКОВОЙ Елене Александровне, НОВИКОВОЙ Людмиле Григорьевне, НОВИКОВОЙ Наталье Александровне, НОВИКОВОЙ Светлане Владимировне, НОВИКОВУ Анатолию Александровичу, НОВИКОВУ Игорю Александровичу, НОВИКОВУ Константину Валерьевичу, НОВИЦКОМУ Владиславу Витальевичу, НОВИЦКОМУ Леониду Борисовичу, НОВИЧИХИНОЙ Татьяне Владимировне, НОВОСАДОВОЙ О.А., НОВОСЕЛОВУ Максиму Сергеевичу, НОВОСЕЛОВУ И.И., НОЖЕВНИКОВУ Николаю Сергеевичу, НОСАЧУ Антону Михайловичу, НОВОСЕЛОВУ Сергею Николаевичу, НОСКОВОЙ Елене Васильевне, НОСКОВУ Юрию Николаевичу, НОСОВОЙ Екатерине Александровне, НОСОВОЙ Наталье Владимировне, НОСОВОЙ Нине Степановне, НОСОВУ Юрию Станиславовичу, НОЯТОВУ Максиму Дмитриевичу, НУГУМАНОВУ Ю.В., НУНГЕЗЕРУ Вячеславу Владимировичу, НУРАЛИНУ Глебу Викторовичу, ОБМОЛКОВОЙ Людмиле Дмитриевне, ОБОДОВСКОЙ Г.М., ОВСЕПЯН Ноне Робертовне, ОВЧАРЕНКО Виталию Викторовичу, ОВЧИННИКОВОЙ Людмиле Николаевне, ОВЧИННИКОВОЙ Н.П., ОВЧИННИКОВОЙ Ольге Аркадьевне, ОВЧИННИКОВУ Владимиру Николаевичу, ОВЧИННИКОВУ Никите Георгиевичу, ОВЧИНЦЕВОЙ Любови Александровне, ОГАНЕСЬЯНУ Сергею Петросовичу, ОГНЕВОЙ Надежде Семеновне, ОДИНЦОВУ Евгению Олеговичу, ОДИНЦОВУ Михаилу Петровичу, ОДИНЦОВУ Петру Константиновичу, ОДИНЦОВУ Эдуарду Валерьевичу, ОЗНОБИШИНУ Александру Дмитриевичу, ОЖЕГОВОЙ Светлане Владимировне, ОЖОГИНОЙ Людмиле Григорьевне, ОЙСТРАХ Галине Николаевне, ОКУЛОВОЙ Елене Емельяновне, ОКУЛОВУ Константину Юрьевичу, ОЛОНИНОЙ Екатерине Александровне, ОЛОНЦЕВОЙ Ларисе Вячеславовне, ОЛЬСКОЙ М.А., ОЛЬШАНСКОЙ Наталье Вадимовне, ОМЕЛЬЧЕНКО Оксане Анатольевне, ОМНОВОЙ И.Е., ОНУФРИЕВОЙ Надежде Александровне, ОПАЛЕВОЙ Татьяне Ивановне, ОПАРИНОЙ Инне Владимировне, ОПЕЙКИНОЙ Н.И., ОПЕЙКИНУ Артему Сергеевичу, ОПЕНКИНУ Леониду Антоновичу, ОПУШНЕВОЙ Валентине Егоровне, ОРГА Андрею Юрьевичу, ОРЕХОВОЙ Елене Васильевне, ОРЛОВОЙ Наталье Алексеевне, ОРЛОВОЙ Татьяне Геннадьевне, ОРЛОВСКОМУ Сергею Федоровичу, ОРЛОВУ Александру Николаевичу, ОРЛОВУ В.А., ОСАДЧЕЙ Нине Игоревне, ОСЕКИНОЙ Юлии Ивановне, ОСЕЦКОЙ Марии Сергеевне, ОСИНОЙ Нине Петровне, ОСИПОВОЙ Елене Владимировне, ОСИПОВУ Александру Михайловичу, ОСИПОВУ Виктору Павловичу, ОСИПОВУ Илье Ивановичу, ОСИПОВУ Павлу Владимировичу, ОСОКИНУ Руслану Романовичу, ОСТАНИНОЙ Наталье Владимировне, ОСТАПЕНКО Владимиру Михайловичу, ОСТАПЕНКО Павлу Ивановичу, ОСТАШОВОЙ Елене Николаевне, ОСТРОВЕРХ Людмиле Викторовне, ОСТРОУХОВОЙ Светлане Васильевне, Отцу ГОЙКО (МРАЧЕВИЧУ, Республика Черногория), ОХОТНИКОВУ Владимиру Евгеньевичу, ОХРОМЕНКО Юрию Анисимовичу, ОШКИНОЙ Вере Николаевне, ОШУРКО Марине Николаевне, ПАВЛЕНКО Александру Михайловичу, ПАВЛИНОВУ М.Ю., ПАВЛОВОЙ Ирине Петровне, ПАВЛОВОЙ Л.О., ПАВЛОВОЙ Марине Владимировне, ПАВЛОВСКОМУ Алексею Викторовичу, ПАВЛОВУ Анатолию Владимировичу, ПАВЛОВУ Владимиру Сергеевичу, ПАВЛОВУ Николаю Владимировичу, ПАКИНУ Константину Юрьевичу, ПАЛАМАРЧУК Валентине Николаевне, ПАЛЬГОВОЙ З.Ю., ПАЛЬЦОВОЙ Надежде Васильевне, ПАЛЬЦОВУ Александру Андреевичу, ПАЛЬЦОВУ Андрею Александровичу, ПАЛЬЦОВУ Сергею Александровичу, ПАНАЕВОЙ Марине Владимировне, ПАНИНОЙ Валентине Иосифовне, ПАНИХИДИНОЙ Флоре Нурдиновне, ПАНКРАТОВОЙ Галине Владимировне, ПАНОВОЙ Вере Григорьевне, ПАНЧЕНКО Ларисе Викторовне, ПАНЧЕХИНУ А.В., ПАНЬКОВУ Валерию Викторовичу, ПАРФЕНОВУ, ПАНФЕРОВУ Владиславу Викторовичу, ПАНФИЛОВОЙ Елене Викторовне, ПАНФИЛОВОЙ О.И., ПАНФИЛОВУ А.В., ПАНЧЕНКО Александру Михайловичу, ПАНЩЕНОЙ Елене Юрьевне, ПАНЮКОВОЙ Татьяне Анатольевне, ПАНЮШКИНОЙ О.В., ПАРАМОНОВОЙ Юлии Алексеевне, ПАРАМОНОВУ Виктору Сергеевичу, ПАРАМОНОВУ Николаю Васильевичу, ПАРФЕНЧИКОВУ Артуру Олеговичу, ПАРШКОВОЙ Алевтине Константиновне, ПАРЬЕВОЙ Наталье Александровне, ПАТРАЕВУ Евгению Васильевичу, ПАХОМОВОЙ Тамиле Павловне, ПАШЕЧКИНОЙ Анастасии Ивановне, ПАШКИНОЙ Юлии Александровне, ПАШКОВОЙ Татьяне Алексеевне, ПАШКОВОЙ Татьяне Сергеевне, ПАЯНЕН Юрию Нестеровичу, ПЕВЦОВОЙ-ГЛИНКЕ Ларисе Викторовне, ПЕЛЕВИНОЙ Дарье Александровне, ПЕЛЕНЕВОЙ Татьяне Васильевне, ПЕНЬКОВОЙ Нине Николаевне, ПЕПЕЛЯЕВОЙ Зинаиде Александровне, ПЕРГАТ Наталье Александровне, ПЕРЕГУДОВОЙ Н.М., ПЕРЕГУЗОВОЙ И.В., ПЕРЕПЕЛКИНОЙ Ирине Ивановне, ПЕРЕПОНОВОЙ Елене Борисовне, ПЕРМЯКОВОЙ Лидии Николаевне, ПЕРСОВОЙ Ларисе Витальевне, ПЕРУШКИНОЙ Христине Викторовне, ПЕСКОВОЙ Ольге Алексеевне, ПЕСОЦКОМУ Игорю Ивановичу, ПЕТРАКОВУ Олегу Станиславовичу, ПЕСТУНУ Дмитрию Николаевичу, ПЕТЕРЮКОВУ С.В., ПЕТРОВИЧЕВУ Алексею Александровичу, ПЕТРОВОЙ Анне Ивановне, ПЕТРОВОЙ Екатерине Ивановне, ПЕТРОВОЙ Лидии Владимировне, ПЕТРОВОЙ Ольге Алексеевне, ПЕТРОВОЙ Татьяне Владимировне, ПЕТРОВСКОЙ Елене Николаевне, ПЕТРУХИНОЙ Наталье Михайловне, ПЕТУХОВУ Владиславу Валерьевичу, ПЕТУХОВУ Дмитрию Андреевичу, ПЕРФИЛОВОЙ Клавдии Владимировне, ПЕЧЕНИ Н.В., ПЕЧЕНКИНОЙ Тамаре Владимировне, ПЕЧЕНКИНУ В.М., ПЕЧЕНКИНУ Михаилу Юрьевичу, ПЕЧЕНКИНУ Сергею Владимировичу, ПЕЧЕНКОВОЙ Екатерине Александровне, ПЕЧЕНОВУ Юрию Анатольевичу, ПЕШКОВОЙ Елене Игоревне, ПИКАЛОВУ Владимиру Валерьевичу, ПИЛЬКЕ Марине Николаевне, ПИЛЯК В.Н., ПИМЕНОВУ С.В., ПИРОГОВОЙ Татьяне Васильевне, ПИРОЖКОВОЙ Елене Григорьевне, ПИРОЖКОВОЙ Марии Викторовне, ПИСАРЕВУ Дмитрию Ивановичу, ПИСАРЦОВОЙ Людмиле Александровне, ПИСЬМАКОВУ Андрею Ивановичу, ПИТИНЕВОЙ Юлии Павловне, ПИХТИЛЕВОЙ Наталье Алексеевне, ПИЧУГИНУ Александру Александровичу, ПИЧУГИНУ Дмитрию Владимировичу, ПИЧУЛИНОЙ Наталье Андреевне, ПЛАТОНОВОЙ Ирине Ивановне, ПЛАТОНОВОЙ Марии Олеговне, ПЛАТОНОВОЙ Надежде Андреевне, ПЛАХОТНИЧЕНКО Л.А., ПЛЕХОВОЙ А.Ю., ПЛЕШАКОВОЙ Ольге Николаевне, ПЛОТНИКОВОЙ Ирине Михайловне, ПЛОТНИКОВОЙ Светлане Николавне, ПЛЮСНИНОЙ Наталье Михайловне, ПОВОРОТОВОЙ Светлане Александровне, ПОВРОЗНИК Марии Борисовне, ПОГОДИНУ Вадиму Александровичу, ПОГРЕЦКОЙ Ларисе Юрьевне, ПОДДУБНОМУ Валерию Ивановичу, ПОДУВАЛЬЦЕВУ Алексею Ивановичу, ПОДУСТ Светлане Сергеевне, ПОДЧУФАЛОВОЙ Ирине Евгеньевне, ПОДШИВАЛОВУ Валерию Тимофеевичу, ПОДЪЯЧЕВУ Кириллу Викторовичу, ПОДЮКУ Василию Григорьевичу, ПОЗДЕЕВУ Евгению Михайловичу, ПОЗДНЯКОВОЙ Жанне Борисовне, ПОЗДНЯКОВУ Андрею Олеговичу, ПОЗДНЯКОВУ Константину Александровичу, ПОЗОБУЕВУ

Виктору Викторовичу, ПОЛИВЕРЕНОВОЙ Г.В., ПОЛКОВНИКОВОЙ Елене Алексеевне, ПОЛОСИНУ Алексею Викторовичу, ПОЛОСИНУ Василию Петровичу, ПОЛТАВЧЕНКО Георгию Сергеевичу, ПОЛУНИНОЙ В.Ю., ПОЛУЭКТОВОЙ Елене Сергеевне, ПОЛУЯНОВУ А.Н., ПОЛЮВИНОЙ Т.П., ПОЛЮХОВОЙ Ольге Николаевне, ПОЛЯКОВОЙ Виктории Петровне, ПОЛЯКОВОЙ Елене Владимировне, ПОЛЯКОВОЙ Светлане Викторовне, ПОЛЯКОВУ Владимиру Владимировичу, ПОМАЗАНОВОЙ Антонине Валентиновне, ПОМЕРАНЦЕВОЙ Т.Б., ПОМЕРАНЦЕВУ Вадиму Всеволодовичу, ПОНКРАТОВУ Евгению Васильевичу, ПОНОМАРЕВОЙ Екатерине Александровне, ПОНОМАРЕВОЙ Надежде Николаевне, ПОНОМАРЕВОЙ Таисии Петровне, ПОНОМАРЕВУ Максиму Викторовичу, ПОНОМАРЕВУ Петру Ивановичу, ПОНОМАРЕНКО А.А., ПОНОМАРЕНКО Александру Владимировичу, ПОПЕЛЬНИЦКОЙ Надежде Валерьевне, ПОПОВИЧ Валентине Кузьминичне, ПОПОВОЙ, ПОПОВОЙ Жанне Федоровне, ПОПОВОЙ Лине Викторовне, ПОПОВОЙ Наталье Николаевне, ПОПОВОЙ Светлане Васильевне, ПОПОВОЙ Татьяне Владимировне, ПОПОВУ Владимиру Васильевичу, ПОПОВУ Вячеславу Александровичу, ПОПОВУ Евгению Игоревичу, ПОПОВУ Сергею Юрьевичу, ПОПЫЛКИНОЙ Татьяне Анатольевне, ПОРОШИНОЙ Зинаиде Моисеевне, ПОРСОВОЙ Елене Николаевне, ПОРСОВОЙ Л.В., ПОРСОВОЙ Ларисе Витальевне, ПОСКАКАРИНУ Анатолию Викторовичу, ПОСОХИНУ Михаилу Михайловичу, ПОСТНИКОВУ Олегу Владимировичу, ПОТАПЕНКО Виктории Ренатовне, ПОТЕМКИНУ Сергею Юрьевичу, ПОХЛЕБКИНОЙ Елене Алексеевне, ПОЧУЕВОЙ Екатерине Владимировне, ПРАЗДНИЦИНУ Артему Юрьевичу, ПРЕЙС Юлии Александровне, ПРЕЧИСЛАЯ Ольге Александровне, ПРИВАЛОВОЙ Ольге Николаевне, ПРИВАЛОВУ А.И., ПРОВИРЯКОВУ Константину Геннадьевичу, ПРОКОФЬЕВУ В.А., ПРОКУДИНОЙ Ольге Юрьевне, ПРОКУДИНУ А.В., ПРОНИНУ Андрею Анатольевичу, ПРОНИСЛОВОЙ Р.А., ПРОСКУРИНОЙ М.А., ПРОСКУРИНУ Александру Валерьевичу, ПРОСКУРИНУ Михаилу Владимировичу, ПРОТАСОВОЙ Е.Н., ПРОСОЛУПОВУ Александру Федоровичу, ПРОТОПОПОВУ Дмитрию Сергеевичу, ПРОХОРОВОЙ Татьяне Ивановне, ПРОХОРОВУ Вячеславу Валерьевичу, ПРОЦУ Анатолию Яковлевичу, ПРЯНИКОВУ Владимиру Александровичу, ПТУШКИНУ Роману Евгеньевичу, ПУЖАК Анне Владимировне, ПУЗАНОВОЙ Татьяне Владимировне, ПУЗАНОВУ И.В., ПУПСКОВОЙ Наталье Алексеевне, ПУТИНУ Владимиру Владимировичу, ПУСТОВОЙТ Татьяне, ПУЧИНСКОЙ Татьяне Валерьевне, ПУЧКОВОЙ Г.С., ПУЧКОВОЙ Наталье Сергеевне, ПУЧКОВОЙ Тамаре Владимировне, ПУЧКОВУ Валерию Васильевичу, ПУШКАРЕВУ Игорю Борисовичу, ПШЕНИЧНИКОВОЙ Татьяне Борисовне, ПШЕНИНОЙ Анастасии Анверовне, ПШЕНИЧНОМУ Александру Михайловичу, ПЫНЬКОВУ Евгению Валентиновичу, ПЯТАКОВОЙ Маргарите Рафиковне, ПЯТЕНОК Н.А., РАДИНСКОЙ Светлане Николаевне, РАДИОНОВОЙ Галине Михайловне, РАДИОНОВУ Алексею Викторовичу, РАДОВОЙ Ольге Алексеевне, РАДЧЕНКО Нине Николаевне, РАДЧЕНКО Сергею Владимировичу, РАДЬКОВОЙ Татьяне Борисовне, РАЗГУЛОВУ Николаю Брониславовичу, РАЗМЯРЧИКУ Роману Николаевичу, РАЗБЕГАЕВУ Роману Рашитовичу, РАЗОВОЙ Ольге Алексеевне, РАЗУМОВСКОЙ Лидии Геннадьевне, РАК Вадиму Петровичу, РАКЧЕЕВОЙ Надежде Владимировне, РАПВУЕВУ Константину Викторовичу, РАСТОКИНОЙ Надежде Александровне, РАУТКИНУ Роману Гаязовичу, РАФИКОВУ Роберту Рашитовичу, РАХМАНКУЛОВОЙ Елене Сергеевне, РАЩУПКИНОЙ Ольге Алексеевне, РЖЕШЕВСКОМУ А.А., РЕЗНИКУ Владиславу Матусовичу, РЕЗУХИНОЙ Тамаре Борисовне, РОГАНОВОЙ Тамаре Викторовне, РОГАЧЕВОЙ Ирине Юрьевне, РОГАЧЕВУ Михаилу Юрьевичу, РОГОВАНОВУ Дмитрию Юрьевичу, РОГОЖИНОЙ Галине Николаевне, РОГОЖИНОЙ Ирине Анатольевне, РОДИНОЙ Валентине Михайловне, РОДИНОЙ Марине Александровне, РОЙЗИСУ Виталию Борисовичу, РОМАНЕНКО С.В., РОМАНЕНКОВОЙ Надежде Васильевне, РОДИНОЙ Валентине Михайловне, РОДИНОЙ Валентине Михайловне, РОДИНОЙ Эльвире Богдановне, РОЗОВОЙ Ирине Сергеевне, РОЙЗИСУ Виталию Борисовичу, РОМАДОВУ Евгению Владимировичу, РОМАНОВОЙ Алисе Валерьевне, РОМАНОВОЙ Елене Владимировне, РОМАНОВОЙ Елене Григорьевне, РОМАНОВОЙ Ирине Леонидовне, РОМАНОВОЙ Людмиле Васильевне, РОМАНОВОЙ Светлане Александровне, РОМАНОВОЙ Э.А., РОМАНОВУ С.А, РОМАНОВУ Сергею, РОМАНОВУ Юрию Викторовичу, РОМАНОВСКОЙ Мадианне Марэковне, РОМАШИНОЙ Людмиле Николаевне, РОЧЕВОЙ Инге Михайловне, РОЩУПКИНУ А.А., РУБЛЕВСКОМУ Дмитрию Николаевичу, РУДАКОВОЙ Лидии, РУДАКОВУ Виталию, РУДЕНКО Александру Вячеславовичу, РУЛЕВСКОЙ Юлии Павловне, РУМЯНЦЕВОЙ Надежде, РУСАКОВОЙ Алине Сергеевне, РУСАНОВУ Константину Ивановичу, РУСОВОЙ Светлане Николаевне, РЫБАКОВУ Евгению Демьяновичу, РЫБИНОЙ Жанне Викторовне, РЫБИНОЙ Наталии Алексеевне, РЫДКУЮ Галине Васильевне, РЫЖЕМУ Александру Владимировичу, РЫЖЕНКО Алексею Анатольевичу, РЫЖКОВОЙ Ирине Викторовне, РЫЖОВОЙ А.Д., РЫЖОВОЙ Вере Павловне, РЫЖОВОЙ Елене Викторовне, РЫЛЕВОЙ Ольге Михайловне, РЫТОВУ С.А., РЫЧКОВОЙ Елене Евгеньевне, РЫЧКОВОЙ Любови Михайловне, РЮМИНОЙ Наталии Ивановне, РЯБКОВОЙ С.Г., РЯБКОВУ Николаю Андреевичу, РЯБОВОЙ А.В., РЯБЧУКУ Олегу Алексеевичу, РЯССКОЙ Александре Авксентьевне, САБЛИНОЙ З.К., САВАТОВОЙ Ольге Николаевне, САВЕЛЬЕВОЙ О.В., САВЕЛЬЕВУ Евгению Сергеевичу, САВИНОВУ Алексею Ивановичу, САВИНУ Владиславу Ивановичу, САВИЧЕВОЙ Татьяне Александровне, САВЧЕНКО Андрею Александровичу, САВЧЕНКО Виктору, САДКОВОЙ Марии Алексеевне, САДКОВОЙ Наталье Владимировне, САДОВНИКОВОЙ Раисе Ивановне, САДОВСКОЙ Анне Анатольевне, САЗОНОВУ Роману Владимировичу, САЗОНОВОЙ Марии Васильевне, САЗОНЦЕВОЙ Кире Александровне, САИТОВОЙ Раисе Демьяновне, САКУ Анатолию Владимировичу, САЛЬНИКОВОЙ Валентине Никитичне, САМОЙЛОВОЙ Веронике Николаевне, САМОЙЛОВОЙ Я.С., САМОРОДОВОЙ Валентине Владимировне, САМОСЮК В.В., САМОХИНОЙ Юлии Владимировне, САМСОНОВУ Владимиру Юрьевичу, САМУЙЛОВУ Василию Николаевичу, САНДАЛОВОЙ Ирине Николаевне, САНКИНОЙ Ирине Викторовне, САПЕГИНОЙ Елене Александровне, САПОЛЕТОВОЙ Галине Николаевне, САПЬЯНИК Анне Ефимовне, САРАНГОВОЙ Галине Григорьевне, САРАНЦЕВОЙ Н.И., САРКИСЯН Евгении Анатольевне, САТРИВАНОВОЙ Олесе Владимировне, САУТКИНОЙ Л.Ф., САФРОНОВОЙ Л.А., САФОНОВОЙ Марии Матвеевне, САФОНОВОЙ Марине Сергеевне, САФОНОВОЙ Надежде Николаевне, САФРОНОВОЙ Людмиле Алексеевне, САФРОНОВУ Андрею Анатольевичу, САХАРОВОЙ Ирине Васильевне, САХАРОВУ Игорю Германовичу, САФОНОВУ Олегу Александровичу, САЯКИНУ Николаю Васильевичу, САЯПИНОЙ Светлане Федоровне, СВЕРЧКОВУ Алексею Борисовичу, СВЕРЧКОВУ Анатолию Ивановичу, СВЕТЛАКОВОЙ Галине Ивановне, СВЕТОЗАРСКОМУ Алексею Сергеевичу, СЕДЫХ Ольге Александровне, СЕКИНОЙ Е.А., СЕЛИВАНОВУ Олегу Вячеславовичу, СЕЛИВЕРСТОВОЙ Е.Г., СЕЛИВЕРСТОВОЙ Инне Сергеевне, СЕЛЬКОВОЙ Юлии Евгеньевне, СЕМЕЙКИНУ Сергею Юрьевичу, СЕМЕНИХИНОЙ Людмиле Михайловне, СЕМЕНИХИНУ Виталию Игоревичу, СЕМЕНИЩЕВУ Владимиру Павловичу, СЕМЕНКОВУ Дмитрию Александровичу, СЕМЕНОВОЙ Валентине Алексеевне, СЕМЕНОВОЙ Валентине Ивановне, СЕМЕНОВОЙ Галине Васильевне, СЕМЕНОВОЙ Елене Сергеевне, СЕМЕНОВОЙ Марине Николаевне, СЕМЕНОВОЙ Наталье Юрьевне, СЕМЕНОВОЙ Т.В., СЕМКОВУ А.А., СЕМОВОЙ Елене Валерьевне, СЕНИНОЙ Екатерине Васильевне, СЕНИНУ Евгению Анатольевичу, СЕНЬКИНОЙ Галине Андреевне, СЕНЬКИНОЙ Лилии Николаевне, СЕРГЕЕВОЙ Вере Федоровне, СЕРГЕЕВОЙ Елене Валерьевне, СЕРГЕЕВОЙ Н.А., СЕРГЕЕВОЙ Любови Сергеевне, СЕРГЕЕВОЙ-УРВАНЦЕВОЙ Татьяне Яковлевне, СЕРГЕЕВИЧ Надежде Валентиновне, СЕРГЕЕВУ Владимиру Борисовичу, СЕРГЕЕВУ Сергею Владимировичу, СЕРГИЕНКО А.А., СЕРДЮК Анне Николаевне, СЕРЕБРЯКОВУ Николаю Владимировичу, СЕРЕДЕ Марии Александровне, СЕРЕДА Михаилу Леонидовичу, СЕРЕЖКИНУ Игорю Викторовичу, СЕРКОВОЙ Екатерине Викторовне, СЕРОВУ Алексею Александровичу, СЕРСКОМУ Павлу Ивановичу, СИВАКОВОЙ В.В., СИВКОВУ Сергею Вячеславовичу, СИГАЧЕВОЙ Светлане Ивановне, СИДИЛОВУ Сергею Ивановичу, СИДЛИКУ Алексею Александровичу, СИДОРЕНКО Екатерине Васильевне, СИДОРИНОЙ М.П., СИДОРОВОЙ Н.П., СИДОРОВУ Вадиму Александровичу, СИДОРОВУ Олегу Григорьевичу, СИЗОВУ Владимиру Константиновичу, СИНДЕЕВУ Евгению Сергеевичу, СИНИЦЫНОЙ Людмиле Афанасьевне, СИДОРЕНКО Елене Борисовне, СИДОРКИНОЙ Наталье Викторовне, СИЗОВОЙ Ирине Александровне, СИЗОВОЙ Наталье Арифовне, СИЗОВОЙ Нине Дмитриевне, СИЛАЕВОЙ Елене Валентиновне, СИЛАНТЬЕВОЙ Галине Александровне, СИЛИНУ Андрею Андреевичу, СИЛИНУ Олегу Викторовичу, СИМОНЕНКО Александру Ивановичу, СИМОНЕНКО Константину Михайловичу, СИМОНОВОЙ Ирине Ивановне, СИМОНОВОЙ Тамаре Федоровне, СИМОНЯН Каринэ Генриховне, СИНИЦЫНУ Николаю Ивановичу, СИНТЕНКОВУ Юрию Михайловичу, СИНЯКИНОЙ Людмиле Викторовне, СИНЯКИНОЙ Людмиле Викторовне, СИРОНСКОМУ О. Г, СИРОТИНУ Дмитрию Александровичу, СИТНИКОВОЙ Татьяне Дмитриевне, СКАЧКО Игорю Анатольевичу, СКВОРЦОВОЙ Ирине Дмитриевне, СКЛЯРЕНКО Валентину Тимофеевичу, СКЛЯРОВУ Андрею Викторовичу, СКОБНЯК Наталье Петровне, СКОПЦОВОЙ Елене Анатольевне, СКОРИКОВУ Владиславу Игоревичу, СКОРОМУ Алексею Владимировичу, СКОРОХОДОВУ Анатолию Максимовичу, СКВОРЦОВОЙ Ольге Васильевне, СКВОРЦОВОЙ Римме Семеновне, СКИРКОВОЙ Вере Сергеевне, СКРЫННИК Елене Борисовне, СКРЯБИНУ Константину Владимировичу, СКУРАТОВОЙ С.С., СЛАВЯНСКОЙ Н.А., СЛЕПУХИНУ Александру Николаевичу, СЛИВАНОВУ Юрию Ивановичу, СЛОБОДЯН Наталье Ивановне, СМАГИНОЙ Альфие Масутовне, СМАГИНОЙ Ольге Владимировне, СМАЛЬКО Инне Викторовне, СМИРНОВОЙ Анне Николаевне, СМИРНОВОЙ Анне Николаевне (Астрахань), СМИРНОВОЙ Галине Викторовне, СМИРНОВОЙ Елене Владимировне, СМИРНОВОЙ Ирине Алексеевне, СМИРНОВОЙ Надежде Александровне, СМИРНОВОЙ Наталье Викторовне, СМИРНОВУ Н.В., СМИРНОВОЙ Ольге Викторовне, СМИРНОВОЙ Юлии Анатольевне, СМИРНОВУ Василию Валерьевичу, СМИРНОВУ И.В., СМИРНОВУ Михаилу Витальевичу, СМИРНОВУ Эдуарду Алексеевичу, СМИРНОВУ Юрию Леонидовичу, СМИРНЯГИНУ Данилу Борисовичу, СМОЛЕНСКОМУ Роману Ильичу, СМОЛЕХА Ирине Константиновне, СМОЛИНУ Ю.С., СМОЛЬЯНИНОЙ Н.Н., СМОЛЬНЯКОВУ С.П., СМЫКАЛОВУ Андрею Ивановичу, СНЕГИРЕВОЙ Инне Георгиевне, СНЕСАРЕВОЙ Валентине Ивановне, СНИТКО Н.В., СОБОЛЕВОЙ Ольге Анатольевне, СОБОЛЬ И.В., СОВЕТКИНУ Александру Вадимовичу, СОЕНКО Ольге Сергеевне, СОКОЛИНОЙ Валентине Николаевне, СОКОЛОВОЙ Ирине Сергеевне, СОКОЛОВОЙ Ларисе Алексеевне, СОКОЛОВУ Сергею Ивановичу, СОКОЛОВУ Яну Маратовичу, СОЛДАТОВОЙ Марии Жоржовне, СОЛДАТОВОЙ Надежде Павловне, СОЛДАТОВОЙ Наталье Павловне, СОЛДАТОВОЙ Тамаре Семеновне, СОЛНЦЕВОЙ Тамаре Игнатьевне, СОЛНЫШКИНОЙ Ирине Викторовне, СОЛОВЬЕВОЙ Татьяне Владимировне, СОЛОДУХИНОЙ Наталье Георгиевне, СОЛОМАТИНОЙ Галине Константиновне, СОКОЛОВОЙ Надежде Петровне, СОЛОВЬЕВОЙ Г.Г., СОЛОВЬЕВОЙ Елене Николаевне, СОЛОВЬЕВОЙ Любови Витальевне, СОЛОВЬЕВОЙ Наталии Александровне, СОЛОВЬЕВОЙ Наталье Ефимовне, СОЛОДИЛОВОЙ Виктории Михайловне, СОЛОМЕННИКОВУ Андрею Ивановичу, СОЛОМЕННИКОВУ Андрею Михайловичу, СОЛОННИКОВУ Игорю Михайловичу, СОЛОЦИНСКОМУ Юрию Дмитриевичу, СОЛЯКИНОЙ Надежде Николаевне, СОЛЯКИНУ Владимиру Ивановичу, СОПОВУ Владимиру Николаевичу,

СОРОКИНОЙ Елене Николаевне, СОРОКИНОЙ Елизавете Валерьевне, СОРОКИНОЙ Юлии Сергеевне, СОРОКИНУ Игорю Евгеньевичу, СОТНИКОВОЙ М.И., СОТНИКОВОЙ Тамаре Александровне, СОТНИКОВОЙ Татьяне Анатольевне, СОФЕЕВОЙ Н.Ф., СОФЕЕВОЙ Надежде Федотовне, СОХРЯКОВУ Р.Б., СПИВАК Людмиле Борисовне, СПИРИДОНОВОЙ Зинаиде Федосеевне, СПИРИНУ Сергею Николаевичу, СПОРИНОЙ Марине Вячеславовне, СПОРИШ Марине Вячеславовне, СПОРЫШЕВОЙ Ларисе Павловне, СРЫБНОЙ Анастасии Сергеевне, СТАНИСЛАВСКОЙ Ольге Болеславовне, СТАРИКОВОЙ Наталье Васильевне, СТАРИКОВУ Юрию Сергеевичу, СТАРОВЕРОВОЙ Елене Владимировне, СТАРОДУБЦЕВОЙ Надежде Федоровне, СТАХАНОВОЙ Елене Анатольевне, СТАХАНОВОЙ Елене Владиславовне, СТАРЦЕВОЙ Надежде Александровне, СТЕПАКОВОЙ Светлане Сергеевне, СТЕПАНОВУ Антону Андреевичу, СТЕПАНОВУ Владимиру Александровичу, СТЕПАНОВУ Михаилу Ивановичу, СТЕПАНОВОЙ Т.А., СТЕПАНОВУ Олегу Гарольдовичу, СТЕПАНЧЕНКО Ирине Сергеевне, СТЕПАНЯН Тамаре Мирзаевне, СТЕПЫКО Инне Михайловне, СТЕСЮКУ Василию Михайловичу, СТЕФАНКИНУ Роману Ивановичу, СТЕЦЮК Николаю Алексеевичу, СТИПЧЕВОЙ Оксане Олеговне, СТОЛЯРЧУКУ Антону Игнатьевичу, СТОЯНУ Евгению Витальевичу, СТРЕЛЬНИКОВОЙ Елене Вячеславовне, СТРЕЛЬНИКОВОЙ Елене Леонидовне, СТРЕЛЬНИКОВОЙ Эльвире Сергеевне, СТРЕЛЬЦОВОЙ Надежде Михайловне, СТРЖАЛКОВСКОМУ Владимиру Игоревичу, СТРИГУНОВОЙ С.А., СТРИЖНЕВУ Владимиру Владимировичу, СТРОЙ Ирине Генриховне, СТРУЧЕВОЙ Н.М., СТУДЕНИКИНОЙ Ирине Александровне, СТУКАЛОВОЙ Людмиле Степановне, СУВОРИНОВОЙ Елене Анатольевне, СУВОРОВОЙ Татьяне Александровне, СУКМАНОВОЙ Валентине Николаевне, СУЛИМЕНКО Наталье Владимировне, СУЛИМОВУ Феликсу Николаевичу, СУНЦОВУ Михаилу Владимировичу, СУРИКОВОЙ Наталье Владимировне, СУРКОВУ Феликсу Петровичу, СУРКОВОЙ Марине Геннадьевне, СУРКОВОЙ Татьяне Сергеевне, СУРКОВОЙ Ю.В., СУРОВЦЕВОЙ, СУРОВЯТКИНОЙ Е.И., СУПРИНУ Сергею Александровичу, СУСИНУ Вячеславу Владимировичу, СУТАЙКИНУ Антону Сергеевичу, СУТОРМИНОЙ Марии Александровне, СУХАНКИНОЙ Анне Александровне, СУХАНОВОЙ Наталье Александровне, СУХАНОВУ Сергею Леонидовичу, СУХИНИНОЙ Галине Васильевне, СУХОВЕЕВОЙ Людмиле Юрьевне, СУХОВОЙ Елене Викторовне, СУХОГУЗОВОЙ А.И., СУХОЗУРОВОЙ Р.А., СУЧКОВУ Павлу Владимировичу, СУШКОВОЙ Светлане Павловне, СЫЛКА Вере Васильевне, СЫРЦЕВОЙ Елене Викторовне, СЫРЯТОВУ Артему Викторовичу, СЫЧЕВОЙ Нине Юрьевне, ТАБАЛЬЧУК Светлане Владимировне, ТАГАЕВУ А.А., ТАКСАНОВУ Эскендру Николаевичу, ТАЛЫНЕВОЙ Татьяне Федоровне, ТАМБОВЦЕВУ Дмитрию Викторовичу, ТАМИРОВОЙ Ольге Владимировне, ТАНАКОВОЙ Марии Игоревне, ТАНКЕВИЧУ Александру Петровичу, ТАНЯК Н.П., ТАРАНЕНКО Алексею Николаевичу, ТАРАНЕНКО Ирине Михайловне, ТАРАН Надежде Григорьевне, ТАРАНУ Николаю Васильевичу, ТАРАНУ Роману Николаевичу, ТАРАСЕНКО Нине Михайловне, ТАРАСЕНКО Ольге Ивановне, ТАРАСЕНКО Юрию Николаевичу, ТАРАСКИНОЙ Ольге Васильевне, ТАРАСОВОЙ Анастасии Вячеславовне, ТАРАСОВОЙ Тамаре Дмитриевне, ТАРГОНСКОМУ Владимиру Юрьевичу, ТАТАРИНОВУ Сергею Анатольевичу, ТАТЬЯНИНУ Андрею Петровичу, ТАШКО Дмитрию Сергеевичу, ТАЛАЛЕЕВОЙ Вере Федоровне, ТАЛАНОВОЙ Оксане Александровне, ТЕЛЕГИНОЙ Елене Семеновне, ТЕЛЕГИНУ Алексею Владимировичу, ТЕЛЕПОВОЙ Нине Анатольевне, ТЕЛИНУ С.А., ТЕЛИЧКО В.А., ТЕЛИЧКО Наталье Васильевне, ТЕМЕРИНОЙ Анне Павловне, ТЕМИРОВОЙ Наталье Александровне, ТЕНЗИНУ Алексею Юрьевичу, ТЕРЕХИНОЙ Н.Б., ТЕРЕШИНОЙ Вере Викторовне, ТЕРЕХОВОЙ Елене Николаевне, ТЕРЕЩЕНКО Наталье Юрьевне, ТЕРИНОЙ Наталье Анатольевне, ТЕРКИНОЙ В.В., ТЕРТЫШНИК Капиталине Ивановне, ТЕСЛЯ Зинаиде Петровне, ТЕТЕРЮКОВУ Сергею Витальевичу, ТЕТЕРИНОЙ Надежде Васильевне, ТИГАНОВУ Сергею Геннадьевичу, ТИЖАЙ Елене Андреевне, ТИМАЗОВУ Иреку Азатовичу, ТИМАШКОВОЙ Юлии Вячеславовне, ТИМЕРГАЗИНОЙ Эвелине Артуровне, ТИМИРОВОЙ Г.И., ТИМИРОВОЙ Ю.Ж., ТИМОФЕЕВОЙ Антонине Ивановне, ТИМОФЕЕВОЙ Галине Викторовне, ТИМОФЕЕВУ Андрею Евгеньевичу, ТИМОФЕЕВУ Владимиру Владимировичу, ТИМОШКИНОЙ Н.Н., ТИМЧЕНКО Зое Ивановне, ТИТОВОЙ Валентине Семеновне, ТИТОВОЙ Елене Евгеньевне, ТИТОВОЙ Елене Михайловне, ТИТОВОЙ Ирине Владимировне, ТИТОВОЙ Наталье, ТИТОВОЙ Наталье Леонидовне, ТИТОВУ Александру Николаевичу, ТИТОВУ Анатолию Юрьевичу, ТИТОВУ Константину Александровичу, ТИХАНОВИЧ Ларисе Ивановне, ТИХОНОВОЙ Галине Алексеевне, ТИХОНОВОЙ Лидии Владимировне, ТИХОНОВОЙ Светлане Алексеевне, ТИХОНОВОЙ Татьяне Александровне, ТИХОНОВУ Александру Викторовичу, ТИХОНОВУ Владимиру Николаевичу, ТИЩЕНКО В.П., ТКАЧЕВУ Александру Петровичу, ТКАЧЕНКО Александру Александровичу, ТКАЧЕНКО Дмитрию Васильевичу, ТКАЧЕНКО Нине Петровне, ТКАЧУКУ Олегу Алексеевичу, ТКАЧУКУ Сергею Владимировичу, ТОВМАСЯНУ Манвелу Еврандовичу, ТОКАРЕВОЙ Ольге Александровне, ТОКАРЕВОЙ Т.В., ТОКАРЕВУ Алексею Павловичу, ТОКАРЕВУ Владимиру Филипповичу, ТОЛКУНОВУ Александру Сергеевичу, ТОЛМАЧЕВУ Алексею Петровичу, ТОЛОК Сергею Анатольевичу, ТОЛСТИКОВОЙ Галине Германовне, ТОЛСТОВОЙ Татьяне Петровне, ТОМАЕВУ Алану Вячеславовичу, ТОМЧУК И.А., ТОНИ Олегу Вильямсовичу, ТОНКИХ Дмитрию Александровичу, ТОНКОВОЙ Елене Сергеевне, ТОПИЛЬСКОМУ Александру Андреевичу, ТОПКУНОВУ Александру Сергеевичу, ТОПОРОВСКОЙ Ирине Владимировне, ТОРКИКОВУ Валерию Владимировичу, ТОРОВЦЕВОЙ Ирине Викторовне, ТОРОПОВОЙ Оксане Евгеньевне, ТОРКУНОВОЙ Елене Михайловне, ТРЕТЬЯКОВОЙ Евгении Олеговне, ТРИГОЛОСУ Анатолию Степановичу, ТРИНОГЕ Михаилу Ивановичу, ТРИФОНОВОЙ Ольге Викторовне, ТРОНИНУ Сергею Владимировичу, ТРОПАНЦУ Дмитрию Васильевичу, ТРОФИМОВОЙ Наталье Юрьевне, ТРОФИМОВУ Павлу Валерьевичу, ТРОШКИНОЙ Валентине Петровне, ТРОЩИЛОВОЙ С.В., ТРУБИЦЫНОЙ Елене Геннадьевне, ТРУДОВУ Сергею Евгеньевичу, ТРУТНЕВУ Сергею Николаевичу, ТРУФАНОВОЙ Анне Игоревне, ТРУХЧЕВОЙ Юлии Александровне, ТРУШИКУ, ТРУШИНУ Юрию Владимировичу, ТРУШКИНОЙ Галине Ивановне, ТУГУШЕВОЙ И.М., ТУДАЧКОВОЙ Наталье Викторовне, ТУЖИКОВУ Александру Александровичу, ТУЙГУНОВОЙ А.У., ТУЛЬСКОЙ Светлане Витальевне, ТУМАНОВОЙ Любови Валерьевне, ТУРБАЧКИНОЙ Елене Вениаминовне, ТЫРНИКОВОЙ Н.Г., ТЮКАВКИНУ Сергею Никитовичу, ТЮЛЮКИНУ О.А., ТЮРИНОЙ Н.Е., ТЮХАЕВОЙ Татьяне Сергеевне, ТЮШАЧЕВУ Алексею Петровичу, ТЯПКИНОЙ Евгении Васильевне, УГОЛОВОЙ Е.М., УДАРЦЕВОЙ Л.В., УДАЧИНОЙ Елене Викторовне, УДОВИЦЫНУ А.Н., УЗДИНОЙ Ирине Сергеевне, УЗУНЯНУ Андрею Андреевичу, УКРАИНСКОЙ Ольге Викторовне, УЛИТИНОЙ Елене Владимировне, УЛЬЕВОЙ Т.Г., УЛЬШИНОЙ Елене Валерьевне, УЛЬЯНОВОЙ Елене Викторовне, УЛЬЯНОВУ Георгию Евгеньевичу, УЛЬЯНОВСКОМУ А.А., УМАНЕЦ Елене Валерьевне, УМАНСКОЙ Ю.А., УРУЛОВУ Саналу Евгеньевичу, УСАНОВОЙ Нине Сергеевне, УСИКОВУ Олегу Николаевичу, УСКОВОЙ Е.А., УСМАНОВОЙ А.Х., УСОВОЙ Ольге Владимировне, УСОВОЙ Юлии Владимировне, УСОВУ Вячеславу Алексеевичу, УСТИНОВОЙ Е.А., УСТИНОВОЙ Надежде Васильевне, УХАЧЕВОЙ Ф.В., УХОВОЙ Татьяне Юрьевне, УШАКОВОЙ А.О., УШАКОВОЙ Виктории Назаровне, УШАКОВОЙ Г.В., УШАКОВОЙ Гелене Геннадьевне, УШАКОВОЙ Лидии Николаевне, УШАКОВОЙ Наталье Валерьевне, УШАКОВОЙ Татьяне Владимировне, ФАБЕШ Ольге Валентиновне, ФАБРИЧНИКОВОЙ Н.Г., ФАБРИЧНИКОВУ Владимиру Николаевичу, ФАБРИЧНИКОВУ Михаилу Николаевичу, ФАБРИЧНИКОВУ Н.Е., ФАДЕЕВОЙ Марине Александровне, ФАЙРУШИНОЙ Тамаре Юрьевне, ФАТЕЕВОЙ Ольге Петровне, ФАТТАХОВОЙ Фариде Гайнулловне, ФАТТАХОВУ Айдару Радиковичу, ФАДЕЕВОЙ Елене Владимировне, ФАДЕЕВОЙ Фаине Сергеевне, ФЕДИНОЙ Ольге Ивановне, ФЕДОРОВОЙ Виоле Викторовне, ФЕДОРОВОЙ Галине Алексеевне, ФЕДОРОВОЙ Зинаиде Антоновне, ФЕДОРОВОЙ Ларисе Николаевне, ФЕДОСЕЕВОЙ М.А., ФЕДОРОВОЙ Зое Петровне, ФЕДОРОВОЙ Нели Валентиновне, ФЕДОРОВУ Денису Николаевичу, ФЕДОРОВУ Дмитрию Викторовичу, ФЕДОРОВСКОЙ Любови Валерьевне, ФЕДОСЕЕВОЙ Надежде Владимировне, ФЕДОСЕЕВУ Виктору Владимировичу, ФЕДОСОВОЙ Галине Сергеевне, ФЕДОТОВОЙ Валентине Кирилловне, ФЕДОТОВОЙ Ирине Павловне, ФЕДОТОВОЙ Ларисе Владимировне, ФЕДОТОВОЙ Татьяне Александровне, ФЕДОТОВОЙ Татьяне Владимировне, ФЕДОТОВУ Ивану Сергеевичу, ФЕДУЛОВОЙ Тамаре Федоровне, ФЕОКТИСТОВУ Сергею Владимировичу, ФИЛАТОВОЙ Елене, ФИЛАТОВОЙ Марине Юрьевне, ФИЛИГАРОВОЙ Татьяне Алексеевне, ФИЛИМОНОВОЙ Елене Владимировне, ФИЛИМОНОВУ Сергею Александровичу, ФИЛИНОЙ Валентине Яновне, ФИЛИППОВОЙ Г.Е., ФИЛИППОВОЙ Е.Н., ФИЛИППОВОЙ Екатерине Викторовне, ФИЛИППОВОЙ Надежде Анатольевне, ФИЛИППОВОЙ Надежде Михайловне, ФИЛЬЧУГОВОЙ Л.Г., ФИЛЮШКИНУ Игорю Петровичу, ФИЛЯЕВОЙ Людмиле Сергеевне, ФИНОЙТОВУ Дмитрию Николаевичу, ФИРСОВОЙ Антонине Александровне, ФОМИЧЕВУ Кириллу Алексеевичу, ФОКИНУ Александру Николаевичу, ФОКИНУ Валерию Вячеславовичу, ФОМИНОЙ Ирине Петровне, ФОМИНУ Александру Александровичу, ФОМИНУ Александру Львовичу, ФОМИЧЕВУ Кириллу Алексеевичу, ФОРТЮКОВОЙ Анне Олеговне, ФОТИНОЙ Светлане Анатольевне, ФОТИНОЙ Татьяне Львовне, ФРЕЙМАНУ Эдуарду Львовичу, ФРОЛОВОЙ Инне Дмитриевне, ФРОЛОВОЙ Интерне Дмитриевне, ФРОЛОВОЙ Люции Дмитриевне, ФРОЛОВОЙ Наталье Александровне, ФРОЛОВУ Дмитрию Андреевичу, ФУРАШОВУ С.А., ХАБИРОВОЙ Ольге Анваровне, ХАВАНОВОЙ Елене Викторовне, ХАВАНОВУ Владимиру Константиновичу, ХАВАНОВУ Ярославу Владимировичу, ХАЗИЕВОЙ Елене Маулитхановне, ХАЛЯВА Светлане Владимировне, ХАМИДУЛЛИНОЙ Людмиле Александровне, ХАМОВОЙ Татьяне Валентиновне, ХАРИНУ Алексею Владимировичу, ХАРИТОНОВОЙ Анне Павловне, ХАРИТОНОВОЙ Елене Вячеславовне, ХАРИТОНОВОЙ Олесе Александровне, ХАРИТОНОВУ Игорю Альбиновичу, ХАРИТОНОВУ Яну Игоревичу, ХАРЧЕНКО Елене Кузьминичне, ХАТЬКОВУ Виталию Юрьевичу, ХАХИЛЕВОЙ Александре Евгеньевне, ХАЧАТРЯНУ Мушегу Хачиковичу, ХВАТОВУ Кириллу Сергеевичу, ХЛЕБНИКОВУ Владимиру Викторовичу, ХЛЕБНИКОВОЙ Ольге Владимировне, ХЛОПУШИНОЙ Раисе Николаевне, ХЛУПИНУ Станиславу Валентиновичу, ХЛЫЩЕВУ Юрию Юрьевичу, ХМЕЛЬНОВОЙ Валентине Николаевне, ХОЛОДОВОЙ Юлии Борисовне, ХОЛСТИНИНОЙ Людмиле Петровне, ХОМЕНКО Инне Петровне, ХОМУЕВОЙ Галине Сергеевне, ХОРОХОРДИНОЙ Оксане Викторовне, ХОРОШКО Арсению Сергеевичу, ХОДЫРЕВОЙ Марине Альбертовне, ХОЛКИНОЙ Светлане Геннадьевне, ХОТЕВИЧ Наталье Петровне, ХОХЛОВОЙ Евгении Николаевне, ХРАМОВОЙ Надежде Николаевне, ХРАМЦОВУ В.Н., ХРАМЧЕНКОВОЙ Наталье Николаевне, ХРЕНОВОЙ С.С., ХРИПУШИНУ Эдуарду Николаевичу, ХРИСТИАНИ Ульяне Викторовне, ХРУЛЬКОВОЙ Алене Владимировне, ХРУСТАЛЕВОЙ Юлии, ХРЯЧКОВОЙ Наталье Ивановне, ХУДЕНКО Лидии Сергеевне, ХУДЯКОВОЙ Анне, ХУДЯНОВОЙ Татьяне Константиновне, ЦАЦУЛИНОЙ Оксане Григорьевне, ЦВЕТКОВУ Александру Валерьевичу, ЦВЕТКОВУ Андрею Владимировичу, ЦВИРКО Евгении Михайловне, ЦЕЛИКОВУ Алексею Григорьевичу, ЦЕХАНОВИЧ Майе Степановне, ЦЫНКАЛОВОЙ Ольге Евгеньевне, ЦУКАНОВОЙ Галине Михайловне, ЦУРУНУ Александру Александровичу, ЦЫПЛАКОВУ Вячеславу Вячеславовичу, ЦЫЦЫЛИНУ А.Н.,, ЧАЙКИНОЙ Екатерине Сергеевне, ЧАЙКОВСКОМУ Дмитрию Валерьевичу, ЧАШИНУ Дмитрию Владимировичу, ЧАШИХУ Дмитрию Владимировичу, ЧЕЖИНОЙ Е.Г., ЧЕКРЫЖОВОЙ Вере Васильевне, ЧЕКУРОВОЙ Инне Николаевне,

ЧЕМАДУРОВОЙ Марине Евгеньевне, ЧЕМЕЗОВУ Сергею Викторовичу, ЧЕПРАСОВОЙ Валентине Николаевне, ЧЕПРАКОВОЙ Нине Андреевне, ЧЕПРОВОЙ Ольге Васильевне, ЧЕРВЯКОВУ Е.А., ЧЕРЕМИСИНОЙ Е.Ю., ЧЕРЕПКОВОЙ Юлии Александровне, ЧЕРЕНКОВУ Павлу Геннадьевичу, ЧЕРЕПКОВУ Александру Германовичу, ЧЕРКАШИНОЙ Валерии Сергеевне, ЧЕРКАШИНОЙ Надежде Александровне, ЧЕРКЕСОВУ Денису Леонидовичу, ЧЕРНЕЮ Александру Васильевичу, ЧЕРНИКОВОЙ Марии Валерьевне, ЧЕРНИКОВОЙ Раисе Ивановне, ЧЕРНОВОЙ Ирине Анатольевне, ЧЕРНОВОЙ А.А., ЧЕРНОВОЙ А.В., ЧЕРНОВОЙ Н.В., ЧЕРНОВОЙ Р.А., ЧЕРНОВУ Борису Константиновичу, ЧЕРНЫШЕВОЙ Е.И., ЧЕРНЫШЕНКО Ольге Викторовне, ЧЕРНЯКОВУ Николаю Ивановичу, ЧЕТВЕРИКОВОЙ О.А., ЧЕТВЕРИКОВУ Михаилу Федоровичу, ЧЕТОВАНОВУ Александру Борисовичу, ЧЕХОВСКОМУ Владимиру Александровичу, ЧЕХОВУ Павлу Алексеевичу, ЧЕЧУЛИНОЙ Татьяне Владимировне, ЧЕШКОВОЙ Татьяне Николаевне, ЧИБАКОВУ Владимиру Петровичу, ЧИБИЗОВОЙ Елене Петровне, ЧИБИСОВОЙ Валентине Ивановне, ЧИБИСОВОЙ Галине Алексеевне, ЧИЖОВУ Владимиру Павловичу, ЧИЖОВУ Станиславу Юрьевичу, ЧИЖУ Андрею Николаевичу, ЧИКИНЕВОЙ В.П., ЧИРКОВОЙ Людмиле Васильевне, ЧИСТОВОЙ Любови Дмитриевне, ЧИСТЯКОВОЙ Вере Анатольевне, ЧИСТЯКОВОЙ Ольге Евгеньевне, ЧИСТЯКОВОЙ Ольге Николаевне, ЧИСТЯКОВУ Сергею Викторовичу, ЧИХАНЧИНУ Юрию Анатольевичу, ЧИЧАЕВОЙ Людмиле Николаевне, ЧИЧИЛИМОВОЙ Инне Николаевне, ЧИЯНОВОЙ Оксане Ивановне, ЧУБЕНКО Инне Владимировне, ЧУВАЕВОЙ Е.А., ЧУВАШОВОЙ Лии Ивановне, ЧУГУНОВОЙ Светлане Николаевне, ЧУДАЕВОЙ Анне Юрьевне, ЧУДИНОЙ Людмиле Алексеевне, ЧУДНОВОЙ Серафиме Михайловне, ЧУЕВУ Виталию Владимировичу, ЧУМАК Светлане Валентиновне, ЧУМАКИНОЙ Светлане Владимировне, ЧУНЮКУ Д.Ю., ЧУПЕЙДЕ Александру Александровичу, ЧУПИНОЙ Ирине Андреевне, ЧУПРИНОЙ А.И., ЧУПРИНОЙ Людмиле Павловне, ЧУРБАКОВОЙ Н.Ф., ЧУРЕ Александру Михайловичу, ЧУРКИНОЙ Оксане Валентиновне, ЧУРКИНОЙ Ольге Валентиновне, ЧУСОВСКОЙ Виктории Николаевне, ЧУХУСТОВОЙ Людмиле Михайловне, ЧУЯНУ Игорю Петровичу, ШАБАРШИЛОВОЙ Наталье Геннадьевне, ШАБЛО Олегу Владимировичу, ШАГАЛКИНОЙ Людмиле Эльдаровне, ШАДРИНОЙ Анастасии Николаевне, ШАДРИНОЙ Анне Богдановне, ШАДРУНОВУ Валентину Константиновичу, ШАЛЫГИНОЙ Анжеле Сергеевне, ШАММАТОВОЙ Диляре Шариповне, ШАМОНИНОЙ Екатерине Николаевне, ШАПКИНОЙ Надежде Ивановне, ШАПКИНОЙ О.М., ШАПОВАЛ В.С., ШАПОВАЛ Вере Сергеевне, ШАПОВАЛОВУ А.В., ШАПОШНИКОВОЙ А.П., ШАПОШНИКОВОЙ Антонине Ивановне, ШАПОШНИКОВОЙ Ольге Алексееве, ШАПОШНИКОВУ Олегу Викторовичу, ШАРАПОВОЙ А.М., ШАРАПОВОЙ Валентине Николаевне, ШАРАПОВОЙ Елене Николаевне, ШАРИФУЛЛИНОЙ Люзии Газизяновне, ШАРОВАРИНОЙ Е.И., ШАРОВОЙ Елене Владимировне, ШАРОВУ Александру Константиновичу, ШАРУТИНОЙ С.Н., ШАРЫГИНОЙ Людмиле Леонидовне, ШАРЫЙ Елене Ивановне, ШАСТИНОЙ Галине Ивановне, ШАСТИТКО Виктории Алексеевне, ШАТОВУ Анатолию Михайловичу, ШАТОХИНУ Михаилу Викторовичу, ШАФЛЕЕВУ М.А., ШАХМАТОВУ Алексею Владимировичу, ШАХОВУ Павлу Григорьевичу, ШАХТАРИНОЙ Лидии Давыдовне, ШАХТАРИНОЙ Юлии Владимировне, ШАШИНУ Максиму Александровичу, ШВЕЦ Ларисе Степановне, ШЕВЦОВОЙ Нине Константиновне, ШЕВЕЛЕВОЙ Наталье Сергеевне, ШЕВЕЛЬ Марине Владимировне, ШЕВЛЯКОВУ И.В., ШЕВЧЕНКО Александру Михайловичу, ШЕВЯКОВОЙ Людмиле Теодоровне, ШЕВЯКОВУ Юрию Ивановичу, ШЕИНОЙ Оксане Васильевне, ШЕЙКО Александру Владимировичу, ШЕЛЕСТ Надежде Васильевне, ШЕЛКОВОЙ Надежде Витальевне, ШЕЛУДЯКОВОЙ Марине Александровне, ШЕМГИНОЙ О.С., ШЕМГОХОВОЙ Э.М., ШЕМЕНТОВУ Д.Д., ШЕРЕМЕТ Ольге Михайловне, ШЕРЕТОВОЙ Елене Юрьевне, ШЕРСТНЕВОЙ Валентине Ивановне, ШЕРШЕНЬКОВОЙ Елене Юрьевне, ШЕСТАКОВОЙ Людмиле Викторовне, ШЕСТАКОВУ Алексею Владимировичу, ШЕСТАКОВУ Виталию Васильевичу, ШЕСТАКОВУ Геннадию Дмитриевичу, ШЕСТАКОВУ Кириллу Александровичу, ШЕСТЕРЕНКО Светлане Викторовне, ШЕСТЕРНИНУ Юрию Николаевичу, ШЕШУКОВОЙ Ларисе Васильевне, ШИБАЕВУ Алексею Александровичу, ШИБЗУХОВОЙ Марианне Валерьевне, ШИКИНОВОЙ Ирине Юрьевне, ШИЛИНОЙ Елене Ивановне, ШИЛИНОЙ Ольге Владимировне, ШИЛОВОЙ Яне Сергеевне, ШИНУ Виталию Леонидовичу, ШИПИЛОВОЙ Татьяне Анатольевне, ШИРИКУ Владимиру Владимировичу, ШИРИНОВУ Музаффару Магомедовичу, ШИРОБОКОВОЙ Анне Павловне, ШИРОКОВОЙ Марине Валентиновне, ШИРОКОВСКОМУ Игорю Павловичу, ШИРОКОВУ Георгию Петровичу, ШИРШОВУ Дмитрию Владимировичу, ШИРЯЕВОЙ, ШИРЯЕВОЙ Анне Сергеевне, ШИРЯЕВУ А.В., ШИРЯЕВУ Андрею Викторовичу, ШИТОВОЙ Татьяне Геннадьевне, ШИТОВУ Андрею Николаевичу, ШИХАЛЕВУ Андрею Ивановичу, ШИШКАНОВОЙ Ирине Валентиновне, ШИШКИНУ Максиму Викторовичу, ШИШКОВУ Владимиру Владимировичу, ШКУМЕНОВУ Александру Александровичу, ШКУРЕНКО Оксане Владимировне, ШКУРСКОМУ Сергею Михайловичу, ШЛАПАКОВОЙ Антонине Николаевне, ШЛАПКОВУ Николаю Николаевичу, ШЛЯКОВОЙ Татьяне Юрьевне, ШЛЯПНИКОВУ Г.Е., ШЛЯХТИНУ Вячеславу Владимировичу, ШМАКОВОЙ Ольге Ивановне, ШМЕЛЬКОВОЙ Т.А., ШМЕЛЬКОВУ Антону Анатольевичу, ШМИДТУ Дмитрию Владимировичу, ШМЫТОВОЙ Ирине Николаевне, ШНИТОВСКОЙ Надежде Вячеславовне, ШОЛОХОВОЙ Анне Петровне, ШОППО Анне Владимировне, ШОСКАЛЬНЯ Валентине Васильевне, ШПАКОВОЙ Вере Викторовне, ШПОРТИЮ Валерию Павловичу, ШТАКОВСКОЙ Ольге Степановне, ШТАТНОВОЙ Галине Григорьевне, ШУБИНОЙ Н.И., ШУБИНУ Сергею Владимировичу, ШУБКИНУ Александру Анатольевичу, ШУБКИНУ Роману Николаевичу, ШУВАЕВУ Николаю Ивановичу, ШУКШИНУ Александру Федоровичу, ШУЛЕПОВОЙ Елене Викторовне, ШУЛЬГИНОЙ Людмиле Анатольевне, ШУЛЬПЕКОВУ Владимиру Алексеевичу, ШУТОВОЙ Н.И., ШУТЬ Наталии Константиновне, ШУТЬ Федору Ефимовичу, ШУТЬКО Анне Викторовне, ЩАЦКОЙ Елене Владимировне, ЩЕБЛАНОВОЙ Елене Игоревне, ЩЕГЛОВОЙ Валентине Александровне, ЩЕДРИНОЙ Тамаре Михайловне, ЩЕПКИНУ Е.Г., ЩЕРБАК Марине Владимировне, ЩЕРБАКОВОЙ Валентине Алексеевне, ЩЕРБАКОВОЙ Виктории Васильевне, ЩЕРБАКОВОЙ Ирине Викторовне, ЩЕРБАКОВОЙ Ларисе Анатольевне, ЩЕРБАКОВОЙ Людмиле Александровне, ЩЕРБАКОВУ Николаю Викторовичу, ЩЕРБАКОВУ Николаю Тихоновичу, ЩЕРБАКОВУ Петру Ивановичу, ЩЕРБАКОВУ Сергею Ивановичу, ЩЕРБАХЕ Александру Ивановичу, ЩЕРБЕНИНОЙ Наталье Викторовне, ЩИГОЛЕВОЙ Екатерине Викторовне, ЩИГОЛЕВУ Сергею Сергеевичу, ЩИПАНОВУ Владимиру Александровичу, ЩУЧЕНКО Сергею Васильевичу, ЭЛЬЯШЕВИЧУ Дмитрию Викторовичу, ЮДИНОЙ Марине Борисовне, ЮЖАНОВУ Илье Артуровичу, ЮЛИНОЙ Марине Георгиевне, ЮНУСОВОЙ Светлане Валентиновне, ЮНУСОВОЙ Светлане Николаевне, ЮРАСОВУ Александру Германовичу, ЮРЛИНОЙ Наталье Валентиновне, ЮРТАЕВУ Максиму Сергеевичу, ЮРЧЕНКО Валентине Петровне, ЮРЧЕНКО Виталию Ивановичу, ЮРЧЕНКО Виталию Ивановичу, ЮРЬЕВУ Валерию Юрьевичу, ЮСУПОВОЙ Светлане Николаевне, ЮШЕВОЙ Ларисе Гильмановне, ЮШИНОЙ Ольге Геннадьевне,, ЯБЛОЧКОВОЙ Марине Геннадьевне, ЯЗОПОВОЙ Юлии Львовне, ЯКИМ Д.А., ЯКИМОВОЙ Валентине Марковне, ЯКИМОВОЙ Марии Андреевне, ЯКОВЛЕВОЙ Алле Юрьевне, ЯКОВЛЕВОЙ Елене Михайловне, ЯКОВЛЕВОЙ Елене Николаевне, ЯКОВЛЕВОЙ Любови Владимировне, ЯКОВЛЕВОЙ Надежде Васильевне, ЯКОВЛЕВОЙ Наталье Николаевне, ЯКОВЛЕВОЙ Оксане Владимировне, ЯКОВЛЕВУ Сергею Владимировичу, ЯКОВСКОЙ Наталье Николаевне, ЯКОВЧУКУ Дмитрию Дмитриевичу, ЯКУБОВОЙ Светлане Валерьевне, ЯКУНИНУ Владимиру Ивановичу, ЯКУШЕВОЙ Нине Григорьевне, ЯКУШИНУ Виктору Ивановичу, ЯМКОВСКОМУ Сергею Вячеславовичу, ЯМОВОЙ Елене Васильевне, ЯМЩИКОВУ Владимиру Николаевичу, ЯНОВСКОЙ Алле Александровне, ЯНОВСКОЙ Ларисе Алексеевне, ЯНОВУ Олегу Вячеславовичу, ЯНУШЕВИЧУТЕ Ирине Ионовне, ЯНУШЕВСКОЙ Галине Анатольевне, ЯРКОВОЙ Наталье Геннадьевне, ЯРОВОЙ Валерии Александровне, ЯРОШЕВИЧУ Андрею Федоровичу, ЯРЦЕВУ Валерию Ивановичу, ЯРЫГИНОЙ С.А., ЯЧМЕНЕВОЙ Елене Викторовне, ЯШВИЛИ Татьяне Мерабовне, ЯШКИНОЙ Оксане Анатольевне, ЯЩЕНКО Андрею Николаевичу, ЯЩЕНКО Вадиму Викторовичу.



Е. Е. Лансере.
Вид Ново-Иерусалимского монастыря
Из книги: А. В. Щусев.
Проект восстановления города Истры.
М., 1946

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей

ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей им. А. В. Щусева

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

МГОМЗ – Московский государственный объединенный художественный, историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник

МГХПА им. С. Г. Строганова – Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ЦНРПМ – Центральные научно-реставрационные проектные мастерские

Художник К. Коловершина
Редактор Л. Широкова
Верстка: А. Лазарев
Корректор Н. Болотина

Художественная фотосъемка: А. А. Савчук, М. П. Федина; рабочая и протокольная фотофиксация: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, Институт археологии, ФГУП ЦНРПМ, АО «Балтстрой», Московская Патриархия

Подписано в печать 21.11.2016.
Формат 70×100/8 . Бумага мелованная.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.